

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.com

ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ

СЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ

(ДРЕВНІЙ МІРЪ)

Соч. В. Кеннингема

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

П. С. Когана

СЪ ПЯТЬЮ КАРТАМИ

ТОМЪ I

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

Леонтьевскій пер., домъ № 5

1902

Дозволено цензурою. Москва, 4 декабря 1901 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе.	1
Введеніе.	3

КНИГА I.

Глава I. Египетъ	13
Глава II. Іудея	41
Глава III. Финикія.	53

КНИГА II.

Глава I. Связь Греціи съ Финикіей и Египтомъ	69
Глава II. Городская жизнь	88
Глава III. Монархія Александра и періодъ эллинизма . .	119

КНИГА III.

РИМЪ.

Глава I. Борьба изъ за верховенства на Западъ	134
Глава II. Римская республика	145
Глава III. Римская имперія	164
Глава IV. Константинополь	187

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ этой книгѣ я хотѣлъ указать главныя экономическія черты при зарожденіи и распространеніи цивилизованной жизни въ западной Европѣ, въ которой принимали участіе столько народовъ и странъ. Я не имѣлъ въ виду при этомъ нарисовать картину развитія въ отдѣльности каждого политическаго организма, о которомъ приходилось упоминать.

Нѣкоторыя изъ обнаружившихся при выполненіи этой задачи трудностей дали себя почувствовать съ самаго начала; другія сказались по мѣрѣ того, какъ работа подвигалась впередъ. Главная изъ нихъ заключалась въ недостаткѣ свѣдѣній. Соціальная и экономическая сторона жизни была до того близка современникамъ, до того мало было въ ней необычайнаго, что лѣтописецъ рѣдко считалъ нужнымъ тратить время специально на описаніе ея. Намъ приходится опираться чаще на случайныя замѣтки, чѣмъ на подробныя и продуманныя свѣдѣнія. Такое отсутствіе данныхъ особенно чувствительно при изученіи раннихъ эпохъ, благодаря чему очень трудно прослѣдить въ точности связь между одной первобытной цивилизаціей и другой. Намъ приходится часто довольствоваться установленіемъ самаго факта взаимныхъ сношеній; мы намѣчаемъ, такимъ образомъ, путь, по которому легко могли передаваться индукстріальныя искусства и обычаи. Возможно, конечно, что нѣкоторыя изъ этихъ искусствъ или нѣкоторыя учрежденія могли возникнуть независимо въ различныхъ обществахъ. Но отсутствіе предприимчивости и изобрѣтательности наблюдалось и наблюдается такъ часто и среди столькихъ народовъ, что въ случаѣ, если мы имѣемъ дѣло съ отдаленными, но родственными обществами, передача по линіи открытаго нами пути сообщенія пред-

ставляется всегда болѣе вѣроятной гипотезой, чѣмъ самостоятельное зарожденіе.

Но существуетъ другое затрудненіе. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда до насъ дошло свѣдѣніе о какомъ-нибудь экономическомъ фактѣ, мы недостаточно знакомы съ сопровождающими его обстоятельствами, чтобы истолковать этотъ фактъ съ полной увѣренностью. Такъ, еще не сказано послѣднее слово о настоящей цѣли солонова законодательства, не выясненъ точно характеръ кожаныхъ монетъ у карагенянъ, ни аграрная система германцевъ временъ Тацита.

Но самая, можетъ быть, трудная часть задачи заключается въ приисканіи подходящей фразеологіи для описанія и обсужденія интересующихъ насъ явленій. До эпохи денежнаго хозяйства тѣ стороны жизни, которыя мы различаемъ, какъ экономическую и политическую, сливались вмѣстѣ. Въ исторіи Египта трудно отдѣлить иностранную торговлю отъ податей, которыя уплачивались колоніями, и (употребляя современные термины) организація труда была тѣсно связана съ распределеніемъ обложенія. Въ греческой и римской жизни анализъ гораздо болѣе простъ и современныя экономическія категоріи — какъ напр. капиталъ, вполне пригодны.

Многія замѣчанія въ предлагаемой книгѣ получили по необходимости характеръ попытокъ. Я надѣюсь, однако, что съ успѣхами экономическихъ знаній мы постепенно приобрѣтемъ средства примѣнять надлежащія понятія къ различнымъ фазисамъ промышленной жизни, какъ бы ни были далеки они отъ нашей собственной. Я убѣжденъ, что масса новаго матеріала, который могутъ доставить раскопки и изысканія, пополнить пробѣлы въ нашихъ свѣдѣніяхъ относительно прошедшихъ вѣковъ.

Я считаю своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность за указанія и совѣты профессорамъ Prothero и Ridgeway, а также доктору Джексону, мистеру Wyse, членамъ Trinity College, мистеру Townsend Warner, бывшему члену Jesus College. Мистеръ Эдвардсъ былъ такъ любезенъ, что прочелъ цѣликомъ книгу въ рукописи и въ корректурѣ. Онъ же составилъ хронологическую карту и доставилъ географическія карты для моего труда.

В. К.

Trinity College, Кембриджъ

12 февраля, 1898.

Западная цивилизація

ВВЕДЕНІЕ.

Древнія времена.

1. Разысканіе слѣдовъ древней забытой цивилизаціи представляетъ большой интересъ. Развалины городовъ Центральной Америки или Мачоны свидѣтельству-
**Изолирован-
ность и сно-
шенія.**

ютъ о существованіи въ раннія времена культурной расы, достигшей значительнаго прогресса въ искусствѣ жизни. Эти люди исчезли и археологи спорятъ объ ихъ расовомъ происхожденіи, о причинахъ ихъ преуспѣянія и паденія. Элементъ вымысла, придающій привлекательность такимъ изслѣдованіямъ, проистекаетъ изъ вѣстной изолированности этихъ обществъ и изъ мрака, которымъ окутаны ихъ возникновеніе и исчезновеніе. По отношенію къ западной цивилизаціи, этотъ сказочный элементъ почти отсутствуетъ; въ странахъ, окружающихъ Средиземное море, за одной великой цивилизаціей возникала другая, которая въ свою очередь умирала, но каждая тѣснѣйшимъ образомъ примыкала къ предшествующей, и въ свою очередь оказывала разностороннее вліяніе на послѣдующую. Здѣсь нѣтъ вѣстной изолированности; здѣсь предъ нами непрерывная внутренняя связь и непрерывность взаимнаго обмѣна. Въ нашей попыткѣ историческаго изслѣдованія мы, главнымъ образомъ, имѣли въ виду открыть и прослѣдить точки соприкосновенія

между различными обществами, а также вліяніе, которымъ каждое изъ нихъ обязано другимъ или, въ свою очередь, имѣло на другія общества.

Въ странахъ, расположенныхъ вокругъ Средиземнаго моря съ древнѣйшихъ временъ, существовала непрерывная традиція цивилизованной жизни; она переносилась изъ одного мѣста въ другое, изъ Египта въ Финикию, изъ Финикии и Кареагена въ Грецію и Римъ, изъ Константинополя въ Италію и Францію. Временами жизнь была съ бѣльшей силой, порой она суживалась, затѣмъ снова разливалась широкой волной, вліяя на судьбу отдаленныхъ народовъ; но она никогда не замирала и не прекращалась совершенно. Англійская нація, бывшая главной распространительницей вліянія западной цивилизаціи на востокъ, получила великое наслѣдство индустріальнаго искусства и торговой предприимчивости отъ другихъ народовъ. Еслибъ мы хотѣли правильно понять ту роль, которую наша родина сыграла и играетъ въ мірѣ, намъ слѣдуетъ постараться выяснить, какъ это наслѣдіе промышленной и торговой дѣятельности было построено, какимъ образомъ каждый народъ наслѣдовалъ и продолжалъ дальше полученную имъ традицію и какую дань присоединилъ каждый изъ своего собственнаго богатства.

2. Опредѣливъ, такимъ образомъ, характеръ нашего предмета, мы видимъ, что обширная область интересныхъ вопросовъ совершенно исключается изъ нашего изслѣдованія. Когда мы обсуждаемъ вліяніе, оказываемое однимъ народомъ на другой, и ихъ взаимныя сношенія, мы думаемъ исключительно о народахъ, развившихся настолько, чтобы осѣсть на опредѣленной территоріи и достигнуть значительной ступени соціальной организаціи; многія племена не дошли до этихъ соціальныхъ условий. Люди, склонные къ кочевой жизни, поддерживающіе свое существованіе охотой, рыболовствомъ или стадами, пасущимися по обширнымъ пространствамъ страны, могутъ пріобрѣсть большія способности и достигнуть значительнаго успѣха въ промышленныхъ искусствахъ; они могутъ распространить свою торговлю на значительномъ протяженіи, они непремѣнно обладаютъ нѣкоторыми формами семейной или племенной организаціи. Но они не создаютъ цвѣтущей цивилизаціи. Странствуя съ мѣста на мѣсто, они не въ состояніи накопить запасовъ богатства.

которое даетъ возможность посвятить вниманіе литературѣ и искусству ¹. Они берутъ то, что доставляетъ имъ природа, но они не въ силахъ побороть препятствій, которыя стоятъ на пути матеріальнаго прогресса ². Мы, въ настоящее время, займемся народами, которые уже осѣли для земледѣльческой жизни, или уже устроили города въ качествѣ центровъ промышленности и склады въ качествѣ центровъ торговли. Тотъ путь, которымъ каждая группа племенъ достигла этихъ условий, представляетъ можетъ быть, величайшій интересъ, но онъ едва ли попадетъ въ область исторіи.

3. Сношенія между народами могутъ возникать различными путями. Простѣйшіе способы соприкосновенія начинаются съ войны и торговли. Въ виду того, что **Враждебный и дружественный обмѣнъ.** въ дѣйствительности чрезвычайно различными, любопытно показать, какая тѣсная внутренняя связь существуетъ между войной и торговлей. Въ первобытныя времена обѣ эти идеи едва ли могли отличить другъ отъ друга и въ гомеровыхъ поэмахъ онѣ смѣшиваются между собою. Въ болѣе позднія времена викингъ, выступавшій въ походъ съ цѣлью грабежа, незамѣтно обращался къ торговлѣ; когда онъ приводилъ захваченныхъ на войнѣ плѣнныхъ для продажи на невольничій рынокъ, онъ самъ принимался за торговлю. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда война и торговля различаются, онѣ тѣсно связаны между собою, потому что война можетъ открыть новые пункты для торговли, какъ случилось во время Крестовыхъ походовъ, и успѣшная война можетъ послужить гарантіей мирной торговли; съ другой стороны, торговое соперничество нерѣдко служило поводомъ къ взрыву враждебныхъ дѣйствій между народами. Война и торговля въ дѣйствительности чрезвычайно различны по тому, какъ онѣ воздѣйствуютъ соответственно на земледѣліе и промышленность, но оба способа сношеній имѣютъ большое значеніе въ распространеніи промышленнаго и торговаго искусства.

¹ Ср. Аристотель, *Метафизика* А. с. і. § 11, о важномъ значеніи досуга въ качествѣ элемента соціальнаго благосостоянія и въ качествѣ благопріятнаго условія интеллектуальнаго прогресса. Болѣе новое разсужденіе по этому предмету можно найти у Vagehot, *Physics and Politics*, 71—73. Онъ подчеркиваетъ значеніе рабства въ созданіи возможности досуга.

² Cuningham. *Growth of English History and Commerce*, 1. ст. 35

4. Во всякомъ случаѣ, не можетъ быть сомнѣнія, что въ результатѣ успѣшной войны, устанавливающей широко простирающееся политическое вліяніе, создаются условія для легкихъ взаимныхъ сношеній. Гдѣ имѣется много отдѣльныхъ племенъ и городовъ съ часто мѣняющимися взаимными отношеніями, тамъ должны существовать элементы ненадежности и неувѣренности, неблагопріятные для правильной торговли. Съ другой стороны, установленіе огромной державы на сушѣ или на морѣ создаетъ благопріятную почву для возникновенія мирной торговли и можетъ сдѣлать еще больше для ея развитія. Подъ владычествомъ Рима богатства колоній росли съ такой быстротой, что онѣ могли служить житницей для столицы; новая фауна и флора акклиматизировалась въ отдаленныхъ странахъ; прилагались тщательныя старанія къ тому, чтобы соединить завоеванныя провинціи большими дорогами, которыя служили одновременно и для торговыхъ и для военныхъ цѣлей. Позднѣе, волна магометанскихъ завоевателей послужила къ созданію условій, при которыхъ знаніе восточныхъ искусствъ и наукъ привилось къ отдаленнымъ народамъ запада, гдѣ цивилизація была почти уничтожена благодаря нашествіямъ варваровъ.

Рядомъ съ непосредственнымъ вліяніемъ, которое оказываютъ завоеватели, иногда можетъ, наоборотъ, произойти любопытное заимствованіе у завоеванныхъ.¹ Римъ многому научился у побѣжденныхъ греческихъ городовъ,² и торговлѣ имперіи значительную поддержку оказали греческіе рабы и лица греческаго происхожденія. На нашемъ собственномъ островѣ завоеванные британцы оставили слѣды въ домашней жизни своихъ завоевателей англовъ; и на континентѣ покоренные римляне оказывали нерѣдко на варварскихъ завоевателей рѣшительное, хотя не всегда благотворное, вліяніе.³

Торговля сносенія возникаютъ не только между различными частями одной имперіи, но и между странами, не состоящими въ прямой политической связи; однако, для того чтобы

¹ Относительно вліянія сирійскихъ военноплѣнныхъ на египетскія искусства ср. Flinders Petrie, *History*, II. 147. Распространеніе религіозныхъ идей при помощи плѣнныхъ представляетъ собою нерѣдкое явленіе. См. 2 кн. *Цапей* ст. 4. Также въ Ирландіи; Montalembert, *Monks of the West*, II. 390.

² *Graecia capta ferum victorem cepit*, Hor. *Ep.* II. 1. 156.

³ Montalembert, *Monks of the West*, II. 229.

такія сношенія были регулярными и постоянными, необходимо, чтобы объ торгующія стороны достигли извѣстнаго уровня развитія, какъ ступени, на которой возможны взаимныя сношенія и торговли. Въ наше время взаимныя сношенія между цивилизованными народами обставлены большими удобствами, и консулы, наблюдающіе за интересами своихъ соотечественниковъ, находятся въ каждомъ значительномъ городѣ. Даже съ получивилизованными народами имѣются договоры, обезпечивающіе торговыя привилегіи. Въ древнія времена было болѣе обычнымъ явленіемъ, чтобы жители одного города учреждали факторію въ отдаленной гавани и такимъ образомъ, имѣли надежное учрежденіе въ иностранномъ городѣ или округѣ. Равнымъ образомъ, большинство средневѣковыхъ торговыхъ предприятий велось иностранцами, временно жившими въ специальныхъ частяхъ города; эти иностранцы несли особыя повинности, хотя имъ были гарантированы опредѣленные привилегіи и льготы въ занимаемыхъ ими кварталахъ. Эти пришлецы не мало совершали въ дѣлѣ перенесенія и предметовъ торговли и промышленныхъ искусствъ.

Если поселенія устраивались не въ настоящихъ торговыхъ центрахъ, но въ странѣ, богатства которой еще не достигли достаточнаго роста, тогда ихъ можно считать не факторіями, а колоніями. Между колоніями древняго и новаго міра была большая разница, даже между колоніями финикійскими и греческими; но такія поселенія во всѣ времена служили центрами, гдѣ всѣ жители извѣстной страны находили дружескій пріемъ, такъ что правильная торговля между ними и метрополіей была возможна. Распредѣленіе финикійскихъ и греческихъ колоній въ Средиземномъ морѣ указывало области, гдѣ эти конкурирующіе торговцы распространяли свое вліяніе, когда ни тотъ, ни другой народъ не былъ достаточно силенъ для того, чтобы фактически удержать свое господство на морѣ.

5. Таковы были соціальныя условія, при которыхъ, обыкновенно, чаще всего происходилъ торговый обмѣнъ; но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что этотъ обмѣнъ долженъ былъ имѣть также и физическій базисъ. Если большая держава имѣетъ удобныя пути сообщенія она можетъ извлечь пользу изъ продуктовъ другихъ странъ какъ результатъ того или другого рода сборовъ; при обыкновенномъ способѣ въ торговомъ обмѣнѣ должно давать

Физическій базисъ—продукты, мануфактура, товары.

и брать. Отдаленныя страны разыскиваются торговцами ради того или другого цѣннаго продукта, который можно получить путемъ торговли; и торговое значеніе страны зависитъ отъ характера продуктовъ, которые она можетъ доставить въ обмѣнъ другимъ народамъ; она можетъ обладать естественными продуктами, какъ напр., Корнваллисъ доставлялъ въ древнія времена олово, Испанія — серебро; Египеть и Сицилія — хлѣбъ Черное Море — рыбу. Могутъ быть мануфактурныя центры¹, какимъ былъ одно время Тиръ, или Коринѣ; они могутъ создать ткацкое производство, на которое существуетъ большой спросъ. Могутъ, далѣе, существовать депо на большой торговой дорогѣ, гдѣ накаплиются и имѣются на готовѣ продукты и мануфактурныя издѣлія отдаленныхъ странъ. Антіохія и Александрія, Карфагенъ и Марсель принадлежатъ къ числу городовъ этого послѣдняго типа.

Несомнѣнно, что многіе изъ этихъ источниковъ національнаго преуспѣянія могутъ прійти въ упадокъ, и общество, опирающееся на нихъ, можетъ, вслѣдствіе этого, разориться. Источники рано или поздно должны изсякнуть, и залежи серебряной руды въ Лауріумѣ и въ Испаніи, повидимому, истощены. Климатическія перемѣны могутъ сдѣлать плодородную страну безплодной, или почва можетъ истощиться непрерывной обработкой. Блестящее мануфактурное производство можетъ быть подорвано недостаткомъ матеріаловъ или успѣхами конкурирующихъ отраслей промышленности, развивающихся при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Далѣе, благодаря успѣхамъ въ области открытій, или постепеннымъ физическимъ процессамъ, въ родѣ образованія каналовъ, могутъ произойти измѣненія въ торговыхъ путяхъ; прогрессъ въ искусствѣ судостроенія, введеніе пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ произвели революцію въ сферѣ взаимныхъ сношеній. Въ небольшомъ масштабѣ мы можемъ видѣть дѣйствіе этихъ перемѣнъ на примѣрѣ нѣкоторыхъ англійскихъ городовъ; таковы, напр.,

¹ Въ прежнія времена успѣхъ въ мануфактурномъ дѣлѣ, кажется зависѣлъ больше отъ личныхъ способностей, чѣмъ отъ физическихъ условій, и не всегда легко дать отчетъ о локализациі отдѣльныхъ промысловъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Въ то время наличность матеріаловъ, необходимыхъ для извѣстнаго мануфактурнаго производства, а въ наше время наличность благопріятныхъ для условій механической силы, будетъ ли то уголь или вода, оказывали значительное вліяніе.

Линнъ или Бостонъ, которые имѣли важное значеніе въ Средніе вѣка и играютъ совершенно незначительную роль въ современномъ развитіи англійской торговли. Венеція и Брюгге—еще болѣе поразительные примѣры. Торговые пути, зависящіе отъ физическихъ условій, отличаются удивительнымъ постоянствомъ и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они временно бездѣйствуютъ, благодаря социальнымъ или историческимъ событіямъ,¹ они должны скорѣ снова открыться; тѣмъ не менѣе даже эти пути не свободны отъ элементовъ измѣнчивости и ненадежности. Есть основаніе думать, что страны, которыя способны доставлять извѣстные естественные продукты, въ родѣ хлѣба, есть именно тѣ страны, которыя обладаютъ самымъ прочнымъ физическимъ базисомъ для поддержанія своего матеріальнаго благосостоянія. Своимъ продолжительнымъ значеніемъ въ торговомъ мірѣ Египетъ обязанъ прежде всего періодическимъ наводненіямъ, которыя пополняютъ влажной почву и поддерживаютъ ея плодородіе и способность производить хлѣбъ и хлопокъ.

6. Въ своемъ опытѣ изслѣдованія этой обширной области мы должны постараться ясно обозначить главные вѣхи. Наша цѣль разсмотрѣть, какъ каждый изъ великихъ народовъ прошлаго внесъ свою долю въ ту западную цивилизацію, которая въ настоящее время съ такой быстротой распространилась по всему земному шару; намъ необходимо открыть, какую дань въ это дѣло внесъ каждый изъ народовъ. Намъ, вѣроятно, удастся скорѣе всего установить это, если мы попытаемся опредѣлить состояніе каждой страны или народа въ эпоху, когда онъ достигъ высшаго момента своего торговаго или промышленнаго благосостоянія. Когда мы познакомимся съ каждой цивилизаціей настолько, что съумѣемъ опредѣлить, чтó въ ней сохранилось цѣннаго отъ ея предшественниковъ, мы увидимъ, каковы были характерныя черты экономической жизни интересующаго насъ народа, какія новыя свойства онъ внесъ на зенитѣ своего величія въ силы нашей расы.

**Признаки
высшаго матери-
альнаго бла-
госостоянія
каждой цивили-
заціи.**

Богатство и сила такъ тѣсно связаны между собою, что на

¹ Такъ, пути къ востоку были закрыты во время возникновенія магометанскихъ державъ. Большая дорога изъ Марсели на сѣверъ бездѣйствовала во время Столѣтней войны.

первый взглядъ можетъ показаться, будто періодъ высшаго развитія политическаго могущества народа является въ тоже время періодомъ высшаго экономическаго благосостоянія. Между тѣмъ существовали цвѣтушіе города, ведшіе обширную торговлю, но никогда не достигавшіе высшей ступени политическаго могущества; и въ нѣкоторыхъ случаяхъ политическое честолюбіе приносилось въ жертву торговымъ выгодамъ. Существовать лучшее доказательство и болѣе наглядные признаки крупнаго матеріальнаго благосостоянія. Въ обществѣ, гдѣ остаются свободныя богатства, которыя могутъ пойти на великолѣпныя зданія или другія публичныя сооруженія, сохраняется вѣчное свидѣтельство его величія или богатства его правителей. Въ общемъ, періодъ, когда воздвигались характерныя сооруженія каждой цивилизаціи, бывалъ всегда періодомъ величайшаго матеріальнаго благосостоянія; это даетъ намъ возможность съ наибольшей точностью опредѣлить характеръ вклада, сдѣланнаго той или другой цивилизаціей въ развитіи всей западной цивилизаціи.

7. Можно въ нѣсколькихъ словахъ выяснить планъ, котораго мы держимся въ этомъ сочиненіи. Источниковъ западной цивилизаціи слѣдуетъ искать (1) въ Египтѣ и Финикіи. Мы и займемся прежде всего характерными чертами каждой изъ этихъ двухъ цивилизацій, которыя столь удивительны сами по себѣ и столь поразительны своимъ контрастомъ по отношенію другъ къ другу. Не останавливаясь на трудныхъ вопросахъ, какъ напр., вопросъ о путяхъ, которыми шла цивилизація въ эти раннія времена, мы перейдемъ (2) къ грекамъ и греческимъ колоніямъ; мы увидимъ, какъ многимъ они были обязаны своимъ предшественникамъ и какъ скоро они обогнали ихъ. Распространеніе греческой цивилизаціи совершалось, съ одной стороны, благодаря завоеваніямъ Александра и его полководцевъ, а съ другой (3) благодаря дѣятельности римлянъ, когда эти послѣдніе избавились наконецъ съ успѣхомъ отъ конкуренціи финикійскихъ колоній въ Карѳагенѣ. Вторженія варваровъ охватывали постепенно кольцо арену цивилизованной жизни запада и принуждали ее все болѣе и болѣе концентрироваться подъ верховенствомъ Новаго Рима, основаннаго Константиномъ; но даже тамъ, гдѣ варвары оказывались наиболѣе свирѣпыми, мѣстами все таки сохранялись элементы старой цивилизаціи и эти элементы постепенно

снова окрѣпли, когда изъ развалинъ возникъ христіанскій Римъ, предназначенный управлять судьбами запада.

Таковы главные отдѣлы, на которые мы должны раздѣлить наше изслѣдованіе. При разсмотрѣніи ихъ мы должны проявить особую тщательность какъ по отношенію къ физическимъ чертамъ, такъ и по отношенію къ политическимъ условіямъ, которыя помогли каждой странѣ внести свою спеціальную долю. Физическія условія имѣютъ важное значеніе не только при возвышеніи, но и при упадкѣ и паденіи народовъ. Когда мы выяснимъ вліяніе, которое каждая цивилизація могла оказать на послѣдующую міровую исторію, насъ ждетъ болѣе грустная задача, именно, изслѣдованіе причинъ, обусловившихъ паденіе этой цивилизаціи.

КНИГА I.

ГЛАВА I.

Египетъ.

8. Судьбы страны во многихъ отношеніяхъ зависятъ отъ физическихъ особенностей ¹, и нѣтъ ни одной цивилизаціи, которая подтверждала бы эту истину съ большей очевидностью, чѣмъ Египетъ. Съ точки зрѣнія грека ², какъ и на нашъ взглядъ ³, это была страна поразительныхъ неожиданностей; что-то ненормальное скрывается уже въ одномъ томъ фактѣ, что ея матеріальное благосостояніе цѣликомъ и исключительно зависѣло отъ рѣки. Чрезъ бесплодные пески равнины, оберегаемой неровными холмами, проложилъ себѣ путь Ниль; годъ за годомъ доставлялъ онъ внизъ осадки наносной земли, и, когда они скопились въ его дельтѣ, образовалось обширное пространство плодородной земли въ странѣ, нѣкогда омываемой моремъ. Узкая полоса вдоль береговъ рѣки вмѣстѣ съ дельтой и другими мѣстностями Нижняго Египта являются единственно плодородными частями страны; безъ нихъ было бы невозможно продовольствованіе многочисленнаго населенія и образованіе вели-

**Физическія
особенности.**

¹ Физическія условія представляютъ препятствія, которыя мѣшаютъ развитію расы въ извѣстномъ направленіи, но они не всегда непреодолимы. *Cunningham Growth of Industry and Commerce*. I. 13.

² Herodotus. II 35.

³ Milner. *England in Egypt*, 3.

кой цивилизаціи, а онѣ являются, по своему происхожденію, даромъ рѣки.

Мало того, постоянная обработка земли была бы невозможна въ сухомъ климатѣ Египта, гдѣ дожди падаютъ рѣдко, если бы взамѣнъ ихъ не являлась вода, доставляемая ежегоднымъ разлитіемъ Нила. Это — великое событіе года, которое предвѣщается любопытными измѣненіями въ цвѣтѣ воды и постепеннымъ увеличеніемъ ея массы. пока, наконецъ, она не затопитъ каналы, которыми поддерживается орошеніе страны. За разлитіемъ Нила слѣдятъ съ величайшей тревогой. Если онъ упадетъ ниже обычной нормы, то даже въ лучшемъ случаѣ будетъ частичный недородъ. Если онъ поднимется слишкомъ высоко, онъ грозитъ гибельнымъ наводненіемъ.

Въ виду этого для правильной жизни страны необходимо разумно наблюдать за рѣкой, отъ которой такъ много зависитъ. И дѣйствительно, въ Египтѣ физическія условія, которыя сдѣлали возможной ея цивилизацію, носятъ не естественный, а искусственный характеръ. Мена, почти миѳическій основатель египетскаго царства, открывающій длинный рядъ фараоновъ, судя по историческимъ свидѣтельствамъ, выполнилъ огромныя инженерныя работы, благодаря которымъ Нижній Египетъ, можно сказать, сталъ тѣмъ, что онъ есть. Геродотъ, свидѣтель, стоящій на срединѣ между эпохой постройки великаго канала и нашимъ временемъ, въ такихъ выраженіяхъ рассказываетъ преданіе объ этомъ сооруженіи: „Жрецы говорили, что Мена, первый правитель Египта, построилъ прежде всего плотину для защиты Мемфиса, потому что раньше вся масса потока разливалась по песчаному горному хребту, возвышающемуся противъ Ливіи. Мена, начавъ въ ста стадіяхъ выше Мемфиса, закончилъ у поворота, который Ниль образуетъ къ югу; такимъ образомъ, Мена не только осушилъ старое русло, но и провелъ каналъ, благодаря которому рѣка должна была направить свое теченіе между горами. Даже въ настоящее время этотъ поворотъ, отвѣдающій теченіе Нила, составляетъ предметъ большихъ тревогъ и заботъ со стороны персовъ и укрѣпляется ежегодно добавочными сооруженіями, потому что стоитъ рѣкѣ подняться выше и прорвать плотину — и Мемфису грозитъ опасность быть совершенно смытымъ до основанія“¹.

¹ Herodotus II. 99 (Laurent).

Это древнее сооруженіе до сихъ поръ съ такой же заботливостью поддерживается англійскими инженерами ¹. Подобно другимъ великимъ сооруженіямъ на рѣкѣ Нилѣ оно служитъ двойной цѣли; оно защищаетъ нѣкоторыя низменные страны отъ наводненія и позволяетъ направлять воду въ резервуары и каналы, которыми можно пользоваться для орошенія.

Рѣкѣ наносная земля Египта обязана своимъ происхожденіемъ; рѣка же, если надлежащимъ образомъ слѣдитъ за ней, доставляетъ воду для обработки этой земли: наконецъ, рѣка же является важнымъ средствомъ внутренняго сообщенія и торговли. Повидимому, въ древнѣйшій періодъ величія Египта верблюды не были извѣстны, и перевозка сухимъ путемъ не была въ обычаѣ; рѣка, впрочемъ, представляла огромныя удобства для перевозки товаровъ, такъ сказать, въ длину; для сообщеній въ ширину она не могла служить. Воднымъ путемъ можно было перевезти огромныя массы гранита отъ скалъ къ Ассуану, чтобы возводить зданія или монументы, и товары всякаго рода слѣдовали, повидимому, тѣмъ же путемъ. И, дѣйствительно, кажется, что въ періодъ Древняго царства на практикѣ не были извѣстны другіе пути сообщенія кромѣ воднаго ².

Не легко дать удовлетворительныя свѣдѣнія относительно минеральныхъ богатствъ древняго Египта; египтянамъ было извѣстно желѣзо, жемчугъ, мѣдь и золото; но, кажется, ни одинъ изъ этихъ металловъ не добывался въ самомъ Египтѣ, кромѣ золота ³. Недостающее количество этого драгоцѣннаго металла получалось далеко отъ нильской долины въ Нубіи; мѣдь добывалась на Синайскомъ полуостровѣ, область, гдѣ фараоны вскорѣ утвердили свою власть. Происхожденіе получавшейся въ Египтѣ жести и желѣза въ точности неизвѣстно ³. Послѣдній металлъ повидимому, не былъ распространенъ въ Древнемъ царствѣ въ большемъ количествѣ и большая часть всякой утвари дѣлалась изъ бронзы.

Другое изъ физическихъ условій Египта, которое на протяжении всей его исторіи имѣло важное значеніе, представляетъ для историка особенный интересъ. Жаркій, сухой климатъ Египта благопріятствуетъ хлѣбопашеству, но кромѣ того, бла-

¹ Milner, *England in Egypt*, 276, 280.

² Erman, *Life in Ancient Egypt*, 479.

³ *Ibid.* 462.

годаря ему, могли сохраниться памятники о древнѣйшихъ временахъ; мы знаемъ гораздо больше о жизни древняго Египта, чѣмъ о тѣхъ цивилизаціяхъ, которыя гораздо ближе къ намъ по времени. Отъ хетовъ, фригіянъ и народовъ Малой Азіи остались столь незначительные памятники, что трудно установить взаимныя отношенія этихъ народовъ и опредѣлить принадлежавшее имъ мѣсто въ развитіи западнаго міра. Отъ египтянъ у насъ осталось огромное число монументовъ и развалинъ, и, что еще важнѣе, можно истолковать смыслъ этихъ археологическихъ остатковъ при свѣтѣ многочисленныхъ надписей и литературныхъ памятниковъ, которые сохранились благодаря климату. Полнота нашихъ знаній позволяетъ намъ видѣть, до какого высокаго уровня достигъ Египетъ въ древнѣйшія времена, и понять, какъ много обязана ему послѣдующая цивилизація.

Изъ этого изложенія физическихъ свойствъ можно ясно видѣть, каковы были главныя неблагопріятныя и благопріятныя условія, опредѣлявшія промышленную и соціальную жизнь египтянъ. Въ самыя древнѣйшія времена Нижній Египетъ былъ главнымъ образомъ, пригоденъ для пастбищъ, скотоводство и овцеводство были въ большомъ фаворѣ. Однако, мало по малу почва улучшалась, какъ это случилось съ кембриджскими болотами, и стала пригодной для хлѣбопашества; благопріятныя условія для пастушеской жизни стали исчезать. Въ періодъ Новаго царства землія Гозень ¹ на крайнемъ востокѣ Нижняго Египта, еще не была пригодна для обработки, и именно въ этой странѣ поселились евреи. Усиленіе благопріятныхъ условій для земледѣлія увеличивали все болѣе значеніе Египта, въ качествѣ страны хлѣба.

Ясно, что Египетъ на огромномъ пространствѣ былъ „самопродовольствующеюся“ страной. Памятники доказываютъ намъ, что промышленныя искусства всякаго рода достигли высокаго развитія во времена Древняго царства, при чемъ не было надобности искать у другихъ народовъ необходимыхъ матеріаловъ. Имѣя хлопокъ, ленъ, обильное количество провіанта и матеріалы для построекъ, египтянамъ незначѣмъ было переходить за предѣлы родины ради какой-нибудь изъ обыкновенныхъ

¹ Naville, *The Shrine of Saft-el-henneh* (Egypt Exploration Fund)
стр. 18

потребностей жизни. Горы и пустыни служили Египту защитой против вторженія непріятелей и были залогомъ развитія мирныхъ искусствъ; не было поводовъ и для дружественныхъ сношеній съ другими народами. Страна, продовольствовавшая сама себя, не имѣла надобности вступать въ торговые сношенія съ другими странами; повидимому, въ продолженіе бѣльшей части періода Древняго царства египтяне вовсе не вели внѣшней торговли¹, и даже въ позднѣйшія времена они не прилагали особенныхъ стараній къ ней. Что египтяне были превосходными моряками, извѣстно; но ихъ никогда не влекло къ морскимъ предпріятіямъ въ далекихъ краяхъ, и ихъ матеріальное благосостояніе не зависѣло отъ такихъ предпріятій. Въ предыдущемъ параграфѣ была указана противоположность между изолированными цивилизаціями, остатки которыхъ сохранились въ Африкѣ и Америкѣ, и западной цивилизаціей, продолжавшей процвѣтать, благодаря сношеніямъ между отдѣльными народами. Однако, корень этой западной цивилизаціи таится въ работѣ одного народа, развивавшаго и вырабатывавшаго свое собственное блестящее существованіе безъ особенно значительныхъ сношеній съ своими сосѣдями. Мы не можемъ сказать, чтобы разнообразныя успѣхи въ различныхъ искусствахъ были достигнуты въ самой странѣ, но мы, по крайней мѣрѣ, не имѣемъ средствъ прослѣдить болѣе древній центръ цивилизованной жизни².

9. Самая поразительная черта египетской исторіи — это ея необыкновенная продолжительность. Во времена „отца исторіи“ преданія объ Египтѣ удалялись въ незапамятное прошлое. Греческіе города, въ качествѣ независимыхъ политическихъ общинъ по сравненію съ Египтомъ, прожили лишь минутную жизнь. Исто-

**Періоды ма-
теріальнаго
процвѣтанія.**

¹ Эрманъ говоритъ, что несмотря на недостатокъ матеріала, въ Древнемъ царствѣ значительнаго развитія достигло искусство кораблестроенія (*Life in Ancient Egypt*, 480). Недостатокъ гаваней въ Дельтѣ и недоступность гаваней на Черномъ морѣ лишаютъ вѣроятности предположеніе, что Египетъ развилъ морскую торговлю въ древнія времена (*Ib.*, 15). Масперо (*Dawn of Civilization*, 392), въ виду присутствія въ зданіяхъ эпохи пирамидъ, амбры, желѣза и кедра, заключаетъ, что должна была существовать торговля на Средиземномъ морѣ и, вопреки принятому мнѣнію, эту торговлю вели сами египтяне.

² Египтяне Новаго царства обязаны сирійскимъ, народамъ многими успѣхами въ искусствахъ. Flinders Petrie. *History*, II, 146.

рія Рима съ момента его основанія вплоть до перенесенія столицы въ Константинополь насчитываетъ тысячу лѣтъ — періодъ, соотвѣтствующій исторіи Англіи отъ Эгберта до нашихъ дней. Но согласно наиболѣе общепринятой хронологіи, исторія Египта отъ перваго до послѣдняго фараона насчитываетъ около четырехъ тысячъ лѣтъ. Списокъ фараоновъ, распределенныхъ по династіямъ, былъ составленъ Манеѳономъ на основаніи достовѣрныхъ источниковъ; но этотъ списокъ сохранился въ неудовлетворительномъ видѣ, и очень трудно разобратъ въ немъ; въ особенности трудно различить, гдѣ династіи слѣдовали одна за другой и гдѣ двѣ или болѣе изъ нихъ царствовали одновременно въ различныхъ частяхъ страны¹. Вслѣдствіе этого существуютъ значительныя разногласія между учеными относительно точныхъ датъ того или другого частнаго событія и относительно промежутковъ времени между однимъ и другимъ изъ великихъ кризисовъ въ египетской исторіи.

Эти затрудненія въ области хронологіи не вліяютъ на точность нашихъ знаній относительно наиболѣе выдающихся лицъ и событій. Монумены съ надписями, воздвигнутые египтянами и другіе документы, оставленные ими, даютъ намъ огромное количество матеріала, на основаніи котораго можно получить свѣдѣнія. Мы можемъ ошибиться при точномъ опредѣленіи мѣста, которое занималъ тотъ или другой фараонъ въ теченіе вѣковъ, хотя подвигающаяся впередъ детальная разработка исторіи постепенно избавляетъ насъ отъ возможности смѣшать одинъ источникъ съ другими. Впрочемъ, существуетъ достовѣрное свидѣтельство, сообщающее намъ многіе факты египетской исторіи и позволяющее понять ихъ смыслъ и направленіе, поскольку дѣло касается экономическихъ явленій.

Египетская исторія распадается на четыре большихъ періода, изъ которыхъ каждый оставилъ важные монументы для засвидѣтельствованія величія слѣдовавшихъ другъ за другомъ фараоновъ (1). Древнѣйшій періодъ — Древнее царство — отмѣченъ сооруженіемъ великихъ пирамидъ Гизе. Мемфисъ былъ

¹ Эта трудность особенно чувствуется по отношенію къ Гиксамъ и современнымъ имъ династіямъ. Обо всѣхъ вопросахъ, касающихся египетской хронологіи, а также о замысловатомъ установленіи историческихъ положеній изъ астрономическихъ датъ см. Flinders Petrie, *History*, I. 248.

въ это время столицей страны и самымъ цвѣтущимъ городомъ этого періода. Мы не можемъ судить, сколько поколѣній прошло прежде чѣмъ закончилась эта великая цивилизація. Флиндерсъ Петри считаетъ, что она окончилась около 3335 года до Р. Х. (2) Во время второго великаго періода — Среднее царство — мы видимъ, что столица перенесена въ Фивы. Этотъ періодъ отмѣченъ успѣшными публичными работами, связанныхъ съ озеромъ Меридскимъ и съ постройкой лабиринта. Этотъ періодъ закончился вторженіемъ пастушескихъ царей съ востока, которые господствовали въ странѣ около пяти столѣтій, пока не были изгнаны около 1600 г. до Р. Х. Послѣ ихъ изгнанія наступилъ (3) величайшій періодъ процвѣтанія Египта, періодъ Новаго царства. Фивы были еще столицей, и самыми удивительными памятниками, остающимися отъ этого періода, были Луксорскій и Карнакскій храмы. Въ этотъ періодъ Египетъ вышелъ изъ своего изолированнаго положенія и сдѣлался на нѣкоторое время великой побѣдоносной державой, но эпоха Исхода (около 1220 г.) доказываетъ, что онъ не долго удержался въ этомъ высокомъ положеніи. Онъ бился изо всѣхъ силъ не всегда успѣшно, чтобы удержаться противъ своихъ соперниковъ на сѣверо-востокѣ, западѣ и югѣ. (4) Четвертый періодъ процвѣтанія былъ лишь временнымъ возрожденіемъ, которое было вызвано, главнымъ образомъ, развитіемъ иностранной торговли, поддерживаемой иностранными кораблями; слѣдовало еще разъ перенести столицу и на этотъ разъ въ городъ Саисъ, который давалъ удобный доступъ греческимъ препринимателямъ. Послѣдній періодъ самъ по себѣ имѣетъ менѣе важное значеніе, но косвенно онъ представляетъ большой интересъ, потому что онъ даетъ намъ наиболѣе очевидное звено связи между египетской и европейской цивилизаціей.

10. I. Три пирамиды Гизе—самые поразительные памятники Древняго царства; они замѣчательны также тѣмъ, что служатъ памятниками промышленнаго искусства и соціальныхъ условій въ которыхъ жилъ воздвигшій ихъ народъ. Тщательно выбранное мѣстоположеніе и особенности устройства ясно показываютъ, что строители ихъ привыкли наблюдать за движеніемъ небесныхъ тѣлъ и давать себѣ въ немъ отчетъ. Они должны были имѣть средства, чтобы удержать и хорошо организовать огромную армію рабочихъ. Не трудно установить подлинность большинства матеріаловъ и

Пирамиды.

указать страны, изъ которыхъ ихъ привезли, а тщательность работы свидѣтельствуесть объ искусствѣ, съ которымъ эти материалы обрабатывались.

Очень можетъ быть, что египтяне умѣли примѣнять механику¹ лучше, чѣмъ это иногда думаютъ, что они пользовались водянымъ путемъ въ періоды разливовъ для доставки глыбъ сіенита на мѣсто; тѣмъ не менѣе требовалось и невѣроятно большое количество человѣческаго труда. Преданіе о страданіяхъ, перенесенныхъ при сооруженіи Великой пирамиды, сохранено Геродотомъ. Хеопсъ „приказалъ всѣмъ египтянамъ совершить работу для него; нѣкоторымъ изъ нихъ онъ велѣлъ таскать глыбы изъ каменоломень въ Аравійскихъ горахъ къ Нилу, другимъ онъ велѣлъ принимать сказанныя глыбы, по перевезеніи ихъ на судахъ черезъ рѣку и нести ихъ къ горамъ, называемымъ Ливійскими. Они должны были работать такимъ образомъ по сто тысячъ человѣкъ вмѣстѣ, каждая партія по три мѣсяца². Десять лѣтъ было потрачено на устройство насыпной дороги, которая ведетъ къ пирамидѣ, и на выполненіе подземныхъ работъ, слѣдующіе двадцать лѣтъ пошли на сооруженіе самой пирамиды. Геродотъ рассказываетъ далѣе подробно объ огромныхъ издержкахъ, которыя потребовались, чтобы кормить и одѣвать такую армію рабочихъ, а также снабжать ихъ необходимыми орудіями.

Для того, чтобы оплатить огромную затрату и труда и денегъ мемфисскіе фараоны должны были разсчитывать на вынужденный трудъ и регулярные налоги, взимаемые съ продуктовъ земли. Преданіе приписываетъ строителямъ двухъ величайшихъ пирамидъ жестокое преимущество въ ихъ смѣломъ требованіи вынужденнаго труда отъ своихъ подданныхъ³. Работа производилась не рабами,—или послѣднихъ было немного,—самую тяжелую ношу переносили египетскіе земледѣльцы, которые отнюдь не были чужой собственностью. Ихъ безусловное повиновеніе могло зависѣть отъ условій, которыми было обставлено хлѣбопашество въ Египтѣ. Оно было возможно

¹ Flinders Petrie, *Lecture on Arts of Ancient Egypt*, 26.

² Herodotus, II, 124.

³ Flinders Petrie (*History*, I, 40) приходитъ къ заключенію.— что достаточное количество труда можно было получить, заставляя рабочихъ работать въ теченіе трехъ мѣсяцевъ года, когда, благодаря разлитію Нила, имъ все равно нечего было дѣлать.

только благодаря плотинамъ и каналамъ, сооруженнымъ фараонами, земледѣльцы были арендаторами фараона, который являлся верховнымъ собственникомъ. Для самаго ихъ существованія было необходимо отдавать свой трудъ, для того чтобы удержать взаимнъ этого плотины и каналы, воздвигнутые фараонами, весьма возможно, что они должны были платить ренту или налогъ фараону соотвѣтственно пользѣ, которую ихъ земли получали отъ орошенія. Только благодаря деспотизму, можно было препятствовать конкуренціи отдѣльныхъ деревень и водоснабженіе приносило наибольшую выгоду¹; но деспотизмъ, хотя неизбѣжный, былъ не всегда благотѣльнымъ. Земли всегда тщательно измѣрялись², и часть продукта, которая, по предположенію, получалась, какъ результатъ отъ прибыли воды и оказывалась вслѣдствіе этого прибылью для каждаго участка земли, взималась съ этого участка. Бдительный, постоянно возобновлявшійся контроль служилъ въ недобросовѣстныхъ рукахъ орудіемъ невыносимой тираніи. Обложеніе, по видимому, было такъ высоко, что причитающіеся съ земледѣльцевъ сборы взимались при помощи ударовъ, и тѣ, кто не могъ удовлетворить предъявляемымъ требованіямъ, должны были уплачивать свой долгъ принудительнымъ трудомъ. Контроль надъ продуктомъ питанія былъ основой могущества фараоновъ, потому что несомнѣнно только благодаря оковамъ, наложеннымъ на народъ въ видѣ средствъ орошенія, фараоны могли извлечь такую массу силы и имущества изъ земледѣльческаго крестьянства³. Контролируя рѣку, фараоны приобрѣтали политическую власть и они пользовались политической властью для того, чтобы возводить свои огромныя сооруженія, къ которымъ побуждало ихъ честолюбіе.

Политическая власть, какъ средство получать и контролировать трудъ въ такихъ огромныхъ размѣрахъ представляетъ любопытный контрастъ съ нашимъ временемъ⁴. Въ настоящее время рабочіе находятся подъ сильнымъ гнетомъ. И имѣя примѣръ страданій, когда до насъ проливался потъ, мы все-таки

¹ Maspero, *Dawn*, 70.

² Maspero, *Dawn*, 330. Lumbroso, *Recherches*, стр. 289

³ Масса земледѣльцевъ была въ такомъ положеніи, хотя существовали также обширныя владѣнія, обрабатывавшіяся при помощи рабовъ.

⁴ Нѣчто подобное въ наше время сохраняется въ странахъ, гдѣ существуетъ рекрутскій наборъ.

склонны думать, что бѣдность обремененныхъ чрезмѣрной работой вызвана исключительно конкуренціей. Многіе изъ насъ склонны заключить изъ этого, что было бы хорошо замѣнить правильной организаціей существующій порядокъ соглашеній. Въ древнемъ Египтѣ, насколько намъ извѣстно, не было конкуренціи, спекуляціи, и распредѣленія капиталовъ въ частныхъ рукахъ. Была одна промышленная тиранія, которая гнула рабочихъ и поглощала жизнь преступниковъ въ рудникахъ; но она была просто частью административной системы въ странѣ; политическая и социальная организація были нераздѣльны ¹. Нашъ настоящій социальный порядокъ можетъ быть неправиленъ во многихъ отношеніяхъ, но при немъ существуетъ, по крайней мѣрѣ, возможность вносить поправки и принимать палліативныя мѣры по отношенію къ промышленной жизни, не потрясая всего общественнаго зданія войной рабовъ.

11. II. Перерывъ почти въ тысячу лѣтъ отдѣляетъ четвертую династію, когда воздвигались пирамиды, отъ двѣнадцатой династіи когда производилась другая группа работъ первостепенной важности. Обширная область плодородной земли была оторвана отъ Меридскаго озера, которое простиралось надъ естественной низиной къ западу отъ Мемфиса, носящей въ настоящее время имя Фаюмъ ². Сообщение съ Нильской долиной было при этомъ улучшено, такъ что уменьшившееся озеро было обращено въ своего рода резервуаръ, его можно было наполнять водою для пользованія ею въ то время, когда спадала вода въ Нилѣ. Возлѣ этого озера было воздвигнуто колоссальное зданіе, которое греки называли лабиринтомъ ³; оно возбуждало изумленіе современниковъ въ большей степени, чѣмъ самыя пирамиды. Геродотъ, видѣвшій это зданіе, говоритъ: „Оно превосходитъ всякое описаніе; еслибы мы могли собрать вмѣстѣ всѣ эллинскія зданія, это собраніе не могло бы сравниться съ ла-

¹ „Царство фараоновъ, какъ извѣстно, именно въ древнѣйшей своей формѣ, въ эпоху сооруженія пирамидъ было прочно организованнымъ бюрократическимъ государствомъ, подобнымъ византійскому царству, съ полнымъ аппаратомъ сложной чиновничьей іерархіи и тщательно выработаннаго канцелярскаго производства“. *Die Wirthschaftliche Entwicklung des Alterthums*, стр. 9.

² Flinders Petrie, *History*, I, 191.

³ т.-е. Lope-ro-hounit, или храмъ на берегу озера. Maspero. *Histoire Ancienne*, 110.

биринтомъ по затраченному труду и деньгамъ. Эфесскій храмъ несомнѣнно великолѣпенъ, великолѣпенъ и храмъ въ Самосѣ; равнымъ образомъ величавыми сооруженіями являются пирамиды; каждая изъ нихъ можетъ сравниться съ многими огромными греческими сооруженіями, взятыми вмѣстѣ, но лабиринтъ затмеваетъ самыя пирамиды ¹. Однако, онъ не устоялъ противъ разрушительнаго времени и немилосердныхъ грабителей; отъ него не осталось слѣдовъ, и трудно въ точности опредѣлить, каково было его назначеніе. Геродотъ и Страбонъ оба сходятся на томъ, что назначеніе это находилось въ тѣсной связи съ политической организаціей страны; лабиринтъ „состоялъ изъ столькихъ дворцовъ, сколько въ раннія времена существовало номовъ“ или округовъ, которые сходились сюда для религіознаго богослуженія ². Слѣдуетъ отмѣтить черту политическаго строя Египта, о которой мы не упоминали, говоря объ эпохѣ пирамидъ. Государство составляли крупные феодалы; въ своихъ собственныхъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ каждый изъ нихъ подражалъ въ небольшихъ размѣрахъ соруженіямъ фараона и вводилъ въ своей странѣ устройство по примѣру этого послѣдняго; въ то же время онъ являлся администраторомъ, дѣйствовавшимъ въ интересахъ своего царственнаго властелина. Надпись, сохранившая память объ Амени, одномъ изъ представителей феодальной знати при Узертесенѣ I (2758 до Р. X.), можетъ объяснить намъ, въ чемъ состояли обязанности хорошаго чиновника того времени. Онъ завѣдывалъ царскими стадами съ замѣчательной честностью и не скрылъ ничего въ свою пользу изъ царскаго имущества. Исполняя добросовѣстно свои обязанности по отношенію къ своему повелителю, онъ былъ въ то же время „человѣкомъ добрымъ и благороднымъ, — государемъ, любившимъ свой городъ“. Онъ никогда не обижалъ вдовъ и сиротъ, никогда не разорялъ землевладѣльцевъ. Онъ ввелъ хлѣбопашество во всемъ округѣ и при немъ не было голодающихъ даже въ годину голода ³. Если Амени, дѣйствительно, обладалъ всѣми приписываемыми ему достоинствами, онъ, несомнѣнно, былъ исклю-

¹ Herodotus, II, 148.

² Страбонъ XVII. I. 3. Геродотъ (II. 148) думаетъ, что въ этомъ зданіи собирались представители двѣнадцати (не тридцати) союзныхъ семействъ.

³ Brougsh, I. 137.

чительной личностью. Другой источникъ даетъ совершенно другую картину положенія египтянъ въ этотъ періодъ времени. Хотя они не были рабамъ, и ремесленники были организованы въ корпораціи ¹, тѣмъ не менѣ ихъ принуждали къ самому тяжелому труду и въ городахъ, и въ деревняхъ. Одинъ писецъ того времени поздравляетъ себя съ тѣмъ, что его участь хороша по сравненію съ судьбой рабочихъ металлических издѣлій съ ихъ мозолистыми руками, съ чрезмѣрно продолжительнымъ трудомъ,—по сравненію съ каменщиками и плотниками, у которыхъ почти нѣтъ времени на то, чтобы отдохнуть или умыться, — съ ткачами, которые никогда не дышатъ свѣжимъ воздухомъ, или съ пекаремъ, который вѣчно стоитъ, согнувшись передъ своей печью ². Нѣтъ основаній думать, что въ эпоху Средняго царства угнетеніе рабочихъ было менѣ сильно, чѣмъ при обычныхъ условіяхъ въ эпоху Древняго царства.

Есть впрочемъ одна важная черта, которая отличаетъ этотъ періодъ отъ времени сооруженія пирамидъ. Несомнѣнно, что Египетъ вышелъ въ этотъ періодъ изъ того изолированнаго состоянія, которое служило раньше его характерной чертой. Практическія попытки этого рода были сдѣланы при Пепи I и его преемникахъ въ эпоху шестой династіи ³ (3447 г. до Р. Х.). Но начиная съ этого времени событія Египетской исторіи въ теченіе продолжительнаго періода окутываются глубокимъ мракомъ; и когда ихъ снова озаряетъ свѣтъ при двѣнадцатой династіи, то оказывается, повидимому, что фараоны потеряли всѣ опорные пункты, пріобрѣтенные ихъ предшественниками за предѣлами Египта.

Есть три пункта, которые могли болѣе всего служить для сношеній Египта съ внѣшнимъ міромъ. На сѣверо-западѣ жили ливійскія племена; изъ памятниковъ ясно видно, что представителей этихъ племенъ часто видѣли въ Египтѣ. Случайныя нападенія производились въ этомъ направленіи, но жадность фараоновъ не могла привлечь къ себѣ богатства пустыни. Совершенно иначе обстояло дѣло съ Синайскимъ полуостровомъ,

¹ Эти „корпораціи“ не были, повидимому, гильдіями независимыхъ рабочихъ, а „артелями“ людей, работавшихъ у подрядчика извѣстной части большого предпріятія. Erman. *Life* 123. Можетъ быть они походили на англійскія ложи каменщиковъ XIV вѣка.

² Maspero, *Dawn*, 314.

³ Flinders Petrie. *History*, I. 94, 99.

который былъ доступенъ съ востока отъ Мемфиса. „Цари пустыни“ проявляли такъ часто свое враждебное отношеніе, что было чрезвычайно важно обуздать ихъ и подчинить себѣ, особенно въ виду того, что полуостровъ былъ богатъ мѣдью и бирюзой. Строители пирамидъ, повидимому, приступали къ этой странѣ, и Пепи I также устроилъ тамъ рудники послѣ пяти успѣшныхъ походовъ, которые были совершены его полководцемъ Уной на бедуиновъ и ихъ союзниковъ.¹ При двѣнадцатой династіи была устроена правильная организація въ рудникахъ, были построены форты для защиты работъ отъ бедуиновъ, хотя не было сдѣлано ни одной попытки захватить большую часть территоріи, чѣмъ это требовалось для охраны минеральныхъ богатствъ.²

Еще больше соблазна представляли богатства, которыми можно было овладѣть, предпринявъ походъ къ югу по Нильской долинѣ. Сюда также водилъ свои побѣдоносныя арміи Уна³ и негры были подчинены вполне, такъ что ихъ даже заставляли служить египтянамъ во время походовъ; успѣхомъ же увѣнчалась попытка переплыть первый водопадъ на лодкахъ, нагруженныхъ большими глыбами алебаstra. При одиннадцатой и двѣнадцатой династіи предпринимались подобныя же экспедиціи, благодаря этому египтяне получили доступъ къ странамъ, изъ которыхъ можно было получать большіе запасы золота;⁴ въ концѣ концовъ они до такой степени подчинили себѣ эти страны, что могли контролировать работы въ нубійскихъ рудникахъ, которые были расположены въ странѣ между первымъ и вторымъ водопадами. Такимъ образомъ, во власть египетскихъ фараоновъ попалъ новый источникъ минеральныхъ богатствъ, каждая изъ этихъ войнъ являлась чѣмъ-то въ родѣ нашествія рабовъ и оканчивалась захватомъ огромнаго числа плѣнныхъ⁵. Мы можемъ видѣть, что тщательно обдуманная политика сводилась къ плѣненію населенія и къ уничтоженію бо-

¹ Maspero, *Dawn*, 421.

² Maspero, *Histoire Ancienne*, 101. При двѣнадцатой династіи колонія, повидимому, сообщалась съ Египтомъ, морскимъ путемъ, а не черезъ пустыню. Erman, *Life*, стр. 505.

³ *Records of Past*, II. 3.

⁴ При Узертсенѣ I (одиннадцатая династія) граница Египта была пододвинута ко второму водопаду, и этотъ пунктъ былъ при двѣнадцатой династіи защищенъ укрѣпленіями. Maspero. *Dawn*, 478.

⁵ Erman, *Life*, 523.

гатствѣ ограбленной страны; превративъ ее въ пустыню, можно было обезопасить себя отъ нападенія. Это особенно замѣтно въ войнахъ противъ царей пустыни и ихъ союзниковъ на сѣверѣ. ¹

Въ періодъ Средняго царства египтяне настойчиво расширяли сферу своего политическаго вліянія и пользовались имъ, какъ средствомъ увеличенія своихъ доходовъ. При этомъ они вступили въ сношенія съ другими странами путемъ торговли. Мѣстоположеніе страны было не таково, чтобы стремленіе къ торговымъ сношеніямъ могло возникнуть естественнымъ путемъ внутри страны; главные пути сообщенія лежатъ внѣ Нильской долины на западѣ и на отдаленномъ берегу Чермнаго моря на востокѣ. Но фараоны эпохи Средняго царства позаботились о проложеніи обоихъ путей, сдѣлавъ возможнымъ проѣздъ сквозь весь Египетъ черезъ Коптосъ; такимъ образомъ, округъ, расположенный вокругъ Оивъ, пришелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ главными сухопутными торговыми путями и сталъ открытъ для товаровъ, которые можно было получать по Нильской дорогѣ.

Нѣтъ основанія думать, что египтяне сами повели активную торговлю и воспользовались дорогами, къ которымъ получили доступъ. Мы находимъ въ Египтѣ много купцовъ разныхъ расъ, напр.: ливійской и семитической, но нѣтъ указаній на то, что египтяне сами ѣздили за-границу съ коммерческими цѣлями. Синайская пустыня, повидимому, представляла значительный свободный путь для торговли, но ею пользовались измаелиты, тѣ, которые сбыли Іосифа въ Египетъ. Хотя слава Египта достигла высокой степени, но вліяніе его простиралось только на небольшое разстояніе къ сѣверо-востоку, ² и Санегату, политическому бѣглецу при двѣнадцатой династіи, ³ не зачѣмъ было бѣжать далеко, чтобы избѣгнуть опасности быть узникомъ и схваченнымъ. Черезъ короткое время онъ очутился среди бедуиновъ, которые оказали ему почетный пріемъ; провозили товары черезъ пустыню не египтяне, а семитиче-

¹ Erman. *Life*, 522. Сохраненіе страны въ качествѣ источника податей—такова была политика Новаго царства въ Сиріи.

² *Records of the Past*, VI. 135. Исторія Санегата въ періодъ двѣнадцатой династіи даетъ интересное свѣдѣніе о странѣ, лежавшей въ то время къ востоку отъ перешейка. Ясно, что Египетъ былъ защищенъ отъ вторженій изъ пустыни.

³ Flinders Petrie, *History*, I. 153.

окія племена. Въ самомъ дѣлѣ рассказы въ первой части книги Бытія являются характерной иллюстраціей быстро совершавшагося въ это время движенія: посѣщеній семитическими купцами Египта, сопровождавшихся основаніемъ семитскихъ поселеній въ Египтѣ.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ морскимъ путемъ; долина, ведущая отъ Коптоса къ морю, доставляла драгоцѣнный красный порфиръ, пользовавшійся особенной любовью; добычаніе его требовало необыкновеннаго труда, но оно производилось съ усердіемъ. Въ періодъ одиннадцатой династіи, повидимому, былъ осуществленъ проектъ проложенія дороги черезъ эту долину и устройства колоніи близъ Коссейра на берегу Чермнаго моря.¹ На открытомъ такимъ образомъ пути былъ найденъ неожиданно источникъ воды,² и колонія стала складомъ, откуда можно было достигнуть рудокопнаго округа Синайскаго полуострова. Она служила также гаванью, откуда можно было предпринимать случайныя экспедиціи къ странѣ „Пунтъ“. Самая ранняя экспедиція, шедшая этимъ путемъ, была организована Гени³ при одиннадцатой династіи, и, начиная съ этого времени, египетскія суда можно было часто видѣть на Черномъ морѣ такъ же, какъ и на Нилѣ. Легенда о потерпѣвшемъ крушеніе морякѣ, встрѣтившемъ дружескій пріемъ со стороны змѣи⁴ на волшебномъ островѣ, служить нагляднымъ доказательствомъ привычки къ мореплаванію у египтянъ періода Средняго царства по крайней мѣрѣ, по Черному морю.

Таинственная страна Пунтъ, изъ которой доставлялось столько сокровищъ, не была особымъ округомъ; это скорѣе было совокупное географическое названіе для всѣхъ странъ, изъ которыхъ различные продукты прибывали для отправления съ юга въ Египетъ Чернымъ моремъ. Арабскіе, персидскіе и даже индійскіе товары доставлялись такимъ путемъ; но, главнымъ образомъ, имѣлся въ виду Сомалійскій берегъ Африки на Аденскомъ заливѣ, такъ какъ оттуда добывались куренія.

Едва ли можно смотрѣть на эти экспедиціи, какъ на дѣй-

¹ Maspero, *Histoire Ancienne*, стр. 94.

² Erman, *Life*, 473.

³ Ib. 506.

⁴ Erman, *Life*, 508.

ствительно торговля. Это были отчасти научныя экспедиціи¹, отчасти посольства, отправляемыя въ отдаленныя государства. Совершавшійся обмѣнъ товаровъ египтяне представляли, какъ видъ подати; мы склонны считать это просто торговлей, въ дѣйствительности, это не было вполнѣ ни тѣмъ, ни другимъ. Оба и политическій, и коммерческій элементъ входили въ этотъ обмѣнъ, и невозможно рѣшить, который являлся господствующимъ. Лучше всего можно опредѣлить этотъ обмѣнъ, назвавъ его *взаимнымъ обмѣномъ подарками*. Сумма, дававшаяся въ этихъ случаяхъ, зависитъ до извѣстной степени отъ дѣйствительнаго или предполагаемаго состоянія дающаго и получающаго, а не отъ одной рыночной цѣны предметовъ.² Разсказъ о посѣщеніи царицей Савской Іерусалима можно указать, какъ примѣръ подобной экспедиціи нѣсколько позднѣйшаго времени.

Сношенія съ другими странами вліяли на социальныя условія въ Египтѣ разными путями. Случайная компанія доставляла плѣнныхъ, на которыхъ смотрѣли, какъ на рабовъ и которыхъ отправляли работать въ рудники. Во времена Пепи работы въ Синайскихъ рудникахъ производились отчасти при помощи принудительнаго труда населенія Нильскаго района,³ но походъ Уны на бедуиновъ доставилъ массу рабовъ и позволилъ освободить это населеніе отъ чрезмѣрной барщины.⁴ Позднѣе рудники Нубіи разрабатывались одними рабами, и у Діодора Сицилійскаго мы находимъ потрясающій разсказъ объ ихъ тяжеломъ трудѣ и жалкомъ существованіи.⁵ Время военныхъ столкновеній съ сосѣдями было временемъ широкаго распространенія труда рабовъ; въ это время рабскій трудъ можно было поддерживать, какъ¹ регулярное явленіе. Впрочемъ, за-

¹ Ср. безпокойное желаніе одного фараона шестой династіи увидать карлика и заботы о здоровьи этого карлика. Maspero *Dawn*. 433. Нѣчто подобное представляютъ поѣздки, которыя устраивалъ Генрихъ Мореплаватель.

² Элементъ торговли при этомъ имѣлся на лицо, но не было конкурентовъ, продавцовъ и покупателей, сомнительно также, чтобы существовалъ рынокъ. Относительно обмѣна „подарками“ въ Египтѣ. (Нов. царство) см. Maspero, *Struggle*, 280. Въ современной Персіи—Browne, *Year in Persia*, стр. 67.

³ Maspero, *Dawn*, 356.

⁴ *Ib.* 421.

⁵ Diodorus Siculus III. 12—14. Разсказъ о примѣнявшихся средствахъ и раздѣленіи труда отличается яркостью.

пасъ рабовъ не всегда доставлялся только изъ-заграницы и всегда пополнялся египетскими преступниками и неудачниками.

Обстоятельство, имѣвшее, быть можетъ, болѣе важное политическое значеніе, хотя представлявшее меньше интереса въ экономическомъ отношеніи, заключалось въ основаніи значительныхъ семитскихъ колоній по Нильской долинѣ и ея окраинамъ. Это были рыболовы, въ родѣ финикіянъ, жившіе къ востоку отъ Дельты и промышлявшіе своимъ ремесломъ на озерѣ, извѣстномъ подъ именемъ Мензалехскаго. Исторія временнаго пребыванія Авраама въ Египтѣ служитъ иллюстраціей этого начинавшагося движенія. Весьма вѣроятно, что сирійцы уже вели торговлю съ Египтомъ въ Средиземныхъ водахъ и владѣли факторіями въ городахъ Дельты. Можно подумать, что этотъ новый элементъ оказалъ сильное вліяніе на всю страну; манера употреблять семитическія фразы служить отличительнымъ признакомъ литературы той эпохи ¹. Завоеваніе Англіи норманнами было подготовлено появленіемъ норманскихъ администраторовъ и преобладаніемъ норманскихъ обычаевъ; точно также можно сказать, что семитское вліяніе, распространявшееся мирнымъ путемъ содѣйствовало успѣху того нашествія, которое уничтожило Среднее царство.

12. III. Существуетъ интересная аналогія между погромомъ, уничтожившимъ Фивское царство за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. и нашествіемъ варварскихъ полчищъ на Римъ нѣсколькими вѣками позже. И **Луксоръ и Карнакъ.** то и другое началось переселеніемъ народовъ, причины котораго въ точности неизвѣстны. Обоимъ нашествіямъ оказали поддержку жители окраинъ царства; въ обоихъ случаяхъ послѣ жестокаго погрома государственный механизмъ попадалъ въ руки завоевателей. Жестокости, совершенныя пастушескими царями на ихъ кровавомъ пути въ Египетское царство, долгое время вспоминались съ содроганіемъ ². Но существуетъ и большое различіе между обоими нашествіями. Варвары уничтожили власть Рима въ завоеванныхъ ими странахъ и стерли ее навсегда съ лица земли. Въ Египтѣ сохранилось достаточно патріотическаго чувства среди покорен-

¹ Ср. Brugsch, с. XI. Вторженіе семитскихъ обычаевъ болѣе ощутительно въ періодъ Новаго царства.

² Maspero, *Histoire Ancienne*, 164.

ныхъ для успѣшнаго мщенія завоевателейъ. Полтора ста лѣтъ длилась война за независимость и когда, наконецъ, она кончилась побѣдой, фараоны египетскаго царства предприняли рядъ войнъ съ цѣлью мщенія. Ихъ охватила новая форма честолюбія; они не довольствовались подобно мемфисскимъ фараонамъ, тѣмъ, что сохраняли о себѣ память на вѣчныя времена; они хотѣли дать почувствовать свою силу въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ. Египетъ стремится основать царство отъ береговъ Эвфрата до границъ Эѳіопіи, и богатства, добытыя путемъ завоеваній, идутъ на сооруженіе великолѣпныхъ храмовъ, которые можно донынѣ видѣть въ Луксорѣ и Карнакѣ. Самая роскошная зала въ послѣднемъ храмѣ была построена Сети I¹ (1327 г. до Р. Х.), тѣмъ самымъ фараономъ, который предпринялъ другое великое сооруженіе той эпохи и провелъ каналъ, соединяющій Горькія озера. Хотя онъ такимъ образомъ предупредилъ Суэцкій каналъ на нѣкоторой части его протяженія, но работа была предпринята скорѣе въ цѣляхъ пограничной обороны, чѣмъ изъ коммерческихъ соображеній².

Въ теченіе этого періода связь между исторіей Египта и разсказами въ книгѣ Бытія становится болѣе тѣсной. Повидимому, при Апенѣ, царѣ изъ первой династіи Гиксовъ, Іосифъ былъ отправленъ въ Египетъ и пріобрѣлъ тамъ власть администратора. Война за независимость наносила вредъ благосостоянію евреевъ и другихъ семитовъ, остававшихся въ Египтѣ послѣ изгнанія Гиксовъ; съ ними обращались, какъ съ покореннымъ народомъ, и очень часто имъ приходилось переносить гнетъ, который малѣе чѣмъ отличался отъ настоящаго рабства³. Хотя возрожденное Египетское царство было ослаблено многими причинами, однако паденіе его, повидимому, до извѣстной степени было обусловлено возмущеніемъ семитскихъ рабовъ, событіемъ, которое извѣстно у насъ подъ именемъ Исхода.

Что касается отношеній Египта къ южнымъ народамъ, то рѣшительныхъ измѣненій въ этихъ отношеніяхъ по сравненію съ древнимъ періодомъ не произошло. Какъ только завоеватели были изгнаны, фараоны принялись за утвержденіе своей власти въ Нубіи. Походы были въ высшей степени удачны и ихъ завоеванія отъ второго водопада были подвинуты на югъ до че-

¹ Brugsch, II, 10.

² Erman, *Life*, 537.

³ Maspero, *Struggle*, 88.

твертаго; но экспедиціи по-прежнему оканчивались наплывомъ рабовъ, хотя въ увеличенныхъ размѣрахъ. Такъ, большая экспедиція, предпринятая царицей Гатшепсутъ въ страну Пунтъ ничѣмъ по существу не отличалась отъ прежнихъ предпріятій, хотя она и окончилась успѣшнѣе всѣхъ предшествовавшихъ. Сохранившіеся рассказы даютъ чрезвычайно интересныя изображенія египетскихъ судовъ, Сомалійскаго царя и царицы, землю которыхъ они посѣтили¹. Нѣкоторые рѣдкіе продукты были привезены въ Египетъ, но они были получены скорѣе путемъ обмѣна подарками, чѣмъ путемъ торговли.

Что касается отношеній къ Сиріи, откуда явились Гиксы, то въ этомъ пунктѣ прежняя политика круто измѣнилась. До сихъ поръ Синайскій полуостровъ былъ единственнымъ мѣстомъ Азіи, гдѣ египтяне стремились распространить свою власть. Перешеекъ съ незапамятныхъ временъ былъ границей Египта. Но когда Тутмесь I предпринялъ войну съ цѣлью мщенія и провелъ огромную армію сквозъ пустыню и Сирію до Эвфрата, египтяне должны были почувствовать, словно новый міръ открылся ихъ глазамъ. На обширной покоренной, такимъ образомъ, территоріи фараоны пытались основать нѣчто въ родѣ своего суверенитета и взимать съ нея регулярно дань. Они могли сохранить фактическую власть въ городахъ въ родѣ расположеннаго на югѣ Газа, но ихъ власть надъ болѣе отдаленными народами была ничтожна, и Египту пришлось предпринять не мало разорительныхъ походовъ для поддержанія того, что немногимъ отличалось отъ номинальнаго суверенитета.

Истинное значеніе войнъ Тутмеса заключалось въ томъ что онѣ привели къ сношеніямъ Египта съ цивилизаціями, столь же высокими и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже болѣе высокими, чѣмъ египетская. Установились правильныя сношенія съ народами, которые не принадлежали къ варварамъ, а могли считаться равными. Когда царство Тутмеса распространилось до Эвфрата, оно пришло въ соприкосновеніе съ халдеями. Наносная почва у устья Эвфрата создала здѣсь подходящія условія для возникновенія державы, удивительно сходной съ Египтомъ по своему политическому устройству и по своей интеллектуальной жизни; но эта держава сильно отличалась отъ Египта по хозяйственнымъ продуктамъ. Халдейскіе

¹ Flinders Petrie, *Hystory*, II, 83.

хлѣба отличались несравненно бѣльшимъ разнообразіемъ, чѣмъ египетскіе; еще бѣльшимъ разнообразіемъ отличался домашній скотъ. Лошади и верблюды были невѣдомы въ Египтѣ до начала семитическаго вліянія. Но въ эпоху Гиксовъ, если не раньше, лошади совершенно акклиматизировались, и Тутмесь отправлялся на войну, снабженный богатымъ запасомъ лошадей и повозокъ. Даже въ эту болѣе позднюю эпоху Халдея славилась выдѣлкой и крашеніемъ шерстяныхъ матерій; между тѣмъ прядильное искусство въ Египтѣ сводилось, главнымъ образомъ, къ обработкѣ полотна. Удачная война открыла путь правильно организованной торговлѣ, точь-въ-точь, какъ позднѣе крестовые походы вызвали въ западной Европѣ большой спросъ на восточные товары и повлекли за собою развитіе торговли. Масперо говоритъ ¹: „Цѣлые обозы добычи свозились въ Египетъ послѣ cadaго удачнаго похода и распредѣлялись въ разныхъ пропорціяхъ между всѣми общественными классами... Эта раздача возбуждала потребность въ сирійскихъ товарахъ и такъ какъ добычи было недостаточно, чтобы удовлетворить все возрастающій спросъ потребителя, то приходившая въ упадокъ торговля, которая велась съ древнихъ временъ, сразу оживилась и расширилась до того, что всѣ дороги и сухопутныя, и морскія, между Оивами, Мемфисомъ и азіатскими городами кишѣли предпринимателями, занимавшимися торговлею“. Ввозъ въ Египетъ ² заключался не только въ рабахъ, но и въ разнаго рода животныхъ; ввозились лошади для улучшенія туземныхъ породъ, разныя диковинки, въ родѣ слоновъ и медвѣдей, птицы съ яркими перьями, строительные матеріалы, особенно лѣса, въ которыхъ ощущали недостатокъ египтяне, ввозились крашенныя и вышитыя матеріи, шедшія больше для мебели, чѣмъ для платья. Развившаяся, такимъ образомъ, торговля стала источникомъ доходовъ, такъ какъ у воротъ и на границахъ Египта взымались таможенныя пошлины ³. Торговля между Египтомъ и Халдеей, какъ конечная цѣль съ промежуточными странами въ качествѣ пособниковъ, имѣла очень важное значеніе и въ значительной степени опредѣляла направленіе египетской политики.

¹ Maspero, *Struggle*, 283.

² Erman, *Life*, 516.

³ Maspero, *Struggle*, 286. Sayce, *Patriarchal Palestine*, 84. Brugsch *Aegyptologie*, 216.

Повидимому, стремленіе сохранить власть надъ народами Сиріи и обезпечить себѣ благоприятныя условія для продолженія этой торговли вызвали первое враждебное столкновеніе фараоновъ съ хетами. Это былъ предприимчивый народъ, энергичный и въ торговлѣ, и въ войнѣ; изъ своихъ жилищъ на горѣ Таврѣ они широко распространили свое вліяніе и на сушѣ, и на морѣ. Ихъ помощь дала сирійскимъ племенамъ возможность уклоняться отъ платежа дани своимъ египетскимъ суверенамъ и въ то же время грабить безнаказанно торговые караваны. Для восстановленія своей власти и сохраненія выгодъ Тутмису III пришлось предпринять рядъ жестокихъ походовъ въ Сирію. Его величайшими дѣяніями при этомъ было усмиреніе хетовъ и взятіе ихъ города Кадеша на Оронтѣ. Но какъ ни блестящи были эти побѣды¹, даже онѣ могли послужить только временнымъ прѣпятствіемъ къ развитію могущества хетовъ; Рамзесъ II, фараонъ эпохи Исхода, счелъ за лучшее заключить договоръ съ ихъ царемъ, какъ съ равнымъ себѣ монархомъ. Этотъ договоръ содержитъ нѣсколько чрезвычайно любопытныхъ пунктовъ о выдачѣ, въ особенности одинъ, который, повидимому, требовалъ², чтобы хетскихъ ремесленниковъ не соблазняли къ переселенію въ Египетъ, и ограничивалъ область ихъ дѣятельности въ случаѣ перенесенія ихъ ремесла во владѣнія фараона.

Существованіе такихъ договоровъ доказываетъ, что Египетъ уже не былъ болѣе господствующей державой въ сирійскихъ земляхъ и что слава Новаго царства давно померкла. Держава въ Азіи была создана походами Тутмеса I и Тутмеса III, но она была неповоротлива, и доходы, которые должны были получаться съ податныхъ провинцій, трудно было собирать. Въ обычаѣ дѣлать царскіе подарки тѣмъ, кто приносилъ дань³, слѣдуетъ видѣть часть затратъ на собираніе податей, но если подарки не были цѣнными, то получавшіе ихъ оставались неудовлетворенными и трудность собиранія дани на слѣдующій

¹ Brugsch, I, 318.

² Такъ толкуетъ ее Масперо. *Struggle*, 286. *Records of Past*, IV, 25; Brugsch, II, 73. Въ XVIII в. много хлопотали о насажденіи ремеслъ путемъ эмиграціи ремесленниковъ изъ Англіи. Изъ текста договора можно заключить, что фараоны поощряли иностранныхъ эмигрантовъ, но не было причинъ опасаться эмиграціи въ Сирію.

³ Brugsch, I, 437.

годъ увеличивалась ¹. Въ болѣе одаленныхъ провинціяхъ дань удавалось получать только съ помощью вооруженной силы.

Эти политическія затрудненія, порождаемыя контролированіемъ азіатскихъ владѣній, не были признакомъ исключительно разсматриваемой эпохи. Эти затрудненія чувствовали и Птоломеи и всѣ, кто пытался сдѣлать Нильскую долину центромъ, базисомъ азіатскаго царства; физическія условія изолировавшія Египетъ на столь продолжительное время, лишили его возможности широко распространить свою власть на сушѣ. ² Въ періодъ Новаго царства, впрочемъ, причины ослабленія существовали также внутри самого Египта; въ теченіе своей продолжительной исторіи въ этотъ періодъ Египетъ пересталъ продовольствовать самъ себя и долженъ былъ получать хлѣбъ въ видѣ дани изъ другихъ странъ ³. Можетъ быть египетское населеніе перенесло свой трудъ отъ земледѣлія къ другимъ занятіямъ. Возможно, что затрудненія, возникшія такимъ образомъ, побудили Рамзеса II, наложить непосильное бремя на рабовъ, но они въ концѣ концовъ возстали ⁴.

Въ то время какъ благосостояніе Египта такимъ образомъ было подорвано, онъ долженъ былъ дѣлать еще сильное напряженіе въ своихъ военныхъ средствахъ, такъ какъ страна подвергалась нападенію съ различныхъ сторонъ; приходилось отражать нападеніе разныхъ племенъ съ запада и бороться противъ возстанія на югѣ. Правительство не обладало достаточной силой, чтобы противостать этимъ соединеннымъ замѣшательствамъ и Египетъ изъ положенія великой военной державы дошелъ до состоянія нищеты и упадка и подчиненія чужеземнымъ народамъ. Большая часть богатства фараоновъ, получаемая при помощи ли дани или торговли, зависѣла отъ политическаго и военнаго могущества Египта; когда было подорвано это послѣднее, рушилось и экономическое благосостояніе царства.

Господство ассирійанъ и эфіоповъ.	13. Съ тѣхъ поръ, какъ первенство Египта было уничтожено такимъ образомъ, ему никогда уже не удавалось возстановить древняго величія, и въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ столѣтій онъ
---	---

¹ Maspero. *Struggle*, 278.

² Фараоны Нехао и Птоломеи вели небольшую торговлю на морѣ.

³ Flinders Petrie, *History*, II. 149.

⁴ Brugsch, II. 99.

страдалъ отъ подчиненія своимъ прежнимъ данникамъ попеременно въ Эфіопіи и на сѣверѣ. Его изолированность прекратилась навсегда, онъ пересталъ быть завоевателемъ, преданіе объ его неистощимой производительности сохранилось, и онъ становился добычей то одной, то другой военной державы. Наибольшій интересъ въ періодъ его упадка представляетъ изученіе связующихъ звеньевъ, при помощи которыхъ оставленное имъ наслѣдство промышленнаго искусства было перенесено въ другія части міра.

Бывали періоды возрожденія, когда Египетъ снова расцвѣталъ на нѣкоторое время. Рамзесъ III построилъ форты для защиты своей страны отъ вторженій и потратилъ много силъ на развитіе торговли; онъ былъ при этомъ счастливымъ полководцемъ, отразилъ большое нападеніе и велъ войну съ цѣлью мщенія. Онъ, повидимому, пришелъ въ соприкосновеніе съ народами Каріи, Киликіи и Кипра ¹. Но даже эта эпоха успѣховъ свидѣтельствуетъ о подавленномъ состояніи и упадкѣ страны; памятники этого періода не сохранили никакихъ слѣдовъ художественныхъ достоинствъ, которыми отличались произведенія эпохи могущества. Среди смутъ, раздиравшихъ государство, все больше и больше значенія прибрѣтала каста жрецовъ, пока одинъ изъ нихъ не вступилъ въ концѣ концовъ на престолъ послѣ успѣшной революціи. Но за дѣло лишенной престола династіи вступился могущественный сосѣдъ, и страна была завоевана ассиріянами. Шисбахъ, сынъ Нимрода, основалъ новую династію и подчинилъ себѣ фараона жреческой династіи, на дочери котораго былъ женатъ царь Соломонъ. Съ этого момента многочисленныя звенья связываютъ исторію Египта съ исторіей израильтянъ. Шешенкъ былъ защитникомъ Іероваама, и одной изъ наиболѣе удачныхъ его экспедицій было нашествіе Іуды въ эпоху Реовоама. Но новые завоеватели были менѣе счастливы, чѣмъ гиксы въ организаціи порядка. Потомки изгнанныхъ жрецовъ основали грозную державу въ Эфіопіи; они сначала достигли независимости, а затѣмъ вступили въ успѣшную борьбу съ иностранными властителями въ

¹ Brugsch, II. 153. Сильное семитское вліяніе, имѣвшее мѣсто въ Египтѣ въ это время, сказывалось въ развитіи обширной торговли съ Сиріей. Греческіе острова, за исключеніемъ Кипра, были вѣроятно еще неизвѣстны египтянамъ. Erman, *Life in Ancient Egypt*, 515.

Египтъ. Древняя династія открыла путь для утвержденія ассирійской династіи; жреческая династія отплатила ей, но въ результатъ привела къ утвержденію эфіопской династіи. Возмущеніе и вторженіе привело въ концѣ концовъ къ раздробленію царства, и только въ періодъ ослабленія Ассиріи основателю двадцать шестой династіи удалось снова собрать вмѣстѣ раздробленные обломки подъ власть одного царя и попытаться возродить древнее величіе.

14. IV. При такихъ обстоятельствахъ фараонъ Нехао вступилъ на престолъ, и кратковременный періодъ процвѣтанія Египта, который начался съ его царствованіемъ сильно отличается отъ предшествовавшего. Онъ не довольствовался природными свойствами страны, ея неистощимымъ плодородіемъ и минеральными богатствами; онъ пытался захватить власть на морѣ. Его честолюбіе заставило его искать помощи иностранцевъ, особенно грековъ, которые, повидимому, были самыми искусными кораблестроителями эпохи. Ихъ триремы были болѣе грозными судами, чѣмъ корабли финикіянъ. Двѣ триремныя эскадры вѣроятно по греческому образцу были построены для Нехао, ¹ одна на Средиземномъ морѣ, другая на Красномъ; города Саисъ и Навкрать кишѣли греческими купцами и эмигрантами. ² Новый толчекъ къ развитію Египта дало именно ихъ вліяніе, и когда политическое честолюбіе Нехао потерпѣло фіаско благодаря пораженію, которое нанесли ему вавилоняне при Кархемышѣ въ 605 г. до Р. Х., торговая дѣятельность еще продолжалась.

Величайшее изъ общественныхъ сооруженій Нехао было неудачно; онъ пытался возобновить каналъ, который былъ вырытъ задолго до него при Сети и получить возможность къ соединенію обоихъ флотовъ. Но, повидимому, дѣло привело только къ затратѣ чрезмѣрнаго количества жизней, и царь принужденъ былъ въ концѣ концовъ оставить свою попытку ³; но

¹ Herodotus II. 159.

² Навкрать былъ возобновленъ Амазисомъ около 570 г. до Р. Х., но онъ, повидимому, былъ центромъ торговли болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до этого. Flinders Petrie. *Naucratis* 4. (Egypt Exploration Fund).

³ „Этотъ человѣкъ (Нехао) первый попытался устроить каналъ, ведущій къ Эретрейскому морю, каналъ, осуществленный въ послѣдствіи Даріемъ Персидскимъ. Въ длину этотъ каналъ тянется на четыре

онъ не легко отказывался отъ задуманнаго и онъ заставилъ финикійскихъ моряковъ предпринять научную поѣздку въ надеждѣ найти какой нибудь другой проливъ между обоими морями.¹ Спустя три года они вернулись назадъ въ Египетъ, благополучно проплывъ кругомъ Африки. Но продолжительность путешествія дѣлала этотъ путь неудобнымъ для выполнения морского маневра, котораго желалъ Нехао. Небезынтересно отмѣтить этотъ фактъ. Въ древній періодъ своего величія Египетъ довелъ до высокаго уровня развитія земледѣлія и промышленныя искусства, съ благословенія египетскаго же монарха было предпринято величайшее путешествіе древнихъ временъ.

Въ этотъ послѣдній періодъ Египетъ окончательно вышелъ изъ своего изолированнаго положенія; онъ пересталъ быть вождемъ въ сферѣ экономическаго прогресса; онъ обнаружилъ стремленіе къ подражанію финикіянамъ и грекамъ, успѣхи которыхъ затмили его древнюю славу. Но даже въ этотъ періодъ египтяне, проявлявшіе такой интересъ къ будущимъ поколѣніямъ, воздвигали монументы. Обелиски, въ родѣ воздвигнутаго Клеопатрой, служатъ свидѣтельствомъ періодовъ временнаго возрожденія Египта, благодаря заимствованіямъ и помощи чужеземныхъ народовъ.

15. Египетская исторія представляетъ любопытный контрастъ по сравненію съ исторіей другихъ древнихъ народовъ, внес-

дѣя пути, въ ширину двѣ триремы, ведомыя при помощи веселъ, могутъ итти рядомъ. Въ царствованіи Нехао, при прорытіи этого канала погибло сто двадцать тысячъ египтянъ. Нехао прекратилъ работы на срединѣ; его остановило предсказаніе оракула, что онъ работаетъ для варваровъ. Варварами египтяне называли всѣхъ, кто не говорилъ съ ними однимъ языкомъ“ Herodotus II. 158 (Macauley). Что касается потери человѣческихъ жизней мы можемъ сравнить работу Нехао съ постройкой Суэцкаго канала. 250000 человѣкъ работало на одной сторонѣ его; около 20.000 человѣческихъ жизней было принесено ему въ жертву. Erman, *Life in Ancient Egypt*, стр. 475.

¹ „Онъ (Нехао), прекративъ работы по каналу, который идетъ черезъ Нилъ къ Аравійскому заливу, послалъ финикіянь съ кораблями, прося ихъ плыть и вернуться черезъ Столбы Геркулеса къ Сѣверному морю, а по немъ въ Египетъ. Финикіяне отплыли изъ Эритрейскаго моря, поплыли черезъ Южное море и... на третій годъ вернулись черезъ Столбы Геркулеса и прибыли снова въ Египетъ. Они сообщили вещь, которой я не могу повѣрить, но можетъ быть, кто-нибудь другой повѣритъ, именно, будто солнце находилось по правую сторону отъ нихъ, когда они плыли кругомъ Ливіи.“ Herodotus, IV. 42. (Macauley).

шихъ свою дань въ западную цивилизацію. Только одинъ Египетъ среди нихъ образовалъ огромное сухопутное царство. Только случайно, и благодаря чужеземному посредничеству получалъ онъ доступъ къ морю. Но именно море дѣлаетъ возможнымъ быстрое сообщеніе. Оно не только даетъ лучшія средства для торговыхъ сношеній, морское могущество служить надежнѣйшимъ средствомъ для поддержанія политическаго контроля надъ отдаленными странами. Финикія и Греція пускались въ морскія экспедиціи, Римъ отнялъ у Кареагена его власть на морѣ, хотя затратилъ столько энергіи на сухопутное сообщеніе. Новый Римъ въ Константинополѣ обязанъ своимъ превосходствомъ надъ старымъ Римомъ, главнымъ образомъ преимуществу своего морского положенія. И новая исторія Европы даетъ не мало примѣровъ, иллюстрирующихъ важное значеніе господства на морѣ. Но Египетъ никогда не достигалъ великаго могущества на морѣ, и его военное могущество было достигнуто сухопутными экспедиціями.

Вслѣдствіе этого Египетъ въ сущности ннкогда не распространялъ своихъ предѣловъ внѣ Нильской долины. Другіе народы онъ могъ заставлятъ платить дань, онъ могъ устраивать цѣлыя колоніи рабовъ для работъ въ рудникахъ. Районъ египетскаго вліянія на Нильской долинѣ былъ обширенъ, но не было отдаленныхъ египетскихъ колоній ¹ и египетская цивилизація не насаждалась въ другихъ странахъ. И тѣмъ не менѣе Египетъ легко впитывалъ продукты другихъ странъ и свойства чуждыхъ расъ; египтяне отличались необыкновенной воспримчивостію и массы иностранцевъ устраивались подъ ихъ владычествомъ въ разныя эпохи. Эти чужеземцы часто выносили отъ нихъ больше, чѣмъ давали имъ сами. Практическая мудрость египтянъ развизалась по всѣмъ направленіямъ, не самими египтянами, но тѣми, кто наполнялъ ихъ города и учился ихъ искусствамъ.

Въ исторіи послѣдующихъ цивилизацій мы укажемъ, какъ тѣсно были связаны между собою экономическія и политическія условія и какъ сильно они реагировали другъ на друга. Но въ Египтѣ, если не считать послѣдняго періода, невозможно прослѣдить подобнаго взаимодѣйствія, потому что промыш-

¹ Если не считать таковой рудокопную колонію въ Синаѣ.

ленная и политическая жизнь едва отдѣлялись другъ отъ друга. Мы не можемъ опредѣлить, какъ, одно явленіе вліяло на другое, если они не были раздѣльны, а въ древнемъ Египтѣ политическая власть всегда господствовала надъ экономической жизнью. Великія сооруженія, возбуждающія въ настоящее время наше изумленіе, выполнялись посредствомъ труда рабовъ или свободныхъ; организація промышленности была формой тюремнаго наказанія или способомъ обложенія. Поэтому ее нельзя разсматривать отдѣльно отъ государственной администраціи. Тѣмъ же, повидимому, путемъ производился ввозъ иностранныхъ товаровъ въ Египетъ, т. е. не путемъ торговаго обмѣна, а скорѣе въ качествѣ дани зависимыхъ народовъ. Политическая власть рѣдко покровительствовала взаимному обмѣну товарами, скорѣе политическое или военное давленіе вызывало его къ жизни. Ввозъ былъ результатомъ войны, и въ исторіи Египта не видно взаимнаго вліянія войны на торговлю и обратно торговли на войну.

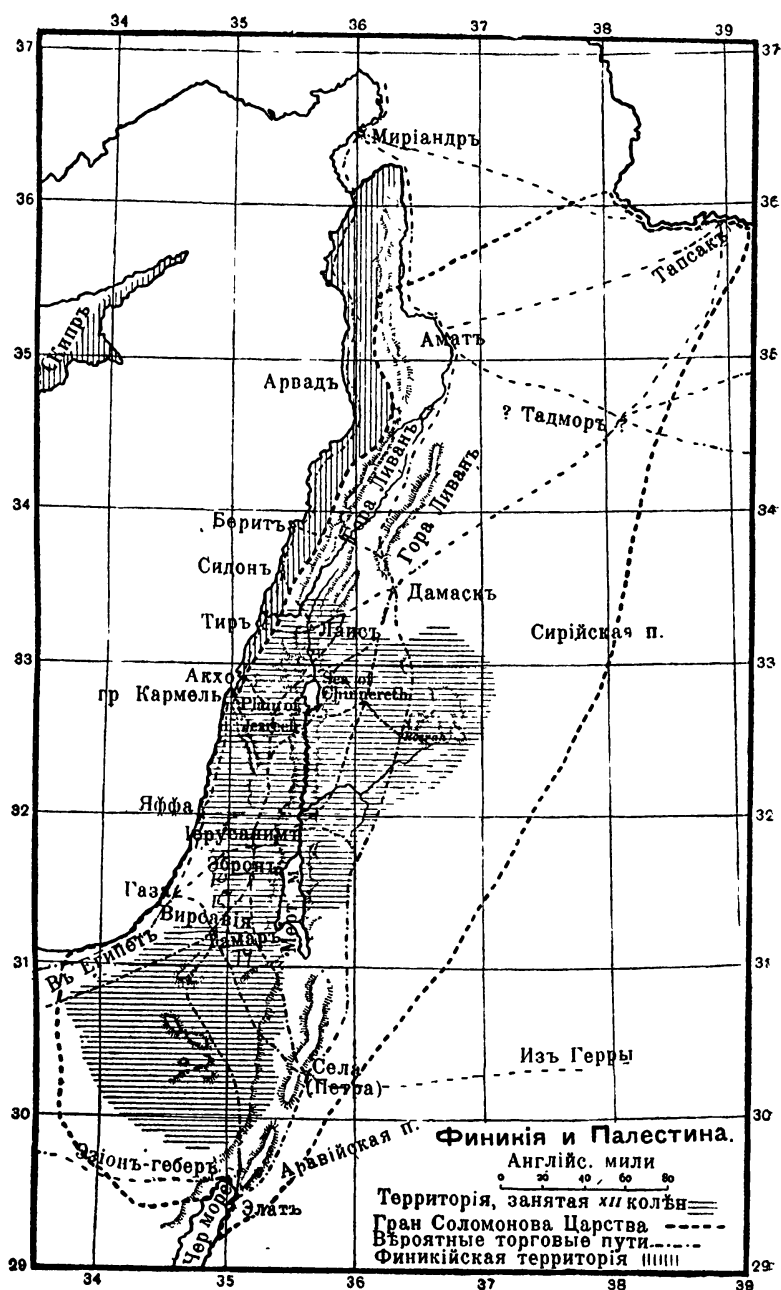
Во всѣхъ упомянутыхъ отношеніяхъ египетская цивилизація сильно отличается отъ цивилизацій другихъ народовъ, выступившихъ позднѣе на сцену. Но продолжительность египетской цивилизаціи и ея блестящій расцвѣтъ должны привести насъ къ двумъ основнымъ выводамъ. Величіе Египта основывалось на чрезвычайномъ богатствѣ продуктовъ — на плодородіи его почвы и обиліи минеральныхъ богатствъ. Это наиболѣе твердый базисъ преуспѣянія націи. Это богатство послужило основаніемъ, на которомъ въ разныхъ формахъ въ разныя времена строилось благосостояніе Англіи. Но съ другой стороны, каковы бы ни были естественныя богатства страны, если нѣтъ политической твердости и политической силы, чтобы направлять энергію или поддержать благопріятныя условія для обнаруженія энергіи другими, то и богатые естественныя средства могутъ истощиться; они создаютъ благопріятную почву для высокой и развитой цивилизаціи, но они не могутъ произвести или поддержать ее.

ГЛАВА II.

Іудея.

16. Цивилизація израильтянъ даже въ періодъ ея наибольшаго значенія, по сравненію съ цивилизаціями
Іудея при Соломонѣ. другихъ великихъ народовъ древности, занимаетъ такое незначительное мѣсто, что сомнѣваясь, слѣдуетъ ли посвящать ей особую главу. Она во многихъ отношеніяхъ тѣсно связана съ цивилизаціей Египта, большинство ея значительныхъ построекъ были возведены съ помощью финикіянъ. И тѣмъ не менѣе существуютъ важныя причины для того, чтобы удѣлить большое вниманіе исторіи ея народа. Гебраизмъ, подобно элленизму, былъ могучимъ факторомъ въ развитіи западной цивилизаціи. Юдаизмъ, въ качествѣ предшественника христіанства, косвенно внесъ крупную лепту въ дѣло выработки идеаловъ и морали западныхъ народовъ со времени христіанской эры. Палестина, въ качествѣ Святой Земли, на которую западные народы смотрѣли съ благоговѣніемъ и энтузіазмомъ, оказала не малое вліяніе на развитіе и судьбы запада.

Существуетъ еще одно соображеніе, заставляющее заняться изслѣдованіемъ этой страны. Во всѣ послѣдующія столѣтія евреи сохранили ярко выраженные черты и посвящали свои силы особенно охотно торговлѣ и финансовому управленію. Ихъ специальная способность и удача въ этомъ отношеніи переходила отъ поколѣнія къ поколѣнію и во всѣхъ странахъ

они становились предметомъ зависти широкихъ классовъ населенія, среди котораго имъ приходилось жить. Въ виду этого нельзя не остановиться съ интересомъ на изученіи свойствъ страны, вскормившей этотъ народъ, и на специальныхъ условіяхъ тѣхъ эпохъ, въ которыя еврейство достигало высшаго процвѣтанія.

Нѣтъ никакихъ причинъ, мѣшающихъ примѣнить нашъ методъ изслѣдованія и остановиться на эпохѣ высшаго матеріальнаго благосостоянія Іудеи. Храмъ Соломона былъ величайшимъ зданіемъ, вокругъ котораго сконцентрировался весь энтузіамъ націи. На сооруженіе этого храма пошли сокровища, пріобрѣтенныя Давидомъ во время его походовъ. Возстановленіе этой громады изъ развалинъ стало главной мечтой благочестивыхъ евреевъ въ эпоху плѣненія. Не было ни одного общественнаго зданія, на которое было бы затрачено столько денегъ, которому было бы принесено столько патріотическихъ восторговъ. Хотя въ чисто архитектурномъ отношеніи, независимо отъ скопившихся вокругъ него наслоеній, соломоновъ храмъ далеко ниже египетскихъ государственныхъ зданій, тѣмъ не менѣе онъ представляетъ для насъ большой интересъ. Не легко себѣ представить, какъ огромныя глыбы, составлявшія фундаментъ, сносились и размѣщались въ извѣстномъ порядкѣ. Нужно было употребить неимоверное количество труда, чтобы доставить необходимый для сооруженія матеріалъ.

17. Здѣсь мы сталкиваемся съ интереснымъ контрастомъ между исторіей еврейскаго и исторіей египетскаго царства. Последнее, по всей вѣроятности, медленно созидалось въ теченіе столѣтій, прежде чѣмъ **Контрастъ съ Египтомъ.** былъ сооруженъ древнѣйшій изъ монументовъ; еврейское царство сразу заняло выдающееся мѣсто. Намъ трудно представить необыкновенную быстроту возникновенія израильской державы при Саулѣ и Давидѣ. Въ началѣ правленія перваго царя евреи находились въ полномъ подчиненіи у филистимлянъ, племени, которое переселилось вѣроятно, изъ Кипра въ Хананъ. Это были рыболовы или торговцы, которые совершали частыя набѣги на прилежащія земли и принимали тщательныя мѣры къ тому, чтобы парализовать сопротивленіе. „Во всей землѣ израильской нельзя было найти кузнца, потому что филистимляне сговорились, чтобы евреи не дѣлали себѣ ни меча, ни копья. И ходили всѣ израильтяне къ филистимлянамъ ко-

вать свои сошники и свои заступы, топоры свои и серпы свои“¹ „Люди прятались въ пещерахъ, въ кустарникахъ, въ скалахъ, въ подземельяхъ и колодцахъ“². Когда Саулъ попытался поднять возстаніе, многіе бѣжали за Іорданъ, остальные „съ трепетомъ бѣжали къ нему“³. Филистимляне поставили сильные посты въ самомъ сердцѣ страны и „изъ стана вышли губители отрядами“⁴. Трудно представить себѣ народъ въ болѣе плачевномъ состояніи, но неожиданно произошло возмущеніе при Саулѣ, подобно тому, какъ это случилось съ англійскими племенами при Альфредѣ. Хотя Саулъ былъ убитъ въ неудачномъ бою съ филистимлянами при горѣ Гильбоа, но въ первый періодъ своего царствованія онъ организовалъ армію⁵ и не только свергъ филистимское иго, но даже предпринималъ наступательныя войны противъ аммонитянъ, моавитянъ, эдомитянъ и амалекитянъ на югѣ и противъ Зобаха на сѣверовостокѣ. Давидъ велъ войны съ большимъ успѣхомъ; онъ довелъ до крайняго униженія филистимлянъ, заставилъ моавитянъ и сиріянъ платить дань, поставилъ правителей въ Дамаскѣ и Идумеѣ⁶. На территоріи, идущей отъ Нила за Дамаскѣ, а на югѣ простирающейся до Элата на Красномъ морѣ⁷ Давидъ создалъ военное царство, напоминающее по типу Новое Египетское царство, хотя оно было меньше послѣдняго по размѣрамъ. Онъ оказался въ состояніи накопить массу добычи, обложивъ покоренные народы ежегодной данью.

Соломону не всегда удавалось удерживать завоеванія Давида отъ посягательствъ пограничныхъ народовъ на югѣ⁸ и на сѣверѣ⁹. Но въ общемъ онъ прекрасно умѣлъ сохранить престижъ отца. Египтяне взяли ханаанскій городъ Гезеръ и Соломонъ получилъ его въ качествѣ приданого, когда женился на египетской царевнѣ¹⁰. Онъ сумѣлъ брать дань со всѣхъ земель между Эвфратомъ и Оронтомъ на сѣверѣ и между рѣ-

¹ Сам. I, XIII, 19, 20.

² *Ib.*, I, XIII, 6.

³ *Ib.*, 7.

⁴ *Ib.*, 17.

⁵ *Ib.*, XIV, 52.

⁶ Сам. II, VIII, 6, 14.

⁷ Maspero. *Histoire Ancienne*, 329.

⁸ Цар. I, XI, 14, 22.

⁹ *Ib.*, 25.

¹⁰ Maspero, *Hist. Anc.*, 333.

кой Египта и заливомъ Акаба на югъ¹. Это было обширное пространство земель, и они должны были приносить огромные доходы. Въ главныххъ чертахъ его царство было сходно съ царствомъ фараоновъ восемнадцатой династіи, хотя было значительно меньше его по размѣрамъ.

Впрочемъ, было болѣе важное различіе, о которомъ уже упоминалось. Цивилизація Египта, насколько намъ извѣстно, была туземной. Въ теченіе продолжительнаго періода его исторіи не было ни одной страны, которая бы опередила его въ искусствѣ жизни, у которой онъ могъ бы что-нибудь заимствовать. Израильскій же народъ находился въ близкомъ соприкосновеніи съ двумя ризвитыми народами и дѣлалъ заимствованія у обоихъ. Насколько намъ извѣстно, ни одного успѣха въ промышленномъ искусствѣ или въ торговыхъ предпріятіяхъ нельзя приписать древнимъ израильтянамъ. Ихъ цивилизація стала развиваться тогда, когда къ нимъ были пересажены способы организаціи труда, выработанные въ Египтѣ². Сильное вліяніе оказало на нихъ также соприкосновеніе съ финикіянами, у которыхъ они учились промышленному искусству. Благодаря сношеніямъ съ Египтомъ и знакомству съ египетскими искусствами царство Соломона достигло въ короткій срокъ такого блеска. И это же соприкосновеніе съ Египтомъ было одной изъ причинъ, которыя повлекли за собою его паденіе и помѣшали его возрожденію. Съ тѣхъ поръ, какъ ассиріяне захватили власть въ Египтѣ, іерусалимскимъ царямъ съ трудомъ удавалось отстаивать свою независимость. Іудейское царство могло играть обычную роль буфера при защитѣ египетскихъ границъ, но фараоны не могли въ замѣнъ этого оказывать ему поддержку, и Іудея жестоко страдала все болѣе и болѣе втягиваясь въ войны, которыя вели между собою ея могущественные сосѣди.

Слѣдуетъ отмѣтить еще болѣе существенное различіе. Прогрѣтаніе Египта въ періодъ Стараго и Средняго царства поддерживалось независимо отъ торговли; продукты самой страны доставляли всѣ необходимые матеріалы для быстрого роста національных богатствъ. Земля израильская была слишкомъ плодородна и хорошо снабжена продуктами разнаго рода, но

¹ Цар. I, IV, 21.

² См. выше. § 10.

туземная промышленность была плохо развита во времена Соломона, и израильтяне въ работѣ, требовавшей умѣнья, должны были прибѣгать къ помощи сосѣдей. Для постройки храма пришлось привезти изъ за-границы и строительные матеріалы и строителей, и едвали было бы возможно такъ широко пользоваться помощью иностранцевъ, если-бы царство Соломона не было бы такъ удивительно приспособлено къ цѣлямъ торговли. Египетъ находился въ сторонѣ отъ большихъ торговыхъ путей, внутри естественныхъ границъ Нильской долины. Израильтяне, благодаря своему географическому положенію, могли перехватить ту торговлю, которая велась между востокомъ и западомъ.

18. При многочисленныхъ измѣненіяхъ, которыя пережила торговля въ своей исторіи, почти не происходило
Физическія свойства. измѣненій въ торговыхъ путяхъ. Разъ существуютъ два края, которые благодаря различіямъ почвы и климата дополняютъ потребности другъ друга, то лучший способъ сообщенія между ними долженъ, конечно, опредѣляться физическими условіями. Таковымъ, несомнѣнно, является рѣчное сообщеніе; даже лучший путь сообщенія между одной гаванью и другой часто опредѣляется направлениемъ океаническихъ теченій или господствующими вѣтрами. Дорога, которую торговцу приходится выбирать на сушѣ, опредѣляется возможностью проходить черезъ горные хребты или пересѣкать рѣки. Но особенно это правило подтверждается, когда караванамъ приходится проходить пустыню; они идутъ черезъ такіе пункты, гдѣ можно получить воду. Вотъ почему, тогда какъ царства и народы исчезаютъ, торговые пути остаются безсмѣнными. Это особенно замѣтно на африканскихъ дорогахъ, идущихъ черезъ Сахару и Ливійскую пустыню, но это имѣло мѣсто и въ исторіи Израиля.

Территорія, которую можно назвать израильской и которая находилась подъ властью Соломона, перерѣзывалась многими важными торговыми путями ¹. Морской берегъ представлялъ много благопріятныхъ условій для торговли, и нѣкоторыя племена могли получать отъ нея выгоду уже во времена судей ². Однако, торговля сухимъ путемъ была несравненно значительнѣе. Большая часть ея велась съ Петрой, городомъ, распо-

¹ Herzfeld, *Handelsgeschichte der Juden des Alterthums* стр. 22, Götz, *Verkehrswege*, 92.

² Суд. V, 17.

еннымъ въ 50 римскихъ миляхъ къ югу отъ Мертваго моря. Это былъ важный торговый пунктъ, въ которомъ сходились многіе караванные пути; отъ него они снова расходились въ различныхъ направленіяхъ. Одинъ путь шелъ отъ юго-западной части Аравіи, почти параллельно берегу Краснаго моря, и служилъ для доставки продуктовъ изъ аравійскаго Феликса и Эфіопіи. Другой путь шелъ прямо черезъ пустыню въ западномъ направленіи отъ Персидскаго залива и служилъ для доставки продуктовъ востока въ Петру. Изъ Петры одна дорога вела вдоль Іордана черезъ Гилеадъ на сѣверъ въ Дамаскъ, другая—на западъ въ Газу съ важной вѣткой на Іерусалимъ; третья дорога, шедшая на западъ въ Египетъ, едва ли заслуживаетъ нашего вниманія, такъ какъ она лежала внѣ обычныхъ границъ Израильскаго царства. Впрочемъ, обѣ предыдущія дороги пересѣкали ее.

Когда Соломонъ расширилъ сферу своего вліянія на сѣверъ, онъ овладѣлъ Топсакомъ, гаванью на рѣкѣ Эвфратѣ. Отсюда караванный путь могъ вести на югъ въ Тадморъ¹, который долженъ былъ стать складочнымъ мѣстомъ въ родѣ Петры на югѣ. Отъ Тадмора или Дамаска шелъ одинъ путь на западъ къ Тиру, а другой, пересѣкши верхнюю часть Іордана, черезъ Іезреель вель въ страну филистимлянъ и въ Египетъ. Такимъ образомъ обильный торговый потокъ между долиной Эвфрата и Египтомъ направлялся прямо черезъ Израильскую землю съ сѣверо-востока на юго-западъ, а потокъ, направлявшійся изъ Аравійской пустыни и Петры въ Дамаскъ и Тиръ, пересѣкалъ страну съ юга на сѣверъ. Караваны купцовъ были обычнымъ явленіемъ на этихъ дорогахъ даже въ раннія времена, когда братья Іосифа продали его въ рабство египтянамъ.

Земля израильская была плодородна и изобиловала всякими продуктами, которые требовались для этихъ каравановъ; она получала большія выгоды отъ торговли, которая, при помощи большихъ торговыхъ дорогъ, велаеь съ извѣстнымъ тогда міромъ. Египетъ, какъ мы видѣли, былъ фактически закрытъ

¹ Впрочемъ, повидимому, существуютъ основанія сомнѣваться, былъ ли Тадморъ дѣйствительно древнимъ городомъ; возможно, что караванный путь шелъ по долинѣ Эвфрата, а отсюда направлялся къ югу въ Палестину, не пересѣкая пустыни, какъ предполагалось до сихъ поръ. Тадморъ Св. Писанія быть можетъ не что иное, какъ Тамаръ въ Іудейской пустынѣ Meyer. *Gesch. des Alt.*, I. 222, 223.

для торговли благодаря своему географическому положенію. Народъ израильскій жилъ напротивъ того въ такой мѣстности, гдѣ онъ не могъ бы уклониться отъ торговли, даже если бы хотѣлъ того. Въ Ветхомъ Завѣтѣ заключаются подробные рассказы объ естественныхъ богатствахъ Палестины, ея пашняхъ и виноградникахъ, но онъ не раскрываетъ обыкновенному читателю тѣхъ исключительныхъ выгодъ, которыми пользовались израильтяне въ торговлѣ. Именно въ этомъ отношеніи они имѣли необыкновенныя преимущества по сравненію съ египтянами.

19. Огромныя выгоды, которыми они пользовались, стануть особенно ясными для насъ, если мы вспомнимъ, какими особенностями отличаются сношенія путемъ каравановъ. Желѣзная дорога можетъ перерѣзать страну и оказывать на нее незначительное вліяніе. Современная торговля можетъ проходить черезъ извѣстную страну, совершенно не затрагивая ея и не доставляя ей особенной выгоды отъ транзита. Но караванъ долженъ непременно останавливаться для отдыха и освѣженія, и каждый пунктъ остановки превращается въ рынокъ. Жители сосѣднихъ деревень получаютъ возможность продавать съѣстные припасы и даже воду; они же имѣютъ больше возможности, чѣмъ крестьяне другихъ мѣстностей, покупать иностранные товары и продавать свои. Караванъ не только передаетъ товары на отдаленныя разстоянія, онъ является также подвижнымъ рынкомъ или ярмаркой, которая открывается на каждой изъ послѣдовательныхъ станцій.

Таково вліяніе каравана на проходимомъ имъ пути; въ болѣе крупныхъ торговыхъ пунктахъ все населеніе прямо или косвенно принимаетъ участіе въ торговлѣ и жители зарабатываютъ себѣ средства къ существованію въ качествѣ маклеровъ, мѣняль, посредниковъ. Процессъ торговли, производимой такимъ образомъ, продолжителенъ и скученъ и требовалъ участія многихъ лицъ. Описаніе торговаго каравана, который Бурхардтъ видѣлъ въ Берберѣ и Шенди¹, наводитъ на заключеніе, что жители страны, пересѣченной, какъ Палестина, караванными дорогами, должны были имѣть всѣ приспособленія для торговли даже въ томъ случаѣ, если сами они не предпринимали торговыхъ предпріятій.

¹ *Nubia*, I, 215. 266. Ср. также Herzfeld, *op. cit.* 23.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ есть нѣсколько намековъ на то, что древніе израильтяне были въ сильной степени проникнуты коммерческимъ духомъ. Они, несомнѣнно, опередили въ этомъ отношеніи большинство сосѣднихъ народовъ. Крестьяне, повидимому, привыкли къ денежному обращенію въ эпоху выхода изъ плѣна, хотя мы должны остерегаться отъ опредѣленія заднимъ числомъ даты общаго введенія монеты въ обычныхъ сношеніяхъ даже въ Іудеѣ¹. Изъ книги Нееміи мы узнаемъ, что землевладѣльцы нуждались въ деньгахъ для уплаты причитающихся на ихъ долю податей², и мы находимъ намеки на затрудненія, которыя замѣчательно сходны съ затрудненіями, возникавшими въ Римѣ и Греціи, когда выступали на сцену платежи деньгами, вмѣсто платежей натурой. Эта перемѣна не была вполнѣ проведена во времена Нееміи³, но предписанія, направленные къ пресѣченію лихоимства⁴, указываютъ на то что экономическая революція началась еще до эпохи плѣненія. Впрочемъ, едва ли вѣроятно, чтобы крестьяне привыкли къ употребленію денегъ въ обыденной жизни въ царствованіе Соломона; очень вѣроятно, что подати собирались въ видѣ продуктовъ и службы⁵. У Соломона было двѣнадцать областныхъ правителей, которые доставляли продовольствіе царю и его дому, каждый долженъ былъ доставлять продовольствіе въ теченіе одного мѣсяца въ году. Они могли быть приказчиками царя, которые покупали необходимые запасы, но вѣроятнѣе, что запасы продовольствія доставлялись въ видѣ подати, которая платилась натурой⁶. Въ продовольствіи, несомнѣнно, была нужда, и сборы упомянутаго рода могли быть легчайшимъ способомъ его обезпеченія, но пока въ какой-нибудь странѣ существуетъ дорогой и неудобный способъ собиранія податей натурой, невѣроятно, чтобы для другихъ цѣлей пользовались монетой, весьма вѣроятно, что нѣкоторыя подати покоренные народы тоже уплачивали натурой⁷. Но хотя этотъ способъ сохра-

¹ Притча о несправедливомъ управителѣ, повидимому предполагаетъ продолжительное существованіе натурального хозяйства.

² Неем. V. 4. Обложеніе въ Персидскомъ царствѣ было реорганизовано Даріемъ Гистаспомъ; Сирія платила деньгами, Египетъ—частью хлѣбомъ. *Herod.* III. 91.

³ Неем. V. 10.

⁴ Исх. XXII. 25; Лев. XXV. 36, 37; Второз. XXIII. 19, 20.

⁵ Цар. I. IV. 7.

⁶ Царей I. IV. 6, 7, и 22—24.

⁷ Меса, царь моавитскій присылалъ Ахаву по сту тысячъ ягнятъ

нялся для внутреннего обложенія, однако нѣтъ сомнѣнія, что съ купцовъ, проходившихъ по пересѣкавшимъ страну караваннымъ путямъ, Соломонъ взималъ пошлины деньгами или дарами. Здѣсь было обильное поле для собиранія пошлинъ, и это могло быть скрытой причиной споровъ, о которыхъ мы читаемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ¹,

Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, что Соломонъ, какъ царь Іудеи и Израиля, широко воспользовался выгодами географическаго положенія страны для, того чтобы вести торговлю и на собственный страхъ... Онъ основалъ торговыя депо, въ подходящихъ для того мѣстахъ, и снаряжалъ экспедиціи, которыя напоминали египетскія экспедиціи въ страну Пунтъ. „Фарсисскій корабль царя былъ на морѣ съ кораблемъ Хирамовымъ; въ три года разъ приходилъ Фарсисскій корабль, привозившій золото и серебро, и слоновую кость, и обезьянъ, и павлиновъ“². Слѣдуетъ замѣтить, что израильтяне нуждались въ поддержкѣ финикіянъ не только, какъ египтяне, для поѣздокъ по Средиземному морю, но и для экспедиціи по Красному морю. Соломонъ „построилъ корабль въ Эціонъ-Геверъ“³ на берегу Краснаго моря. „И послалъ Хирамъ на кораблѣ своихъ подданныхъ корабельщиковъ, знающихъ море, съ слугами соломоновыми; и прибыли они въ Офиръ и взяли оттуда золота чотыреста двадцать талантовъ и привезли царю Соломону“. Мы имѣемъ основаніе предположить, что израильтяне не были способными учениками; когда мы снова встрѣчаемся съ попыткой такого же рода, израильтянъ постигаетъ печальная неудача⁴, и Іосафатъ, очевидно, не думалъ, что слуги Охозіи окажутъ дѣйствительную помощь въ его предпріятіи. Повидимому, израильтяне болѣе, чѣмъ египтяне — по крайней мѣрѣ, въ періодъ Новаго царства—проявляли неспособность къ морскимъ предпріятіямъ.

Гораздо интереснѣе торговля, которую цари вели на сушѣ, потому что, насколько намъ извѣстно, этой торговли израиль-

и по сту тысячъ барановъ въ качествѣ дани; вѣроятно, этимъ же способомъ онъ платилъ и раньше. Цар. II. III. 4.

¹ Войну между филистимлянами и израильтянами у Гильбоа приписывали желанію свергнуть вліяніе евреевъ на большомъ караванномъ пути. Maspero. *Histoire Ancienne*, 324.

² Цар. I, X. 22.

³ Цар. I, IX, 26—28.

⁴ Цар. I, XXII. 48.

тяне не переняли прямо у египтянь. Царь Соломонъ, кажется, устроилъ торговый государственный департаментъ и завелъ обширную торговлю съ Египтомъ, съ царями Сиріи и хетовъ. Лошади были акклиматизированы на Нильской долинь, благодаря семитскому вліянію, и египетскія породы употреблялись только для военныхъ колесницъ. Другой предметъ торговли еврейскихъ царей составляли полотнянныя матеріи¹, и Соломонъ, повидимому, завелъ обширную торговлю ими по установленнымъ цѣнамъ, которыя, конечно, подгонялись такъ, чтобы давать хорошій барышъ. Организациа коммерческихъ предпріятій, въ видѣ департамента правительственной администраціи не чуждо и позднѣйшей исторіи; вспомнимъ, напр., веціанскія эскадры, голландскія восточно-индійскія компаніи, разные моменты организации французской торговли и даже финансовое управленіе Эдуарда III. Но нельзя сказать, продолжали ли позднѣйшіе короли іудейскіе или израильскіе вести торговлю или ихъ подданные занялись торговлей съ иностранцами. Въ моментъ своего униженія Венададъ предложилъ Ахаву торговыя привилегіи въ Дамаскъ², но отсюда не слѣдуетъ что изъ этого предложенія была извлечена какая-нибудь польза. Преданіе о торговлѣ соломоновой эпохи жило такъ долго, что даже придало извѣстный колоритъ видѣніямъ пророковъ. Изображеніе у Исаи Иерусалима, — куда стекались караваны мидіанитянь, савское золото, кедарская шерсть; куда свозились богатства на Өарсисскихъ корабляхъ и продукты Ливана; гдѣ служили слугами сыны чужихъ земель—есть не что иное, какъ воспоминаніе объ условіяхъ, поддерживавшихъ благосостояніе страны во времена Соломона; правда, пророкъ могъ бы не забыть о болѣе темныхъ моментахъ исторіи и о причинѣ паденія древнѣйшаго царства „и сдѣлаю начальникомъ твоимъ миръ и приставникомъ твоимъ правосудіе“³. Насколько этимъ ввознымъ богатствомъ монархія была обязана торговлѣ и насколько это богатство имѣло характеръ податей, собираемыхъ съ зависимыхъ государствъ, мы не можемъ судить въ виду

¹ Цар. I. X, 28, 29.

² Цар. I. XX. 34.

³ Исаія. LX. 17.

Нѣкоторыя ссылки автора не совпадаютъ съ соотвѣтствующими мѣстами въ томъ экземплярѣ Ветх. Завѣта, который находится въ нашемъ распоряженіи.

Прим. перевод.

недостаточности имѣющихся у насъ данныхъ. Отношенія между Хирамомъ и Соломономъ правильнѣе всего можно бы назвать взаимнымъ обмѣномъ подарками¹. Трудно сказать, насколько они носили коммерческій и насколько политическій характеръ.

21. Естественная производительность страны, въ связи съ благопріятными условіями для торговли, должна
Промышлен- была оказать серіозное противодѣйствіе разви-
ность. тію промышленности. Въ виду того, что египетскія, халдейскія и финикійскія произведенія можно было получать быстро въ готовомъ видѣ, не было надобности развивать туземное мануфактурное производство; и въ эпоху своего высшаго преуспѣянія израильскій народъ, повидимому, не сдѣлалъ никакихъ успѣховъ въ промышленномъ искусствѣ. Всѣ болѣе сложныя работы, связанныя съ построеніемъ храма, повидимому, производились иностранными мастерами; и, насколько мы можемъ судить по случайнымъ замѣчаніямъ о вывозѣ и ввозѣ евреевъ въ позднѣйшее время, ни въ одной отрасли мануфактурнаго производства они не достигли выдающихся успѣховъ. Израильскій народъ, повидимому, направилъ всѣ свои силы на вывозъ сырыхъ продуктовъ въ родѣ шерсти, хлѣба, плодовъ, масла и вина, тогда какъ предметами ввоза изъ-за границы служили всякаго рода ткани и другіе мануфактурные товары².

Въ виду того, что существовало мало побудительныхъ причинъ развивать туземное мануфактурное производство, израильскій народъ, повидимому, былъ освобожденъ отъ необходимости лично браться за наиболѣе тяжелыя формы черной работы. Израильтяне явились въ страну завоевателями, и значительная часть прежняго населенія попала въ положеніе рабовъ, подобно тому, какъ это случилось съ семитами въ Египтѣ въ періодъ Новаго царства. На нихъ Соломонъ наложилъ принудительныя работы; но онъ не дѣлалъ рабами сыновъ Израиля эти послѣдніе занимали только административныя должности³. Огромная армія рабочихъ была занята полученіемъ матеріаловъ на Ливанѣ; тридцать тысячъ человѣкъ, вѣроятно, изъ покоренныхъ народовъ въ землѣ израильской⁴, работали попе-

¹ Цар. I. V. 8—11; Ис. LX. 11—14. См. выше § 11.

² Herzfeld, *Handelsgeschichte der Juden*, 118.

³ Цар. I. IX. 20—22.

⁴ Цар. I. V. 13. Въ нашемъ экземплярѣ V гл., стихи 27—28. *Прим. пер.*

ремѣнно по десяти тысячъ человѣкъ черезъ два мѣсяца на третій въ ливанскихъ каменоломняхъ. Условія этого счастливаго періода благопріятствовали развитію чувства пренебреженія къ тѣмъ, кто принималъ на себя грязную утомительную физическую работу. Это подразумѣвается въ имѣющемся у пророка Исаи описаніи новаго царства, гдѣ тяжелый трудъ отводится на долю язычниковъ, а также выражено въ томъ мѣстѣ Экклезіаста ¹, гдѣ жизнь полная, культурнаго досуга, противопоставляется жизни, проводимой въ физическомъ трудѣ. Хотя такой взглядъ отнюдь не является исключительно еврейскимъ, это нерасположеніе къ промышленнымъ занятіямъ въ послѣдствіи стали считать типическимъ свойствомъ еврейской расы.

22. Раздѣленіе соломонова царства на два царства, изъ которыхъ ни одно не обладало достаточной силой для того, чтобы пріобрѣсть большое вліяніе, поставило израильтянъ въ большую зависимость отъ ихъ могущественныхъ сосѣдей, чѣмъ раньше. И послѣ неравной борьбы оба царства были поглощены ассиріянами. Интересно при этомъ отмѣтить, что этимъ роковымъ раздѣленіемъ страна была обязана тяжелымъ поборомъ, введеннымъ въ царствованіе Соломона. Побыры въ видѣ провіанта съ израильтянъ и въ видѣ принудительнаго труда съ покореннаго населенія являлись непосильнымъ бременемъ. Когда Реовоамъ отказался уменьшить тяжелые поборы, введенные его отцомъ, противъ него возстали десять племенъ ². Тяжелое обложеніе въ странѣ повлекло за собою мятежъ и утрату престижа; съ утратой престижа возможность собирать дань съ сосѣднихъ народовъ должна была значительно уменьшаться. Паденіе соломонова царства можно, такимъ образомъ, ясно вывести изъ экономическихъ причинъ.

**Способности
расы.**

Какъ ни кратковременно было существованіе этого царства оно оставило глубокій слѣдъ въ исторіи послѣдующихъ цивилизацій. Оно не дало специальной формы или опредѣленнаго типа организаціи, но оно создало расу, которая, разсѣявшись продолжала сохранять обычаи и нравы, выработавшіеся въ Палестинѣ въ царствованіе Соломона. Относительно того, ка-

¹ Экклез. XXXVIII, 32. 33.

² Цар. I, XII, 14.

ковы способности евреевъ, не можетъ быть спора, все равно дадимъ ли мы имъ похвальное названіе дѣловитости или заклеимъ ихъ какимъ нибудь болѣе суровымъ названіемъ. Они не посвящали себя промышленнымъ занятіямъ, не обнаруживали предприимчивости, которая открываетъ новые рынки или толкаетъ на новые пути, они терпѣливо шли болѣе низкими путями торговой дѣятельности, въ качествѣ мелкихъ лавочниковъ и маклеровъ; временами они достигали богатства и высокаго положенія благодаря умѣнью, съ которымъ они исполняли административныя должности и выказывали себя вѣрными слугами правительства. Сферы дѣятельности, которой они предались въ послѣдствіи въ качествѣ чужеземцевъ, были именно тѣ сферы, которыя привлекали ихъ въ эпоху блеска и славы Соломона.

ГЛАВА III

Финикия.

23. Для историка торговли финикияне представляют бóль-
шій интересъ, чѣмъ какой бы то ни было дру-
гой изъ древнихъ народовъ; но нѣтъ ни одного
народа, о которомъ бы у насъ были такія скуд-
ныя свѣдѣнія. Памятники, воздвигнутые въ Фи-
никии, были разрушены не только благодаря
дѣйствию времени, но и благодаря разрушительной работѣ лю-
дей ¹; не существуетъ также никакихъ воспоминаній и работъ
туземныхъ историковъ, къ которымъ мы могли бы обратиться.
Можно сказать, что почти всѣ наши свѣдѣнія о финикиянахъ
составлены на основаніи отрывочныхъ намековъ въ произве-
деніяхъ другихъ народовъ. Такъ какъ торговая дѣятельность
финикиянъ приводила ихъ въ соприкосновеніе съ многими дру-
гими народами, то мы можемъ собрать кое-какіе обрывки изъ
подлинной исторіи. Такъ, изъ египетскихъ источниковъ мы уз-
наемъ, что въ Мемфисѣ существовалъ около 1250 г. до Р. Х.
тирскій кварталъ. Еврейская литература даетъ намъ нѣкото-
рыя свѣдѣнія относительно Хирама, возобновившаго Тиръ
(1028 г. до Р. Х.); къ этой датѣ можно приурочить его величіе.
Въ Ветхомъ Завѣтѣ мы читаемъ также о позднѣйшемъ царѣ
Тира Еоваалѣ отцѣ Іезавели. Въ связи съ волненіями, постиг-

Поселенія въ
Финикии и фи-
зическія усло-
вія.

¹ Renan. *Mission de Phénicie*, 817.

шими династію, онъ устроилъ такъ, что колонія въ Кареагенѣ была восстановлена ¹ и что самостоятельное ² значеніе Тира стало падать. Не рассказы самихъ финикіянь, а случайныя упоминанія въ историческихъ сочиненіяхъ другихъ народовъ даютъ возможность установить главныя даты финикійской исторіи.

Геродотъ сохранилъ намъ преданія персовъ о происхожденіи этого народа; говорятъ, что онъ переселился съ береговъ Персидскаго залива на берега Средиземнаго моря ³. Основатели древнѣйшаго Тира и Сидона, повидимому, устроили рядъ рыболовныхъ и торговыхъ колоній, совершенно такихъ, какія выходили изъ Финикіи впослѣдствіи. Персидскій заливъ былъ мѣстомъ рыболовныхъ промысловъ и морской торговли съ древнихъ временъ, и финикійскихъ колонистовъ можно считать авангардомъ тѣхъ семитскихъ вторженій изъ сирійскихъ земель, которыя достигли своего кульминаціоннаго пункта въ успѣшныхъ походахъ Гиксовъ и въ покореніи Египта.

Немногія сохранившіяся указанія относительно характера финикійскихъ городовъ, повидимому, подтверждаютъ этотъ рассказъ объ ихъ происхожденіи. Мы едва ли сильно ошибемся, представивъ ихъ первоначальное устройство въ родѣ одной изъ ихъ собственныхъ колоній. Эти города состояли изъ нѣсколькихъ семействъ, управляемыхъ судьями, и поддерживались при помощи труда смѣшанной толпы людей, находившихся въ болѣе или менѣе рабскомъ положеніи ⁴. Колонія была вполне организованной общиной, прежде чѣмъ она двинулась на свою новую родину. Когда мы вспомнимъ, какъ охотно восточные монархи выселяли цѣлыя группы населенія, намъ не покажется неправдоподобнымъ переселеніе такихъ торговыхъ общинъ съ Персидскаго залива на берега Сиріи. Города, возникавшіе по финикійскому берегу, были независимы другъ отъ друга. Но они соединились въ свободную конфедерацію, кото-

¹ Кареагенъ былъ основанъ ранѣе 1200 года, но приобрѣлъ значеніе послѣ вторичнаго основанія Элиссой въ 814 году. Movers, *Phönizier*, II, 11, 137.

² Объ обратномъ вліяніи Греціи на Тиръ и объ его позднѣйшемъ преуспѣяніи здѣсь не мѣсто говорить.

³ Herodotus, I. 1.

⁴ Movers *Phönizier*, II, 1. 516. Въ древнѣйшее время существовало, вѣроятно, покоренное населеніе; позднѣе торговля давала средства для покупки многочисленныхъ рабовъ.

рая служила защитой противъ пиратства, занималась разрѣшеніемъ споровъ ¹, возникавшихъ по поводу рыбной ловли, но была недостаточно сплочена для того, чтобы защищаться противъ сильнаго врага.

Преданія объ общественныхъ работахъ въ Тирѣ подтверждаютъ высказанное мнѣніе о вѣроятномъ происхожденіи этихъ городовъ. Великіе восточные города были, по большей части, столичными городами, гдѣ домъ царя стоялъ въ центрѣ, а базары купцовъ близко примыкали къ дворцу. Но Сидонъ и Тиръ были прежде всего торговыми городами. Мы знаемъ, что Хирамъ устроилъ грандіозныя гостиницы въ Тирѣ и выложилъ площадь для купцовъ ²; храмы также отличались необыкновеннымъ великолѣпіемъ, но дворецъ царя, повидимому, не представлялъ ничего особеннаго. Царская власть не была первоначальной; повидимому, она смѣнила у финикіянъ правленіе судей, какъ это случилось и у израильтянъ во время Саула ³. Города были въ основѣ торговыми какъ по своему происхожденію, такъ и по своему характеру и устройству.

Страна, въ которой, какъ на новой родинѣ, основались финикійскіе эмигранты, была удивительно приспособлена къ ихъ требованіямъ, если они, что весьма вѣроятно, уже выработали въ себѣ извѣстныя способности къ рыболовству и торговлѣ. Поселившись на берегу Сиріи, они нашли здѣсь внушительную естественную защиту отъ сильныхъ сосѣдей и могли, такимъ образомъ, отдаться своему мирному призванію, пользуясь сравнительной безопасностью. Ливанскія горы служили непроходимой преградой противъ всякаго вторженія съ востока; вершины горъ, спускавшихся къ берегу, служили дополнительной защитой. Іудея была раздроблена между двумя соперничающими державами, Ассиріей и Египтомъ, но Финикія находилась сравнительно въ безопасномъ мѣстѣ на одной сторонѣ великой Эзраэлонской равнины, гдѣ такъ часто производились рискованные опыты. Ея жители вполне оцѣнили выгоды этой сравнительно неприступной для нападеній области; въ эпоху Хирама и сидонянъ

¹ Какъ сказано выше, колѣна Дана и Асира занимались до извѣстной степени мореплаваніемъ, во времена Іудейскаго царства.

² Rawlinson *Phoenicia*, 42.

³ Movers, *Phönizier*, II, 1. 319. Устройство филистимскихъ городовъ было, вѣроятно, подобнаго же рода: по крайней мѣрѣ существуетъ аналогія въ группахъ датскихъ городовъ въ Англіи.

они пытались еще болѣе обезопасить свое положеніе, пославъ сильную колонію для занятія Тира. Этотъ островной городъ былъ первой изъ торговыхъ общинъ, которыя, подобно Венеціи, утвердили свою безопасность на водѣ, извлеки изъ нея свое богатство. Выбирая за границей мѣста для своихъ колоній, финикіяне тщательно заботились о томъ, чтобы эти мѣста не были лишены тѣхъ свойствъ, которыя гарантировали имъ безопасность на родинѣ ¹.

Узкая полоса земли ², на которой поселились финикіяне, необычайно плодородна; она производитъ огромное количество хлѣба, а склоны Ливанскихъ горъ были созданы для превосходныхъ фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ. Финикійскіе города имѣли большіе запасы продовольствія въ своемъ удобномъ районѣ, и съ раннихъ поръ они могли также получать еще хлѣбъ путемъ торговли изъ Израильской земли. Но ихъ преуспѣяніе опиралось далеко не въ такой степени на продукты земли, сколько на произведенія моря. Восточная часть Средиземнаго моря изобиловала превосходной рыбой и Сидонъ (подобно Виесайдѣ) получилъ свое имя благодаря своему значенію въ качествѣ рыболовной гавани. Берегъ, хотя и скалистый, отличается своей извилистостью и представляетъ много хорошихъ естественныхъ гаваней, изъ которыхъ нѣкоторыя были улучшены при помощи сооружений, столь же трудныхъ, сколько великолѣпныхъ. Но самымъ цѣннымъ изъ всѣхъ продуктовъ былъ *тигех*, небольшая раковина, которая даетъ крошечную каплю кремовой жидкости, высоко цѣнившейся въ качествѣ красящаго вещества. Обладаніе этимъ спеціальнымъ преимуществомъ позволило финикіянамъ посвятить свои силы ткацкому искусству. Позднѣе ввозилось огромное количество шерсти и пряжи, изъ которой ткались матеріи на тирскихъ ткацкихъ станкахъ; ихъ отдѣлывали и окрашивали тирскіе мастера.

Существовали и другіе промыслы, приносившіе большую выгоду финикіянамъ. Въ горахъ добывалась мѣдь и золото, и финикіяне вскорѣ пріобрѣли большое умѣнье въ разработкѣ рудниковъ и въ металлическихъ работахъ; съ Ливана финикіяне получали богатый запасъ строевого лѣса всякаго рода для постройки судовъ. Они легко находили на своихъ берегахъ

¹ Какъ напр. Кадиксъ. Kenrick. *Phoenicia*, 126.

² Она занимала около 200 миль въ длину и 35 въ ширину въ самомъ широкомъ мѣстѣ. Rawlinson, *Phoenicia*, 2.

матеріалы для раздуванія стекла, и хотя это искусство не было, какъ предполагаетъ Плиній ¹, туземнымъ изобрѣтеніемъ, оно достигло большого совершенства по сосѣдству съ Сидономъ. Въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ искусствахъ, они были учениками сперва египтянъ, а потомъ грековъ; но было три исключенія; ни въ выдѣлкѣ, ни въ окраскѣ шерсти, ни въ бронзовыхъ издѣліяхъ ихъ не опередило населеніе Нильской долины ²; вскорѣ они превзошли это послѣднее и въ постройкѣ кораблей.

Эти промышленные источники дохода заключались въ предѣлахъ ихъ собственной территоріи, но у нихъ было не мало благопріятныхъ условій для торговли. Путь отъ Персидскаго залива, пройденный финикійскими эмигрантами такъ же, какъ и караванные пути въ южную Аравію, давали имъ возможность получать иностранные продукты сухимъ путемъ; въ то же время существовала причина, толкавшая ихъ къ торговымъ предпріятіямъ на морѣ. Они жили въ виду острова Кипра ³ и отсюда они постепенно пунктъ за пунктомъ стали изучать Средиземное море, не отваживаясь однако на явно безцѣльное путешествіе въ открытое море.

24. Самымъ цвѣтущимъ періодомъ финикійской торговли можно назвать время между основаніемъ Новой колоніи въ Тирѣ при Хирамѣ (1028 г. до Р. Х.) и Политическая слабость. внутренними волненіями, окончившимися основаніемъ Карфагена (814 до Р. Х.). Впродолженіе этого періода судьбы Тира были тѣсно связаны съ судьбами Іудейскаго и Израильскаго царствъ. Но отчасти, можетъ быть, вслѣдствіе особенностей національнаго характера, отчасти вслѣдствіе окружавшихъ ихъ условій, финикійскіе города никогда не достигали политическаго величія. Ихъ преуспѣяніе прикрывалось ростомъ Египетскаго царства, и они, повидимому, рады были жить подъ его сѣнью, поскольку это содѣйствовало ихъ торговымъ интересамъ. Въ общемъ, ихъ тѣсная связь съ Египтомъ служила на пользу этому послѣднему; они много выигра-

¹ Плиній *Nat. Hist* XXXVI (26), 65. Erman. *Life in Ancient Egypt*, 458.

² См. выше § 12.

³ Кипръ сдѣлался особенно важнымъ владѣніемъ для нихъ. Его связь съ древней разработкой мѣди видна изъ самаго названія его. На немъ росли превосходные кедровые лѣса, выше ливанскихъ и таврскихъ, а также сосновые. Richter. *Handel und Verkehr*, стр. 4.

вали отъ торговли съ Египтомъ, и повидимому, они мало боялись великихъ монархій востока. Но богатство само по себѣ, не соединенное съ политической организаціей, можетъ быть скорѣе источникомъ слабости, чѣмъ силы; оно можетъ стать предметомъ соблазна для иностранныхъ завоевателей. И дѣйствительно, финикіяне не были сильны въ сущности ни на сушѣ, ни на морѣ. Никогда у нихъ не существовало цѣльнаго союза, который бы подчинилъ отдѣльные города одной власти, и даже общая опасность не побудила ихъ къ болѣе тѣсному соединенію, чѣмъ учрежденіе свободной федераціи. Когда они подверглись нападенію со стороны ассиріянъ и персовъ, каждый городъ напрягалъ всѣ силы, защищая самого себя, и когда самый слабый изъ нихъ палъ, его корабли были употреблены для помощи другимъ городамъ. Финикія никогда не могла соперничать съ великими сухопутными державами, Египтомъ и Ассиріей, и никогда не могла сохранить такого отношенія къ колоніямъ, чтобы сконцентрировать ихъ морскія силы въ важныхъ пунктахъ и отразить нападеніе. Финикія не имѣла политическаго единства и, несмотря на свое богатство, не обладала могуществомъ. Тиръ при всемъ своемъ богатствѣ не устоялъ предъ Навуходоносоромъ (574 г. до Р. Х.) и предъ Александромъ (332 г. до Р. Х.).

Слѣдуетъ замѣтить, что типъ организаціи, который выработался такимъ путемъ, былъ удивительно приспособленъ для ея цѣли. Нѣчто совершенно подобное встрѣчаемъ впоследствии въ различныя эпохи. Греческую колонизацію можно назвать прямымъ подражаніемъ финикійской; но торговля между городами, возникшая въ XII и XIII столѣтіяхъ послѣ Р. Х. была, въ дѣйствительности самостоятельнаго происхожденія. Города средневѣковаго христіанства отличались сильно другъ отъ друга и по своему происхожденію и по своей исторіи; и все-таки какъ торговые центры, они представляютъ интересную аналогію колоніямъ и факторіямъ, основаннымъ финикіянами на островахъ и по берегамъ Средиземнаго моря. Въ нихъ было мало политической жизни, но они развили сложную систему междугородней торговли.

25. У насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы прослѣдить ходъ колонизаціи въ точности, но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что торговля предшествовала попыткамъ къ колонизаціи; когда

**Раіонъ фини-
кійскихъ посе-
леній.**

финикиянамъ предлагали продукты, которые они особенно цѣнили, они всегда начинали стремиться къ тому, чтобы получить доступъ къ источникамъ этихъ продуктовъ. Ихъ всегда влекло къ тому, что пополняло ихъ собственныя средства, существовавшія у нихъ на родинѣ; особенно цѣнили они мѣста, гдѣ существовали условія, благоприятныя для ловли скумбріи или упомянутой выше раковины *stux*, а также для разработки драгоцѣнныхъ или полезныхъ металловъ. Повидимому, они придавали также большое значеніе доставкѣ корабельныхъ матеріаловъ. Весьма вѣроятно, что они имѣли склады, изъ которыхъ получали шерсть и рабовъ. Въ Египтѣ ихъ колоніи были просто факторіями, такъ какъ фараоны не хотѣли предоставить имъ независимости. Но въ другихъ странахъ каждая община пользовалась фактически автономіей и правомъ полного контроля надъ матеріальными средствами въ предѣлахъ своего раіона.

Періодъ сидонской колонизаціи можно считать завершившимся съ постройкой Тира. Но еще до этого времени финикияне ѣздили гораздо дальше. Они, вѣроятно, первые нашли путь къ Кипру, привлеченные туда богатыми залежами мѣди, серебра и желѣза ¹. Они основали здѣсь Пафосъ и другіе города, на южномъ берегу и внутри острова; они, вѣроятно, объѣздили по направленію къ западу берега Малой Азіи; нѣкоторые слѣды ² ихъ пребыванія сохранились на островѣ Родосѣ. Этотъ послѣдній былъ естественнымъ базисомъ ихъ торговыхъ операцій на Эгейскомъ морѣ. И хотя они торговали по берегамъ, они, повидимому, предпочитали устраивать свои колоніи на островахъ ³. Такъ они заняли Киперу, Мелосъ, Керу и Фазосъ, открывавшіе имъ доступъ къ берегу Фракіи и доставлявшіе золото. Весьма вѣроятно, что въ одномъ-двухъ пунктахъ материка, какъ въ Коринѣ ⁴, Фивахъ и на берегу Фракіи, они могли основать временныя поселенія. Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что они пробились черезъ Геллеспонтскій проливъ въ

¹ Meyer. *Alterthum*, I, 230.

² Часть финикійскихъ памятниковъ, найденныхъ въ Іализской гробницѣ, хранятся въ Британскомъ музеѣ.

³ Thucydides, VI, 2.

⁴ Онка въ Фивахъ по греческому преданію, была финикійской богиней, и въ Коринѣ культъ Мелькарта и Афродиты былъ унаслѣдованъ отъ финикиянъ. Meyer. *Gesch. des Alterthums*, т. I, стр. 231, 234; Dnucker, *Hist. of Ant.* II, стр. 62.

Черное море¹. Рыбная ловля, мѣста, удобныя для овцеводства, наконецъ залежи желѣза, все это привлекло ихъ туда; они проложили также при этомъ путь къ торговлѣ янтаремъ². Но имъ не долго пришлось владѣть монополіей въ этомъ районѣ. Греки научились бороться съ ихъ хищническими захватами и переняли ихъ методы колонизаціи и мореплаванія. Паденіе верховенства Сидона въ Финикии, повидимому, совпадаетъ съ упадкомъ финикійскаго вліянія на Эгейскомъ морѣ, такъ какъ оно уступило мало-по-малу мѣсто агрессивнымъ предпріятіямъ грековъ.

Но когда сфера ихъ операций была стѣснена на сѣверѣ, финикияне съ тѣмъ бѣльшей энергіей стали предпринимать экспедиціи по направленію къ западу. Они совершили продолжительный путь изъ Крита въ Сицилію³ и открыли путь въ Сардинію и Испанію. Въ Кадиксѣ, который былъ очень удобнымъ портомъ для рыболовныхъ лодокъ и превосходнымъ пунктомъ для полученія драгоцѣнныхъ металловъ, была основана колонія еще до Хирама. Съ Тарсисомъ велъ торговлю Соломонъ. Но только съ основаніемъ Тира проявилась усиленная дѣятельность въ организаціи экспедицій на западъ. Финикияне проѣхали Столпы Геркулеса и основали не менѣе „трехсотъ городовъ“ на берегахъ Африки⁴; они заняли много пунктовъ на южномъ берегу Иберійскаго полуострова. Весьма вѣроятно, хотя это не доказано вполне, что они побывали въ Британіи и занимались разработкой рудниковъ въ Корнвалисѣ.

Значеніе африканскаго берега въ качествѣ посредствующаго звена привлекало финикиянъ; были основаны Утика и Гиппо,

¹ Meyer, *op. cit.*, I, 234.

² De Rougemont, *L'Age du Bronze*, стр. 141. Янтарь перевозился черезъ Альпы также въ долину По и къ Адриатическому морю.

³ Kenrick, *op. cit.* 103. Въ качествѣ финикійскаго цента Кипръ имѣлъ второстепенное значеніе, или, пожалуй, равное Родосу. Нѣтъ причинъ думать, что финикияне намѣренно пускались въ невѣдомое море: ближайшей причиной ихъ успѣшныхъ открытій являлся какой-нибудь случай, въ родѣ тѣхъ, которые привели къ открытію Винланда и Бразиліи (*Growth of English Industry*, I, 90, 474). Такая случайность довольно вѣроятна; но приходилось почти создавать прямой путь, такъ какъ ни берегъ Африки, ни берегъ Пелопонеса не привлекали къ береговому путешествію. Въ легендѣ разсказывается, что Дедалъ бѣжалъ изъ Крита въ Сицилію (Diodorus, IV, 77). Гора Эриксъ, гдѣ пріютились финикияне, преслѣдуемые греками, была однимъ изъ пунктовъ, которые связаны съ его именемъ; она обладала всѣми характерными чертами финикійской колоніи.

⁴ Страбонъ считаетъ это свѣдѣніе недостовернымъ. XVII. III, 3.

которыя содѣйствовали увеличенію караванныхъ путей черезъ африканскую пустыню. Въ этой мѣстности былъ основанъ величайшій изъ колоніальныхъ городовъ; Кареагену, который былъ возобновленъ въ 814 году до Р. Х., было суждено затмить славу Тира ¹.

26. Таковъ былъ районъ, въ которомъ финикіянѣ основали свою торговлю. Торговля, которую они вели, была въ значительной степени фрахтовымъ торгомъ между отдаленными странами, но они занимались также активной торговлей, ввозомъ матеріаловъ къ себѣ и экспортомъ мануфактурныхъ издѣлій. Народъ израильскій снабжалъ всѣмъ необходимымъ тѣхъ, кто провозилъ товары черезъ его страну и велъ дѣла съ ними; финикіянѣ же были люди предприимчивые и отваживались пускаться въ далекіе края. Въ то же время несомнѣнно, что финикіянѣ чувствовали выгоду торговой монополіи и принимали энергичныя мѣры, чтобы закрыть другимъ купцамъ доступъ въ тѣ страны, съ которыми они вели особенно выгодную торговлю. Ихъ умышленныя старанія сохранить въ секретѣ источники, откуда получался янтарь и куренія, содѣйствовали тому невѣжеству въ географіи, которое обнаруживается въ древней греческой литературѣ. Фантастическія басни о Лестригонахъ и Циклопахъ, о Симплегадахъ, о Цирцеѣ, Сциллѣ и Харибдѣ, очень возможно, были для того и выдуманы, чтобы удерживать грековъ отъ экспедицій въ Черное море и въ западную часть Средиземнаго; греки позднѣйшихъ эпохъ любили клеить эти рассказы въ качествѣ лживыхъ выдумокъ финикіянъ ². Кареагеняне позднѣе держались той же исключительной политики, и одинъ изъ ихъ кораблей предпочелъ лучше погибнуть, чѣмъ показать римлянамъ путь къ Касситеридамъ съ ихъ

**Фрахтовая
активная тор-
говля.**

¹ Легенда о Кареагенѣ вкратцѣ такова. Пигмаліонъ и Элисса получили оба престолъ въ Тирѣ, но народъ устранилъ царицу, и она вышла замужъ за Зихарбала, верховнаго жреца Мелькарта. Пигмаліонъ заподозрилъ ихъ и убилъ Зихарбала. Элисса составила заговоръ съ цѣлью отмстить Пигмаліону, но почувствовавъ свое безсиліе въ Тирѣ, уѣхала моремъ вмѣстѣ съ своей свитой; вслѣдствіе этого она получила имя Дидоны „бѣглой“, какъ говоритъ легенда. Они поселились въ Камбѣ въ Сѣверной Африкѣ, городѣ, основанномъ давно сидонянами, но павшемъ вслѣдствіе своей необыкновенной близости къ цвѣтущей Утикѣ. Основанный тирянами городъ получилъ названіе Кареагена, т. е. „вновь рожденнаго“. Lepormant and Chevallier, *Ancient History of the East*, т. II, стр. 186.

² Richter, *Handel und Verkehr*. стр. 13.

богатыми желѣзными рудниками. Эта ревность сказывается даже среди самих семитскихъ общинъ, потому что въ самые цвѣтущіе ихъ періоды финикіяне не давали кореагенянамъ доступа къ рудникамъ Тартесса. Гарантируя себѣ монополію даже въ такихъ товарахъ, которые можно было производить въ большомъ количествѣ, они могли получать гораздо болѣе высокую цѣну. Такова же была цѣль голландцевъ въ ихъ стремленіяхъ къ монополіи на восточно-индійскія спеціи.

Существуютъ другія причины, которыя могутъ сдѣлать выгодной монопольную торговлю, и эти причины финикіяне тоже принимали въ расчетъ, преслѣдуя свою политику. Такъ какъ вся навигація сводилась къ поѣздкамъ вдоль береговъ отъ одной гавани къ другой, то было, очевидно, выгодно удержать въ своихъ рукахъ исключительный контроль надъ дорогой и освободить себя такимъ образомъ отъ опасности нападенія со стороны непріятелей. Позднѣ Средиземное море было раздѣлено на двѣ части, изъ которыхъ одна была сферой греческаго другая — финикійскаго вліянія. Легко видѣть, что для Тира было дѣломъ первостепенной важности сохранить въ своей власти гавани на Кипрѣ и въ Сициліи; они открывали ему свободный доступъ къ водному пути. Какъ ни много потерялъ Тиръ, когда у него отняли Эгейское море, но еще болѣе сильный ударъ былъ нанесенъ этому городу, когда завоеваніе греками Родоса и Крита закрыло для него важныя гавани, и перерѣзало главныя артеріи его путей сообщенія.

Изучая мѣстности, съ которыми вели торговлю финикіяне, а также предметы ихъ торговли, мы можемъ видѣть, что они не только искали рынковъ для товаровъ, но и стремились къ пополненію промышленныхъ ресурсовъ своей собственной страны. Мы указывали, что благопріятныя условія для торговли помѣшали развитію туземной промышленности въ Іудеѣ—населеніе было радо покупать иностранныя мануфактурныя издѣлія. Но финикіяне подчиняли благопріятныя торговыя условія дѣлу развитія промышленности. Это обнаруживалось уже при характеристикѣ ихъ отношеній къ своимъ сосѣдямъ въ Сиріи; но это равнымъ образомъ замѣтно въ ихъ морскихъ предпріятіяхъ. Они искали красящихъ веществъ для окрашиванія, особенно охотно брали недостающее количество тирех¹. Желѣзо,

¹ Его находили у береговъ Беотіи и близъ Киоеры.

мѣдь и олово были обычными предметами торговли; весьма возможно, что они получали въ сыромъ видѣ шерсть и моремъ и сушей. Съ береговъ Чернаго моря они могли получать обширные запасы этого продукта ¹ а рѣчныя долины западной части Малой Азіи славились, какъ превосходныя пастбища съ древнѣйшихъ временъ. Варронъ рассказываетъ, что овцы и козы были впервые введены въ Греціи Геракломъ, т. е., по всей вѣроятности, финикиянами ². Проявляя столько искусства въ добываніи красящихъ веществъ ³, они должны были позаботиться и о запасѣ матеріаловъ для тканья ⁴.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что значительную часть своей энергіи они тратили на пріобрѣтеніе рабовъ. Первая глава у Ге-

¹ Относительно этихъ и другихъ мѣстъ, славившихся овцеводствомъ въ классическія времена см. Yates, *Textrinum Antiquorum*, 26.

² Varro, *De re rustica*, II. I. 6. Впрочемъ нельзя всегда видѣть въ Гераклѣ финикиянина. Въ данномъ случаѣ лучше видѣть въ лицѣ его пеласгійскаго героя (Ridgeway, *Journal of Hellenic Studies*, XVI, 100) и предположить, что онъ ввелъ козъ и овецъ въ Аркадію еще въ до-ахейскія времена. Древній культъ Пана и Гермеса (Yates, *Textrinum Antiquorum*, 43) въ этой странѣ по меньшей мѣрѣ указываютъ на то, что овцеводство и торговля шерстью были важными элементами въ ея цивилизаціи въ первобытныя времена. Распространеніе поклоненія Пану изъ этого центра, весьма возможно, связано съ обработкой пастбищъ, получившей широкое распространеніе, какъ напр., въ Тарентѣ въ Итали. Grothe, *Wolle und Wollenmanufaktur in Deutsche Vierteljahrsschrift* (Stuttgart, 1866), IV. 290 Мифъ и легенда, повидимому, указываютъ на широкое развитіе овцеводства на западномъ берегу Эгейскаго моря. На горѣ Идѣ Адонисъ и Парисъ по преданію пасты стада. Марсіасъ былъ пастухомъ во Фригіи, и Арахне, которая изобрѣла искусство ткать, жила въ Лидіи (Grothe *op. cit.* 279, 282).

³ Richter, *Handel und Verkehr* 6. Пурпуровая краска употреблялась преимущественно на шерстяныхъ фабрикахъ. Въ одной легендѣ открытіе мurex приписывается пастуху. Н. Grothe, *op. cit.* 21.

⁴ Существуютъ несомнѣнныя доказательства того, что овцеводство въ широкихъ размѣрахъ было распространено у грековъ (*Od.* XIV. 100) и что они вели съ финикиянами торговлю шерстью. Милетская шерсть упоминается какъ предметъ ввоза въ Тиръ въ книгѣ Езекиіа XXVII 18. Финикійскіе купцы являлись съ обработанными матеріалами и въ замѣнъ ихъ получали на греческихъ островахъ и материкѣ такіе товары, какъ кожа, шерсть и рабы (Richter *Slaverei*, стр. 14.; Beer, *Geschichte des Welthandels*, I, 66). Монеты, которыя финикияне чеканили въ Саламинѣ на Кипрѣ и въ другихъ мѣстахъ, представляли изображеніе овечьей головы: монета, изображающая овцу, составляла небольшую долю монеты, изображавшей быка, подобно тому, какъ серебряная монета есть частица золотой. Существованіе ходячей монеты въ видѣ овечьей головы указываетъ на продолжительность и важное значеніе этой торговли шерстью на западѣ. (Ridgeway, *Origin of Currency*, стр. 272).

родота ярко рисуетъ намъ картину того, какъ мирная торговля можетъ внезапно превратиться въ захватъ рабовъ. Геродотъ рассказываетъ, какъ финикіяне „вывозя египетскіе и ассирійскіе товары, приставали къ разнымъ пунктамъ; прибывъ въ Аргось, они стали распространять свои товары, и на шестой или седьмой день послѣ ихъ прибытія, нѣсколько женщинъ пришли на берегъ.... Когда женщины подошли близко къ кормѣ корабля и стали торговать вещи, которыя особенно привлекли ихъ воображеніе, финикіяне сговорившись набросились на нихъ; хотя въ концѣ концовъ большинству женщинъ удалось спастись, но моряки схватили 10 и нѣсколькихъ другихъ, увели ихъ на корабль и отплыли въ Египетъ“. Такіе поступки должны были по временамъ прерывать торговые отношенія, но тамъ гдѣ финикіяне владѣли колоніями, они могли пользоваться ими въ качествѣ депо для правильно организованной торговли рабами ¹. Такимъ образомъ они получили возможность постоянно пополнять промышленное населеніе въ Тирѣ ². Положеніе этихъ купленныхъ рабовъ, приводимыхъ издалека, было несомнѣнно тяжелѣе, чѣмъ положеніе рабовъ, происходившихъ отъ первоначальныхъ обитателей Финикіи и повидимому, они не разъ поднимали возстаніе ³. Тиръ сдѣлалъ торговлю сред-

¹ Родось, какъ пунктъ, въ которомъ сходились пути съ Эгейскаго моря и Крита, особенно служилъ этой цѣли. Meyer. *Alterthum*, I. 230.

² Въ догомеровскія и гомеровскія времена рабы приобрѣтались прямо при помощи войны и пиратства, или покупались у пиратовъ и солдатъ. Лихорадочные набѣги и воровскія похищенія мало по малу открыли путь къ болѣе правильной торговлѣ, въ которой принимали активное участіе финикіяне, критяне, тафосцы, лемносцы и сицилійцы (Richter, *Slaverei*, стр. 13, 15); они вызвали цѣлый рядъ упоминаній на этотъ счетъ у грековъ. Центрами этой торговли были Родось, Критъ, Хиосъ и Делось. Гомеръ смотритъ на рабовъ, какъ на узаконенный товаръ, такъ въ Иліадѣ, VII, 475, ахейяне покупаютъ у лемносцевъ вино вмѣстѣ съ плѣнниками и другими товарами. Въ Одиссѣе I. 430, XV. 482, говорится, что Лаэртъ приобрѣлъ домашняго раба за извѣстную цѣну. У Геродота, II. 54, женщины изъ еиванскаго храма въ Египтѣ похищены финикіянами и проданы грекамъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ пораженія и плѣненія врагомъ всегда бываетъ поступленіе въ рабство или къ врагу или къ его покупщику. Не трудно догадаться, что рабы, обучившіеся финикійскимъ искусствамъ и ремесламъ, особенно высоко цѣнились греками, находившимися въ пастушескомъ первобытномъ состояніи, и съ другой стороны греческія женщины и мальчики высоко цѣнились у „варваровъ“. Beer, *Geschichte des Welthandels*, I. стр. 40.

³ Movers отмѣтилъ (*Phönizier*, II. I. 520), что эти возстанія дали поводъ къ замѣчаніямъ въ притчахъ XIX. 10, XXX. 22, и въ Экклез. IV. 14, и X. 7.

ствомъ для поддержки своей мануфактурной промышленности, не только путемъ матеріаловъ, какъ дѣлали нѣкоторыя общины, но и покупкой и ввозомъ рабочихъ рукъ.

Характеромъ финикійской торговли въ достаточной мѣрѣ опредѣляется характеръ финикійскихъ колоній. Читая о трехъ стахъ городахъ на берегу Африки ¹, мы должны представлять себѣ скорѣе укрѣпленныя факторіи, чѣмъ настоящія колоніи. Многія изъ финикійскихъ поселеній, повидимому, были просто складами; впрочемъ, у финикіянъ были и обширныя колоніи, служившія центрами торговли и гаванями для снаряженія и починки судовъ. Ихъ колоніи въ Родосѣ, Кипрѣ, Сициліи, Испаніи и Африкѣ были прекрасно приспособлены къ этой цѣли. Жители хорошо знали земледѣліе и посвящали себя сельскимъ занятіямъ, такъ что колоніи не только могли продовольствовать себя, но и могли высылать излишекъ. Повидимому, по линіи финикійскихъ поселеній разведеніе винограда и оливковыхъ деревьевъ было пересажено въ Европу. Но жители торговыхъ факторій не должны были чувствовать особенной привязанности къ странѣ, въ которой они жили; легкость, съ которой финикіяне готовы были мѣнять мѣсто, сказала не только въ основаніи новыхъ колоній, но и въ ихъ удаленіи изъ Греціи.

27. Цвѣтущее состояніе Тира и его видимая безопасность были изображены въ яркихъ краскахъ пророкомъ Езекиелемъ ². Онъ возвѣщалъ о близкомъ разрушеніи, и мы, оглядывающіеся назадъ, можемъ видѣть, что основанія матеріальнаго величія Тира не отличались прочностью. Его способность сопротивляться нападеніямъ зависѣла отъ его богатства, потому что оно давало ему возможность нанимать наемниковъ; а его богатство въ значительной мѣрѣ извлекалось изъ его промышленности и успѣховъ въ мануфактурномъ дѣлѣ, но они дошли до такой степени развитія, на которой ихъ не легко было удержать; собственныя финикійскія металлическія богатства и ближайшія рыболовныя мѣста были уже до извѣстной степени исчерпаны; и финикіяне становились въ зависимость отъ иностранцевъ въ дѣлѣ добыванія необходимыхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ; временный перерывъ въ торговлѣ вызывалъ застой въ нѣ-

Слѣдствія торговли.

¹ Торговля въ этихъ пунктахъ несомнѣнно походила на ту, которая описана ниже. См. § 46.

² Езек. XXVII, XXVIII.

сколькихъ отдѣлахъ мануфактурной промышленности. Въ такомъ государствѣ существуютъ опасные элементы непрочности. Блестящее положеніе позволяло ему каждый разъ послѣ серьезныхъ ударовъ возстановлять свое благосостояніе. Но исторія Финикіи тѣмъ не менѣе служитъ нагляднымъ предостереженіемъ, указаніемъ на скрытую слабость всякой великой цивилизаціи, построенной на „колеблющемся фундаментѣ торговли“ ¹.

Слѣдуетъ замѣтить далѣе, что широкое развитіе мануфактурной промышленности въ Тирѣ было непримиримо съ насажденіемъ и ростомъ промышленности въ странахъ, съ которыми Тиръ велъ торговлю. Нѣкоторыя изъ этихъ странъ, какъ напр. Іудея, не обладали промышленнымъ честолюбіемъ и могли удовлетворяться ролью земледѣльческихъ государствъ. Но народъ, одержимый политическимъ честолюбіемъ или желавшій достигнуть матеріальнаго благосостоянія эксплуатаціей средствъ своей собственной страны, едва ли сталъ бы хлопотать о сношеніяхъ съ финикіянами. Они старались эксплуатировать минералы и истощать народы другихъ странъ для того, чтобы собирать еще больше богатства въ Тирѣ; слѣдствіемъ такой торговли было скорѣе истощеніе, чѣмъ ростъ средствъ менѣе цивилизованныхъ странъ, съ которыми финикіяне вели торговлю.

Мы склонны въ настоящее время думать, что свободныя коммерческія сношенія благотѣльны для всѣхъ сторонъ, принимающихъ въ нихъ участіе и что различіе которое дѣлали прежде между „прибыльной“ и „убыточной“ торговлей ², является обманчивымъ. Но исторія финикіянь по меньшей мѣрѣ заставляеть призадуматься. Мы видимъ, что въ этомъ вопросѣ важно принимать въ соображеніе не только дѣйствительный обмѣнъ, происходящій въ данный моментъ, но и будущее продолжительное вліяніе его на развитіе страны. Мы не ошибемся, если скажемъ, что финикійская промышленность развивалась ненормально на счетъ другихъ странъ. Ихъ факторіи не приносили прочной продолжительной прибыли; въ качествѣ рудоправъ, они эксплуатировали до конца болѣе богатыя жилы, оставляя мѣстность безъ минеральныхъ богатствъ; въ каче-

¹ Cunningham, *Growth of English Industry*, II. 389.

² *Ib.* II. 127.

ствѣ рыболововъ, они, повидимому, истощили запасы того ту-гех'а, который сами такъ высоко цѣнили; въ качествѣ куп-цовъ, они лишали другія страны многочисленнаго сильнаго населенія. Прекрасныя фабрики и предметы роскоши, которыя они вводили вмѣсто этого, были плохой замѣной того, что они похищали. Они обогащали себя; но ихъ торговля клонилась къ тому, чтобы лишить всѣ другія страны благопріятныхъ условій для самостоятельнаго развитія въ различныхъ сторонахъ жизни, къ которымъ эти страны были приспособлены по природѣ ¹. Печальное объясненіе можно дать той готовности, съ которой финикіяне удалились изъ Греціи. Финикіянинъ не могъ не же-лать удалиться изъ страны, изъ которой онъ уже похитилъ все лучшее.

Существуетъ еще одно основаніе, которое заставляетъ еще болѣе сурово осудить финикіянъ, не смотря на ихъ матеріаль-ное благосостояніе. Они имѣли много богатствъ, но не имѣли воз-вышеннаго представленія о томъ, какъ пользоваться ими. По-видимому, имъ было чуждо политическое честолюбіе, которымъ обладали великіе монархи благодатнаго востока; они стремились къ низменнымъ личнымъ цѣлямъ, не искали простора для разви-тія человѣческой жизни. Ихъ подражанія греческому искусству служатъ доказательствомъ того, какъ неспособны они были правильно оцѣнить его ². Для умнаго человѣка богатство слу-жить лишь средствомъ достиженія болѣе благородныхъ цѣлей; финикіяне были грубыми и низменными варварами, которые видѣли въ богатствѣ конечную цѣль.

И сила и зло финикійской цивилизаціи отразились въ раз-личныхъ видахъ того божества, которому они приписывали рѣ-шающую роль въ своей судьбѣ. Мелькартъ — это греческій Геркулесъ, совершающій неимовѣрный трудъ для блага чело-вѣчества, побѣждающій безчисленныя препятствія и расчищаю-щій путь прогресса. Но у этого изображенія есть и обратная сторона. Мелькартъ—это названіе Молоха ³, дикой силы, тре-бующей жестокихъ жертвъ въ своемъ торжествѣ.

Но при всѣхъ ихъ отрицательныхъ сторонахъ мы все-таки

¹ Этотъ принцъ былъ разработанъ по отношенію къ новымъ времени въ *Народномъ хозяйствѣ* Фр. Листа. Здѣсь приведены установленныя возраженія противъ принциповъ фритредерства.

² Renan. *Mission de Phénicie*, 827.

³ Movers, *Phönizier*, I. 385.

многимъ обязаны финикіянамъ. Египетъ развилъ почти всѣ виды промышленности ⁴, въ немногіе изъ нихъ финикіяне внесли существенное улучшеніе; но ихъ великое право на память потомства заключается въ томъ, что они явились піонерами въ морскихъ предпріятіяхъ и въ колонизаціи на Средиземномъ морѣ. Они дали лучшимъ людямъ примѣръ для подражанія. Мы не можемъ также не поблагодарить ихъ за урокъ, которымъ можетъ служить ихъ паденіе: мы можемъ легко замѣтить внутреннюю слабость и недостатки великой промышленной цивилизаціи, которая для своего сохраненія должна опираться на продукты отдаленныхъ странъ.

⁴ См. выше § 8.

КНИГА II

ГЛАВА I

Связь Греціи съ Финикіей и Египтомъ.

28. Мы смотримъ на Грецію, какъ на страну, оставившую намъ въ наслѣдство философію, литературу и искусство.

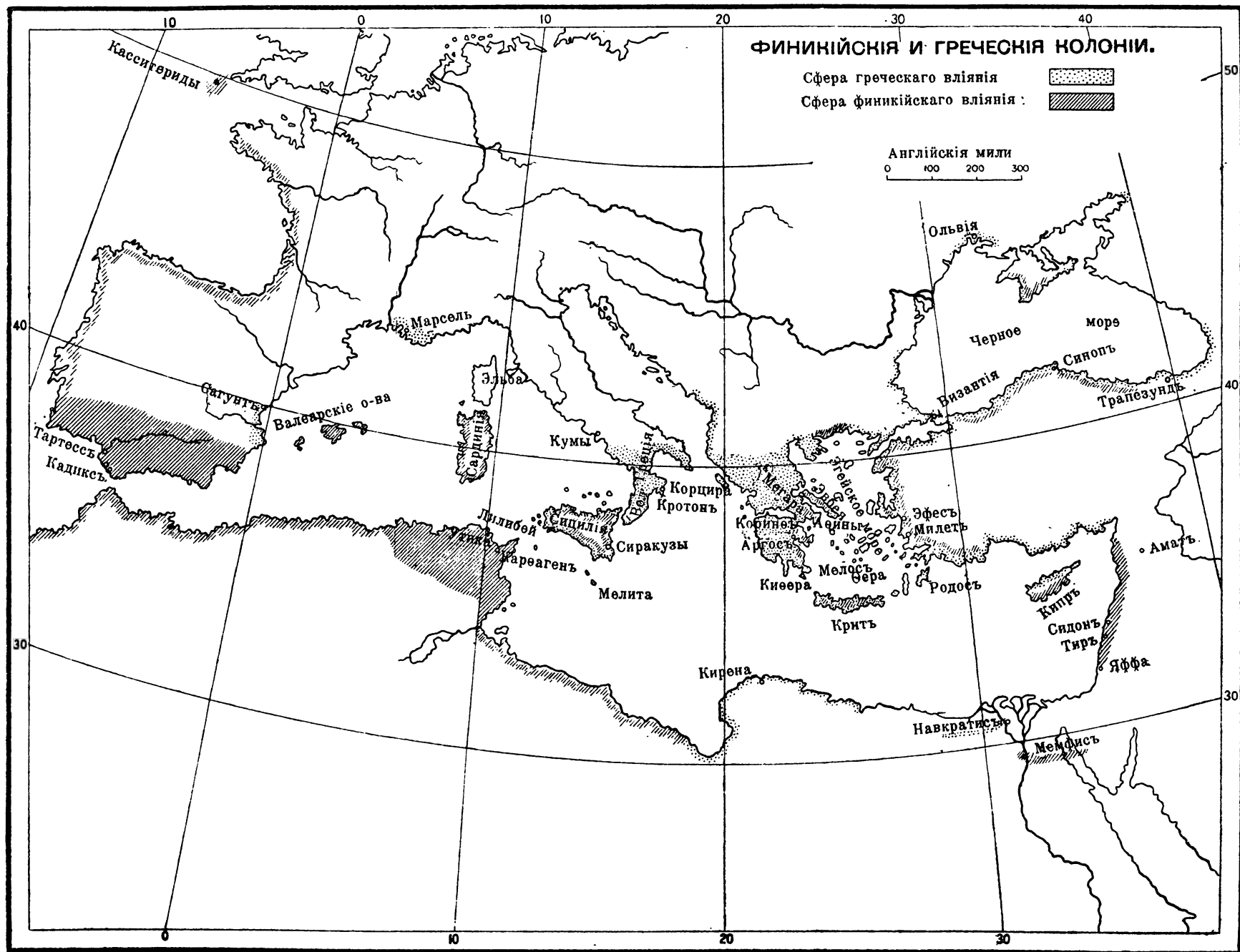
И по временамъ этимъ вкладамъ ея въ западную цивилизацію удѣляютъ столько вниманія, что нѣкоторые современные писатели готовы забыть или умалить то, чѣмъ мы обязаны ей въ нашей соціальной и промышленной жизни. Еще одна причина, почему мы рискуемъ впасть въ этомъ отношеніи въ ошибку, заключается въ исторіи ея предшественниковъ. Египтяне и финикіяне сдѣлали такъ много, что кажется, будто ничего не осталось для дальнѣйшаго процесса. Элементы всѣхъ видовъ знанія—земледѣлія, прядильнаго искусства, металлургіи и кораблестроенія—были сознательно восприняты греками отъ финикіянь. Мы склонны думать, что промышленное и торговое искусства до грековъ достигли того уровня, на которомъ они оставались до времени открытій въ XV и времени изобрѣтеній въ XVIII и XIX вѣкахъ. До извѣстной степени это вѣрно; и тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что греки оставили неизгладимый слѣдъ не только въ нашей умственной и художественной, но и въ нашей промышленной и коммерческой жизни. Въ самомъ дѣлѣ, хотя всѣ

**Вліяніе Греціи
на экономиче-
скую жизнь.**

элементы матеріальнаго преуспѣянія получили развитіе уже до грековъ, но эти послѣдніе сообщили имъ новый характеръ. Они сдѣлали шагъ впередъ въ разрѣшеніи задачи, состоявшей въ примиреніи тяжести труда съ свободой рабочаго. Они показали, что жизнь человѣка заключается не въ обиліи принадлежащихъ ему предметовъ. Какъ ни много энергіи проявляли они въ дѣлѣ развитія торговли, какъ ни стремились къ богатству, они смотрѣли на матеріальное благосостояніе, какъ на средство къ достиженію извѣстной цѣли, какъ на условіе, благопріятствующее политической и умственной жизни.

Что греки были достаточно умны для того, чтобы превзойти своихъ учителей въ промышленныхъ искусствахъ и въ торговыхъ предпріятіяхъ, это справедливо. Въ качествѣ моряковъ и караблестроителей, они постепенно вытѣснили финикіянъ съ морей, на которыхъ тѣ господствовали. Но главная заслуга грековъ заключается въ томъ, что они создали новый идеалъ жизни, что они занимались торговлей для болѣе высокихъ цѣлей. Выше относительно египтянъ было замѣчено, что у нихъ едва возможно различить политическую и экономическую стороны жизни—до такой степени тѣсно переплетались между собою эти обѣ стороны, которыя мы можемъ изучать отдѣльно въ современной жизни. Но по отношенію къ грекамъ такое раздѣльное изученіе возможно. И въ общественной и въ частной жизни они дѣлали различіе между просто матеріальнымъ благосостояніемъ съ одной стороны и личнымъ саморазвитіемъ или политическимъ величіемъ, для котораго богатство даетъ средства,—съ другой.

Въ ясномъ сознаніи этого различія, котораго достигли аѳоніане эпохи Перикла, слѣдуетъ видѣть внутреннюю причину превосходства греческой цивилизаціи надъ финикійской; различіе это можно прослѣдить съ древнѣйшихъ временъ, напр. въ контрастѣ, который можно найти между греческими колоніями и финикійскими факторіями. Города, которые были основаны на восточномъ берегу Малой Азіи, и греческія колоніи, которыя были распространены въ болѣе отдаленныхъ краяхъ, не были просто торговыми станціями, которыя служили для эксплуатаціи хищническаго выбора продуктовъ окрестныхъ странъ; эти колоніи были новыми центрами цивилизующаго вліянія и съ самаго начала были предназначены служить мѣстопробываніемъ свободныхъ людей. Только благодаря сознанію своей миссіи—

поддерживать и распространять высшее представленіе о жизни свободного гражданина—Аѣины приобрѣли славу перваго очага высокой цивилизаціи. Въ періодъ величайшаго матеріальнаго расцвѣта, который отмѣченъ сооруженіемъ великолѣпныхъ общественныхъ зданій въ Акрополѣ, Аѣины достигли безпримѣрной высоты въ философіи и искусствѣ, и во всемъ томъ, что дѣлаетъ жизнь достойной жизни.

Аѣиняне могли лелѣять эти возвышенные идеалы, потому что они сдѣлали важный шагъ въ экономическомъ процессѣ; они освоились съ правильнымъ употребленіемъ денегъ. Натуральное хозяйство,—при которомъ люди связаны другъ съ другомъ узами обычая и уплачиваютъ свои взаимныя обязательства службой или натурой—вполнѣ совмѣстимо съ устойчивой и счастливой жизнью, но оно ставитъ серіозныя препоны социальному прогрессу. Введеніе во всеобщее употребленіе денегъ, а слѣдовательно введеніе условій, благопріятствующихъ экономической свободѣ, которую приносятъ съ собою деньги, содѣйствуетъ развитію политической мысли и политической свободы.

Въ обществѣ, гдѣ господствуетъ натуральное хозяйство, отношенія людей и обмѣнъ предметовъ такъ запутаны, что картина, которую мы себѣ рисуемъ, покрывается пятнами—мы не можемъ описать ее привычными словами. Но какъ только употребленіе денегъ проникаетъ въ извѣстное общество и получаетъ законное признаніе въ его институтахъ, мы можемъ ясно проанализировать характеръ отношеній. Невозможно сказать о крѣпостномъ человѣкѣ, несущемъ службу и пользующемся небольшимъ кускомъ земли, платитъ ли онъ своей службой ренту или получаетъ плату въ видѣ пользованія участкомъ пахатной земли. Оба понятія спутаны. Точно также мы не можемъ отличить взаимныхъ подарковъ и податей отъ торговли. Введеніе денегъ дѣлаетъ всѣ явленія болѣе отчетливыми; по отношенію къ современнымъ общественнымъ работамъ мы можемъ дѣлать различіе между тягостью обложенія и тягостью со стороны правительственныхъ откупщиковъ; тамъ, гдѣ въ ходу барщина, такое различіе едва ли можно сдѣлать; тамъ, гдѣ на сцену выступаютъ деньги, многія отношенія являются въ болѣе ясномъ свѣтѣ; можно лучше отличить ихъ другъ отъ друга и можно понять ихъ взаимныя отношенія и значеніе.

Денежное хозяйство не только помогаетъ ясности сужденія; оно даетъ индивидууму болѣшую возможность вести свои дѣла

по своему. Главное различіе въ экономическомъ отношеніи между свободнымъ человѣкомъ и рабомъ или крѣпостнымъ заключается въ томъ, что первый работаетъ за плату, второй—по принужденію; главный мотивъ въ двухъ случаяхъ не одинаковъ. Когда вознагражденіе уплачивается деньгами, рабочій въ значительной степени самъ себѣ хозяинъ. Онъ съ болѣею свободой выбираетъ, работать ли ему много за болѣею плату, или удовольствоваться меньшей платой, вознаградивъ себя за это досугомъ. Экономическая свобода создаетъ условія, которыя дѣлаютъ возможной политическую свободу.

Основная черта свободнаго гражданина—та, что онъ—человѣкъ, располагающій свободнымъ временемъ ¹, которое онъ можетъ отрывать отъ физической работы для того, чтобы посвятить его дѣламъ, или для того, чтобы заняться саморазвитіемъ умственнымъ и физическимъ. Въ эпохи платы службой или натурой только дѣйствительно богатые люди ² пользуются свободнымъ временемъ. Болѣе широкое распространеніе денежнаго способа расплаты предполагаетъ, что болѣе количество членовъ общества стали хозяевами своего времени и могутъ, если хотѣтъ, пользоваться досугомъ для политической жизни ³. Несомнѣнно, что примѣненіе денежной системы проникло въ столь многія отношенія въ Греціи, что раздѣленіе политической и экономической сферъ стало возможнымъ и позволило оцѣнивать сравнительное значеніе каждой изъ нихъ.

29. Физическія свойства Греціи содѣйствовали ея торговымъ успѣхамъ, но они оказали также ей удивительную поддержку

¹ Замѣна земельной службы денежной платой не давала среднему вѣковому виланамъ положенія свободныхъ людей, но она дѣлала ихъ хозяевами своего собственнаго времени.

² Распределеніе гражданскихъ обязанностей по степени богатства находитъ значительную долю оправданія въ этой мысли.

³ Это, какъ съ гордостью говорилъ Периклъ, было характерной чертой аѳинскихъ гражданъ Thucydides II. 40. Какимъ путемъ денежное хозяйство приводитъ къ индивидуальной свободѣ, это недостаточно выяснено. Когда уплата производится пищей и жилищемъ, потребленіе рабочаго и мѣсто его жительства уже опредѣлены за него. Когда ему платятъ деньгами, онъ можетъ тратить ихъ, какъ ему угодно. Онъ можетъ нуждаться и въ болѣею заработкѣ, но онъ хозяинъ его; постоянная борьба противъ обмѣна указываетъ на то, что англичанинъ цѣнитъ это преимущество. Совершенно такъ же справедливо, что получающій денежную плату можетъ чувствовать гнетъ бѣдности, но онъ хозяинъ своего времени и имѣетъ возможность переселиться въ другое мѣсто для того, чтобы улучшить свое положеніе, чего не можетъ сдѣлать рабъ или крѣпостной.

въ развитіи ея свободныхъ политическихъ учреждений. Греція съ ея сѣверными сосѣдями образуетъ рядъ замѣчательныхъ полуострововъ ¹ и хорошо защищена отъ нападѣній съ суши; у нея было гораздо меньше основаній бояться великихъ восточныхъ монархій, чѣмъ у Финикіи, и она съ успѣхомъ отражала нападѣнія, которыя дѣйствительно предпринимались на нее. Преграды, отдѣлявшія одну равнину отъ другой, были источниками слабости; онѣ дѣлали невозможнымъ сліяніе отдѣльныхъ государствъ и мѣшали осуществленію греческаго единства. Грекъ не чувствовалъ себя на родинѣ ни въ одномъ городѣ кромѣ своего собственнаго; его даже могли продать въ рабство въ городѣ, въ которомъ онъ не имѣлъ правъ и положенія ². Но съ другой стороны раздѣленіе греческихъ государствъ и незначительность территоріи каждаго изъ нихъ, хотя въ извѣстномъ смыслѣ и было слабостью, но служило благопріятнымъ условіемъ для ихъ естественнаго развитія. Города въ собственной Греціи такъ сказать не сажались, а росли. Ограниченность территоріи и удобства сообщенія благопріятствовали ихъ развитію и независимому росту. Не было царя объединенной Греціи, который контролировалъ бы различныя гражданскія общины и мѣшалъ бы имъ осуществлять свое назначеніе.

**Физическія
особенности.**

И въ тоже время подъ этой раздѣльностью скрывалось единство расы и даже больше, чѣмъ расы. Отдѣльныя государства были расположены такъ близко другъ отъ друга, что дѣлались возможными оживленныя сношенія, а Дельфійскій храмъ былъ центромъ, который служилъ руководителемъ. Онъ не разъ укрѣплялъ руку храбреца, выступавшаго въ смѣлый походъ противъ варваровъ; онъ помогалъ опредѣлять направленіе колонизаціи.

Были важныя естественныя условія, которыя также оказывали большое вліяніе. „Греція обращаетъ свои взоры на востокъ“ Скалы на западныхъ берегахъ не позволяли ихъ жителямъ заниматься мореплаваніемъ. Иначе обстоило дѣло на востокѣ; здѣсь было много гаваней, изъ которыхъ выходили

¹ Страбонъ VIII. 1. 3.

² Разсказъ (Diog. Laer. III. 19, 20) о продажѣ Платона въ рабство и объ его выкупѣ служить по крайней мѣрѣ иллюстраціей того, что грекъ не былъ въ безопасности во всѣхъ городахъ кромѣ своего.

рыболовные суда; отсюда же предпринимались крупные колонизационные экспедиции. Эмигранты отправлялись к землям, лежащим на восточной стороне Эгейского моря, и основывали *греческие города в Азии. Из этих последних в свою очередь выходили колонии; стремясь на запад, колонисты проходили мимо своей метрополии к западным странам и основали колонии в Италии, Сицилии и Марсели* За небольшими исключениями поток греческой колонизации шел по описанному пути. Почти один только Коринф мог пользоваться положением города обращенного в обе стороны и чувствовать, что от него лежит путь в Корциру, Иллирию и Адриатическое море.

Очень важно обратить внимание на условия, благоприятствовавшие колонизации; величием своим Афины были обязаны своей гегемонии в союзе морских городов. Преобладающее значение они получили в качестве владычицы греческих морей. Но не следует также забывать, что их материальные богатства сыграли важную роль, позволив им принять на себя гегемонию в деле организации и направления сил других государств. Под гегемонией Афин на известный период времени произошло сплочение, и персы ошиблись в своей надежде разединить греческие города и напасть на каждый из них, как они сделали в Финикии и Малой Азии.

Оставляя в стороне эти соображения чисто политического характера, заметим, что климат и почва Греции позволяли грекам акклиматизировать у себя продукты, которые финикийцы привозили к ним. Виноград и оливковое дерево были привиты с большим успехом; материалы, необходимые для развития механических искусств, были в Греции таковы, что ученики быстро превзошли своих учителей. Финикийцы были великие мастера в деле судостроения, но греки еще лучше воспользовались египетскими лѣсами и уже за семь столетий до Р. Х. построили корабли с тремя рядами весел. Финикийцы славились как каменщики, но каменоломни Пентеликона доставляли мрамор, в который можно было облечь величайшие архитектурные замыслы. Не было ни одной стороны промышленного развития, которую не могли бы развивать греки за недостатком материалов.

Столь же счастливо было их положение в отношении торговли. Финикийцы имели доступ к южным караванным

путямъ. Греки соприкасались съ другимъ караваннымъ путемъ. Сѣверная торговая дорога, идущая изъ Персіи и Каспійскаго моря, приводитъ къ Колхидѣ и другимъ пунктамъ на берегахъ Чернаго моря. Кромѣ того янтарь и мѣха сѣвера перевозились по рѣчнымъ путямъ и представляли выгодныя статьи торговли, которыя были почти совсѣмъ отняты у финикіянъ послѣ того какъ они были прогнаны съ Эгейскаго моря. У грековъ были торговыя сношенія не только съ сѣверомъ и востокомъ, но и съ югомъ; ихъ факторіи въ Египтѣ и основаніе здѣсь колоній¹ позволяли имъ вести фрахтовый торгъ, врѣзывавшійся въ линію финикійской торговли. Эта линія шла съ востока на западъ по Средиземному морю; линія же греческой торговли соединяла сѣверъ съ югомъ; она вела отъ Эгейскаго моря черезъ островъ Критъ въ Египетъ и въ богатыя страны, лежавшія близъ Чернаго моря.

30. Хотя греки несомнѣнно заимствовали многія искусства у финикіянъ или у египтянъ, тѣмъ не менѣе у насъ имѣется мало прямыхъ и точныхъ сви- Связующія
звенья. дѣтельствъ, о путяхъ, которыми шли сношенія, и о размѣрахъ заимствованій. Весьма вѣроятно, что населеніе Киликіи² и его отпрыски играли важную роль въ качествѣ посредниковъ между городами Дельты и греческими полуостровами. Наша обязанность по необходимости заставляетъ насъ попытаться распутать спутанную нить противорѣчивыхъ свѣдѣтельствъ. Можно съ увѣренностью сказать, что фактъ сношеній вполнѣ установленъ, но характеръ ихъ въ тотъ или другой моментъ или продолжительность ихъ въ данномъ мѣстѣ едва ли могутъ быть достаточно выяснены, такъ какъ сохранившіяся свѣдѣнья отрывочны и неуловимы.

Отъ самихъ финикіянъ мы не имѣемъ прямыхъ свѣдѣтельствъ о какомъ бы то ни было вліяніи ихъ на Грецію въ древнѣйшія времена, но существованіе сношеній между двумя конкурирующими народами обнаруживается изъ характера позднѣйшихъ памятниковъ въ Тирѣ; они даютъ много указаній на то, что финикіяне познакомились съ греческими образцами и пытались подражать имъ³. Свидѣтельства, которыя сохранили греки, не легко истолковать; древнѣйшая литература — поэмы Гомера и

¹ См. выше § 14.

² Max Müller, *Asien und Europa*, 346, 355.

³ Renan, *Mission de Phénicie*, 827.

Гезіода—даютъ картину греческой цивилизаціи въ эпоху Троянской войны; но ихъ не легко примирить съ остатками, найденными недавно въ Микенахъ, хотя эти остатки принято считать дворцомъ Агамемнона. Герои Иліады были хорошо знакомы съ употребленіемъ желѣза; люди, могилы которыхъ недавно найдены, довольствовались бронзовымъ оружіемъ. Отсюда ясно, что либо при изданіи поэмъ приспособлялись къ обычаямъ позднѣйшаго времени, либо микенскія развалины принадлежатъ къ болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ эпоха грековъ, воевавшихъ съ Пріамомъ ¹. Нельзя признать, что поэмы и развалины относятся къ одной цивилизаціи а археологическіе памятники, внѣ литературы и надписей не передаютъ своей исторіи съ большою точностью. Они рѣдко объясняютъ себя сами.

Впрочемъ, археологическія свидѣтельства могутъ сказать намъ кое-что относительно торговыхъ сношеній между различными народами въ древнемъ мірѣ, но чѣмъ болѣе изучаемъ мы ихъ, тѣмъ менѣе даютъ они ожидаемыхъ доказательствъ финикійскаго вліянія на берегахъ Эгейскаго моря. Если мы найдемъ у одного народа рядъ памятниковъ, на которыхъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ металловъ или предметовъ, хорошо извѣстныхъ другому современному народу, мы можемъ съ увѣренностью сказать, что между обоими народами не было регулярныхъ и постоянныхъ торговыхъ сношеній. Золотыя украшенія, найденныя въ Микенахъ, совершенно не похожи на то бѣлое золото, которое было въ такомъ обычномъ употребленіи у финикіянъ. Это бѣлое золото (electron) содержало въ себѣ серебро, которое древнѣйшіе ювелиры не умѣли отдѣлять; между тѣмъ микенское золото, свободно отъ серебра и представляетъ собою чистое красное золото. Оно, вѣроятно, происходило изъ Фазоса, Фракіи и Троады; въ общемъ найденные остатки указываютъ на сношенія между населеніемъ Микенъ и населеніемъ Гиссарлика, но, повидимому, ни одинъ изъ этихъ городовъ не покупалъ золота у финикіянъ, если съ послѣдними вообще и велась торговля. Матеріалы и стиль работы говорятъ противъ такого предположенія.

Съ другой стороны существуютъ основанныя на именахъ и преданіяхъ доказательства того, что финикіяне бывали на островахъ Архипелага, въ Беотіи и на берегахъ Фракіи. Это

¹ Riddeway. *Journal of Hellenic Studies*, XVI. 87.

были пункты въ районѣ, гдѣ имѣлось чистое золото; этотъ районъ финикіяне посѣщали очень часто и здѣсь они устраивали свои города¹. Преданіе удостовѣрило также, что въ Беотіи существовало финикійское поселеніе. Геродотъ приписываетъ финикіянамъ введеніе алфавита и многихъ другихъ полезныхъ знаній². Если даже размѣры заимствованій и преувеличены въ этомъ частномъ случаѣ, то преданіе о сношеніяхъ нельзя устранить совсѣмъ.

Это еще болѣе подтверждается свидѣтельствомъ легенды. Легенды о Гераклѣ и Діонисіи говорятъ о матеріальныхъ выгодахъ, которыя приносили сношенія съ финикіянами; легенда о Минотаврѣ сохранила память о поборахъ послѣднихъ. Распространенность и популярность легендъ становится понятной, если мы признаемъ, что онѣ служатъ поэтическимъ выраженіемъ историческихъ событій. Ихъ нельзя отбросить въ качествѣ басенъ на томъ только основаніи, что они имѣютъ мистическій характеръ.

Меньше затрудненій представляетъ истолкованіе свидѣтельствъ, которыя заключаются въ многочисленныхъ записанныхъ инцидентахъ; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не знаемъ въ точности деталей мѣста, времени и историческихъ чертъ тѣхъ лицъ, къ которымъ приплетены эти инциденты, самые рассказы все-таки можно считать характерными. Таковъ, напр., рассказъ о женщинѣ изъ Сидона³, которая была похищена тафосскими пиратами и въ свою очередь похитила сына своего хозяина и бѣжала вмѣстѣ съ финикіянами, которые провели цѣлый годъ въ торговлѣ у Сироса.

И въ Иліадѣ и въ Одиссеѣ находимъ также частыя упоминанія о финикійскихъ товарахъ; повидимому, они ставятся выше туземныхъ мануфактурныхъ издѣлій. Сидонъ славился бронзой⁴ чашами изъ золота и серебра⁵, а также „вышитыми одѣянiями“ которыя „сіяли подобно звѣздамъ“⁶. Финикіяне могли также быть посредниками, черезъ которыхъ греки получали нѣкоторые восточные и африканскіе товары, какъ напр., слоновую

¹ Herodot. II. 44.

² Herodotus V. 58.

³ Hom. *Od.* XV. 415.

⁴ *Od.* XV. 425.

⁵ *Il.* XXIII, 741.

⁶ *Il.* VI. 289, 295.

кость¹. Изъ случайныхъ указаній Гомера ясно видно, что поэты считали обычнымъ дѣломъ сношенія съ финикіянами, носившія отчасти хищнической, отчасти торговый характеръ.

31. У насъ нѣтъ никакихъ литературныхъ свидѣтельствъ о жизни греческихъ народовъ до финикійскаго вліянія, поэтому мы не имѣемъ никакой возможности измѣрить точно результаты этого вліянія, хотя нѣкоторыя черты, до насъ открытыя въ древнемъ періодѣ, едва ли могли быть заимствованы изъ

Условія пер-
вобытной
эпохи и ино-
странное влі-
яніе. Чеканка
монеты.

Тира. Картина свободно пашущихъ крестьянъ, которую рисуетъ Гезіодъ, не находитъ себѣ параллели въ томъ, что мы можемъ вывести изъ условій финикійской жизни. Бѣдный фермеръ Беотіи въ семнадцатомъ вѣкѣ до Р. Х., повидимому, требовалъ одного быка и одного раба, въ качествѣ минимальнаго имущества на своей землѣ². Въ фермахъ, обставленныхъ лучше³, примѣнялся наемный трудъ мужской и женскій⁴. Описанія земледѣльческаго и скотоводнаго хозяйства, а также виноградныхъ фермъ въ связи съ случайными морскими поѣздками, представляютъ замѣчательную картину. Повидимому, это была тяжелая жизнь, жизнь, при которой требовалось непрерывное усердіе для поддержанія своего существованія.

Гомеровскія поэмы обыкновенно относятъ ко времени, предшествующему изображаемой нами эпохѣ за столѣтъ, и эти поэмы даютъ намъ нѣсколько иную картину; впрочемъ, огромныя хозяйства, изображенные тамъ, могли существовать бокъ о бокъ рядомъ съ болѣе мелкими хозяйствами свободно воздѣлывающаго землю крестьянства. Эти богатые помѣщики владѣли огромными помѣстьями и могли заниматься одновременно и земледѣліемъ, и скотоводствомъ, и плодоводствомъ⁵; работа и въ домѣ и внѣ дома производилась при помощи рабскаго или крѣпостного труда, но сыновья и дочери въ семьѣ обыкновенно дѣлили общія обязанности. Этотъ фактъ показываетъ, что

¹ *Od.* IV. 73; VIII. 404; XIX. 56. Финикія могла быть не единственнымъ путемъ. Карія и Лидія изображаются въ *Il.* IV. 141, какъ мѣстности, въ которыхъ производились работы изъ слоновой кости.

² *Opera et dies.* 405.

³ *Ib.* 436.

⁴ *Ib.* 602.

⁵ *Il.* XIV. 122.

число рабовъ въ концѣ концовъ не было особенно велико и что положеніе раба не было заклеимлено печатью глубокаго униженія. Его существованіе, вѣроятно, было лучше обставлено, чѣмъ существованіе свободнаго бѣдняка¹. Въ хозяйственныя обязанности входили нѣкоторыя работы, которыя съ давнихъ поръ считаются промыслами: самой тяжелой была работа женщинъ за ручной мельницей², но большая доля вниманія удѣлялась также пряжѣ и ткацкому станку³, и эти послѣдніе, повидимому, доставляли больше средствъ добыть путемъ мѣны тѣ вещи, которыхъ не давало собственное хозяйство. Такое хозяйство, со всѣми разнообразными сферами дѣятельности, предназначено было главнымъ образомъ для продовольствія самой семьи, хотя нѣкоторые продукты служили для обмѣна.

Подобный типъ хозяйства встрѣчался во многихъ странахъ, и нѣтъ основанія думать, что установленія эпохи гомеровскихъ царей были не туземнаго происхожденія. Впрочемъ, не лишено вѣроятія, что нѣкоторыя изъ практиковавшихся формъ жизни въ такихъ установленіяхъ, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшее время, были введены иностранцами. Земледѣліе не имѣло примитивнаго типа, оно отличалось интенсивнымъ характеромъ и гомеровскіе герои хорошо умѣли воздѣлывать землю⁴. Мы уже отмѣтили существовавшее преданіе, будто козы и овцы были ввезены изъ Африки; это весьма возможно; виноградъ, о культурѣ котораго такъ много говоритъ Гезіодъ, тоже не былъ туземнаго происхожденія. Въ сферѣ домашняго хозяйства рабы, мужчины и женщины, могли также вводить новые промыслы; этимъ путемъ въ разныя времена было внесено много свѣдѣній. Рабы въ гомеровское время, повидимому, не были многочисленны, но они состояли изъ плѣнныхъ, захваченныхъ на войнѣ⁵, или благодаря пиратству, и имѣли побудительный мо-

¹ Richter, *Sclaverei*, 20, 21.

² Hom. *Od.* XX. 105.

³ Richter *Sclaverei*, стр. 18. Grothe *op. cit.*, 288. Ср. также женщину въ Притчахъ XXXI, „Она проситъ шерсти и льна и охотно работаетъ своими руками (ст. 13)... Она дѣлаетъ тонкое полотно и продаетъ его; она предлагаетъ пояса купцу“. (ст. 24).

⁴ *Od.* XVII. 298.

⁵ *Od.* I. 397. „Что до меня, я хочу владѣть нашимъ домомъ и рабами, которыхъ добылъ своимъ копьемъ Одиссей“ Въ VIII. 523, женщину уводятъ въ плѣнъ убійцы ея мужа. Въ II. XXIV, 734, Андромаха говоритъ о томъ, что ея сынъ будетъ служить жестокому хозяину теперь, когда умеръ его отецъ. Въ VI. 455, Гекторъ пред-

тивъ вводить улучшенные методы въ промышленныхъ и хозяйственныхъ работахъ, такъ какъ это могло облегчить имъ самимъ работу и улучшить ихъ положеніе въ домѣ.

Въ другой, описанной у Гезіода, сферѣ дѣятельности, греки несомнѣнно являются должниками финикіянь. Поэтъ лично обнаруживаетъ меньше интереса къ мореплаванію, чѣмъ къ скотоводству¹, но онъ признаетъ его значеніе; онъ говоритъ о лучшемъ времени года для морскихъ предпріятій, о размѣрахъ судовъ, о необходимости разносить суда на зимнее время съ цѣлью предохранить ихъ отъ порчи. О скудости сообщаемыхъ имъ по этому вопросу свѣдѣній приходится тѣмъ болѣе пожалѣть, что судя по позднѣйшему времени, успѣшное мореплаваніе, вѣроятно, было однимъ изъ искусствъ, которыми люди достигали богатства и виднаго положенія; появленіе новаго дворянства² и рыцарей могло зависѣть отъ успѣшной торговли³.

Гомеровскія поэмы даютъ намъ больше свѣдѣній о предметахъ и мѣстахъ, торговли; какъ бы мы ни смотрѣли на значеніе этихъ поэмъ въ качествѣ историческаго свидѣтельства объ изображаемыхъ въ нихъ событіяхъ, но несомнѣнно, что они даютъ любопытную картину обычаевъ въ ту эпоху, когда онѣ вылились въ окончательную форму, или въ болѣе раннюю. Желѣзо было ввознымъ товаромъ, который землепашцу приходилось покупать на рынкѣ⁴, а предметы роскоши всякаго рода пріобрѣтались путемъ морской торговли. Впрочемъ, въ гомеровскихъ поэмахъ торговля носила „пассивный“ характеръ, насколько дѣло касалось грековъ; всѣ торговцы были тафосцы, еракійцы, критяне или финикіяне⁵. Греческіе авантюристы, пускавшіеся въ море, ограничивались насколько мы знаемъ, пиратствомъ и грабежомъ⁶. Повидимому въ этомъ отношеніи произошла большая перемѣна въ теченіе столѣтія, отдѣляющаго гомеровскія поэмы отъ Гезіода.

сказываетъ, что его жена будетъ отдана въ рабство. См. Рихтеръ, *Slaverei*, стр. 13.

¹ *Opera et dies*, 650.

² Meyer *Wirthschaftliche Entwicklung*, 25, 29.

³ Законъ въ той части Англіи, которая принадлежала Даніи, возводившій въ званіе тана купца, три раза пускавшагося въ море, относится сюда же.

⁴ *Il.* XXIII. 834.

⁵ Büchenschütz, *Besitz und Erwerb*, 359.

⁶ *Od.* IX. 40; XI. 401; XIV. 85, 262.

Впрочемъ, есть свидѣтельство совершенно иного характера, проливающее свѣтъ на главные предметы торговли въ разныхъ пунктахъ Эгейскаго моря. Финикіяне пролагали путь раньше грековъ, но главные продукты каждаго раіона продолжали оставаться главными статьями торговли, когда она переходила въ другія руки. Характерныя черты классической греческой цивилизаціи находятся въ связи съ проникновеніемъ денежнаго хозяйства во всѣ соціальныя отношенія; поэтому особенно интересно отмѣтить начало введенія чеканной монеты; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что если изображенія, найденныя на монетахъ различныхъ городовъ, всѣ одного характера ¹, то онѣ даютъ косвенное указаніе на главные предметы торговли.

Мы такъ привыкли употреблять драгоцѣнные металлы въ качествѣ средства обмѣна, что намъ не легко представить, чтобы торговля продуктами могла въ теченіе столѣтій производиться оезъ участія денегъ. Можетъ существовать регулярный и правильно организованный обмѣнъ въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-нибудь продуктъ, на который существуетъ постоянный спросъ, употребляется какъ единица, которой измѣряется мѣновая цѣнность другихъ продуктовъ. Въ недавнее сравнительное время мѣха употреблялись въ качествѣ единицы цѣнности въ Америкѣ ², и много вѣроятія заключается въ теоріи, которая выводитъ единицы чеканной монеты изъ товарныхъ единицъ, бывшихъ въ ходу до этого ³. Единица цѣнности въ видѣ раба и въ видѣ быка преобладали надъ другими, имѣвшими только мѣстное значеніе; изъ нихъ, кажется, въ концѣ концовъ получились нашъ англійскій фунтъ и шиллингъ; но естественные продукты каждой мѣстности, повидимому, употреблялись какъ единицы, въ которыхъ производился обмѣнъ на товары, привозимые купцами изъ отдаленныхъ странъ. Такимъ образомъ въ Кизикѣ ⁴ скумбрія, въ Киренѣ растеніе *silphium* ⁵ являются главными предметами, равно какъ въ Тенедосѣ ⁶ двойная

¹ Быкъ до такой степени повсюду считался единицей цѣнности среди торговаго населенія (*Ridgeway, Origin*, стр. 124), что изъ употребленія этого изображенія на монетахъ какого-нибудь отдѣльнаго города нельзя заключать о существованіи тамъ скотоводства.

² *Ridgeway, Origin*, стр. 18.

³ *Ridgeway Origin of Currency*, стр. 49.

⁴ *Ib.* 315.

⁵ *Ib.* 313.

⁶ *Ib.* 318.

сѣкира, а въ Критѣ ¹ котлы могутъ быть, съ большой вѣроятностью, причислены къ числу издѣлій, которыми славились упомянутыя мѣстности. Монеты являются указаніемъ на тѣ предметы, которые служили „товаро-монетами“ въ данной мѣстности.

Такая товаро-единица, хотя и возможна, но не удобна. Затрудненіе, которое иногда возникаетъ вслѣдствіе отсутствія соотвѣтствія въ обмѣнѣ (когда обѣ стороны имѣютъ предметы для продажи, но ни одна не можетъ дать того, въ чемъ нуждается другая), могло быть не чувствительнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда морскіе торговцы съ разнообразнымъ выборомъ товаровъ посѣщали берегъ, ища извѣстнаго продукта; но можетъ случиться затрудненіе въ опредѣленіи количества и еще болѣе въ представленіи о качествѣ того, что должно считаться единицей цѣнности; ни одинъ рабъ не походитъ въ точности на другого; они не „однородны“. Большее удобство въ этомъ отношеніи металлической монеты, все равно чеканной или нѣтъ, раньше или позже обнаруживается, и согласно преданію, существовавшему среди самихъ грековъ, они заимствовали ее у лидянъ ². Древнѣйшія греческія монеты чеканились, кажется, въ Эгинѣ ³ и при этомъ скорѣе для цѣлей иностранной, чѣмъ внутренней торговли. Но торговлей занималось столько лицъ, что деньги, будучи разъ введены (700 до Р. Х.) вскорѣ проникли въ повседневныя отношенія, и спустя столѣтіе, въ эпоху Солона, денежное хозяйство почти совершенно вытѣснило натуральное хозяйство гомеровской Греціи.

32. Если сознательное подражаніе грековъ финикіянамъ въ морскомъ дѣлѣ представляется вѣроятнымъ, то **Колонизація.** еще болѣе несомнѣнно, что они подражали имъ въ устройствѣ торговыхъ городовъ. Колоніи и факторіи, основанныя на берегахъ и островахъ Эгейскаго, позднѣе на берегахъ Чернаго и западной части Средиземнаго моря, по своему экономическому и промышленному характеру вполне соотвѣтствовали финикійскимъ поселеніямъ. Отличіе состояло только въ болѣе привязанности къ метрополіи, которую греки, по-

¹ *Ib.* 314.

² Herod., I. 94. См. объ этомъ Rawlinson's *Herodotus*, I. 684. По-видимому, монетное дѣло не возникло у египтянъ; финикіяне, кажется, также не предупредили въ этомъ дѣлѣ населеніе острововъ Эгейскаго моря.

³ Ridgeway, *Origin*. 216.

видимому, сильно любили, и въ антагонизмъ съ варварами, который они раздѣляли съ метрополіей даже тогда, когда у нихъ было мало общаго. Несмотря на это отличие, источники ихъ матеріальнаго преуспѣянія были совершенно такіе же, какъ и источники, на которыхъ зиждилось благосостояніе финикійскихъ колоній. Грековъ при выборѣ пунктовъ поселенія привлекали тѣ же естественныя выгоды, и ихъ экономическая политика не отличалась отъ финикійской.

Для нашей цѣли нѣтъ надобности подробно останавливаться на родовой связи различныхъ колоній — іонійскихъ, дорійскихъ и эолійскихъ: достаточно вкратцѣ отмѣтить ихъ географическое положеніе въ восьмомъ вѣкѣ до Р. Х. Въ это время основаніе греческихъ городовъ на берегахъ и островахъ сдѣлало такіе успѣхи, что Эгейское море можно было считать греческимъ, и эмиграціонный потокъ направился въ страны, лежащія внѣ этого моря. Въ этихъ экспедиціяхъ Милетъ явился руководителемъ. Богатство шерстью ¹ позволило ему побѣдить Тиръ въ мануфактурномъ производствѣ, которымъ тотъ славился, и милетскіе купцы энергично искали новыхъ запасовъ товара для дальнѣйшаго развитія промышленности. Сначала на берегу устраивались временныя ярмарки, для нихъ мѣста покупались по соглашенію у жителей, устраивались рыночныя площади съ складами, и въ нихъ поселялись агенты торговыхъ домовъ; они завѣдывали выгрузкой и покупкой товаровъ и оставались на чужбинѣ даже и на зиму во время прекращенія навигаціи. Нѣкоторыя изъ этихъ станцій были впослѣдствіи покинуты. Другія, положеніе которыхъ оказывалось удобнымъ, съ точки зрѣнія торговыхъ выгодъ или благодаря преимуществамъ въ отношеніи климата и воды, удерживались и расширялись; въ концѣ концовъ складъ товаровъ разрослся въ независимое торговое поселеніе, въ греческую общину, копію съ метрополіи. Именно такимъ путемъ жители Милета основали новые города Абидосъ и Кизикъ для того, чтобы господствовать надъ Дарданеллами и имѣть превосходное депо на Мраморномъ морѣ. Ихъ слѣдующій этапъ былъ еще важнѣе, потому что Синопъ, основанный въ 785 г. до Р. Х., открылъ имъ доступъ къ самымъ цѣннымъ товарамъ, не только къ пищевымъ продуктамъ, къ хлѣбу и скумбріи и къ превосходному строе-

¹ Curtius. I, 410. Grothe, *op. cit.*, 280.

вому лѣсу для судовъ, но и къ богатымъ залежамъ желѣза и сурика, рѣдкаго и драгоцѣннаго матеріала въ древнемъ мірѣ; они могли получать этимъ же путемъ огромныя партіи рабовъ. Отъ этого пункта шло постепенное движеніе на востокъ вдоль берега Чернаго моря. Трапезундъ открылъ доступъ къ золотымъ розсыпямъ, Фазида къ торговлѣ съ Армেনіей и востокомъ, Танаисъ и Ольвія сдѣлались складами товаровъ, приходившихъ изъ сѣверныхъ странъ по великимъ рѣкамъ.

Другая группа колоній была устроена возлѣ Халкиды, города, который служилъ специально для торговли желѣзнымъ и мѣднымъ товаромъ; жители этого города основали колоніи въ рудокопныхъ мѣстностяхъ на берегахъ Фракіи и вскорѣ вступили во враждебныя отношенія съ милетскими колоніями на Дарданеллахъ. Они направили свое вниманіе въ разныя стороны; они торговали съ Пелопонесомъ и Критомъ и такимъ образомъ подвинулись къ Адріатическому морю, къ Корцирѣ, которая вскорѣ стала новымъ центромъ оживленной торговли рогатымъ скотомъ и другими иллирійскими продуктами. Представители этой же группы колоній въ числѣ первыхъ нашли путь въ Италію и устроили поселеніе въ Кумахъ ¹. Регіумъ былъ построенъ въ качествѣ мѣста убѣжища на проливѣ. И вскорѣ затѣмъ борьба между греками и финикіянами вступила въ новый фазисъ, когда въ Сициліи были основаны города Наксось и Сиракузы. Нѣтъ надобности останавливаться на поселеніяхъ, которыя возникли на берегахъ Тарентскаго залива и превратили эту плодородную страну въ Великую Грецію, или перечислять пункты, которыми греческое вліяніе распространялось все далѣе и далѣе въ Сициліи. Достаточно отмѣтить отдаленнѣйшій пунктъ греческой колонизаціи, котораго достигли фокидяне, поселившись въ Марсели въ 600 г. до Р. Х.

Чрезвычайно интересны новыя отношенія, которыя завязались у грековъ въ это время съ Египтомъ. Финикіяне никогда не умѣли устроить въ Египтѣ колоній, и греки долгое время ограничивались контрабандной торговлей. Впрочемъ, жители Милета въ концѣ концовъ обезпечили за собою одну факторію въ Канопѣ, которымъ строго ограничивались ихъ операціи. Во время революціи 630 г. до Р. Х. имъ удалось устроиться прочно и добиться расположенія и покровительства царей въ Навкра-

¹ Curtius, I, 438.

тисѣ. Именно здѣсь мы можемъ всего яснѣе прослѣдить вліяніе греческой цивилизаціи на болѣе древнія государства. Греки заставили Египетъ сдѣлаться центромъ морской торговли и обратить устье Нила въ центръ торговли между востокомъ и западомъ.

Сходство между греческой и финикійской торговлей слишкомъ ясно. Но существовало и различіе, о которомъ слѣдуетъ упомянуть. Греки вносили съ собою эллинскую цивилизацію и насаждали ее въ новыхъ странахъ. Города Сициліи и Южной Италіи составили Великую Грецію за моремъ. Греки приходили, что рѣдко дѣлали финикіяне, не затѣмъ, чтобы только эксплуатировать страну, но и съ цѣлью устраивать въ ней поселенія и увеличивать ея средства; они умѣли обезпечивать себѣ опорные пункты даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ у нихъ не было совсѣмъ территоріи, а имѣлось только депо, какъ это было въ Навкратѣ ¹. И цѣлыя столѣтія не было враждебнаго народа, который бы вытѣснилъ грековъ, какъ они сами вытѣснили финикіянь. Какъ бы то ни было, греки являлись въ извѣстное мѣсто не только чтобы торговать, но и для того, чтобы удержать въ немъ. Прочности этого греческаго вліянія благопріятствовали походы Александра и отчасти политика, которую сознательно велъ Римъ; но были также и внутреннія причины. Тѣсная привязанность къ метрополіи была реальнымъ фактомъ, который оказывалъ вліяніе не только на религію и политическія учрежденія, но и на торговые обычаи колоніи. Если можно такъ выразиться, на морѣ образовались спеціальныя навигаціонныя борозды, ведшія отъ одного торговаго пункта къ другому. Можно было подумать, что одна шла только отъ Милета къ Синопу, другая только отъ Фокиды приводила въ Марсель ². Связь родства сильно чувствовалась въ средне-вѣковыхъ городахъ и имѣла значеніе при опредѣленіи привилегій, которыми они пользовались и при объясненіи мѣстныхъ обычаевъ. Между греческими городами эта связь была болѣе тѣсна и усиливалась сознаніемъ, что они являлись носителями цивилизаціи противъ варварства.

33. Наконецъ греки были связаны болѣе тѣсными узами, чѣмъ антагонизмъ съ варварами; ихъ соединяла религія, кото-

¹ Curtius, I. 426.

² *Ib.* I. 411.

рая может иногда служить связующимъ звеномъ между народами, не имѣющими внѣшней или политической связи. Подобный примѣръ можно указать въ современной Индіи. Каково бы ни было правительство въ извѣстномъ округѣ, общество всегда складывается подѣ браминскимъ вліяніемъ. По одному и тому же образцу, и экономическая структура обществъ всегда одинакова. Подобное положеніе существовало раньше въ христіанскомъ мірѣ. Въ средніе вѣка соперничающіе города и княжества западной Европы составляли часть одного религіознаго цѣлаго и находились до извѣстной степени подѣ контролемъ духовнаго монарха въ Римѣ. Совершенно такимъ же образомъ судьба греческаго вліянія направлялась и руководилась жрецами Дельфійскаго храма. Оракулъ былъ голосомъ, который давалъ имъ авторитетныя, хотя неопредѣленныя, указанія. И не разъ отвѣтъ оракула оказывалъ рѣшающее вліяніе на судьбу Греціи. Настойчивое стремленіе основать и расширить поселеніе въ Киренѣ ¹ и изрѣченіе оракула передѣ битвой при Саламинѣ относятся именно къ такимъ случаямъ ².

Дельфійскіе жрецы, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ греками всѣхъ концовъ Эллады, были прекрасно освѣдомлены о ходѣ событій и пользовались удивительно благоприятными условіями для того, чтобы высказывать мудрыя сужденія о текущихъ дѣлахъ. Въ этомъ отношеніи ихъ вполне можно сравнить съ куріей папскаго Рима. Въ эпоху величія Аѳинъ дельфійскіе жрецы обладали другимъ источникомъ власти, въ ихъ казнѣ накопилось столько богатствъ, что они могли поддерживать въ финансовомъ отношеніи любой проектъ, въ осуществленіи котораго они были сильно заинтересованы ³.

Но при большомъ сходствѣ между оракуломъ и куріей и въ ихъ политикѣ и въ причинахъ ихъ паденія, существовала значительная разница въ цѣляхъ и государственныхъ видахъ теократическихъ державъ. Западное христіанство занимало сплошную площадь земли, въ которой морское сообщеніе играло незначительную роль. Отъ церкви зависѣло прекратить частную войну и водворить божій миръ на землѣ. Въ Греціи условія были иныя; греческіе города отдѣлялись другъ отъ друга

¹ Herodotus, IV. 150—159; Müller, *Doric Race*, I. 285 и сл.

² Thirlwall, II. 326.

³ Curtius, II. 41.

или, можно сказать, соединялись между собой моремъ. Нужно было устраивать колоніи такимъ образомъ, чтобы морскіе пути были открыты для каботажныхъ судовъ и благодаря этому морякамъ была обезпечена безопасность. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на карту, чтобы убѣдиться, какъ успѣшно была достигнута первая цѣль; несомнѣнно, были употреблены всѣ усилія для того, чтобы прогнать финикіянь съ Эгейскаго моря и разрушить гнѣзда пиратовъ всюду, гдѣ бы они ни встрѣтились ¹. Установленіе обычнаго права въ отношеніяхъ между моряками и купцами въ нѣкоторыхъ его частяхъ началось еще до Греціи, но самая ранняя форма этого права, которую можно прослѣдить, связана съ именемъ Родоса. Всѣ дальнѣйшія установленія, касающіяся торговой безопасности, можно прослѣдить до эпохи, когда греки устроили свои колоніи на Эгейскомъ морѣ и, такимъ образомъ, достигли верховенства на морѣ.

¹ Аѣинянамъ принадлежитъ руководящая роль въ уничтоженіи пиратства, хотя они умѣли организовывать каперскія экспедиціи во время войны. Beauchet. *Droit privé de la République Athénienne*, IV. 365.

ГЛАВА II.

Городская жизнь.

34. Греческая жизнь въ ту эпоху, когда аеиняне получили
Городъ, какъ экономическое цѣлое. гегемонію въ борьбѣ съ персами и достигли зенита своей славы и всемірнаго вліянія, была жизнью городской. То была эпоха, когда положеніе горожанина представлялось наилучшимъ состояніемъ. Въ древнѣйшей исторіи греческаго полуострова существовали хозяйства гомеровскихъ царей и дома свободныхъ земледѣльцевъ, изображенныхъ у Герода. Но съ распространеніемъ финикійскаго вліянія, когда вполнѣ сказались его результаты, мы видимъ другой типъ соціальной организаціи въ той же странѣ. Мы находимъ независимые города, подобные Аеинамъ, населенные отчасти чужеземцами, но болѣе всего свободными гражданами богатыми и бѣдными. Аеины походили на Тиръ въ нѣсколькихъ отношеніяхъ, особенно по своей независимости отъ правителей; но было и существенное различіе, въ Аеинахъ существовали условія, благоприятствовавшія свободной политической жизни отдѣльныхъ гражданъ. На эту послѣднюю черту уже указывалось. Но этотъ пунктъ настолько важенъ, что необходимо остановиться подробнѣе на нѣкоторыхъ особенностяхъ греческой жизни и указать тѣ экономическія условія, существованіе которыхъ предполагается этими особенностями. Только такимъ путемъ мы можемъ понять дѣйствительный характеръ того вклада, который внесла Греція въ соціальныи и экономическій прогрессъ.

Выше мы говорили, что вынужденное подчинение египетскаго населенія фараонамъ объясняется, по крайней мѣрѣ, отчасти контролемъ, который принадлежалъ царямъ надъ средствами орошенія, слѣдовательно, надъ продовольствіемъ. Населеніе, которое находится въ экономической зависимости ¹ въ отношеніи средствъ существованія, едва ли можетъ быть свободнымъ въ политическомъ отношеніи. Это ясно обнаружилось въ нѣкоторыхъ столицахъ и военныхъ городахъ древности. Если масса населенія должна поддерживать свое существованіе продуктами, которые добываются изъ окрестныхъ странъ или издалека, необходимые запасы могутъ быть получены властью и силой въ качествѣ подати. Когда армія укрѣпляется въ крѣпости и грабить окрестныя страны или когда царь, построивъ укрѣпленный дворецъ, собираетъ подати съ провинцій, городскую жизнь можно поддержать до тѣхъ поръ, пока существуетъ армія, или сохраняется власть царя. Но такой городъ не имѣетъ прочной экономической основы и не имѣетъ поэтому ни одного изъ элементовъ, обезпечивающихъ его существованіе въ качествѣ общины; политическія перемѣны могутъ привести къ низверженію правителей, на авторитетъ которыхъ зиждется самое существованіе города. Перемѣна династіи можетъ привести къ тому, что старая резиденція будетъ покинута для новой на какомъ-нибудь свободномъ мѣстѣ. И старый городъ въ короткое время можетъ превратиться въ мѣсто запустѣнія подобно безчисленнымъ павшимъ городамъ Ассиріи и Вавилоніи.

Торговый или промышленный городъ находится совсѣмъ въ другомъ положеніи; онъ, не имѣя своего собственнаго продовольствія, имѣетъ средства въ самомъ себѣ всегда добыть достаточный запасъ; онъ застрахованъ отъ распаденія, такъ какъ получаетъ необходимую поддержку для своихъ жителей косвеннымъ путемъ изъ своихъ же собственныхъ средствъ; въ самомъ дѣлѣ, его собственная дѣятельность или въ качествѣ торговаго депо, или въ качествѣ мануфактурнаго центра позволяетъ ему давать столько, сколько онъ получаетъ. Вслѣдствіе этого коммерческій и промышленный городъ является типомъ соціальной организаціи, имѣющей высокую степень жизнен-

¹ Когда продовольствіе доставляется изъ другихъ странъ путемъ торговли, дѣло мѣняется. Болѣе или менѣе прочная основа независимости заключается въ этомъ случаѣ въ продуктахъ или мануфактурныхъ товарахъ, за которые покупается пища.

ности. Онъ можетъ продержаться цѣлыя столѣтія, какъ, напр., Кадиксъ или Марсель; онъ можетъ возродиться нато́мъ же мѣстѣ послѣ того, какъ онъ казался совершенно погибшимъ; такъ по-видимому случилось съ Лондономъ и нѣкоторыми другими городами римской Британіи. Экономическія основы, на которыхъ покоится такая городская жизнь, остаются неизмѣнными; онѣ могутъ быть чрезвычайно прочны и экономическіе законы городской жизни неизмѣнно появляются вновь и вновь изъ вѣка въ вѣкъ. Городъ въ экономическомъ отношеніи ¹ можно опредѣлить, какъ совокупность хозяйствъ, объединенныхъ общими обязанностями и общими интересами, при чемъ каждое изъ нихъ въ экономическомъ отношеніи отдѣлено отъ другихъ. Покупка и продажа производится въ городѣ между хозяйствами, чего не бываетъ среди членовъ одного хозяйства или первобытной деревни. Въ виду этого въ каждомъ городѣ, гдѣ значительная часть населенія состоитъ изъ свободныхъ гражданъ и гдѣ господствуетъ денежное хозяйство, можетъ существовать не только политическая независимость самаго города, но и политическая свобода внутри его. Граждане не связаны постоянными обязательствами, которыя погашаются постоянной уплатой податей: граждане вольны покупать, продавать и торговать другъ съ другомъ и въ значительной степени не зависятъ другъ отъ друга.

Вліяніе денегъ, какъ элемента, содѣйствующаго личной независимости ², часто упускалось изъ виду и необходимо отмѣтить его важное значеніе, какъ оно сказалося въ Греціи. Замѣна личной службы государству денежнымъ обложеніемъ является значительнымъ шагомъ впередъ въ этомъ направленіи. Человѣкъ, исполняющій извѣстную работу по необходи-

¹ Термины *страна* и *нація* приходится опредѣлять различнымъ образомъ для политическихъ и экономическихъ цѣлей въ современныхъ изслѣдованіяхъ (*Modern Civilization*, стр. 92) и такое же различіе необходимо дѣлать при употребленіи слова *городъ*. На слѣдующихъ страницахъ слово „городъ“ употребляется скорѣе въ его экономическомъ, чѣмъ политическомъ или религіозномъ значеніи. Ср. Fustel de Coulanges, *Cité Antique*, III. IV, V, VI.

² Современный социализмъ обнаруживаетъ тенденцію къ замѣнѣ денежныхъ сдѣлокъ какимъ-нибудь другимъ способомъ и надѣется уничтожить такимъ образомъ зло конкуренціи; но слѣдуетъ помнить, что эта перемѣна уничтожитъ условія, на которыхъ покоилась личная независимость въ прошломъ. Трудно сказать, какъ сохранить ее въ будущемъ.

мости, связанъ съ мѣстомъ, гдѣ его можно найти и потребовать въ случаѣ надобности. Человѣкъ, уплачивающій налогъ, можетъ передвигаться, пока его имущество можно найти и употребить для общественныхъ цѣлей. Накопленіе запасовъ богатства въ видѣ денегъ и появленіе капитала оказываютъ такое же дѣйствіе на промышленность. Рабочій, не имѣющій денегъ, долженъ трудиться надъ тѣмъ дѣломъ, которое знаетъ, и онъ чрезвычайно легко можетъ научить сына своему собственному ремеслу; при натуральномъ хозяйствѣ трудно или даже невозможно перемѣнить хозяйство. Но капиталистъ, обладающій запасомъ имущества, которое можно превратить въ деньги, можетъ пуститься въ новую область предпріятій, которыя кажутся ему выгодными, или можетъ безъ труда измѣнить способы производства. Появленіе капитала — накопленнаго имущества, которое можно реализовать въ деньги, облегчаетъ перемѣну занятій. Появленіе денегъ оказываетъ такое же вліяніе на отношенія между хозяиномъ и работникомъ. Когда плата за совершенный трудъ производится натурой, рабочій почти не можетъ выбирать формы, въ которой ему желательно получить вознагражденіе, и не можетъ выбирать работы. Когда онъ работаетъ за плату, онъ воленъ тратить свой заработокъ какъ ему угодно и воленъ рѣшать, работать ли ему на предложенныхъ условіяхъ и въ назначенное время, или нѣтъ. Это — шагъ впередъ, потому что здѣсь открывается возможность прогресса, возможность выйти въ люди, хотя денежная плата можетъ и не обезпечивать большаго комфорта. Рабъ можетъ лучше питаться и одѣваться, чѣмъ свободный человѣкъ, получающій денежное вознагражденіе; но одного побуждаетъ работать страхъ наказанія, другого — надежда на плату. Такимъ образомъ, перемѣна одного вида безпомощности на другой не застраховываетъ человѣка отъ бѣдности и голода, но дѣлаетъ его хозяиномъ самого себя. Свобода переселенія, свобода мѣнять занятіе, свобода работать или не работать и по желанію тратить свой заработокъ являются важными элементами въ личной независимости; между тѣмъ эти элементы возможны только какъ слѣдствіе при введеніи денежнаго обложенія, при появленіи капиталистовъ и уплатѣ вознагражденія деньгами. Въ Аѳинахъ эпохи Перикла эти условія достигли такого развитія, и значительное число гражданъ пользовалось такой экономической независимостью, что аѳиняне получили возмож-

ность пользоваться личной политической свободой, какой не могло быть въ древнемъ Египтѣ или въ Финикии.

35. Нѣкоторые города основывались съ опредѣленнымъ на-
 мѣреніемъ по военнымъ или административнымъ
 соображеніямъ, и съ развитіемъ торговли яви-
 лась потребность въ городахъ, которые бы слу-
 жили торговыми депо. Этотъ мотивъ оказывалъ
 вліяніе въ разныя времена: при основаніи Тира,
 финикійскихъ и греческихъ колоній, городовъ Александра и
бастидъ Эдуарда I. Другіе города создавались, повидимому, безъ
 опредѣленной цѣли только потому, что этому благоприятство-
 вали¹ обстоятельства. Изучая ихъ, мы можемъ опредѣлить,
 около какихъ центровъ возникали постепенно жилища; то могла
 быть религіозная святыня или военная крѣпость или просто
 ярмарочное мѣсто. Планъ города, выросавшаго естественно —
 столь непохожій на прямоугольные города, выстроенные съ из-
 вѣстнымъ намѣреніемъ — можетъ иногда открыть намъ харак-
 теръ той притягательной силы, которая заставляла людей
 скопляться въ извѣстномъ мѣстѣ¹. Аѣины можно причислить
 къ городамъ, которые выросли естественнымъ путемъ²; и хотя
 мы не можемъ въ точности уловить, гдѣ было ядро этого го-
 рода, тѣмъ не менѣе можно выяснить нѣкоторыя причины, при-
 влекшія въ это мѣсто большое населеніе, которое было сво-
 бодно въ экономическомъ отношеніи.

Изъ политической исторіи Аѣинъ видно, что въ нихъ было
 значительное число бѣдныхъ гражданъ; многіе изъ нихъ, ко-
 нечно, принадлежали къ тѣмъ людямъ или къ потомкамъ тѣхъ
 людей, которые нашли невыгодной тяжелую жизнь земледѣльца
 и были вынуждены искать себѣ средствъ къ существованію
 въ городѣ. Другіе были лица иностраннаго происхожденія,
 жившія въ Аѣинахъ; у нихъ не было политическихъ правъ, но

¹ Сравните главныя улицы Норвича, идущія вокругъ замковаго
 рва и болѣе древнія улицы Карлейля, образующія треугольную
 базарную площадь. Оба условія, конечно, сочетаются между собою;
 присутствіе замка можетъ доставить торговлю рынку.

² Kuhn *Entstehung der Städte der Alten*, 160. Возможно, что город-
 ская жизнь въ Атикѣ обязана своимъ возникновеніемъ стремленію
 къ взаимной защитѣ противъ нападеній пиратовъ. Боязнь нападе-
 ній побудила жителей въ 431 г. до Р. Х. переселиться изъ деревни
 въ городъ (Thuc. II. 14—16). Обратите также вниманіе на то, что
 слово *oppidum* происходитъ отъ *ob, pedum*.

не было и личныхъ политическихъ обязанностей, хотя они были принуждены платить налоги. Въ дѣловыхъ отношеніяхъ всякаго рода они пользовались равными правами съ гражданами; ихъ число особенно увеличилось послѣ улучшенія Пирейской гавани приThemistocles¹, когда благопріятныя коммерческія условія и успѣхи промышленности привлекли въ него предпріимчивыхъ людей, которые въ свою очередь своею дѣятельностью увеличили благосостояніе города. Повидимому, значительная часть ремесленныхъ работъ производилась наемными рабочими; было нѣсколько мануфактурныхъ фабрикъ, на которыхъ примѣнялся трудъ рабовъ². Но въ общемъ, кажется, рабы, главнымъ образомъ, употреблялись для работъ въ деревнѣ и въ рудникахъ и бѣльшая часть аѳинскихъ ремесленниковъ были свободны въ экономическомъ отношеніи. Эта экономическая свобода горожанъ сравнительно съ болѣе стѣснительными условіями въ сельскихъ округахъ, сама по себѣ являлась соблазномъ и привлекала гражданъ въ городъ.

Наконецъ, только городъ давалъ условія для тѣхъ социальныхъ преимуществъ, которыя такъ цѣнились греками. Сильный соблазнъ, который представляютъ города въ наши дни, является результатомъ многихъ причинъ; городъ въ качествѣ мѣста людскаго общенія представляетъ выгоды, которыхъ не можетъ никогда дать деревня. Это различіе въ древнія времена было еще болѣе рѣзкимъ. Въ наше время, — когда глазъ привыкшій къ художественнымъ удобствамъ, созданнымъ въ теченіе вѣковъ живописью и скульптурой, начинаетъ цѣнить красоту естественнаго пейзажа, а печать распространяетъ знанія и новости среди лицъ, работающихъ въ деревнѣ, — началось обратное дѣйствіе городской культуры на жителей сельскихъ округовъ. Но въ древности было не то, городъ оставался центромъ интеллектуальной жизни, гдѣ можно было наслаждаться особой прелестью интересныхъ бесѣдъ, гдѣ можно было получить знанія всякаго рода, гдѣ люди вырабатывали тонкость и грацію характера. Полная оцѣнка удовольствій лондонской жизни, сдѣланная д-ромъ Джонсономъ, есть не что иное, какъ принадлежащая XVIII вѣку иллюстрація причинъ, привязывавшихъ грека къ городамъ. Особенно привлекательны были чары аѳинской

¹ Grote, V. 337.

² Къ числу такихъ принадлежали заведенія Полемарха и Лизія, которые выдѣлывали щиты и имѣли 120 рабовъ. Grote, VIII. 336.

жизни; условія культурной жизни достигли въ Аѳинахъ высшаго развитія ¹.

Превознесеніе культурнаго человѣческаго общенія въ качествѣ идеальной жизни, которой должно служить все остальное, и есть та черта, которая отличаетъ греческую культуру и вліяніе отъ финикійской. Во всѣхъ механическихъ ремеслахъ и въ торговыхъ дѣлахъ египтяне и финикія не занимали первое мѣсто; у нихъ были торговые города; они обладали всѣмъ великолѣпіемъ, всей роскошью, которыя были доступны и грекамъ, но они никогда не придавали человѣческой жизни и личности такой цѣны, какъ греки; человѣческія жертвоприношенія и пытки, которымъ они подвергали потерпѣвшихъ неудачу полководцевъ, заставляютъ признать ихъ варварами. Лучшіе изъ грековъ лелѣяли идеальность человѣчности; матеріальному благосостоянію они отводили должное мѣсто, какъ средству для достиженія цѣли.

Несомнѣнно, греческій идеаль былъ ограниченъ въ своей широтѣ; несомнѣнно, человѣкъ пріобрѣлъ болѣе широкія идеи о цивилизованной жизни; онъ сдѣлалъ успѣхи въ обезпеченіи себѣ власти надъ средствами къ осуществленію этихъ идей. Но пропасть между принципами, представителями которыхъ были греки и финикіяне, никогда не исчезала. Мы можемъ различно объяснять стремленіе къ матеріальному благосостоянію ради него самого вмѣсто представленія о немъ, какъ о средствѣ для извѣстной цѣли ²; мы можемъ различно смо-

¹ Пренебреженіе къ земледѣльцу особенно замѣтно изъ того смысла, который придавался слову *ἀστέιος* въ противоположность *αὐροῖκος*; такое же противоположеніе представляютъ въ лат. языкѣ слово *urbanus* съ одной стороны и *agrestis, rusticus, vicanus*—съ другой.

² Объ оправданіи стремленія къ богатству см. Хен. Оес. XI. Исомахъ не мало заботился о пріобрѣтеніи богатства для того, чтобы имѣть возможность служить добрымъ, своимъ друзьямъ, помогать своему городу. Онъ выражалъ презрѣніе (гл. XIV) къ людямъ, которые изъ жадности не заботятся о своихъ поступкахъ, не разбираютъ средствъ лишь бы скопить богатство; онъ полагалъ, что люди, увеличивающіе свое состояніе осмотрительно и благоразумно, приносящіе пользу своему городу, должны считаться мудрыми и благородными (гл. XI). Взглядъ Катона, въ качествѣ римскаго идеала добраго стараго времени поучителенъ своимъ контрастомъ съ приведеннымъ выше; онъ утверждалъ, что „истинно замѣчательный, богоравный и заслуживающій занесенія въ списки славы человѣкъ—тотъ, чьи счета показываютъ, что онъ болѣе, чѣмъ удвоилъ состояніе, полученно еотъ предковъ“. Плутархъ, 21 (Langhorne). Катонъ жилъ сообразно съ своимъ символомъ вѣры; онъ извѣстенъ своими ростовщическими сдѣлками, дрессировкой рабовъ и торговлей ими.

трѣть на уничтоженіе и сокращеніе человѣческой жизни въ ходъ матеріальнаго прогресса, но мы видимъ, что это было чуждо греческому духу. Какъ ни благодарны мы финикіянамъ и евреямъ за богатое наслѣдство изобрѣтеній и искусствъ, которое мы получили отъ нихъ, но мы должны стараться всегда помнить, что богатство служить для человѣка, а не человѣкъ для богатства; поэтому идеалы нашей жизни не могутъ опуститься ниже того знамени, которое водрузили греки.

36. Выше мы сдѣлали попытку показать, что для политической независимости города чрезвычайно важно, чтобы онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточный запасъ продовольствія. Въ Аѣинахъ прилагались особыя старанія, чтобы обезпечить обильные запасы населенію и чтобы оно могло пользоваться дешевой пищей. Солонъ заботился о развитіи промышленности въ Аѣинахъ и о привлеченіи переселенцевъ, которые могли бы навсегда въ нихъ поселиться ¹. Поэтому въ его политическую схему входило запрещеніе вывоза зерна, такъ что аѣиняне пользовались исключительнымъ правомъ покупать хлѣбъ, который производила Аттика; но передъ эпохой Солона часть продовольствія получалась изъ-заграницы. Во всякомъ случаѣ, ограниченіе экспорта и конкуренція иностранной пшеницы на аѣинскомъ рынкѣ должны были сильно вредить интересамъ земледѣльцевъ, они должны были даже парализовать преимущества, которыя по другимъ статьямъ Солонова законодательства имѣлось въ виду даровать земледѣльческому населенію.

**Снабженіе
продоволь-
ствіемъ.**

Печальныя условія, въ которыя попалъ земледѣлецъ въ эпоху, когда власть перешла въ руки Солона, вытекали, по всей вѣроятности, не изъ какихъ-нибудь особыхъ обстоятельствъ или законовъ. Достаточное основаніе для такого положенія заключалось въ томъ фактѣ, что земледѣліемъ стали заниматься съ торговыми цѣлями, думая о рынкѣ; оно перестало служить прежде всего удовлетворенію потребностей семьи земледѣльца. Натуральное хозяйство смѣнилось денежнымъ. Фермеръ сталъ думать о денежной прибыли для того, чтобы имѣть возможность вести свое дѣло и онъ понесъ свои продукты на рынокъ, чтобы продать ихъ за деньги. Крестьянину-фермеру трудно приспособляться къ такимъ условіямъ, къ которымъ приходится приспо-

¹ Plutarch, *Solon*, 22, 24.

пособляться, если онъ долженъ платить аренду, налогъ или процентъ не натурой, а деньгами. Повидимому, во времена Солонѣ аренда до нѣкоторой степени выплачивалась натурой ¹, и нѣтъ основанія предполагать, что существовала поземельная подать; но богатые люди, къ которымъ бѣдные крестьяне часто вынуждены были обращаться за временной помощью, выдавали ссуду серебромъ и обезпечивали долгъ земель должника ². Такой порядокъ самъ по себѣ опасенъ для бѣднаго земледѣльца; если уплата производится зерномъ и подъ обезпеченіемъ ближайшаго урожая, тогда меньше опасности, что долгъ будетъ возрастать съ каждымъ годомъ, и накопится сумма, которая дѣлаетъ возвращеніе долга безнадежнымъ ³, но это легко можетъ случиться, если долгъ уплачивается серебромъ и обезпечивается землею.

Всякій разъ, когда требованіе денегъ—со стороны ли капиталиста или помѣщика, или сборщика податей—падаетъ на голову бѣднаго земледѣльца, это требованіе заставляеть его произвести полный переворотъ въ своемъ хозяйственномъ обиходѣ. Онъ обязанъ добыть деньги и принужденъ благодаря этому продавать товаръ за деньги. Это можетъ быть убыточно во многихъ отношеніяхъ; въ хорошіе годы, когда цѣны низки, онъ не можетъ изъ излишка сдѣлать запасы хлѣба на плохіе года; онъ долженъ реализовать этотъ излишекъ въ деньги. Въ неурожайные годы ему не къ чему прибѣгнуть; а если онъ и получилъ такой сборъ, что можетъ продать, то весьма вѣроятно, что ввозъ иностраннаго хлѣба лишитъ его возможности извлечь полную выгоду изъ цѣнъ голоднаго времени.

Изъ того, къ какимъ мѣрамъ прибѣгъ Солонъ, нетрудно видѣть, что земледѣльческое крестьянство въ Аѣинахъ не выдержало тягостей этой экономической революціи. Даже при натуральномъ хозяйствѣ, которое существовало во времена Гезіода, положеніе фермера было тягостно, но гнетъ, подъ который онъ попалъ благодаря требованію денегъ со стороны капиталистовъ, сдѣлалъ его положеніе невыносимымъ.

¹ Это прекрасно видно изъ упоминанія о *ἐκτιμώριον*. Плутархъ, *Solon*, 13. Ср. также Воескh, *P. E. A.* II. 12.

² Плутархъ, *Solon*, 15.

³ Эта переменѣна, какъ говорятъ, оказала гибельное вліяніе на положеніе земледѣльцевъ, населявшихъ британскую территорію въ Индіи.

Прославленное законодательство Солона стремилось облегчить положеніе бѣдныхъ гражданъ и было направлено противъ помѣщиковъ¹. Оно уничтожало долги и, весьма возможно, апеллировало къ общественному чувству. справедливости. Если огромная сумма была уплочена въ качествѣ процентовъ, то не было большой несправедливостью вычестъ совершенно капиталъ (заимодавецъ, можетъ быть, уже получилъ сто процентовъ на выданную сумму), возможность выдавать подъ залогъ личности гражданина была уничтожена.

Изъ дальнѣйшей исторіи видно, что интересы земледѣлія не были обезпечены прочно. Земледѣльческому крестьянству пришлось переносить тѣ же тягости, что и всегда, и даже бѣльшія. Какъ только имъ было предоставлено давать менѣе прочное обезпеченіе, — имъ пришлось платить болѣе высокіе проценты, чѣмъ раньше. Занятіе фермера стало не болѣе прибыльнымъ, чѣмъ раньше, и мѣра Солона не предотвратила разоренія гражданъ — земледѣльцевъ. Онъ лишилъ кредиторовъ возможности прогонять ихъ съ ихъ земли; вмѣсто того, чтобы тянуть до безконечности, крестьяне вынуждены были продавать свою землю и отказываться отъ борьбы, прежде чѣмъ она становилась непосильной. Какъ намъ извѣстно, непосредственный результатъ солонова законодательства заключался въ томъ, что нѣкоторые капиталисты получили возможность купить бѣльшія имѣнія². Говорятъ, что законодательства Солона никогда не пришлось повторять³. Это правда. Но обыкновенно для объясненія этого факта приводятъ невѣрные причины. Солону не удалось спасти крестьянства; классъ людей, которыхъ онъ хотѣлъ защитить, лишился своихъ владѣній не въ качествѣ рабовъ, а въ качествѣ обанкротившихся свободныхъ гражданъ. Разоренные земледѣльцы частью нашли себѣ занятія въ качествѣ управляющихъ имѣніями, частью увеличили толпу наемныхъ рабочихъ въ Аѣинахъ; земли, покинутыя ими ста-

¹ Grote, III. 139. Cp. Deccan Relief Bill 1880 года.

² Утверждаютъ, что трое друзей Солона воспользовались экономическимъ замѣшательствомъ для того, чтобы занять денегъ и скупить заложенные земли за дешевую цѣну. Нѣкоторые обвиняли въ сдѣлкѣ самого Солона, но Аристотель очистилъ его отъ этихъ обвиненій. Arist. Ath. Pol. 6. Plutarch, *Præcepta gerendae Reipublicae*, 807.

³ Указаніе на то, что онъ уничтожилъ значеніе ходячей монеты въ интересахъ должниковъ находится въ *Аѣинской конституціи*. См. Ridgeway, *Origin of Currency*, стр. 305.

ли эксплуатироваться въ качествѣ большихъ имѣній аѣинскими предпринимателями, которые могли пользоваться массой рабовъ.

Такимъ образомъ, крестьянское хозяйство въ Атикѣ постепенно уступило мѣсто этимъ обширнымъ имѣніямъ, управленіе которыми такъ неподражаемо изобразилъ Ксенофонтъ въ *Oeconomicus*. Если согласиться, что ни въ способахъ, ни въ хозяйственныхъ орудіяхъ не произошло большого улучшенія по сравненію съ періодомъ мелкой культуры, то мы видимъ изъ трактата Ксенофонта, какъ болѣе крупный владѣлецъ могъ обрабатывать землю въ прибыль себѣ. Внутреннее управленіе у него въ цѣломъ было основано на натуральномъ хозяйствѣ. Рабы вырабатывали продовольствіе и для себя, и для потребностей семьи хозяина; денегъ не было, и вознагражденія въ прямомъ смыслѣ не существовало. Давленіе на земледѣльческіе интересы могло выразиться въ томъ, что отягчался трудъ раба и уменьшалась порція его продовольствія; но нѣтъ основанія думать, что хозяева платили деньги. Съ другой стороны, они могли пользоваться своей землей для производства болѣе прибыльныхъ продуктовъ, напр. плодовъ и другихъ продуктовъ, на которые не существовало конкуренціи на аѣинскомъ рынкѣ, или маслины, которую позволялось вывозить. Существовала тенденція ограничить производство хлѣба потребностями семьи хозяина и рабовъ его имѣнія и развить другіе виды культуры. Отсюда ясно, что зависимость аѣинскаго рынка отъ внѣшняго ввоза хлѣба все возрастала.

Мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію того, какъ регулировалось снабженіе продовольствіемъ, поскольку послѣднее доставлялось изъ отдаленныхъ странъ. Аѣиняне употребляли не мало усилий для того, чтобы привлечь къ себѣ суда съ хлѣбными грузами. Аѣиняне отправляли конвойныя суда съ флотами. Суній былъ укрѣпленъ для защиты судовъ съ хлѣбомъ, шедшихъ мимо мыса. И эти предосторожности имѣли основаніе: враги Аѣинъ легко могли повредить имъ, отрѣзавъ путь доставкѣ хлѣба. Это особенно ярко сказалось во время Пелопонесской войны ¹, и Филиппъ Македонскій пытался овла-

¹ Аѣины могли выдержать борьбу даже тогда, когда на сушѣ они не могли уже оказать Спартѣ никакого сопротивленія. Но морская побѣда Лизандра при Эгоспотомосѣ отдала ихъ въ добычу голоду и нанесла имъ рѣшительный ударъ (Grote, VIII. 301). См. также Xen. *Hell.*, V. IV. 61 и Diod. Sic. XV. 34.

дѣтъ Византіей ¹ съ цѣлью перерѣзать путь изъ Понта. Впрочемъ Аѣины не зависѣли отъ какого-нибудь одного источника, такъ какъ хлѣбъ ввозился изъ Понта, Фракіи, Сиріи, Египта. Ливіи и Сициліи. Нелегко было оказывать соотвѣтствующее покровительство судамъ, приходившимъ съ различныхъ концовъ.

Очень трудно было добиться, чтобы купцы привозили зерно въ Пирей, а не въ другія гавани. Купцы были склонны разузнавать, какія цѣны существуютъ въ различныхъ мѣстахъ, гдѣ они могли сбыть свой грузъ,—они старались выбирать рынокъ который по ихъ расчетамъ могъ обезпечить имъ лучший сбытъ ². Одно изъ средствъ оградить себя отъ этого и побудить владѣльцевъ судовъ привозить хлѣбъ въ Пирей заключалось въ законѣ, который запрещалъ давать деньги подъ залогъ судовъ, которые не привозили груза въ Аѣины ³. Эта статья, кажется, относилась специально къ торговлѣ хлѣбомъ. Аѣинянамъ было запрещено возить хлѣбъ моремъ въ другія мѣста ⁴. Корабли, приходившіе въ Аѣины, обязаны были продать здѣсь двѣ трети своего хлѣба; и только одну треть они могли увезти снова.

Эти условія, помогавшія полученію обильныхъ запасовъ, парализовались до извѣстной степени дѣятельностью аѣинскихъ оптовыхъ торговцевъ. Они скупали прибывшій хлѣбъ и распродавали его затѣмъ по высокимъ цѣнамъ. Эти посредники получали большую прибыль, которая не вызывала бы нареканій если бы она шла пріѣзжимъ купцамъ; при описанныхъ же условіяхъ она казалась прямо вымогательствомъ. Принимали не мало мѣръ, чтобы ограничить дѣятельность этихъ посредниковъ ⁵. Ко-

¹ *Demosthenes, De Corona*, 87. 254.

² Xen., *Oec.* XX.

³ Boeckh, I. 77, 78.

⁴ Dem. *Adv. Phorm.* стр. 918, *Adv. Lacrit*, стр. 941.

⁵ Скупка хлѣба въ количествѣ, превышавшемъ законные предѣлы, каралась смертю; торговцы, по словамъ Лизія, безъ этой угрозы были нестерпимы. Строгость наказанія ясно говоритъ объ огромномъ значеніи, которое аѣиняне придавали вопросу о снабженіи хлѣбомъ, и въ то же время обнаруживаетъ до извѣстной степени звѣрскую жестокость, которая примѣнялась въ обращеніи съ классомъ людей, состоявшимъ, главнымъ образомъ, изъ проживавшихъ въ городѣ иностранцевъ. Lysias, *Adversus Frumentarios*, стр. 715 и сл. Boeckh, I стр. III и сл.; Mahaffy, *Social Life in Greece* (3-ье изд.) стр. 403 и сл., гдѣ приведены для сравненія нападенія на скупщиковъ хлѣба въ Средніе вѣка, въ періоды недорода, и въ Италіи въ 1874 г.

личество, которое они могли покупать, было ограничено пятьюдесятью кладями; они должны были брать цѣну, которая приносила небольшую прибыль на затраченную сумму. Для того, чтобы „хлѣбный законъ“ не нарушался, были назначены особые чиновники, которые доставляли отчетъ о ввозѣ хлѣба и о цѣнахъ, по которымъ онъ продавался. Существовали въ Аѳинахъ также общественные магазины, въ которыхъ хранились запасы зерна. Возможно, что это были склады, гдѣ помѣщали свой хлѣбъ прїѣзжавшіе купцы для того, чтобы избѣгнуть необходимости продавать хлѣбъ по цѣнамъ, существовавшимъ въ моментъ ихъ прибытія. Впрочемъ, существовали, кажется, общественные магазины, въ которые по временамъ дѣлали пожертвованія богатые граждане; изъ этихъ магазиновъ хлѣбъ продавался по дешевымъ цѣнамъ и даже раздавался бесплатно бѣднымъ гражданамъ. О значеніи этихъ раздачъ, въ смыслѣ распространенія нищенства говорятъ обыкновенно въ исторіи Рима, но онѣ играли видную роль и въ судьбѣ Аѳинъ.

Чрезвычайно интересно слѣдить за тѣмъ, какъ аѳинское правительство разрѣшало задачу о снабженіи продовольствіемъ промышленнаго и торговаго города. Затрудненія повторялись съ теченіемъ времени, и слѣдуетъ замѣтить, что мѣры, принятыя для ограниченія операций посредниковъ и для устройства общественныхъ магазиновъ, были въ послѣдствіи примѣнены въ англійскихъ городахъ ¹. Весьма вѣроятно, что эти мѣры придумывались снова при возникновеніи старыхъ затрудненій въ новой странѣ. Но Аѳины дали типъ городской организаціи, который никогда не исчезалъ потомъ въ Европѣ среди всѣхъ превратностей въ эпоху римскаго завоеванія и нашествія варваровъ.

Капиталисты и арендаторы. 37. Таковы были экономическія условія, которыя дали Аѳинамъ возможность быть независимыми въ политическомъ отношеніи. Намъ необходимо разсмотрѣть теперь внутреннія условія, существовавшія въ самой общинѣ. Здѣсь была большая доля экономической свободы и безъ нея едвали политическая жизнь въ Аѳинахъ могла бы развиваться до той степени, до которой она дошла.

Мы уже видѣли, что въ VI вѣкѣ до Р. Х. существовалъ классъ богатыхъ капиталистовъ, операціи которыхъ наносили

¹ Ashley, *Econ. Hist.* I. II. 33.

вредъ земледѣльческому крестьянству. Есть много доказательствъ того, какъ важно было значеніе этого класса въ связи съ другими сторонами экономической жизни. Частный капиталъ со всѣми тѣми удобствами, которыя онъ даетъ и для торговыхъ, и для промышленныхъ предпріятій, примѣнялся во всевозможныхъ видахъ.

На первый взглядъ можетъ показаться, будто поле дѣятельности для частныхъ предпріятій было скорѣе ограничено, такъ какъ коллективистскій идеалъ государственной собственности въ значительной степени осуществился въ Аѣинахъ: государство было собственникомъ земли, рудниковъ, гаваней и большей части средствъ производства. Фактически способъ веденія дѣлъ сильно напоминалъ методъ, хорошо извѣстный и намъ: всѣ государственныя предпріятія сдавались въ аренду на болѣе или менѣе продолжительные сроки капиталистамъ, которые эксплуатировали ихъ въ теченіе условленнаго времени въ свою пользу. Такимъ образомъ, хотя средства производства не принадлежали частнымъ лицамъ, ими систематически распоряжались арендовавшіе ихъ частные капиталисты. Государственное управленіе представляло собою рѣдкое явленіе и если мы встрѣчаемъ его, то оно всегда отличалось подкупностью.

Подкупы среди такихъ государственныхъ чиновниковъ достигли страшныхъ размѣровъ. Невольно приходятъ въ голову рассказы объ административныхъ злоупотребленіяхъ въ Китаѣ, о которыхъ такъ много говорили во время послѣдней войны. Не трудно догадаться, что при такомъ состояніи общественной нравственности государственные люди не были расположены расширять сферу государственныхъ операций. Ксенофонтъ совѣтуетъ, чтобы государство само взялось за эксплуатацію серебряныхъ рудниковъ вмѣсто того, чтобы сдавать ихъ арендаторамъ, но кажется, этотъ проектъ такъ никогда и не осуществился ¹. Тотъ фактъ, что въ наше время серьезно говорить о передачѣ всѣхъ матеріальныхъ средствъ въ управленіе правительственнымъ чиновникамъ, служить нагляднымъ доказа-

¹ Идея Ксенофонта заключалась въ томъ, чтобы государство само стало капиталистомъ, покупало рабовъ и отдавало ихъ въ аренду откупщикамъ, которые становились при этомъ на положеніе надзирателей; число рабовъ должно было возрастать вмѣстѣ съ количествомъ получаемой такимъ образомъ прибыли, пока при десяти тысячахъ ежегодный доходъ государства не достигъ бы 100 талантовъ. Xen. *De Vect.*, гл. IV. 13 и сл.

тельствомъ того, что въ настоящее время, по сравненію съ прошлымъ, необыкновенно поднялся уровень общественной нравственности и усилилась вѣра въ ея существованіе. Этому соотвѣтствуетъ и различіе между утопистами прежняго и нынѣшняго времени; прежніе не могли представить себѣ отмѣны войны, нынѣшніе не считаютъ нужнымъ принимать въ расчетъ возможность войны.

Нѣкоторыя изъ предпріятій, которыя велись такимъ образомъ при помощи частнаго капитала, были настолько крупны, что ни одинъ частный капиталистъ въ отдѣльности не могъ взяться за нихъ и они отдавались товариществамъ или ассоціаціямъ капиталистовъ. Таковы были компаніи, бравшія на откупъ различные налоги. Сборъ портовыхъ денегъ, пошлины на ввозные товары, налоги на проживавшихъ въ странѣ иностранцевъ—все это сдавалось въ аренду такимъ путемъ. Возможно, что богатые люди вступали въ соглашеніе съ цѣлью устранить поднятіе цѣнъ на аукціонахъ; такимъ образомъ, нѣкоторые налоги можно было получить въ аренду за дешевую цѣну ¹; возможно что прибѣгали къ притѣсненіямъ и вымогательствамъ при сборѣ доходовъ, но во всякомъ случаѣ государство получало въ свое распоряженіе достаточную сумму. Это простѣйшій способъ организациі сбора денежныхъ доходовъ; онъ примѣнялся во многихъ странахъ съ одинаковымъ удобствомъ для государства и одинаковыми притѣсненіями для плательщиковъ.

Рудники сдавались въ аренду на вѣки за опредѣленную сумму—особая система, основанія которой не легко понять, но остальные статьи государственной собственности сдавались на опредѣленное число лѣтъ. Правила, которыя примѣнялись для того, чтобы заставить предшествующаго арендатора обрабатывать землю въ интересахъ его преемника, чрезвычайно поучительны. Десять лѣтъ—таковъ былъ, повидимому, обычный срокъ для аренды помѣстья ², хотя земля сдавалась и на болѣе короткій срокъ.

¹ Алкивиадъ воспользовался аукціономъ государственныхъ доходовъ для того, чтобы извлечь талантъ для своего бѣднаго друга, уполномочивъ его набавить на торгахъ одинъ талантъ противъ суммы, которую платили прежніе откупщики; послѣдніе уплатили разницу, чтобы сохранить свою прибыль. Плут. *Алків.* V.

² Воескh, II, 12, 16.

Помимо этихъ предпріятій¹, связанныхъ съ государственной собственностью и государственнымъ управленіемъ, существовали и другія области для операций частныхъ капиталистовъ. Наиболѣе достойнымъ было то примѣненіе, которое давали капиталу энергичные агрономы; они покупали землю, обрабатывали и улучшали ее, пока имѣніе, благодаря умѣлой обработкѣ, не повышалось въ цѣнѣ, и тогда они продавали его съ прибылью². Другіе пускались въ коммерческія предпріятія; они лично отправлялись въ чужія земли или получали часть прибыли съ коммерческихъ предпріятій, отдавая деньги подъ залогъ судна³. Этими благопріятными условіями для прибыльного помѣщенія капитала пользовались не только частныя лица, но и государство для полученія прибыли на государственныхъ бумагахъ. Такъ поступало государство съ сиротскими деньгами; это было естественно, потому что на государствѣ лежала обязанность содержать и воспитывать калѣкъ и сиротъ, принадлежавшихъ къ семьямъ тѣхъ гражданъ, которые сами не заботились о своихъ семействахъ⁴. Фонды для содержанія сиротъ были также признаннымъ институтомъ въ Римской имперіи и въ Средніе вѣка. Существованіе такого управленія продолжало быть гражданской обязанностью въ Лондонѣ еще послѣ эпохи великаго пожара. Съ другой стороны, мы имѣемъ основанія заключить, что государственныя богатства, которыя копились для разныхъ случайностей, никогда не пускались въ оборотъ и не помѣщались ни въ какія предпріятія, повидимому, они лежали безъ употребленія. Не можетъ быть сомнѣнія, что Аѣины пользовались всѣмъ изобиліемъ столичнаго города; во всѣхъ сторонахъ жизни вмѣшательство капитала и присутствіе денежныхъ людей, падкихъ до прибыли, является очевиднымъ.

¹ Принципъ акціонернаго общества, повидимому, былъ хорошо усвоенъ греками; въ Греціи не было такого простора для примѣненія его, какъ впослѣдствіи въ Римѣ; о немъ упоминается, главнымъ образомъ, въ связи съ корабельнымъ дѣломъ и торговыми предпріятіями. Brant, *Les sociétés commerciales à Athènes* въ *Revue de l'instruction publique en Belgique* (Gand, 1882), XXV. 113. Существовала также компаніи для эксплуатаціи рудниковъ, для арендованія доходовъ и банковыя компаніи. M. de Kutorga, *Essai historique sur les trapézites ou banquiers d'Athènes*, чит. въ Acad. des Sci. Mor. et Pol. 24 сент. 1859 г., стр. 17.

² Xen. *Оес.* XX.

³ Т.-е. подъ обезпеченіе судна или груза, отправляющагося въ плаваніе съ родины или обратно, или подъ то и другое вмѣстѣ.

⁴ Boeckh., I. 323.

Натуральное хозяйство еще царило въ домоводствѣ и въ частныхъ владѣніяхъ; но деньги, капиталъ, требовались во всякаго рода коммерческихъ предпріятіяхъ и при веденіи государственныхъ дѣлъ.

38. Какъ сказано выше, денежное хозяйство до такой степени глубоко проникло въ аѳинскую жизнь, что **Организація труда.** повліяло на отношенія между хозяиномъ и рабочимъ. Большая часть рабочаго населенія Аѳинъ состояла изъ наемныхъ рабочихъ, которые достигли экономической свободы. Часть изъ нихъ составляли граждане, пользовавшіеся политическими привилегіями, другую — проживавшіе въ странѣ иностранцы. Впрочемъ, было бы ошибкой думать, что, благодаря широкому примѣненію свободнаго труда, рабство было ограничено или являлось только въ видѣ исключенія. Существовало достаточное число свободныхъ рабочихъ, имѣвшихъ сильное вліяніе на политическую жизнь города¹, но было кромѣ того не мало рабочихъ, которые не пользовались никакой экономической, а еще менѣе того политической свободой².

¹ Огромныя работы, предпріятыя Перикломъ, были выполнены, главнымъ образомъ, наемниками, т.-е. свободными рабочими, либо гражданами, либо живущими въ странѣ иноземцами. Это видно и изъ прямого свидѣтельства Плутарха (*Pericles*, 12) и изъ сохранившихся до насъ памятниковъ (*Corp. Inscript. Attic.* I. 321, 324.). Мейеръ (*Wirtschaftliche Entwicklung*, 36) говоритъ, что существуютъ отрывочныя свидѣтельства, напр., у Аристофана, которыя подтверждаютъ вѣрность этого взгляда по отношенію къ цѣлому классу свободныхъ ремесленниковъ. Ср. также превосходную главу „Du travail libre en Grèce“ въ соч. Wallon'a: *Esclavage*, I.

² Населеніе Атики, по свидѣтельству Атенея (VI. 272), выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ: 21.000 гражданъ, 10.000 метековъ и 400.000 рабовъ въ 309 г. до Р. Х. по исчисленію, произведенному Деметріемъ фалеронскимъ. Цифры гражданъ и метековъ въ этихъ данныхъ весьма вѣроятны, но предположеніе Юма (*Populousness of Ancient Nations* въ *Essays*, I. 443), что дѣйствительное число рабовъ выражалось цифрой 40.000, становится чрезвычайно вѣроятнымъ послѣ тщательныхъ аргументовъ, приведенныхъ Белохомъ (*Die Bevölkerung*, I. 95). Съ другой стороны Wallon (*Esclavage*, I. 253) считаетъ 40.000 вѣроятной цифрой только для домашнихъ рабовъ и опредѣляетъ общее число рабовъ въ 201.000 человекъ, т.-е. вдвое меньше, чѣмъ число, указанное Атенеємъ. Воескх (*Pol. Ec. of Athens*, I. 52) принималъ болѣе высокія цифры; онъ вычислилъ цифры городского и деревенскаго населенія и соотношеніе гражданъ и рабовъ, и его вычисленія стали общепринятыми. Рихтеръ (*Slaverei*, 95) также доказываетъ, что Wallon уменьшилъ вѣроятное число и подобно Buchsenschtütz'u (*Besitz und Erwerb*, 140) поддерживаетъ достовѣрность традиціоннаго числа 400.000. Но они, написавъ свои

Рабы жили по большей части въ деревенскихъ округахъ, хотя въ деревнѣ примѣнялся до извѣстной степени и свободный трудъ¹. Но большая часть имѣній аѣинской знати обрабатывалась рабами. Эти люди, повидимому, пользовались прекрасной участью; лучшіе хозяева не притѣсняли ихъ². Но тѣ, кто былъ осужденъ работать въ рудникахъ, встрѣчали меньше вниманія къ себѣ. Незавидна была также участь рабовъ, работавшихъ въ качествѣ ремесленниковъ на аѣинскихъ мануфактурахъ; эти рабы вполне зависѣли отъ милосердія капиталистовъ-спекулянтовъ, которые не были особенно заинтересованы въ ихъ благополучіи. Взятое въ цѣломъ, число рабовъ было очень велико; оно пополнялось путемъ ввоза, главнымъ образомъ, изъ гаваней Чернаго моря, хотя пиратство вносило свою долю; люди, захваченные въ плѣнъ на войнѣ, а также обѣднѣвшіе и совершившіе преступленіе граждане могли подвергнуться этой незавидной участи. Ни одинъ грекъ не былъ застрахованъ отъ несчастной возможности рабства, какъ отъ участи, которая могла постигнуть его безъ всякой вины съ его стороны.

Еще съ эпохи древнѣйшаго государственнаго устройства Аѣинъ въ нихъ находилось значительное число поселившихся тамъ иноземцевъ, которые работали за плату, и Солонъ³ намѣренно старался о томъ, чтобы привлечь ихъ въ болѣе большомъ количествѣ. Существовалъ также, особенно въ позднѣйшее время, обширный и при томъ постоянно возрастающій классъ безземельныхъ гражданъ, которые принуждены были поддерживать свое существованіе при помощи ручного труда. Въ самыхъ Аѣинахъ половина рабочаго населенія, по всей вѣроятности, состояла изъ наемныхъ рабочихъ.

Несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ общественныхъ работъ производились при помощи наемнаго труда; такъ, мы знаемъ о существованіи казначея кораблестроителей и строителей стѣнъ. Но въ нѣкоторыхъ занятіяхъ преобладала, вѣроятно, домашняя система и огромная часть промышленной дѣятельности производилась ремесленниками въ ихъ собственныхъ мастерскихъ и домахъ. Для крупныхъ предпріятій, въ родѣ постройки корабля

труды до Белоха, напечатали цѣликомъ его исчерпывающія соображенія, относящіяся къ этому спорному вопросу.

¹ Buchsenshütz, *op. cit.* 297.

² Xen., *Oec.* V. VII. IX. XII. XIII. XXI.

³ Plutarch, *Solon*, 22, 24.

или стѣны, организація значительнаго числа рабочихъ была необходима, но обыденные предметы всякаго рода изготовлялись дома работниками, изъ которыхъ каждый состоялъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ покупателемъ.

Было бы любопытно знать, насколько эти свободные или иноземные мастера пользовались правомъ соединяться въ общества, правомъ, которое было даровано въ средневѣковыхъ городахъ ремесленнымъ цехамъ; послѣдніе получали исключительную власть надъ тѣмъ или инымъ промысломъ въ предѣлахъ города. Въ томъ, что греческіе ремесленники, подобно другимъ, образовывали товарищества, имѣли общій столъ и общій религіозный культъ, едва ли можно сомнѣваться¹. Однако, остается вопросомъ, насколько такія ассоціаціи достигли положенія *corps-de-métier* или ремесленныхъ цеховъ, имѣли ли они право надзора за извѣстной ремесленной отраслью и власть постановлять свои рѣшенія. Нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ въ пользу того, что подобные ремесленные цехи существовали въ Аѣинахъ въ эпоху Перикла. Общій складъ греческой жизни не позволялъ предоставить саморегулирующую власть какой-нибудь группѣ ремесленниковъ и, такимъ образомъ, выдѣлить ихъ и споры, которые могли возникнуть въ связи съ ихъ дѣйствіями, изъ компетенціи общей массы гражданъ.

Хотя даже тѣ ассоціаціи рабочихъ, которыя могли существовать въ Греціи, были не сходны по характеру и по своимъ правамъ съ своими средневѣковыми собратами, тѣмъ не менѣе возможно, что онѣ были отдаленными предками позднѣйшихъ институтовъ. Въ „eranós“ таилось зерно, которое легко могло развиваться въ настоящіе ремесленные цехи, какъ только явились благопріятныя къ тому условія; стремленіе извлечь всю выгоду изъ извѣстнаго ремесла, сохранить секреты промысла² и закрыть доступъ неспособнымъ людямъ должно было

¹ Относительно всякаго рода ассоціацій, существовавшихъ въ Аѣинахъ см. Beauchet, *Droit privé*, IV. 354; *συνεργασία* чесальщицъ шерсти въ Эфесѣ—исключительный по своей типичности примѣръ ремесленной ассоціаціи, изъ всѣхъ, какія только я знаю въ греческихъ городахъ и даже относящееся къ ней свидѣтельство относится ко II в. послѣ Р. X. (Wood, *Discoveries at Ephesus*, app. VIII, no. 4). Организація труда для уборки хлѣба, на которую указываетъ Демосеенъ, *C. Nicostrat.* 21 (1253), повидимому, скорѣе представляетъ собою форму приказчицей артели, чѣмъ самоуправляющую ассоціацію.

² Xenophon, *Оес.* XV.

существовать среди многихъ ремесленниковъ; возможно, что извѣстная часть живущихъ въ странѣ иноземцевъ пыталась заключить специальное условіе и получить спеціальныя промысловыя привилегіи въ связи съ уплатой налоговъ, которыми они были обложены¹. Зерно ремесленныхъ организацій таилось здѣсь, и мы можемъ не удивляться тому, что ассоціаціи этого рода были широко распространены по всѣмъ городамъ римскаго міра христіанской эры и были практически узаконены Александромъ Северомъ.

39. Денежное хозяйство не вытѣснило вполне натурального въ промышленности, — наемные рабочіе и рабы работали рядомъ. Тоже происходило и въ государственномъ хозяйствѣ. Граждане платили свои взносы, главнымъ образомъ, личнымъ исполненіемъ общественныхъ обязанностей, но собиралась и значительная сумма денегъ посредствомъ налоговъ.

Государственная служба и обложеніе.

Государственные расходы Аѳинъ во время Персидскихъ войнъ и въ вѣкъ Перикла достигали чрезвычайно большихъ размѣровъ; очень важно знать, какимъ образомъ покрывались эти издержки. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что трудно уловить какіе-нибудь ясные принципы, лежавшіе въ основѣ системы, которая носила совершенно оппортунистскій характеръ². Послѣ Солона аѳиняне почти не пользовались махинаціями обложенія для того, чтобы направлять по опредѣленнымъ путямъ національное развитіе какъ земледѣльческое, такъ и промышленное.

И крупные государственные люди, повидимому, не имѣли

¹ Ганзейскіе купцы, которые являлись въ Лондонѣ постоянно живущими иноземцами, пользовались своими привилегіями тамъ на условіи ремонта епископскихъ воротъ. Ремесленные цехи въ Бародѣ и Ахмедабадѣ, повидимому, организовались въ связи съ собираніемъ податей.

² Периклъ, кажется, увѣрялъ аѳинянъ, что они не должны давать отчета союзникамъ въ полученныхъ податяхъ, и утверждалъ, что „такъ какъ государство запаслось всѣмъ необходимымъ для войны, то остаточныя деньги слѣдуетъ истратить на такія постройки, которыя явятся вѣчнымъ памятникомъ славы государства и которыя во время ихъ сооруженія послужатъ ко всеобщему обогащенію—потребуется такой разнообразный трудъ, такое разнообразіе инструментовъ и матеріаловъ, къ этимъ предпріятіямъ будутъ привлечены всѣ мастерства, всѣ руки; почти весь городъ будетъ получать плату и въ одно и тоже время онъ самъ себя и украситъ и поддержитъ“ *Plut. Per.* 12.

опредѣленныхъ взглядовъ относительно того, какіе источники полученія денегъ являются наилучшими, или какова сравнительная выгода прямого или косвеннаго обложенія. Такъ какъ всѣ налоги сдавались въ аренду, то государству уплачивались всѣ суммы оптомъ, и преимущество или убыточность платежей того или другого рода не сказывались ясно. Существовалъ одинъ принципъ древнихъ финансовъ, заключавшійся въ томъ, что гражданинъ свободенъ отъ такихъ тягостей, какъ подушный и земельный налогъ и лично надзираетъ за тратой суммъ, которыя онъ долженъ вносить; другіе платежи взимаются съ несвободныхъ классовъ; этотъ принципъ устранился въ періоды національных бѣдствій налогомъ на имущество.

Было много видовъ службы, которыя граждане выполняли при помощи своихъ частныхъ средствъ, и на нихъ не тратилась государственная казна¹. Обычныя „литургіи“, какъ ихъ называли, совершались регулярно; таковы были заботы о хорѣ, завѣдываніе общественными играми. Чрезвычайныя „литургіи“, какъ напр., тріерархія или содержаніе военного корабля въ теченіе извѣстнаго времени являлись только въ особые періоды времени. Болѣе бѣдные граждане были освобождены отъ обязанностей подобнаго рода, тогда какъ между богатыми происходило благодѣтельное соревнованіе въ стараніи, какъ можно добросовѣстнѣе выполнить принятый на себя общественный долгъ. Этотъ способъ удовлетворенія потребностей государства имѣлъ много преимуществъ, такъ какъ государственныя требованія находились въ соотвѣтствіи съ доходами гражданъ кромѣ того, честолюбіе, заставляющее богатыхъ людей стремиться къ отличію, направлялось въ выгодную для государства сторону, именно на службу государству. Однако, эта система вносила, повидимому, не мало затрудненій, вытекавшихъ изъ недалководности демократій,² она закрѣпляла ту недостаточность прочной организаціи, которая особенно чувствовалась въ военное время, такъ какъ трудно было оказать необходимое давленіе для полученія готовыхъ денегъ въ каждую данную минуту.

Слѣдуетъ отмѣтить, что этотъ принципъ полагаться на ча-

¹ Thucydides, VI. 54. 4. Boeckh, *Public Economy* II. 42, см. также Grote, IV. 145.

² Cunningham, *Modern Civilization*, 182

стную службу въ дѣлѣ выполненія общественныхъ обязанностей, достаточно хорошо знакомъ и болѣе позднимъ временамъ и въ національныхъ, и въ муниципальных дѣлахъ. Оборона Англіи была повинностью, которая падала на землевладѣльцевъ даже въ донормандскую эпоху, и многія полицейскія обязанности въ средневѣковыхъ городахъ возлагались на домовладѣльцевъ, которые несли обязанности караульныхъ и часовыхъ. Флотъ, сражавшійся съ армадой, былъ по болѣе части снаряженъ частными лицами, охваченными чувствомъ патріотизма; и въ болѣе раннія времена снаряженіе кораблей для національной обороны лежало на обязанности городовъ. Эту повинность пытался возстановить Карлъ I, когда сталъ собирать корабельныя деньги. Даже *choregia* находитъ себѣ аналогію въ мистеріяхъ или зрѣлищахъ, которыя устраивали на свои средства различные цехи гражданъ въ средніе вѣка; нѣкоторые цехи существовали съ цѣлью устройства мистерій, другіе, занимавшіеся ремеслами, удѣляли на зрѣлища значительную часть своего имущества. Нѣкоторыя изъ этихъ повинностей произошли вслѣдствіе того удобства, которое плата натурой или службой представляла по сравненію съ денежной платой; но система эта могла продолжаться и послѣ того, какъ денежное хозяйство совершенно смѣнило натуральное въ государственныхъ финансахъ въ качествѣ метода соотвѣтственнаго распредѣленія повинностей между богатыми и бѣдными. Эта система соединяла въ себѣ два преимущества: она давала возможность обращаться къ патріотическому чувству богатыхъ и оказывать необходимое давленіе на тѣхъ, отъ кого ожидалась меньшія траты.

Помимо этихъ правъ общества на службу гражданъ, существовало много другихъ источниковъ, которые могли дать средства для общественныхъ цѣлей. Главный источникъ, на который могъ разсчитывать городъ - государство, состоялъ въ его собственномъ имуществѣ. Въ Аѣинахъ такимъ имуществомъ являлись земли, цѣнные рудники, гавани и доходныя общественныя зданія. При мудромъ управленіи, ихъ могло хватить на государственные расходы, на всѣ случаи въ мирное время. Снова здѣсь мы видимъ аналогію съ положеніемъ дѣлъ въ Англіи; въ самомъ дѣлѣ, до XVII вѣка было принято, что король долженъ жить на свои собственные средства, но онъ могъ требовать поддержки отъ времени до времени и въ спеціальныхъ

случаяхъ, и многіе города содержали значительные участки земли, доходъ съ которыхъ шелъ на общее благо.

а) Главное экономическое различіе между городомъ съ свободной конституціей и городомъ, подчиненнымъ власти тирана или военной власти, заключается въ томъ, что городская земля, включая площадь, на которой стоитъ самый городъ, принадлежитъ въ первомъ случаѣ самимъ гражданамъ, а во второмъ тиранну или завоевателю, какъ собственникамъ. Такъ во времена Пизистрата граждане должны были уплачивать налогъ съ продуктовъ своей земли такъ же, какъ и съ другихъ предметовъ. Преемники Пизистрата продолжали взимать этотъ налогъ въ размѣрѣ 5%. Когда греческіе города потеряли свою свободу, на нихъ были наложены такія же обязательства. Но въ лучшіе дни своего существованія они не знали ничего аналогичнаго налогамъ на дома ¹ такъ же, какъ не знали подушнаго налога на свободныхъ гражданъ. Земли такъ же, какъ и дома, принадлежавшія государству, сдавались въ аренду и право получать арендную плату отдавалось на откупъ съ аукціона.

б) Гораздо болѣе цѣнной собственностью принадлежавшей аѳинскому государству, являлись серебряные рудники въ Лауриумѣ. Серебро для своей обработки требуетъ большихъ познаній въ металлургіи, и оно вообще входитъ въ употребленіе гораздо позднѣе, чѣмъ золото или мѣдь. Въ гомеровскія времена оно было мало извѣстно въ Греціи, хотя впоследствии оно добывалось въ такомъ большомъ количествѣ. Сокровища, доставлявшіяся изъ Лауриума, были неоцѣнимы для аѳинянъ во время персидскихъ войнъ. Но запасы серебра не были неистощимы, хотя Ксенофонтъ и считалъ ихъ таковыми ². Онъ впалъ въ любопытную ошибку, полагая что цѣнность серебра никогда не понижается, сколько бы его не выпустили на рынокъ; и въ то же время ему было извѣстно, что золото мѣняется въ цѣнѣ, подобно другимъ товарамъ, въ зависимости отъ того, много или мало его находится въ обращеніи ³. Изъ этого

¹ Всѣ англійскіе города развивались подъ покровительствомъ королей, духовенства или бароновъ и вносили деньги своимъ суверенамъ; эти деньги собирались посредствомъ расцѣпки домовъ, которую городъ производилъ самъ.

² См. Xen. *De Vect.* IV.

³ *Ib.* IV. Онъ допускалъ что обиліе золота всегда понижаетъ его цѣну и подымаетъ цѣну серебра, но полагалъ, что серебро никогда не можетъ потерять своей цѣны.

онъ дѣлалъ выводъ, что, эксплуатируя энергично серебряные рудники, аѣиняне могли получать ежегодно массу денегъ, которыя явились бы болѣе вѣрнымъ источникомъ дохода и въ мирное и военное время, чѣмъ подати, собираемыя съ союзниковъ.

с) Театры и гавани были доходными государственными постройками. Первые вскорѣ стали причиной распространѣнія нищенства, такъ какъ гражданамъ выдавались деньги на покупку мѣстъ въ театрѣ; государство такимъ образомъ выдавало субсидію, которая должна была поглотить большую часть получаемой аренды, а можетъ быть даже такую сумму, которая превышала самую аренду. Что касается гаваней, то здѣсь не существовало подобныхъ издержекъ, и всѣ суда, пользовавшіяся гаванями, платили установленныя пошлины; подобныя же пошлины, повидимому, уплачивались и за разрѣшеніе хранить товары или хлѣбъ въ общественныхъ амбарахъ и магазинахъ. Это были главныя по своей доходности постройки, воздвигнутыя въ Аѣинахъ на государственный счетъ.

д) Значительный доходъ также приносило государству отъ правленіе судебныхъ функцій; судебная администрація не только оплачивала себя, но и приносила прибыль. Аѣиняне были необыкновенно склонны къ сутяжничеству, между тѣмъ сборы въ гражданскихъ дѣлахъ достигали крупной суммы; штрафы въ уголовныхъ дѣлахъ, не говоря уже о конфискаціяхъ въ политическихъ процессахъ, поступали въ государственную казну. Принявъ верховную власть надъ союзниками, аѣиняне обезпечили себѣ значительные судебные доходы въ придачу къ подати съ союзниковъ. Апелляціонныя, если не всѣ мелкія дѣла, рѣшались въ Аѣинахъ, и судебное вознагражденіе вмѣстѣ съ тратами истцовъ и свидѣтелей составляли немаловажный источникъ доходовъ для государства и приносили не малую прибыль гражданамъ. Это напоминаетъ огромныя денежныя приношенія, которыя въ Средніе вѣка дѣлались римскому суду въ связи съ судебными процессами. Видѣть въ судопроизводствѣ источникъ доходовъ было обычнымъ явленіемъ въ разныя времена. Прибыль, которую приносило судопроизводство въ извѣстной части Англіи во время Норманскаго завоеванія, была чрезвычайно велика. Аббатство въ Эли было большой церковной общиной, которая имѣла сравнительно мало земли, но получила широкія судебныя права, такъ что его юрисдикція простиралась надъ обширной областью.

е) Подати, взимаемая съ союзниковъ, составляли крупнѣйшую и, какъ показали событія, наименѣе прочную статью афинскихъ доходовъ. Обстоятельства, при которыхъ возникли эти подати, ихъ послѣдующая исторія, замѣна повинностей денежными взносами, перенесеніе союзной казны на аттическую почву подъ предлогомъ болѣе прочной сохранности ея—все это факты, хорошо извѣстные, и не зачѣмъ излагать здѣсь ихъ тяжелыя послѣдствія для судьбы Афинъ. Особенно важнаго экономическаго значенія не имѣетъ сборъ податей, который былъ самымъ нагляднымъ изъ всѣхъ способовъ пользоваться властью, какъ источникомъ дохода; и это было обычнымъ средствомъ западныхъ государей. Возможно, что существовало особое искусство брать эту подать не въ качествѣ дани съ покоренныхъ народовъ, а съ союзниковъ—друзей но это такое средство, на которомъ нѣтъ надобности останавливаться.

ф) Нѣсколько трудно отвѣтить на вопросъ о налогахъ взимавшихся съ жившихъ въ странѣ иноземцевъ, на вопросъ о томъ, сколько собиралось всего, насколько допускалась замѣна и т. д., но глубокая черта различія, которую этотъ налогъ проводилъ между гражданами и иностранцами, достаточно ясна. Въ Средніе вѣка различіе это строго сохранялось; англійскіе короли взимали съ чужеземцевъ болѣе тяжкіе налоги, чѣмъ съ гражданъ; всѣ муниципальныя финансовыя системы дѣлали различіе между гражданами, которые платили мѣстныя подати,¹ и лицами, которые были чужими для города²; этимъ послѣднимъ позволялось пользоваться его преимуществами въ качествѣ торговаго центра только подъ условіемъ уплаты пошлинъ; или за освобожденіе отъ пошлинъ они уплачивали городу регулярные взносы.

г) Пошлины на ввозные и вывозные товары также составляли важную статью доходовъ. Ксенофонтъ сообщаетъ намъ, что одни ввозныя пошлины народовъ давали значительную сумму. Если бы афиняне постарались какъ можно больше извлечь изъ своей прекрасной въ коммерческомъ отношеніи позиціи, они могли бы развить крупную торговлю, но чувствуя рѣшительное отвращеніе къ фрахтовому торгу они не стара-

¹ Gross, *Gild Merchant*, I. 53.

² Voeckh, *Public Economy*, II. 49. Относительно аналогичныхъ фактовъ въ Средніе вѣка см. Cunningham, *Alien Immigrants*, 40, 92.

лись о развитіи мѣстной индустріи, которая снабжала бы ихъ товарами и мануфактурными издѣліями для вывоза.

Кромѣ этихъ пошлинъ существовали также „*ostroi*“, пошлины, взимавшіяся у городскихъ воротъ съ товаровъ, отправляемыхъ на рынокъ. Болѣе богатые граждане, которые имѣли собственныя средства для своего содержанія въ имѣніяхъ, ускользали отъ уплаты этихъ налоговъ, но они ложились косвеннымъ путемъ на болѣе бѣдныхъ гражданъ и угнетали многострадальных иностранцевъ.

h) Все вышеуказанное можно считать обыкновенными источниками доходовъ. Въ экстраординарныхъ случаяхъ прямымъ налогомъ облагалось имущество всѣхъ, кто жилъ подъ защитой государства. На первый взглядъ кажется страннымъ, что самообложеніе вотировалось съ такой готовностью, что его одобряла огромная масса гражданъ, но громадной толпѣ бѣдняковъ приходилось платить немного, и они могли испытывать сладостное удовольствіе, сваливая тягость на болѣе богатыхъ сосѣдей. Внутренній балансъ имущества не сходилъ съ внутреннимъ балансомъ силы въ государствѣ.

Эти различныя отрасли афинскихъ финансовъ представляютъ значительный интересъ такъ какъ онѣ являются предшественниками почти всѣхъ средствъ, которыя до сихъ поръ примѣняются въ коммерческихъ странахъ и городахъ для полученія денегъ путемъ обложенія. Мы уже приводили изъ новаго времени аналогичные примѣры относительно неоплачиваемой службы и собственности; различные виды обложенія тоже находятъ соотвѣтствіе себѣ. Не слѣдуетъ также забывать, что Аѣины были столько же государствомъ, сколько городомъ и что они дали намъ прецеденты какъ въ государственномъ, такъ и въ муниципальномъ хозяйствѣ.

Налогъ на имущество былъ чисто государственнымъ и онъ находитъ себѣ аналогію въ церковной десятинѣ, а также въ налогѣ на движимость, который былъ введенъ при Генрихѣ II и взимался въ видѣ десятой и пятнадцатой доли. Но другіе виды обложенія имѣли двойственный характеръ, частью государственный, частью муниципальный. Нѣкоторые изъ налоговъ соотвѣтствовали нашимъ государственнымъ налогамъ въ томъ видѣ, какъ они существовали въ Средніе вѣка; часть судебныхъ доходовъ напоминала доходы, извлекавшіеся изъ уголовныхъ дѣлъ; чрезвычайныя пошлины на иностранцевъ и плата

взимаемая съ иностранцевъ за дарованіе привиллегій, такъ же, какъ пошлины, были сходны въ обоихъ случаяхъ. Съ другой стороны муниципальная часть аѣинскихъ финансовъ отразилась въ средневѣковыхъ сборахъ съ мелкихъ торговцевъ ¹ и другихъ лицъ, которыя казались „иностранцами“ для средневѣковыхъ городовъ, отразилась также въ пошлинахъ *ostroi*. Этимъ позднѣйшимъ муниципальнымъ властямъ принадлежала также нѣкоторая мѣстная юрисдикція, какъ напр. дѣла, касавшіяся хлѣба и эля, которыя во всякомъ случаѣ давали доходъ.

40. Съ такими ресурсами аѣинянамъ можно было построить городъ, который долгое время пользовался благами торговаго преуспѣянія. Такого рода примѣры уже дали Милетъ и Тиръ. Эти города сознательно старались создать удачную мануфактурную общину у себя на родинѣ ², но аѣиняне не чувствовали такого желанія. Какъ государство, они подъ вліяніемъ честолюбія подрывали источники собственнаго благосостоянія и могущества; какъ городъ, они въ лицѣ Перикля, потратили свое искусство и богатства на непроизводительныя общественныя сооруженія.

Намъ не зачѣмъ касаться государственныхъ соображеній, заставлявшихъ тратить столько денегъ ³ на огромныя публичныя зданія. Перикль, кажется, думалъ, что такія зданія придадутъ престижъ Аѣинамъ; кромѣ того, благодаря постройкамъ, будутъ пущены въ оборотъ деньги, найдутъ себѣ занятіе граждане. Не станемъ разбирать, былъ ли онъ правъ въ своихъ расчетахъ, или нѣтъ. Его критики доказывали, что его старанія поднять престижъ Аѣинъ привели только къ возбужденію зависти въ союзникахъ ⁴. Можно усомниться въ томъ, что аѣинянамъ вообще удалось бы сохранить свою политическую гегемонію; когда персы были разбиты, общій страхъ, соединявшій союзниковъ, исчезъ, и политическая система, центромъ которой были Аѣины, утратила свою связь. Мы можемъ удовольствоваться изученіемъ Аѣинъ не въ качествѣ политической

¹ Hibbert, *Gilds*, 148.

² Но Милетъ, повидимому, продолжалъ торговать сырой шерстью. Grothe, *op. cit.* 282.

³ О вычисленіяхъ относительно дѣйствительной стоимости см. Leake, *Topography*. I 461.

⁴ Plutarch, *Pericles*, 12.

державы, но „экономическаго“ города, центра промышленности и торговых предприятий. Пути, по которому Перикль направилъ энергію и предприимчивость гражданъ, не были благоприятны для прочныхъ успѣховъ промышленной и торговой жизни города ¹.

Экономическіе результаты этихъ предприятий особенно ясно видны, когда мы сопоставимъ цѣли Перикла съ цѣлями, которыя сознательно преслѣдовали финикіяне. Трудъ ввозимыхъ рабовъ и получаемые матеріалы тратились на мануфактурныя издѣлія, которыя можно было продавать другимъ народамъ и такимъ образомъ создать источникъ богатства; это давало средства добыть еще большее количество матеріаловъ и труда для обновленія и развитія промышленности, а это создавало условія для дальнѣйшаго роста богатства. Между тѣмъ постройки Перикла служили не экономическимъ цѣлямъ, а тщеславію; ихъ нельзя было реализовать въ деньги или вывезти въ другія страны, или утилизировать въ цѣляхъ увеличенія богатства. Трудъ и деньги, потраченные на нихъ, пропали навсегда; ихъ возведеніе давало занятіе народу, но по окончаніи работъ эти постройки не давали пищи промышленности и толчка торговлѣ. Когда большія суммы вкладываются въ продуктивныя общественныя работы въ родѣ тѣхъ, которыя произвели египтяне на озерѣ Мерисъ, тогда затраченные деньги даютъ занятіе народу не только во время самыхъ работъ, но и создаютъ условія для постоянной работы на будущее время. Гавани, каналы, орошеніе, дороги, рельсовые и другіе пути, прорѣзывающіе страну, принадлежатъ именно къ числу такихъ сооружений. Перикль, стараясь доставить выгодное занятіе народу, сознательно направилъ его энергію на непродуктивныя общественныя работы. Великолѣпныя зданія, воздвигнутыя во время его управленія, поглотили богатства города, нисколько не увеличивъ взаимѣнъ того естественныхъ ресурсовъ страны, не повысивъ ея торговой способности. Деньги были истрачены развѣ навсегда, и не было средствъ возмѣстить ихъ, какъ бы

¹ Если даже онъ былъ правъ въ своихъ политическомъ видахъ и постройки дѣйствительно подняли престижъ Аѳинъ, это могло не принести прочныхъ матеріальныхъ выгодъ. Столица могла добиться политическаго положенія, но не имѣть соотвѣствующихъ этому положенію денежныхъ средствъ. Въ примѣръ можно привести двѣ англійскія западно-индійскія компаніи.

ваетъ съ капиталомъ, затраченнымъ на промышленность и торговлю; деньги были вылиты въ формы, которыя имѣли роскошный видъ въ художественномъ отношеніи, но не имѣли цѣны съ экономической точки зрѣнія.

Найдутся сантиментальные мечтатели, которые будутъ шокированы этой филистерской попыткой оцѣнить экономическое значеніе прекраснѣйшихъ созданій архитектурнаго искусства. Но вѣдь мы можемъ лучше оцѣнить ихъ, когда знаемъ, сколько они стоили. Мы можемъ при этомъ чувствовать, что они были вполне достойны своей стоимости: но позвольте намъ узнать, во что они обошлись. Геройскій подвигъ можетъ стоять чело-вѣку жизни; мы можемъ знать при этомъ, что это былъ подвигъ, изъ за котораго стоило умереть. Подобно этому можетъ быть и зданія въ Акрополисѣ были достойны тѣхъ усилій, которыя пришлось сдѣлать для нихъ; и тѣмъ не менѣе остается фактомъ, что они содѣйствовали истощенію энергіи Аѣинъ. Если капиталъ вкладывается на постройки, которыя будутъ въ концѣ концовъ продуктивны, то это можетъ произвести временное разореніе, какъ напр. при желѣзнодорожной горячкѣ нынѣшняго вѣка; но экономическія послѣдствія возведенія и содержанія огромныхъ построекъ въ Аѣинахъ были болѣе серьезны ¹. Они были просто мѣстомъ для стока накопленныхъ богатствъ настоящаго и ничѣмъ не содѣйствовали росту богатствъ въ будущемъ ². Богатства Милета находились постоянно въ обращеніи и давали средства промышленной общинѣ расти и процвѣтать; богатства Аѣинъ и ихъ союзниковъ были разъ навсегда поглощены твореніями дивной красоты.

41. И такъ созданія, составляющія величайшую славу Аѣинъ, были причиной ихъ паденія. Однако весьма возможно, что, еслибы даже ихъ богатства были употреблены лучше, и торговля и промышленность преуспѣвали, имъ едва ли удалось бы избѣгнуть покоренія. Города, которые наиболѣе мудро распоряжались своими богатствами, не сохранили

Экономическія причины упадка матеріальнаго благосостоянія Аѣинъ.

¹ Относительно упадка Аѣинъ и неспособности ихъ къ возрожденію послѣ похода Филиппа въ 200 г. до Р. Х. см.—Finlay, *History of Greece*, I. 55.

² О гибельныхъ послѣдствіяхъ затраты капитала въ Римской имперіи въ связи съ невозможностью возмѣстить его изъ другихъ источниковъ см. ниже § 62.

своего могущества. Тиръ и Милеть не могли противостоятъ нападенію персовъ, и трудно предположить, что Аѣины, при какихъ бы то ни было условіяхъ могли достигнуть такой силы на морѣ и на сушѣ, чтобы сохранить свою свободу среди политическихъ обстоятельствъ эпохи. Тѣмъ не менѣе стоитъ поближе присмотрѣться къ экономическимъ причинамъ, которыя содѣйствовали ослабленію Аѣинъ, сдѣлали упадокъ ихъ богатства и силы болѣе вѣрнымъ и скорымъ, чѣмъ это случилось бы при другихъ условіяхъ.

Что касается имущества Аѣинъ, то въ способъ его употребленія сказалось много близорукости. Можно эксплуатировать поверхность земли такъ, что она всегда прочно будетъ сохранять свою продуктивность; но когда добываются минеральныя богатства при помощи каменоломенъ или рудниковъ, запасъ этихъ богатствъ неизбѣжно уменьшается. Рано или поздно онъ долженъ истощиться. Это до того ясно, что трудно понять, какъ Ксенофонтъ могъ сомнѣваться въ томъ, что греческіе государственные люди неосмотрительно обращаются съ этими источниками. Но это, по крайней мѣрѣ, служить предостереженіемъ для странъ, которыхъ преимущество до извѣстной степени заключается въ минеральныхъ богатствахъ. Аѣинская демократія продолжала считать свои серебряныя богатства неисчерпаемыми до тѣхъ поръ, пока они не изсякли; такъ же трудно убѣдить англичанъ, что залежи угля нельзя эксплуатировать вѣчно.

Но болѣе явная причина паденія лежитъ въ экономическомъ злоупотребленіи капиталомъ, который былъ затраченъ на сооруженіе непродуктивныхъ и недоходныхъ общественныхъ зданій. Его можно было употребить на улучшеніе земледѣлія, на поощреніе какого-нибудь вида мануфактурной промышленности, на развитіе торговли. Въ этихъ дѣлахъ много помогла бы организація правильнаго управленія экономической жизнью, и производство богатства стало бы прочнымъ и непрерывнымъ. Но промышленность не направляли по этимъ путямъ; вмѣсто этого она направилась къ созданіямъ роскоши и показного блеска, которыя свидѣтельствовали о великихъ пріобрѣтеніяхъ, но не могли содѣйствовать дальнѣйшему прогрессу.

Кромѣ того существовалъ еще одинъ видъ тратъ, который никоимъ образомъ не могъ содѣйствовать преуспѣянію государства. Выдача денегъ бѣднѣйшимъ гражданамъ для оплаты

ими своихъ судебныхъ издержекъ и своихъ мѣстъ въ театрѣ въ лучшемъ случаѣ представляла убытокъ для казны; но она кромѣ того открывала путь къ подкупу судей и вела къ развитію нищенства среди гражданъ. Было бесполезно одной рукой предписывать трудиться, а другой раздавать государственныя деньги, которыя наименѣе уважаемымъ гражданамъ позволяли существовать безъ труда. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что аѳинская финансовая система характеризуется безумной расточительностью. Минеральныя богатства страны эксплуатировались безъ всякаго разсчета, капиталу дано было невѣрное направленіе, среди гражданъ развивалось нищенство.

ГЛАВА III

Монархія Александра и періодъ эллинизма.

42. Въ предыдущихъ главахъ мы прослѣдили развитіе цивилизації на греческой почвѣ. Теперь намъ предстоитъ познакомиться съ ея распространеніемъ на обширномъ пространствѣ земного шара. Исторія повторилась. Мы говорили выше о томъ, какъ удачное вторженіе гиксовъ обратило вниманіе фараоновъ на востокъ и привело къ войнѣ съ цѣлью отмщенія и къ образованію великаго Египетскаго царства; точно также нашествіе персовъ и ихъ неудача побудили Александра пойти по пути завоеваній, и война съ цѣлью отплаты привела къ непрерывному расширенію территоріи¹. Даже результаты, достигнутые непосредственно, оказали огромное вліяніе; Александръ столь близко подошелъ къ осуществленію честолюбивой мечты о созданіи всемірной монархіи, что его успѣхъ далъ конкретную форму воинственнымъ грезамъ, предупредившимъ другихъ завоевателей, въ родѣ Пирра, Цезаря или Наполеона. Но онъ сдѣлалъ болѣе того хотя путь его не былъ продолжительнымъ, онъ далъ не только примѣръ успѣшныхъ завоеваній, но и показалъ, какимъ образомъ огромную монархію можно сдѣлать проводникомъ цивили-

**Завоеванія и
цѣли Але-
ксандра.**

¹ Дѣятельность Александра имѣла для своего времени такія же послѣдствія, какія имѣли Крестовые походы для германскихъ народовъ; и та и другіе открыли новыя сферы дѣятельности и содѣйствовали развитію новой культуры. Richter, *Handel und Verkehr.*, стр. 116.

лізаціі такъ же, какъ и военной организаціей. Нѣтъ надобности предполагать, какъ это дѣлають, повидимому, нѣкоторые панегиристы, что онъ былъ проникнутъ могучимъ энтузіазмомъ миссіонера, побуждавшимъ его распространять греческую культуру по всему міру. Онъ былъ скорѣе „тиранъ“¹, чѣмъ представитель лучшихъ сторонъ греческой образованности. Его завоеванія подняли престижъ² Греціи среди варваровъ, но въ качествѣ государственнаго чловѣка онъ такъ мало понималъ всю глубину различія между греками и варварами³, что стремился къ сліянію греческаго и восточнаго міра. Онъ ввелъ восточные обычаи⁴, покровительствовалъ браку между представителями обѣихъ расъ⁵, принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы содѣйствовать эмиграціи⁶ и ассимиляціи покоренныхъ народовъ; эту политику вели ассиріянне, а впослѣдствіи римляне. Уничтоженіе территоріальныхъ привязанностей можетъ облегчить подчиненіе народа государственному строю и организаціи его для военныхъ цѣлей. Въ царствованіе Александра и при его преемникахъ греческіе идеалы въ извѣстной степени понизились благодаря соприкосновенію съ востокомъ⁷. Но во время своихъ стараній основать прочную военную монархію Александръ, повидимому, понималъ важное значеніе торговли какъ источника богатства и могущества⁸. Онъ упрочивалъ свою власть на завоеванной территоріи устройствомъ и развитіемъ новыхъ городовъ⁹ и въ этихъ предпріятіяхъ онъ пользовался промышленнымъ и коммерческимъ опытомъ Греціи.

¹ Holm, *History of Greece*, III. 354.

² *Ib.* III. 289.

³ *Ib.* III, 385.

⁴ *Ib.* III, 348, 386.

⁵ *Ib.* III, 360.

⁶ Grote, XII. 356

⁷ „Онъ могъ также думать, что при смѣшеніи двухъ расъ различныхъ цивилизацій высшая и болѣе независимая не можетъ понизится до уровня другой, не можетъ лишиться преимуществъ, съ которыми она свыклась“. Holm, III. 355.

⁸ Благодаря тому, что пущены были въ обращеніе богатства Персидскаго царства, торговля получила новый толчокъ. Распространеніе греко-македонской придворной жизни уничтожило существовавшіе въ Персіи плтажежи натурой, повліяла непосредвенно поощряющимъ образомъ на обмѣнъ восточныхъ богатствъ и западныхъ искусствъ и дало высокій образецъ роскошной жизни для богачей. Richter, *Handel und Verkehr*, стр. 112.

⁹ „Устраивая столько городовъ, онъ считалъ автономную греческую городскую общину основой своего царства“ (Holm, III. 386);

Персидское царство служило для него моделью, и онъ улучшилъ модель, насаждая города и покровительствуя торговлѣ. Персидскій царь, по словамъ Ксенофонта, заботился о двухъ вещахъ—войнѣ и хлѣбопашествѣ¹, и они служили главной опорой царства. Александръ, зная могущество Тира, Родоса и другихъ торговыхъ городовъ, понималъ важное значеніе устройства такихъ торговыхъ центровъ. Правда, изъ семи-десяти городовъ, которые, какъ говорятъ, основалъ Александръ, многіе были военными станціями и укрѣпленными лагерями, но для Александріи, во всякомъ случаѣ, было избрано мѣсто, удивительно пригодное для торговыхъ цѣлей; мысль основать торговый городъ у устья Эвфрата доказываетъ, что Александръ умѣлъ пользоваться благопріятными коммерческими условіями². Трудно думать, что экспедиціи, которыя снаряжались съ цѣлью обогнуть Аравію и для предполагавшагося изслѣдованія Каспійскаго моря, имѣли исключительно въ виду отыскать новыя земли для завоеваній. Ихъ гораздо скорѣе можно объяснить, какъ экспедиціи, имѣвшія хотъ отчасти цѣлью расширеніе торговли; это толкованіе вполнѣ оправдывается интересомъ, который Александръ обнаруживалъ по отношенію къ торговлѣ³. Онъ слишкомъ мало жилъ для того, чтобы осуществить свои планы организаціи и управленія обширной территоріей, которую онъ завоевалъ; это дѣло было выполнено главнымъ образомъ его генералами послѣ его смерти. Но есть достаточно указаній на то, что онъ понималъ важное значеніе этого дѣла, есть указанія на его великіе замыслы. Онъ зналъ,

это составляло контрастъ съ деревенской жизнью востока. Mitteis, *Reichsrecht u. Volksrecht*, 20.

¹ Xen. *Oec.* IV.

² Grote, X. 189, 190.

³ Можно привести его планъ соединенія Чернаго и Каспійскаго моря посредствомъ канала. Droysen, *Hellenismus*, III. II. 177. Онъ принималъ къ сердцу интересы торговли, при выборѣ извѣстныхъ мѣстъ для своихъ городовъ, хотя другія мѣста были природными крѣпостями (Thirlwall, *History*, VII. 120). О дѣятельности Александра вообще въ экономическомъ отношеніи Thirlwall говоритъ (*Ib.* 121). „Представьте себѣ, съ какимъ чувствомъ финикіяне должны были смотрѣть на перемѣны, происшедшія на землѣ, когда египетская Александрія стала получать и разливать неистощимое море богатства, когда Вавилонъ сталъ большимъ портомъ, когда и по морю и по сушѣ открылся проѣздъ между Эвфратомъ и Индомъ, когда въ лѣсахъ на берегахъ Каспійскаго моря раздался стукъ топора и молота; тогда станетъ ясно, что трудно увеличить благодѣянія, которыя принесли завоеванія Александра.“

что военное царство должно обладать хорошо устроенной военной системой и что средства можно получить не только путем заботъ о хлѣбопашествѣ, но и поощреніемъ промышленности и торговли.

43. Филиппъ Македонскій приготовилъ средства, при помощи которыхъ его сынъ воевалъ съ такимъ триумфомъ¹. У Александра были въ распоряженіи превосходные солдаты, потому что македонская армія была превосходно обучена и организована. Но кромѣ того, она была прекрасно снабжена всѣмъ необходимымъ для войны, потому что всѣ средства Македоніи тратились на пріобрѣтеніе вооруженія и военныхъ припасовъ. Армія являлась одной изъ областей государственной жизни, на которую тратились деньги. Возможно, что цѣлью Александра было организовать въ общемъ огромную монархію по такому же образцу и съ такими же цѣлями и устроить въ разныхъ мѣстахъ арсеналы на подобіе пельскихъ². Для этой административной работы онъ долженъ былъ рассчитывать на помощь грековъ, такъ какъ ихъ политическіе и дѣловые нравы сдѣлали изъ нихъ превосходныхъ чиновниковъ. Непосредственнымъ результатомъ завоеванія было то, что открылось широкое поле дѣятельности для отдѣльных грековъ. Огромныя богатства Персидскаго царства послужили къ тому, чтобы пробудить въ нихъ честолюбіе и возбудить ихъ жадность. Финансовыя предпріятія, соединенныя съ огромными барышами, должны были представить выгодное поле для греческихъ капиталистовъ. Персидское управленіе носило въ высшей степени хаотическій характеръ³; оно сохранило нѣкоторыя стороны натурального хозяй-

¹ „Установлено несомнѣнно, что Филиппъ считалъ свое дѣло въ Греціи оконченнымъ и готовился сдѣлать то, что было впоследствии сдѣлано Александромъ“, Holm, III. 289.

² Пелла—родина и столица Александра. *Прим. пер.*

³ Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что персидская правительственная система, введенная Даріемъ Гистаспомъ, была большимъ шагомъ впередъ для того времени. Она раздѣляла все царство на сатрапіи и устанавливала подать, которую слѣдовало взимать съ каждаго. „Въ продолженіе всего царствованія Кира и во время управленія Камбиза, не было определенныхъ податей, и народы отдѣльно приносили свои дары царю“ Herod. III. Перемѣны въ правительственной системѣ, произведенныя Даріемъ, имѣли огромное значеніе; они ограничивали возможность самоуправнаго вымогательства и позволяли ввести порядокъ и систему въ государственныя финансы. Конечно, система можетъ оказывать *болѣе угнетаю-*

ства, такъ что финансоваго контроля и контръ-контроля не было¹, и ревизоры, которые по временамъ посылались въ объѣздъ, не производили дѣйствительнаго контроля надъ сатрапами. Греческіе чиновники были въ состояніи ввести лучшіе способы управленія². Но только обратившись къ Египту, мы можемъ исполнѣтъ понять правительственную систему интересующаго насъ періода. Недавнія открытія пролили новый, хотя не полный, свѣтъ на фискальную систему въ Египтѣ въ эпоху Птолемеевъ и показали намъ, какъ искусно было организовано управленіе при этихъ монархахъ; крестьяне были свободны отъ поборовъ въ формѣ принудительнаго труда и продуктовъ, что угнетало ихъ въ предшествовавшія эпохи. Папирусь, открытый Флиндерсомъ Петри, даетъ намъ огромную массу свѣдѣній относительно сбора доходовъ въ Египтѣ при Птолемеѣ Филадельфѣ. Въ цѣломъ онъ представляетъ не совсѣмъ ясную картину любопытнаго переходнаго состоянія между натуральнымъ и денежнымъ хозяйствомъ. Такъ какъ деньги не чеканились въ древнемъ Египтѣ, то можно думать, что эта фискальная система—позднѣйшаго происхожденія, и ее можно съ вѣроятностью приписать вліянію грековъ, которые выработали ее въ связи съ доходами городовъ. И если уплата податей натурой еще сохранялась въ такой области какъ Файумъ, которая была не задолго вновь колонизована, то эта система вѣроятно имѣла даже болѣе твердую опору въ другихъ частяхъ эллинскаго міра. Съ продуктами земли поступали различно. Монополія на растительное масло принадлежала государству. За про-

щее дѣйствіе, чѣмъ произволъ, который она замѣнила. Соответствующія перемѣны можно указать въ порядкѣ владѣнія землей въ Англіи—неопредѣленная рента—регулярная рента, уплачиваемая натурой или службой—денежная рента.

¹ Относительно попытки устроить контроль, пуская въ ходъ одного чиновника противъ другого см. Хелорхон, *Суро.* VIII. VI. 3; *Осс.* IV.; также изслѣдованіе о *Персидской администраціи* въ Rawlinson's *Herod.* III. 358 и *Ancient Monarchies.* IV. 425.

² Александръ долженъ былъ имѣть въ головѣ опредѣленную систему управленія въ завоеванныхъ земляхъ, когда онъ впервые явился въ Азію; въ самомъ дѣлѣ порядки, заведенные имъ въ Сардахъ послѣ побѣды при Граникѣ, основывались на принципахъ, которыхъ онъ всегда держался и впослѣдствіи. Система Александра охраняла и народъ и правительство лучше, чѣмъ персидская система. Александръ иногда назначалъ туземцевъ правительственными чиновниками (сатрапами) въ центральныхъ и восточныхъ провинціяхъ.. но когда нужна была перемѣна, македоняне занимали мѣсто туземцевъ. *Holm.* III. 378.

изводствомъ и продажей его былъ учрежденъ строгій надзоръ¹. Виноградники и фруктовые сады были оставлены въ частныхъ рукахъ, и государству отдавалась шестая часть продуктовъ. Собственники садовъ опредѣляли сами количество сбора². Если откупщики налоговъ соглашались, сумма, установленная собственниками, принималась ими. Но если откупщики оцѣнивали сборъ выше, они могли взять его и продать и по уплатѣ крестьянину всей суммы, въ которую онъ самъ оцѣнивалъ сборъ, удержать излишекъ у себя; съ другой стороны, если они слишкомъ высоко оцѣнивали стоимость сбора, они должны были уплачивать налогъ или часть его изъ своего кармана³. Въ общемъ это была прекрасная система оцѣнки, потому что крестьянинъ былъ гарантированъ противъ вымогательства, а откупщикъ имѣлъ возможность видѣть, что ему уплачено достаточно. Когда налогъ уплачивался деньгами, онъ собирався экономомъ, царскимъ чиновникомъ⁴, и откупщики налоговъ являлись спекулянтами на сырые продукты; ихъ посредничество облегчало собираніе денежныхъ доходовъ безъ необходимости заставлятъ крестьянъ платить деньгами. Они непрерывно реализовали продукты и производили платежи, но счета сводились разъ въ мѣсяцъ⁵, кромѣ того производилась генеральная провѣрка счетовъ въ концѣ періода, на который было заключено условіе съ откупщиками⁶. Это была сложная система, но она позволяла постоянно измѣнять суммы платежей сообразно съ измѣненіями урожая. Если спекулянты договаривались на годовые сроки, то они несли рискъ въ зависимости отъ переменъ года и предъ крестьянствомъ и предъ правительствомъ. Само собой разумѣется, что въ городахъ, гдѣ было въ полномъ ходу денежное хозяйство, не было поля для частной спекуляціи, хотя сборъ податей также отдавался на откупъ съ аукціона. Исторія позднѣйшаго Іосифа и успѣхъ, съ какимъ онъ нажилъ себѣ состояніе, перебивая цѣну у капиталистовъ и за-

¹ В. Р. Grenfell. *Revenue Laws*, 47 и сл. Повидимому, это дѣлалось съ цѣлью заготовить необходимый запасъ масла для варки и освѣщенія въ Александріи.

² Grenfell. *Revenue Laws*, 29. Эти письменные документы, заключавшіе въ себѣ оцѣнку со стороны самихъ собственниковъ, послужили основой принятаго позднѣе правильнаго исчисленія.

³ Grenfell. *Rev. Laws*, 29, 2—21, стр. 101.

⁴ *Ib.* стр. 105.

⁵ Grenfell. *Revenue Laws*, 16, стр. 84.

⁶ *Ib.* 18, 19, стр. 88.

тѣмъ повышая доходы безсовѣстнымъ вымогательствомъ, чрезвычайно поучительна ¹. Она показываетъ, какой просторъ оставался для частной наживы даже въ хорошо организованномъ царствѣ. Новыя исторіи о хищничествѣ слугъ Остѣ-индской компаніи среди бегумовъ и раджей и объ эксплуатаціи римскихъ провинцій во времена республики даютъ намъ нѣкоторое представленіе о томъ, какой просторъ для грабительства былъ открытъ греческимъ проходимцамъ въ связи съ управленіемъ александровымъ царствомъ и тѣми царствами, на которыя оно было раздѣлено.

44. Такимъ образомъ въ періодъ эллинизма греческій геній былъ призванъ сыграть свою роль въ организаціи великихъ царствъ. Это было новымъ шагомъ, и римлянамъ оставалось только распространить это дѣло на большемъ пространствѣ и болѣе прочно. Но приходилось также насадить по всему извѣстному тогда міру центры цивилизованнаго общества, подобныя центрамъ, сыгравшимъ такую видную роль въ развитіи греческой культуры. Городъ не могъ долѣе служить политическимъ идеаломъ для людей, которыхъ коснулось космополитическое честолюбіе; походы въ отдаленныя страны не могли совершаться гражданами-солдатами, и управленіе неблагоприятно было вручать людямъ, которые чувствовали себя удаленными съ родины, живущими въ изгнаніи ². Политическія и военныя обязанности были несовмѣстимы съ горячей личной привязанностью къ образу жизни совсѣмъ другого города. Большой городъ, который требовался для военной обороны, могъ быть слишкомъ громоздкимъ, чтобы стать хорошо устроеннымъ центромъ цивилизованной жизни ³. Идея государства отдѣлилась отъ идеи города; но потерявъ свое исключительное значеніе, городская жизнь сохранила еще въ себѣ много цѣннаго. Города представляли ту сферу, гдѣ легче всего можно было поддерживать искусство жизни и культуру, достигнутыя въ Греціи. Основывая новые города по старому образцу ⁴, греки

Греческіе города и конфедерации. Родось.

¹ Josephus. *Ant.* XII. 4. 4.

² Это доказываютъ затрудненія, возникшія при французской колонизаціи.

³ Aristotle, *Politics*, VII, 4.

⁴ Mitteis *op. cit.* 78. О значеніи средневѣковыхъ городовъ въ качествѣ разсадниковъ извѣстныхъ нравовъ, см. Gross, *Gild Merchant*, I, 241.

могли успѣшно заносить свою цивилизацію и распространять ее по всему міру ¹.

Въ эту эпоху мы встрѣчаемъ много греческихъ городовъ позднѣйшаго типа, которые не выросли естественно, благодаря благопріятнымъ условіямъ, а были основаны съ обдуманной цѣлью ². Наиболѣе извѣстнымъ образцомъ города, устроеннаго по системѣ съ двумя главными улицами и большой площадью для торговли, былъ Пирей у Аѣинъ ³, Гипподамъ Милетскій былъ архитекторомъ, который составилъ планъ, и впослѣдствіи имъ пользовались при постройкѣ городовъ Туріи ⁴ и Родоса ⁵. Противопоставленіе древнѣйшаго и новѣйшаго способовъ постройки находимъ у Аристотеля ⁶ и Павзанія ⁷; планы позднѣйшихъ строителей не только имѣютъ въ виду общественныя удобства и торговлю, но и опредѣляютъ въ отдѣльности мѣста для частныхъ домовъ. Деинократъ, архитекторъ, услугами котораго пользовался Александръ, несомнѣнно пользовался этимъ методомъ при выработкѣ плановъ построенныхъ имъ городовъ ⁸.

¹ О греческихъ колоніяхъ этого періода см. Droysen, *Die Städtegründungen Alexanders und seiner Nachfolger* въ *Hellenismus*, III, II, 189. Преимущество такой политики заключалось еще въ томъ, что она освобождала метрополию отъ избытка населенія. Уже Филиппъ мечталъ о поселеніяхъ изъ неимущихъ грековъ въ Азіи послѣ ея завоеванія (Isocrates, V, 120); распространеніе власти Македоніи тотчасъ же освободило греческіе города и острова отъ недовольной толпы, которая сѣяла гражданскія войны и поддерживала разбойничество. Meyer. *Die wirtschaftliche Entwicklung des Alterthums*, стр. 41.

² См. выше, стр. 96.

³ Leake, *Topography* I, 381, 383.

⁴ Diod. Sic. XII, 10. Городъ Турціи былъ раздѣленъ четырьмя поперечными и тремя продольными улицами.

⁵ Strabo, XIV, 654. О дѣятельности Гипподама въ качествѣ архитектора и составителя плановъ см. статью М. Эрдманна въ *Philologus* XXII, 193.

⁶ Aristotle. *Pol.* VII, 11. Онъ думалъ также объ устройствѣ и организаціи города. *Ib.* II, 5.

⁷ Объ Элидѣ приведено у Leake, *op. cit.* 383, прим.

⁸ Richter. *Handel und Verkehr* 117. Планы Александрии (Kiepert. *Zur Topographie des alten Alexandria nach Machmud Beg's Entdeckungen*, 1872) и Антиохіи (K. O. Müller. *De Antq. Antiochenae*), повидимому, показываютъ, что эти города были прямоугольными и что главныя улицы шли діагоналями отъ базарной площади. Эти города отличались по типу отъ римскихъ городовъ, какъ они изображаются у *agrimensores*, Lachmann. *Gromatici veteres* I, 180. II, 339; повидимому, римляне въ этомъ случаѣ не подражали греческой системѣ, образецъ которой мы видимъ въ Туріяхъ (Diod. Sic. XII, 10), но руководились практикой, которую они, вѣроятно, усвоили отъ этрусковъ (Cantor. *Römische Agrimensoren*, 65). Когда въ XIII вѣкѣ началось

Изъ основанныхъ въ этотъ періодъ времени городовъ наиболѣе важное значеніе имѣють два города, Александрія и Антиохія. Первый, подѣ мудрымъ управленіемъ Птолommeевъ, вскорѣ въ качествѣ коммерческаго города достигъ величія и роскоши. Возникновеніе мануфактурныхъ и торговыхъ городовъ по Средиземному морю превратило Египетъ въ концѣ концовъ въ коммерческую страну. Создалась правильная организація торговли хлѣбомъ, и грузы посылались не только въ Аттику, но и въ Путеолы для итальянскихъ потребителей. Когда страна, такимъ образомъ, приобрѣла важное торговое значеніе, было легко отвести часть потока караванной торговли внизъ по Нилу ¹; продукты Индіи ² и Аравіи можно было доставлять, такимъ образомъ, въ Александрію и обмѣнивать на серебро, вино, янтарь и фабричные товары, приходившіе изъ странъ Средиземнаго моря ³. Были проложены дороги черезъ пустыню изъ Береники и Мюсгормоса въ Коптосъ и прилагались старанія къ очищенію Чермнаго моря отъ пиратовъ.

возрожденіе городской жизни и было положено основаніе многимъ городамъ на югѣ Франціи, планъ, который примѣнялся въ этомъ случаѣ, сильно напоминалъ греческую систему. Монпасье, вѣроятно, является лучшимъ примѣромъ (Verneilh. *Architecture Civile* въ Дидронѣ, *Annales Archéologiques*, VI, 73), но подобное же устройство было въ различныхъ городахъ въ Перигорѣ, а также въ Винкельси и Сольсбери. Искусство строить города, какъ оно практиковалось Мейнаромъ и другими средневѣковыми инженерами, могло быть новымъ изобрѣтеніемъ. Но многіе народы, напр. въ Индіи, никогда не дѣлали попытокъ въ этомъ родѣ, и невѣроятно, чтобы этотъ методъ родился второй разъ наново, хотя бы мы и могли узнать, откуда онъ заимствованъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ томъ районѣ Франціи, гдѣ возникали города подобнаго типа, имѣются ясныя слѣды сношеній съ востокомъ и вліянія византійской архитектуры; J. Verneilh. *Architecture Byzantine*, 125. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что идея постройки города по этому правильному плану была подсказана тѣмъ, что приходилось видѣть въ Александріи, Антиохіи или другихъ коммерческихъ центрахъ.

¹ Richter, *Handel und Verkehr*, 119.

² „Гарпаль открылъ или вновь открылъ причины мусоновъ, и въ соотвѣтствующія времена года аравійскіе корабли ходили взадъ и впередъ между Малабарскимъ берегомъ и гаванями, которыя усердно сооружали Птолommeи на Чермномъ морѣ“. Percy Gardner, *New Chapters in Greek History*, стр. 437.

³ Ср. свѣдѣнія о коммерческихъ преимуществахъ и торговлѣ Александріи у Страбона (XVII, 798). Она „была въ теченіе вѣковъ осью, на которой вертѣлась вся индійская торговля. Poole, *Cities of Egypt*, стр. 181. Особенное расположеніе Птолommeи обнаруживали къ евреямъ. Въ Александріи ихъ ставили на одномъ уровнѣ съ греками и выше природныхъ египтянъ. *Ib.* 186.

Антиохія на Оронть также занимала благоприятное положеніе на пути караванной торговли изъ Индіи по Евфрату. Оба эти города стали центрами греческой образованности и торговли. Духъ вѣка выразился въ сооруженіяхъ, которыя воздвигались въ это время. Величайшее изъ зданій этой эпохи¹ было не храмъ и не дворецъ, а Александрійскій музей. Это было необыкновенное зданіе, въ которомъ была сдѣлана попытка собрать вмѣстѣ всю литературу и орудія всѣхъ видовъ работы. Хотя послѣдующія событія уничтожили всякіе слѣды его, но мы должны помнить объ этой попыткѣ. Она служитъ доказательствомъ, что въ этотъ вѣкъ завоеваній потребность въ образованности и обязанность двигать впередъ знанія не были въ полномъ пренебреженіи²; распространеніе греческаго языка давало средство къ быстрому усвоенію ихъ. Дѣло собиранія и сохраненія въ Александріи древнѣйшихъ греческихъ рукописей имѣло такое же важное значеніе, какъ такая же работа въ Константинополѣ въ позднѣйшее время.

Таковы были два изъ безчисленнаго количества городовъ, въ которыхъ сохранился греческій типъ города въ качествѣ экономическаго и политическаго центра³. Это не были свободные города; они должны были платить подати, они не имѣли политическихъ правъ: права заключать миръ и объявлять войну, но почти всѣ они пользовались внутреннимъ самоуправленіемъ⁴. Всѣ источники доходовъ, судебныя и полицейскія дѣла, которыя въ предыдущемъ отдѣлѣ были классифицированы въ качествѣ муниципальных, могли вполне находиться въ ихъ рукахъ. Городъ, какъ экономическая единица, какъ центръ про-

¹ Въ общественныхъ сооруженіяхъ и зданіяхъ въ древнѣйшей Элладѣ полезное приносилось въ жертву красивому; въ эллинистическій періодъ происходило обратное. Какъ на образцы, характерныя для этого періода, можно указать на Фаросъ возлѣ Александріи, работы по осушенію Копайскаго озера, на каналъ между Чернымъ моремъ и Ниломъ. Монархіи эллинистическаго періода имѣли гораздо больше доходовъ, чѣмъ греческіе города и лучше пользовались ими. Paragrigoroulo, *Civilization Hellénique*, стр. 92—94.

² Mahaffy, *Empire of the Ptolemies*, стр. 92 и сл.

³ При Діодохахъ число этихъ городовъ дошло, но крайней мѣрѣ, до двухсотъ. Paragrigoroulo. *Civilization Hellénique*, стр. 73.

⁴ Александрія являлась исключеніемъ въ этомъ отношеніи. Она была резиденціей царей и совершенно не походила на другіе города періода греко-македонскаго завоеванія. Впрочемъ, даже здѣсь жители пользовались привилегіями и статутами, которые давали имъ льготы въ отношеніи обложенія и другія преимущества. Mahaffy, *Empire of the Ptolemies*, стр. 76, 77.

мышленной и торговой жизни, былъ способенъ исполнять свои функціи, независимо отъ того, пользовался ли онъ политической свободой или находился въ предѣлахъ и подъ контролемъ военнаго царства. Возвышеніе Македонскаго царства доказало, что автономная городская жизнь невозможна. Разъ греки столкнулись съ царствами востока, ни одинъ городъ не могъ обезпечить себѣ защиты отъ внѣшняго нападенія, защиты, необходимой для возможности экономическаго прогресса. Нѣсколько болѣе экстенсивныя формы политической организаціи были необходимы при новыхъ условіяхъ, и это, повидимому, чувствовали даже города, сохранившіе независимость. Греческіе города на островахъ Эгейскаго моря составили федерацію, руководителемъ которой былъ Родосъ. На извѣстный періодъ времени имъ удалось достигнуть безопасности для своей морской торговли и достигнуть высокой степени процвѣтанія ¹. Главные города предшествующаго поколѣнія пали во время войнъ. Милетъ, Галикарнасъ и Тиръ пострадали отъ персовъ и отъ самого Александра, и ихъ торговля вскорѣ перешла въ другіе центры ². Къ родосцамъ перешла морская гегемонія, утраченная аѳинянами, и они одержали побѣду въ своемъ коммерческомъ соперничествѣ съ Египтомъ. Разсказъ о землетрясеніи, разрушившемъ ихъ городъ, и о великодушныхъ стараніяхъ другихъ городовъ возстановить ихъ гавань во всемъ ея величій ³, часто приводится какъ доказательство духовнаго единства эллинскаго міра. Это единство господствовало несмотря на политическія несогласія, на борьбу военныхъ честолюбій ⁴. Какъ бы

¹ Тенденція къ федеративному строю въ Греціи сказывается также въ Ахейскомъ и Эолійскомъ союзахъ. Но Родосъ (Mahaffy, *Empire*, 62) и Ахейскій союзъ много обязаны поддержкѣ со стороны Египта. Птоломей II далъ Арату (глава Ахейскаго союза. *Пер.*) однажды двадцать пять, въ другой разъ — сто пятьдесятъ талантовъ, а Птоломей III былъ назначенъ генералиссимусомъ (Mahaffy, *op. cit.* 190, 203). Члены союза сохранили свои политическія учрежденія, но законы, мѣра, вѣсъ, монета, магистраты, совѣты и судьи были одинаковыми для всѣхъ. Polybius, II, 37, 10.

² Напр. Коринѣъ, Пергамъ, Эфесъ и Смирна пріобрѣли позднѣе важное значеніе въ качествѣ торговыхъ центровъ.

³ Это яснѣе всего видно изъ признанія общаго права среди разбросанныхъ греческихъ городовъ.

⁴ Осада Родоса и землетрясеніе показываютъ общую заботу царей и городовъ о сохраненіи неприкосновенности крупныхъ торговыхъ центровъ въ интересахъ торговли на Средиземномъ морѣ. Ср. Polybius, V, 88. „Вся глава указываетъ на то, что благосостояніе Родоса служило также благосостояніемъ для другихъ сосѣд-

ни было основательно такое мнѣніе, ясно, что торговые интересы также требовали поддержанія этого коммерческаго центра. При образованіи родосской федераціи были соблюдены два условія, безусловно необходимыя для здороваго долговременнаго существованія торговыхъ городовъ; ни одно изъ этихъ условій не имѣло бы шансовъ осуществиться само по себѣ, безъ другого. Это именно „суверенитетъ“, который обезпечивалъ безопасность для торговыхъ сношеній отъ нападенія пиратовъ, и развитіе добрыхъ обычаевъ и законовъ среди торговцевъ изъ различныхъ центровъ. Древнѣйшій кодексъ морскихъ законовъ упоминаетъ имя Родоса и хотя многіе обычаи несомнѣнно были древнѣе самой конфедераціи, тѣмъ не менѣе въ ней заключались условія для приданія имъ принудительнаго характера и расширенія района ихъ дѣйствія подъ руководствомъ Родоса, что едва ли существовало раньше ¹.

45. Мы видимъ, что благодаря развитію этихъ военныхъ государствъ и политическихъ федерацій, которыя достигли такого процвѣтанія въ Греціи, городская жизнь оказывалась недостаточной. Подобно тому, какъ въ древнѣйшія времена домовое хозяйство перестало быть типомъ политической организации, но сохранилось, въ качествѣ экономической, въ болѣе крупной единицѣ—въ городѣ, точно также теперь городъ былъ упраздненъ въ качествѣ высшаго типа политической жизни. Городъ сохранился просто какъ извѣстный институтъ въ военныхъ государствахъ, а не какъ центръ цѣлаго; но именно потому, что онъ потерялъ политическое значеніе, мы можемъ болѣе ясно видѣть его экономическое значеніе. Попытка основать универсальное греческое государство была скоротечной, но города, которые были основаны въ качествѣ греческихъ колоній въ странахъ Средиземнаго моря, продолжали служить центрами промышленности и торговыми депо;

нихъ державъ и что банкротство Родоса произвело бы коммерскій кризисъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ“. Mahaffy, 224—225, также 60, 61. Ср. Meyer. *op. cit.*, стр. 46.

¹ Родосскій законъ *de jactu* примѣнялся въ гражданскомъ правѣ Рима Августомъ (*Digest*, XIV, tit. 2). „Предполагаютъ, что въ законахъ Олерона и вообще всѣхъ морскихъ народовъ можно открыть болѣе или менѣе признаки ихъ родосскаго, если не болѣе древняго, финикійскаго происхожденія. Colquhoun. *Summary of the Roman Civil Law*, III, 137.

у нихъ было достаточно жизненности для того, чтобы сохранить и передать мирныя искусства черезъ всѣ потрясенія всемирной монархіи.

Мы прослѣдили, какъ возникло у грековъ денежное хозяйство и какъ вслѣдствіе этого городъ сталъ сферой дѣятельности свободныхъ гражданъ; мы видѣли, что городъ былъ центромъ славной политической и дѣятельной экономической жизни. Во времена Александра городъ не былъ больше настоящимъ органомъ политической и военной администраціи, но онъ долго продолжалъ служить своей цѣли въ качествѣ центра экономической жизни. Греки видѣли возвышеніе городовъ и ихъ сравнительный упадокъ. Тотъ фактъ, что эта перемѣна произошла среди народовъ, говорившихъ по-гречески и подъ греческимъ вліяніемъ, служить доказательствомъ исключительнаго значенія, которое принадлежало Греціи въ экономической исторіи земного шара; при грекахъ городская жизнь достигла своего высшаго развитія и также опустилась до надлежащаго подчиненнаго положенія экономическаго фактора, а не политической единицы. Опыты организаціи власти на широкомъ районѣ, сдѣланные греками, были удачны только отчасти; они были непрочны и рушились предъ возраставшимъ могуществомъ Рима; но какъ опыты, они представляютъ большой интересъ, такъ какъ они указывали путь, на которомъ римляне дѣйствовали съ бѣльшимъ успѣхомъ.

Исторія экономическаго развитія греческаго міра даетъ намъ въ миниатюрномъ видѣ исторію міра: мы видимъ переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному, ростъ или видоизмѣненіе трехъ главныхъ типовъ соціальной организаціи при денежной системѣ. Такого же рода переходъ постоянно встрѣчался въ одной странѣ вслѣдъ за другой и имѣлъ мѣсто всякій разъ, когда новыя страны попадали въ кругъ правильнаго торговаго обмѣна. Новый типъ соціальной организаціи не созданъ до сихъ поръ; хозяйство, городъ и до нѣкоторой степени царство—каждое съ своими собственными экономическими особенностями—входятъ въ кругъ практики грековъ, и до сихъ поръ мы не переросли ихъ.

Римляне, христіанская церковь, эпоха открытій и вѣкъ изобрѣтеній видоизмѣнили старые институты, но не ниспровергли ихъ. Главные вопросы хозяйственной, городской и государственной экономики, повторяющіеся вновь и вновь, всѣ были извѣстны грекамъ.

Конечно, во всѣхъ отношеніяхъ сдѣланы огромные успѣхи, пріобрѣтенъ огромный опытъ, выработана болѣе точная терминологія ¹, при помощи которой можно обсуждать эти проблемы. Но экономическая литература грековъ во всѣхъ отношеніяхъ почти не утратила своего значенія еще не болѣе ста лѣтъ тому назадъ ², когда Адамъ Смитъ показалъ примѣръ изученія экономическихъ явленій безъ прямого отношенія ихъ къ политическимъ цѣлямъ ³. Вкладъ Ксенофонта въ экономическую литературу представляетъ форму, которой слѣдовали другіе. Интересно сравнить его экономику со взглядами Варрона, Гроссетеста и Фицгерберта; его разсужденіе о доходахъ Аѳинъ касается многихъ вопросовъ, которые занимали французскихъ и англійскихъ экономистовъ въ семнадцатомъ столѣтіи, и касается до извѣстной степени тѣмъ же путемъ.

Книга о *Хозяйствѣ*, которую неправильно приписывали Аристотелю, чрезвычайно отрывочна, но тѣмъ не менѣе интересна. Онъ признаетъ четыре рода экономіи — царскую, сатрапію, политическую и домашнюю. Хозяйство перваго рода охватываетъ то, что мы можемъ назвать прерогативами короны — чеканка монеты, регулированіе ввоза и вывоза и надзоръ администраціи. Сатрапское хозяйство разсматривается, какъ управленіе провинціей, и имѣетъ дѣло исключительно съ различными видами обложенія и доходами, которые можно извлечь изъ нихъ „Политическое“ хозяйство есть управленіе муниципальными финансами и развитіе источниковъ города-государства. Этотъ предметъ такъ полно разработанъ самимъ Аристотелемъ въ его *Политикѣ*, VІІ, что намъ нечего жалѣть о томъ, что онъ только слегка затронутъ позднѣйшими писателями. Впрочемъ, чрезвычайно интересно собрать способы полученія денегъ, усвоенные различными тиранами и государями; эти способы приведены во второй книгѣ *Хозяйства*. Нѣкоторые изъ нихъ остроумны,

¹ Доктрина „торговаго баланса“ и принципы „меркантильной системы“, кажется, не были формулированы ясно въ древнія времена. Повидимому, только благодаря опытамъ соперничества новыхъ народовъ въ торговлѣ они явились на свѣтъ. Относительно пренебреженія къ этимъ принципамъ см. ниже § 62, послѣднее примѣчаніе.

² Ср. разсужденіе у Эсхина, *Dial.* II, о значеніи богатства и характерѣ драгоценныхъ металловъ.

³ Специальную характеристику Адама Смита и точное выясненіе того, что является у него шагомъ впередъ къ предшественникамъ см. у меня въ *Growth of English Industry*, II, 432.

нѣкоторые просто безчестны, нѣкоторые—то-и-другое вмѣстѣ; способъ чеканить мѣдную и оловянную монету ¹ и заставлятъ принимать ее за серебряную, былъ однимъ изъ методовъ, къ которому при случаѣ прибѣгали правители. Денежное хозяйство окончательно установилось, и гражданскія власти поддавались искушенію производить операціи съ монетой.

Что многія страны, занявшія позднѣе выдающееся мѣсто, въ своихъ экономическихъ судьбахъ развивались независимо, это весьма вѣроятно. Но также видно, что Антіохія, Александрія, Марсель и другіе центры греческой цивилизаціи никогда не исчезали, и греческая традиція передавалась изъ вѣка въ вѣкъ. Мы не можемъ установить предѣловъ, въ которыхъ распро- нялось ея дѣйствіе. Тамъ и здѣсь звенья связи между новой и классической цивилизаціей достаточно ясны. Но не слѣдуетъ игнорировать косвенной зависимости, которую можно прослѣ- дить только ощупью. Подобно тому, какъ всѣ дороги вели въ Римъ въ дни его могущества, такъ, изслѣдуя происхожденіе нашей разнообразной жизни въ современномъ мірѣ, мы видимъ, что всѣ пути изысканія ведутъ насъ назадъ въ Грецію.

¹ „Хозяйство“ II, 21, 24.

КНИГА III.

РИМЪ

ГЛАВА I

Борьба изъ за верховенства на западѣ.

46. Въ Римской монархіи болѣе чѣмъ осуществилась честолюбивая мечта, которую лелѣялъ Александръ. Это царство обнимало обширную часть территоріи, которой онъ овладѣлъ на востокѣ, но въ составъ этого же царства вошли земли на западѣ, куда его власть никогда не достигала. Въ предѣлахъ этого царства основывались, въ него втягивались города, которые продолжали служить центрами эллинской культуры; безопасность, которую обезпечивало правленіе Рима, доставляла благопріятныя условія для распространенія и увѣковѣченія греческой цивилизаціи. Важно отмѣтить, что римская монархія не была создана успѣхами одного полководца; она создавалась медленно. Весьма возможно, что это придало ей больше прочности. Но какъ бы то ни было нужно обратить вниманіе на матеріальныя условія, благопріятствовавшія росту этого прочно утвержденного государства.

Естественныя преимущества Кареагена.

Военное честолюбіе постепенно пробуждалось въ Римѣ; его возбуждало главнымъ образомъ сознаніе необходимости противостать кареагенянамъ. Римляне унаслѣдовали старинное наслѣдство, происхожденіе котораго относится къ незапамятнымъ временамъ; они унаслѣдовали отъ грековъ вражду къ финикіянамъ, послѣднимъ выразителемъ которой былъ Пирръ.

Честолюбивый Пирръ мечталъ совершить на западѣ то, что Александръ сдѣлалъ на востокѣ; если онъ былъ менѣе блестя-

щимъ завоевателемъ, то въ немъ болѣе ясно сказывалось присутствіе другихъ чувствъ, кромѣ страсти къ завоеваніямъ¹. Кареагенъ являлся величайшимъ представителемъ семитической вражды къ Греціи на западѣ, и главная цѣль Пирра заключалась въ борьбѣ за греческое дѣло, въ томъ, чтобы доставить ему торжество во всей Сициліи и унижить богатую тирскую колонію. Неудачу Пирра слѣдуетъ приписать военнымъ и политическимъ причинамъ, на которыхъ необходимо остановиться. Въ то время казалось, будто Кареагенъ долженъ стать верховнымъ главой запада, будто долженъ расшириться районъ куда не проникнетъ греческое вліяніе.

Кареагенъ былъ варварскимъ городомъ, который возбуждалъ изумленіе Аристотеля, благодаря отсутствію въ немъ внутреннихъ потрясеній въ теченіе продолжительнаго періода времени и благодаря его огромнымъ богатствомъ. Въ немъ были элементы силы и ими умѣло воспользовались. Подобно всѣмъ финикійскимъ колоніямъ, Кареагенъ отличался удивительнымъ мѣстоположеніемъ; здѣсь были двѣ прекрасныя естественныя гавани и городъ былъ сильно укрѣпленъ². Караванный путь шелъ черезъ сѣверную Африку къ храму Юпитера Аммонскаго и отсюда въ Эфіопію и на востокъ; такіе же пути черезъ пустыню открывали доступъ къ тѣмъ областямъ Африки, которыя славились золотомъ и слоновою костью. Мѣстоположеніе Кареагена было превосходно и на сушѣ и на морѣ; плодородная равнина, на которой онъ стоялъ, была удивительно пригодна для обработки. Этому послѣднему занятію, повидимому, Кареагеняне удѣляли наибольшее вниманіе. У нихъ были обильные запасы продовольствія и они имѣли возможность вывозить значительное количество зерна въ сосѣднія страны.

Кареагенъ былъ, кажется, единственной финикійской колоніей, снабжаемой политическимъ честолюбіемъ. Онъ вступилъ на путь завоеваній и собиралъ обильную дань натурой и военной добычей съ ливійцевъ и другихъ племенъ. Его политическое могущество доставило ему преобладаніе надъ болѣе древ-

¹ Пирръ былъ нѣкоторое время заложникомъ въ Александріи въ царствованіе Птолемея I и былъ связанъ, благодаря браку, съ Лагидами—два факта, которые особенно повліяли на его положеніе въ исторіи развитія запада.

² Heeren, *Historical Researches* (African Nations). I. 29. Benson, *Cyprian*, XXVI. f.

ними финикійскими колоніями, напр., Утикой ¹, и онъ ревниво слѣдилъ за тѣмъ, чтобы многочисленные торговые города, основанные его гражданами на африканскомъ берегу, не стали его конкурентами. „Сложной и постоянно развивающейся системой монополіи“ для этихъ городовъ была закрыта богатѣйшая область торговли, именно Испанія; этимъ городамъ не позволялось возводить укрѣпленія, въ своемъ продовольствіи они въ значительной степени зависѣли отъ хлѣба, привозимаго изъ Кареагена ². Это ревнивое отношеніе къ колоніямъ нашло себѣ нѣкоторую аналогію въ политикѣ, которой держалась Великобританія по отношенію къ своимъ колоніямъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ. Великобританія доставляла военныя и морскія силы для защиты колоній отъ нападенія французовъ, и казалось справедливымъ требовать взамѣнъ этого, чтобы колоніи не вступали въ торговую конкуренцію съ метрополіей; старались упрочить зависимость колоній отъ метрополіи, сдѣлавъ ихъ зависимыми не въ отношеніи продовольствія, а въ отношеніи мануфактурныхъ издѣлій.

Свидѣтельства, касающіяся Кареагена такъ же, какъ и свидѣтельства относительно Тира носятъ отрывочный характеръ и проистекаютъ по большей части изъ иностранныхъ и враждебныхъ источниковъ; но есть основаніе думать, что кареагеняне, подобно финикіянамъ, стремились захватить торговлю исключительно въ свои руки и устранить всѣхъ конкурентовъ. Отчасти они стремились къ этому ради безопасности своихъ судовъ; ихъ древнѣйшіе торговые договоры, дошедшіе до насъ, указываютъ на ихъ стремленіе разграничить сферы римскаго и кареагенскаго вліянія. Согласно одному изъ этихъ договоровъ, римляне были устранены отъ свободной торговли съ Сардиніей и Ливіей. Впрочемъ, если буря прибывала къ этимъ берегамъ римскіе корабли, то послѣднимъ позволялось останавливаться здѣсь, но черезъ пять дней они должны были уйти дальше. ³ Еще болѣе ревниво относились кареагеняне къ марсельцамъ ⁴. Въ торговлѣ съ Галліей кареагенянамъ приходи-

¹ Heeren, *Hist. Res.* (Africa), I. 42, 43.

² Heeren, *op. cit.* I. 39.

³ Ploybius, III. 22; Mommsen, I. 426, 442: II. 15. Договоръ 348 г. до Р. Х. открылъ, а договоръ 306 года закрылъ для римскихъ судовъ гавани Испаніи, Сардиніи и Ливіи.

⁴ Heeren *op. cit.* стр. 167.

лось пользоваться сухопутными дорогами, потому что по берегу Испаніи были расположены греческія колоніи, тянувшіяся къ странѣ, гдѣ находились драгоцѣнные серебряные рудники, торговля этой страны оберегалась особенно тщательно. По ту сторону Гибралтарскаго пролива, у кареагенянъ, было два торговыхъ пути которыхъ кажется, никто у нихъ не оспаривалъ изъ ихъ морскихъ соперниковъ. Они унаслѣдовали отъ финикіянъ торговый путь изъ Кадикса въ Кассетериды—Силійскіе острова¹ или Корнвалисъ,—гдѣ они получали отъ жителей олово. Другая линія торговаго пути была открыта, благодаря научной экспедиціи вдоль западнаго берега Африки. Островъ Сернъ былъ важнымъ рынкомъ и центромъ рыбной ловли; торговые сношенія, имѣющія примитивный характеръ, были установлены съ племенами пустыни².

Значеніе этой торговли и естественныхъ преимуществъ положенія Кареагена чрезвычайно ясно обнаруживается въ періодъ времени между второй и третьей пуническими войнами; даже когда политическое могущество Кареагена было уничтожено, онъ такъ быстро продолжалъ прогресировать въ своемъ матеріальномъ благосостояніи, что римляне боялись, какъ бы онъ не собрался снова съ силами, и рѣшили уничтожить съ корнемъ опаснаго соперника³.

¹ См. Heeren *op. cit.* I. 168. Населеніе Марсели открыло или можетъ быть возстановило сухопутную торговлю по Ронѣ; оно ввозило этимъ путемъ британское олово. Diod., V. 38 (360).

² Herod IV. 196. „Кареагеняне говорили, что въ Ливіи есть мѣстность, гдѣ живутъ люди по ту сторону Столбовъ Геркулеса. Когда они подходили къ нимъ, они брали товары съ кораблей, раскладывали въ порядкѣ на берегу и затѣмъ снова удалялись на корабли, гдѣ пускали дымъ. Туземцы, видя на морѣ дымъ, прибѣгали на берегъ, клали золото въ качествѣ платы за товары и затѣмъ удалялись на нѣкоторое разстояніе отъ товаровъ. Кареагеняне тогда снова сходили на берегъ, и если золото, по ихъ мнѣнію, достаточно оплачивало товары, они брали его и продолжали свой путь если нѣтъ, они опять уходили на корабли и ждали здѣсь. Туземцы приходили и уходили, прибавляя еще золото, пока наконецъ оно не удовлетворяло кареагенянъ. Никогда ни одна сторона не обманывала другую; кареагеняне не прикасались къ золоту до тѣхъ поръ, пока оно не оплачивало ихъ товаровъ; съ другой стороны туземцы никогда не брали товаровъ, пока кареагеняне не брали золота“. (Masauley). Ср. египетскую торговлю, о которой говорилось выше. § 11.

³ Дани съ подчиненныхъ народовъ и доходовъ съ пошлинъ вполнѣ доставало на расходы, такъ что прямыхъ налоговъ на гражданъ

Кареагентъ, подобно Аеинамъ, былъ такъ богатъ, что могъ добыть себѣ не только независимость, но и могущество. Впрочемъ, денежная торговля не была здѣсь, повидимому, въ такомъ ходу, чтобы могла создаться благопріятная почва для развитія свободныхъ политическихъ учреждений. Экономическая свобода не породила соціальныхъ условій, которыя даютъ бѣднѣйшимъ классамъ возможность раздѣлять права и обязанности свободныхъ гражданъ. Что кареагениямъ было извѣстно употребленіе монеты, это несомнѣнно. Говорятъ даже, что у нихъ была замѣчательная финансовая система и что они употребляли ходячіе монетные знаки, сдѣланные изъ кожи ¹. Была ли кожаная монета у кареагениянъ постояннымъ, или только временнымъ институтомъ, трудно сказать; но вѣроятнѣе всего, что кареагенияне прибѣгали къ ней въ нѣкоторыхъ специальныхъ случаяхъ. Наиболѣе извѣстные случаи употребленія кожаной монеты въ позднѣйшія времена—венеціанцами ², а также Фридрихомъ II при осадѣ Фаэнцы ³—имѣли временный характеръ. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что экономическія условія, въ которыхъ расцвѣлъ Кареагентъ въ качествѣ общины, которая продовольствовала сама себя и постоянно изливала свои богатства за-границу, были именно тѣ условія, при которыхъ легко можно было ввести и удержать для внутренняго обращенія монетные знаки и даже необмѣнную кожаную монету. Было ли это такъ, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ не существовало такой экономической свободы, (для которой денежная система является важнымъ, хотя не единственнымъ условіемъ), которая давала бы населенію необходимый досугъ для участія въ государственныхъ дѣлахъ.

47. И государственное устройство Кареагена не давало гражданамъ такихъ благопріятныхъ условій для свободной политической дѣятельности, какія существовали для гражданъ греческихъ городов. Правда, окончательное рѣшеніе принадлежало на-

**Политическая
и военная си-
стема въ Кар-
еагентѣ.**

не было даже въ тѣ времена, когда Кареагентъ принужденъ былъ выплачивать Риму ежегодную огромную дань (ок. 50.000) „Черезъ четырнадцать лѣтъ по заключеніи мира (202 г. до Р. X.) Кареагентъ предложилъ уплатить сразу тридцать четыре остающихся взноса“ Mommsen. II. стр. 20.

¹ Aeschines, *Dialog.* II. 24; Aristioes, *Orat.* II. 145.

² Въ 1123 г. у Яффы. Sanuto, *Vite de Duchi di Venezia*, въ Muratori, XXII. 487.

³ Villani, *Istorie Florentine*, V. 21.

роду. Но текушія дѣла рѣшались сенатомъ, въ которомъ господствующую роль играли богатые фамиліи. Точно также судебныя дѣла рѣшались магистратами, а не въ народныхъ трибуналахъ; кромѣ того масса гражданъ, кажется, была устранена отъ правильнаго исполненія обязанностей и отъ отвѣтственности въ дѣлахъ государственныхъ. При такомъ порядкѣ дѣлъ могло существовать устойчивое и хорошее правитель-ство, но не могло быть условій, которыя бы благопріятство-вали активному вмѣшательству въ жизнь, тѣхъ условій, благодаря которымъ одна уже принадлежность къ аѳинскимъ гражданамъ становилась извѣстной формой либеральнаго воспитанія. Карѳагенская система имѣетъ извѣстныя преимуще-ства, но Аѳины произвели лучшихъ гражданъ и государствен-ныхъ людей.

Не призывали гражданина также къ исполненію значитель-ныхъ обязанностей на войнѣ. Снаряженіе судовъ производи-лось на счетъ государственной казны; на галерахъ несли службу рабы, а большія арміи, которыя выходили въ поле, со-ставлялись отчасти изъ покоренныхъ народовъ, отчасти — изъ наемниковъ. Граждане, повидимому, выставляли спеціальныя почетныя легіоны и служили въ кавалеріи; но должности воен-ныхъ командировъ оплачивались богатѣйшими фамиліями, и граждане, какъ таковые, не несли никакихъ военныхъ обязан-ностей. Вооруженіе въ огромныхъ размѣрахъ пріобрѣталось и поставлялось на войну государственной казной. Сила Карѳа-гена заключалась не въ доблести его гражданъ, а въ величинѣ его кошелька. Жестокія наказанія, которымъ карѳагеняне под-вергали генераловъ, потерпѣвшихъ неудачу полководцевъ, едва ли налагались ихъ товарищами, которые сами служили въ полѣ. Это была месть обманувшихся въ своихъ ожиданіяхъ хозяевъ, которые наказывали дорого оплачиваемыхъ слугъ за потерю имущества. Составъ карѳагенской арміи имѣетъ важное значеніе при объясненіи нѣкоторыхъ пунктовъ борьбы съ Римомъ, серьезныя потери можно возмѣстить рано или поздно, разъ сохраняются средства и имѣются наемники, ко-торыхъ можно нанять; уничтоженіе арміи тоже не могло нане-сти глубокой раны городу. Отсутствіе гражданъ-ветерановъ, служившихъ въ арміи, служить объясненіемъ безпомощнаго по-ложенія Карѳагена во время нападенія Агаѳокла и Регула. Съ другой стороны, быстрое завоеваніе Испаніи послѣ первой пу-

нической войны показало, какъ велики были средства, на которыя могъ рассчитывать Кареагенъ. Римляне были правы, когда не считали себя въ безопасности, при видѣ того, какъ кареагеняне стали снова собирать военныя силы и римляне не успокоились, пока не вспыхнула третья и послѣдняя война. Несмотря на матеріальныя преимущества и экономическое преуспѣяніе Кареагена, римляне благодаря своей военной организаціи и политикѣ сумѣли уничтожить своихъ соперниковъ.

48. Главные источники доходовъ Кареагена были сходны съ источниками доходовъ въ Аѣинахъ,—государственные рудники, таможенныя пошлыны, торговля и подати; но существовало и значительное различіе между обоими государствами. Частная собственность, по видимому, играла гораздо большую роль въ Кареагенѣ, чѣмъ въ Аѣинахъ, гдѣ такъ распространена была система отдачи въ аренду государственной собственности. Крупныя фамиліи, какъ напр фамилія Магоновъ, имѣли обширныя помѣстья, въ которыя были вложены огромныя капиталы; этотъ фактъ слѣдуетъ отмѣтить, хотя у насъ нѣтъ достаточно подробныхъ свѣдѣній, чтобы выяснитъ вполнѣ его значеніе. Здѣсь не было такого широкаго поля для акціонерныхъ спекуляцій, какъ въ Аѣинахъ, но за то здѣсь создалась благопріятная почва для образованія крупныхъ плутократическихъ фамилій съ наслѣдственными владѣніями и могущественнымъ вліяніемъ. Конечно, и въ Атикѣ было много земли въ частныхъ рукахъ. Но политика государства до такой степени не благопріятствовала интересамъ земледѣлія, что землевладѣльцамъ не приходилось увеличивать своихъ богатствъ. Въ Кареагенѣ, напротивъ того, воздѣлываніе земли было выгодной областью предпріятій. И весьма вѣроятно, что постоянныя усовершенствованія вводились здѣсь тѣмъ скорѣе, что управленіе имѣніями и искусство земледѣлія достигли здѣсь большей высоты, чѣмъ у любого изъ древнихъ народовъ. Крупные землевладѣльцы чувствовали весь тотъ пылъ, который является при неоспоримости права владѣнія и при наличности хорошихъ рынковъ для сбыта. Фамилія Барка, судя по свидѣтельствамъ, принадлежали крупные рудники; а если это вѣрно, то члены этой фамиліи могли контролировать работы въ рудникахъ болѣе успѣшно, чѣмъ это дѣлала аѣинская демократія, которая сдавала ихъ какъ можно скорѣе на откупъ.

Подати Кареагенъ получалъ отчасти съ своихъ собственныхъ колоній, отчасти съ покоренныхъ народовъ, напр., африканскихъ племенъ, вносившихъ крупные платежи натурой. Этотъ источникъ доходовъ сильно сократился послѣ второй пунической войны¹; но доходы съ таможенныхъ пошлинъ продолжали поступать. Было бы интересно имѣть болѣе точныя свѣдѣнія относительно внутренней системы веденія торговли, особенно торговли тѣми товарами, на которые Кареагену фактически принадлежала монополія; такими товарами были испанское серебро или британская жечь. Оставалась ли эта торговля въ частныхъ рукахъ, или существовала извѣстная форма государственной организаціи, узаконенной ассоціаціи, которой принадлежала монополія на эту торговлю? Практика другихъ общинъ, ведшихъ торговлю на отдаленныхъ разстояніяхъ, заставляетъ насъ предположить, что у кареагенянъ было что то аналогичное торговымъ компаніямъ; любопытное описаніе у Геродота общественной торговли съ дикими, дѣлаетъ это предположеніе вѣроятнымъ.

Какъ бы то ни было, не трудно видѣть, что источники кареагенскихъ доходовъ были необыкновенно прочны по сравненію съ афинскими. Для Кареагена было меньше опасности очутиться безъ запасовъ продовольствія, такъ какъ у самыхъ воротъ его лежатъ обширныя плодородныя земли, а политика его была направлена къ накопленію богатствъ. „Если правительство ставить себѣ просто дѣловыя цѣли, то никто не разрѣшилъ задачи такъ блестяще, какъ Кареагенъ“². Даже главныя издержки обоихъ сравниваемыхъ государствъ различны. Кареагенъ, повидимому, дѣлалъ мало для прокормленія и увеселенія своихъ гражданъ — если не считать, что публичныя столовыя содержались государствомъ, — но его богатства никогда не вкладывались въ безплодныя публичныя зданія; они всегда употреблялись на дѣло. Главный расходъ шелъ на войну, эта послѣдняя вездѣ поглощала матеріальныя средства страны; но Кареагенъ велъ войну, какъ торговлю, т.-е. онъ извлекалъ прибыль изъ того, что платилъ. Завоеваніе новыхъ земель давало ему территорію, съ которой онъ могъ по-

¹ Mommsen, II. стр. 200. Поддерживаемые искуснымъ бездѣйствіемъ Рима, Масиниса и нумидійскія племена могли все больше и больше вредить кареагенской территоріи.

² Mommsen, II, стр. 20.

лучать подати, и благодаря этому онъ могъ нанимать солдатъ для новыхъ походовъ; продукты этихъ странъ становились новыми предметами торговли. Войска Кареагена набирались во всѣхъ странахъ, и его арміи отличались необыкновенной пестротой экипировки и вооруженія. Ливійская и нумидійская кавалерія выставляла превосходные эскадроны, балеарскіе пращники и гальскіе меченосцы были незамѣнимы въ атакахъ, слоны оказывали добрыя услуги и въ полѣ и въ движеніи обозовъ. Эта армія въ полѣ служила блестящимъ доказательствомъ тѣхъ чудесъ, какія можетъ совершить могущество денегъ.

49. Какъ ни велика сила денегъ, онѣ все-таки не всемогущи. Сокровища Дарія и орды его данниковъ не помогли ему устоять противъ Александра, Кареагенъ не могъ противостать дисциплинѣ, безстрашію и рѣшимости римлянъ. Въ дѣлахъ войны деньги могутъ сдѣлать очень много, но въ концѣ концовъ борьба ведется между людьми, а римскій гражданинъ былъ сдѣланъ изъ жесткаго матеріала. Для судьбы Европы имѣлъ не малое значеніе исходъ борьбы между обоими городами и переходъ верховенства на западъ къ Риму. Кареагенъ со своимъ плутократическимъ правительствомъ, съ своими наемными войсками, которыя нанимались для распространенія его могущества, для удовлетворенія его корыстолюбія, — этотъ Кареагенъ являлся воплощеніемъ страсти къ наживѣ, — равнодушія и безсердечія къ человѣческой жизни. Кареагенъ никогда не былъ орудіемъ распространенія греческой цивилизаціи, онъ бѣжалъ отъ нея и ненавидѣлъ ее, какъ заразу; римляне также были въ душѣ варварами; но у нихъ было настолько благородства, чтобы удивляться культурѣ, которою они не владѣли сами. Побѣда Рима уничтожила оплотъ агрессивнаго варварства и косвенно открыла возможность болѣе свободному распространенію греческаго вліянія по всему міру¹.

Римляне менѣе сознавали свою миссію распространителей греческой цивилизаціи, чѣмъ Пирръ или даже Александръ. Страсть къ завоеваніямъ ради нихъ самихъ, жила въ римлянахъ въ чистомъ видѣ; но остается несомнѣннымъ, что стремленіе организовать и поддержать римское владычество дѣ-

¹ Сравненіе Кареагена и Рима, какъ господствующихъ городовъ можно найти у Freeman'a, *Historical Essays*, vol. 6, 7.

лало необходимымъ распространіе искусства цивилизованной жизни. Каждое римское завоеваніе несло съ собою дальнѣйшее распространіе элленизма; у грековъ заимствовали римляне въ значительной степени свою любовь къ литературѣ и искусству; грекамъ въ немалой степени обязаны они своимъ умѣньемъ въ дѣлахъ администраціи и финансоваго управленія. Но цивилизація, которая распространялась подъ римскимъ владычествомъ, не была чисто греческой. Народъ, унаслѣдовавшій владычество надъ міромъ, былъ должникомъ не только грековъ, но и финикіянъ; культура послѣднихъ воспринималась Римомъ и изъ вторыхъ рукъ и непосредственно. Финикіянне развили и распространяли ручныя ремесла; отъ нихъ отчасти восприняли это искусство греки; но было не мало искусствъ, которыя римляне восприняли прямо отъ кареагенскихъ финикіянъ, а не отъ эллинскихъ учениковъ тирскихъ учителей¹.

Искусства кораблестроенія и морской военной службы были совершенно невѣдомы римлянамъ, пока ихъ не принудила взяться за него борьба изъ-за Сициліи, съ которой начались пуническія войны. Въ этой специальной области интересно отмѣтить вѣхи прогресса; греки своими триремами усовершенствовали финикійскія биремы; кареагеняне усовершенствовали греческіе образцы своими квинкверемами, а суда этого типа были скопированы римлянами. Быстрота, съ которой римляне отплачивали своимъ врагамъ ихъ же монетой, и успѣхъ изобрѣтеннаго ими абордажнаго желѣзнаго крюка показываетъ, какъ способны были они понимать военное дѣло и вносить въ него новые элементы.

Другое искусство, которое въ усовершенствованной и научной формѣ перешло отъ кареагенянъ къ римлянамъ, — это искусство вести сельское хозяйство. Греки, и въ началѣ римляне, управляли своими имѣніями на подобіе настоящихъ джентльменовъ, имѣя въ виду только потребности своего дома. Кареагеняне видѣли въ земледѣліи прибыльный промыселъ.

¹ Существовали, конечно, многія искусства, которыя не были заимствованы ни у тѣхъ ни у другихъ; ихъ можно приписать этрускамъ. Таковъ напр., былъ ихъ методъ съемки плановъ и устройства городовъ (см. выше § 44); преданіе о древней организаціи красильщиковъ указываетъ на то, что это ремесло тоже возникло независимо отъ греческаго вліянія. Blümner, *Technologie*, I. 216.

Этотъ взглядъ былъ перенесенъ въ Римъ и *latifundia* стали въ Кампаніи болѣе обычнымъ явленіемъ во время пуническихъ войнъ. Это было римское воспроизведеніе кареагенскихъ образцовъ. Помѣстья капиталистовъ обрабатывались для полученія прибыли¹. Среди немногочисленныхъ остатковъ кареагенской литературы, дошедшихъ до насъ, находятся отрывки трактата Магона о сельскомъ хозяйствѣ. Это было сочиненіе, пользовавшееся большой популярностью, изъ него усердно дѣлали заимствованія римскіе писатели. Знакомства съ пуническимъ сельскимъ хозяйствомъ римляне стали искать тогда, когда обстоятельства сдѣлали возможнымъ примѣненіе его въ римскихъ сельскихъ округахъ.

¹ Древнѣйшій слѣдъ централизованнаго хозяйства можно усмотрѣть въ законѣ 367 г. до Р. Х., который требуетъ установленія извѣстной пропорціи между свободными рабочими и рабами. Аппіанъ (*Bell. Civ.* I. 7—10) изображаетъ, какъ извѣстно, латифундіи зломъ, которое постепенно растетъ. И этому росту не мѣшали, пока не найдено было средство еще болѣе опасное, чѣмъ самая болѣзнь. Mommsen, I. стр. 457; II. 362—393.

ГЛАВА II

Римская республика.

50. Постепенный ростъ военной державы, предъ которой палъ Кареагенъ, и которая основала въ древнемъ мірѣ настоящее военное царство, представляетъ много чертъ, интересныхъ въ экономическомъ отношеніи. Достаточно, впрочемъ остановиться на тѣхъ пунктахъ, которые выясняютъ различіе между развитіемъ Рима съ одной стороны и развитіемъ Аѳинъ и Кареагена съ другой—то различіе, благодаря которому Римъ могъ удержатъ за собой главенство, захваченное тѣми лишь на время.

Общіе интересы и взаимныя соглашенія.

Одно важное физическое различіе содѣйствовавшее прочности римскаго владычества до его борьбы съ Кареагеномъ,—хотя въ концѣ концовъ оно доказало слабость римской имперіи ¹,—заключается въ томъ обстоятельстве, что честолюбіе Рима сосредоточивалось на сушѣ, а не на морскомъ господствѣ. Римское владычество распространялось медленно, шагъ за шагомъ по Лаціуму, по землямъ этрусковъ и итальянцевъ, пока весь полуостровъ не призналъ его. Аѳиняне и ихъ союзники соединились для совмѣстныхъ дѣйствій на морѣ, и контроль надъ моремъ давалъ аѳинянамъ верховную власть надъ союзниками; кареагеняне такими же средствами удерживали въ подчиненіи и зависимости свои колоніи. И аѳиняне и кар-

¹ См. ниже § 64.

эагеняне могли пользоваться моремъ съ самаго начала, но Римъ не могъ этого сдѣлать, пока не обезпечилъ себѣ господство надъ Италіею на сушѣ. Семихолмный городъ лежитъ на открытой равнинѣ, и честолюбивыя стремленія римлянъ требовали расширенія подвластной территоріи съ цѣлью уничтоженія опасности непріятельскаго нападенія. Можно даже сказать, первыми шагами Рима руководило скромное желаніе заключить оборонительные союзы, чтобы обезпечить себѣ безопасность отъ непріятельскаго нашествія; на первыхъ порахъ Римъ вовсе не стремился къ покоренію или подчиненію своихъ сосѣдей. Аѣины съ ихъ деревянными стѣнами и природными границами имѣли естественныхъ защитниковъ; Римъ вынужденъ былъ при помощи договоровъ и соглашеній добиваться безопасности, которой не давало его естественное положеніе.

Въ виду того, что такія цѣли преслѣдовалъ Римъ въ своихъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ, намъ значительно легче опредѣлить характеръ этихъ отношеній. Римъ старался привлечь каждый городъ, общину или трибу къ себѣ и помѣшать имъ, какъ ни близко было расовое родство, соединиться другъ съ другомъ для противодѣйствія Риму. Съ этой цѣлью основывались латинскія колоніи въ видѣ военныхъ укрѣпленій, которыя могли помѣшать объединенію враждебныхъ сосѣдей. Различіе въ привелегіяхъ тѣхъ, кого они награждали своей дружбой, уменьшало возможность объединенія этихъ послѣднихъ. Для Рима было бы безусловно самоубійствомъ, если бы онъ ввелъ то, что носило бы хоть какой-нибудь признакъ подчиненія, напр. уплату податей ¹. Постоянный гнетъ обычной тягости былъ постояннымъ побудительнымъ мотивомъ для союзниковъ объединиться съ цѣлью свергнуть иго, давившее всѣхъ одинаково. Обращаясь съ ними не какъ съ подданными, а какъ съ союзниками, на которыхъ не было ни малѣйшаго клейма рабства, которые совершенно свободно управляли своими внутренними дѣлами, — Римъ создалъ федерацію, въ которой онъ удержалъ за собою военное и политическое главенство ². Но

¹ См. выше § 39. Mommsen, I, 304. Подать, извѣстная въ Римѣ подъ названіемъ *tributum*, имѣла совершенно особый характеръ. *Tributum*—это десятина, увеличивающаяся въ случаѣ надобности и шедшая на уплату жалованія солдатамъ. Она взымалась съ *res Mancipi* и послѣ успѣшной войны иногда возвращалась плательщикамъ.

² Beloch, *Ital. Bund*, 203.

это не была только федерация; каждый изъ союзниковъ въ бóльшей или меньшей степени раздѣлялъ привеллегіи, которыми пользовались римляне, не столько въ отношеніи политической власти, сколько относительно соціального состоянія; каждый, въ извѣстный моментъ выигрывалъ отъ защиты могущественнаго сосѣда противъ враговъ, грозившихъ съ суши или съ моря ³. Существовали связи, образовавшіяся вслѣдствіе торговыхъ сношеній или семейныхъ отношеній, которые притягивали многихъ союзниковъ къ столицѣ, но не допускали связи, которая бы соединила разныхъ союзниковъ другъ съ другомъ. Когда каждый изъ союзныхъ городовъ вступалъ въ въ такую связь съ Римомъ и подчинялся римскому главенству въ политическихъ и военныхъ дѣлахъ, каждому городу предоставлялось сохранять свои собственные обычаи и, насколько возможно, свое государственное устройство. Эта коммунальная автономія являлась гораздо болѣе дѣйствительной свободой въ Италіи, чѣмъ въ Греціи, такъ какъ въ Италіи не взимались подати; магистраты городовъ, по всей вѣроятности, въ значительной мѣрѣ сохраняли судебную власть; хотя префекты завѣдывали судебной частью въ округахъ, гдѣ не было мѣстной администраціи, и по нѣкоторымъ дѣламъ аппелляція приносилась въ Римъ.

Связь, соединявшая Римъ съ сосѣдними латинскими городами, была поколеблена успѣшнымъ нашествіемъ галловъ, но сила этой связи ясно обнаружилась во время самнитскихъ войнъ, когда могущество многочисленныхъ и сильныхъ племень было сломлено, повидимому, благодаря, главнымъ образомъ, прочности римской системы и благодаря тому, что враги римлянъ — самнитяне, этруски и кельты — не были способны дѣйствовать сообща противъ Рима. Торжество Рима въ третьей самнитской войнѣ дало ему возможность распространить свою власть до самаго южнаго конца Италіи и собрать подъ свое знамя цвѣтушіе города, задолго до того основанные въ Великой Греціи въ качествѣ греческихъ колоній. Начиная съ третьяго столѣтія до Р. Х. римляне имѣли подъ своимъ контролемъ (и находились съ ними въ постоянныхъ официальныхъ сношеніяхъ) рядъ городовъ, идущихъ отъ Неаполя вдоль берега; такимъ образомъ они пришли въ болѣе непосредственное сопри-

³ Mommsen, I, 360.

косновеніе съ формами жизни, выработанными въ Греціи. Что они имѣли раньше торговыя сношенія съ Греціей, это несомнѣнно, потому что мы находимъ въ ихъ монетныхъ и другихъ названіяхъ¹, а также въ ихъ системѣ мѣръ несомнѣнные слѣды вліянія греческихъ купцовъ. Эти города являются древнѣйшими примѣрами греческихъ общинъ, продолжающихъ жить и процвѣтать подъ протекторатомъ Рима, и составляютъ наиболѣе очевидныя звенья, связующія римскую и греческую цивилизацію въ этотъ древній періодъ.

Только утвердивъ свое господство на сушѣ, Римъ выступилъ претендентомъ на владычество на морѣ и сталъ стремиться къ покоренію заморскихъ странъ. Слѣдуетъ отмѣтить особенности римскаго владычества въ Италіи. Оно зиждилось не на естественныхъ преимуществахъ Рима, не на богатствахъ, добытыхъ имъ, а на общности интересовъ и взаимныхъ соглашеніяхъ. Его владычество было построено на нравственномъ а не матеріальномъ базисѣ; у него не было достаточныхъ средствъ, чтобы удержать остальные народы въ подчиненіи но онъ, подъ своей собственной гегемоніей въ качествѣ первенствующаго товарища, сплотилъ ихъ въ политическій организмъ, который обладалъ неприступностью для нападенія извнѣ внутри котораго сохранились извѣстные законы и порядокъ; и не смотря на это оставался возможно полнѣйшій просторъ для свободной политики каждой изъ составныхъ частей. Это именно были условія, наиболѣе благопріятныя для экономическаго прогресса; и этотъ образецъ всегда имѣлся въ виду, когда римскія завоеванія и римское управленіе распространились за предѣлы Италіи.

51. Постоянныя войны, которыя приходилось вести Риму, при завоеваніи Италіи, являлись серіознымъ налогомъ на ихъ средства. Войной можно пользоваться, какъ это дѣлали кареагеняне, въ качествѣ средства полученія добычи и податей. Но этого римляне, благодаря особенностямъ ихъ территоріи и характеру ихъ политики, не могли дѣлать. Для нихъ война была непрерывнымъ напряженіемъ, которое не приносило прямой прибыли, если не считать того, что они получали возможность пріобрѣтать новыя владѣнія и основывать военныя колоніи. Даже

**Слѣдствія
войнъ въ
Италіи.**

¹ Mommsen, I. 206.

это истощало тотъ элементъ національной силы, на которомъ война отзывалась всего суровѣе, именно народъ.

Выше мы говорили, что кареагенскія арміи составлялись изъ наемниковъ, и уничтоженіе одной изъ этихъ армій подразумевало потерю кареагенскихъ денегъ, а не людей. Арміи Римской республики, напротивъ того, состояли изъ гражданъ—солдатъ, и тягость воинской повинности была несовмѣстима съ обработкой ихъ собственной земли. Гнетъ военной службы сказывался тяжело. Но причины, приведшія къ упадку свободныхъ сельскихъ собственниковъ въ Аттікѣ, дѣйствовали въ полной силѣ и въ Римѣ. Съ раннихъ поръ политика города была направлена на удешевленіе продовольствія, а это неизбежно должно было отразиться вредно на интересахъ земледѣлія, особенно мелкихъ фермеровъ. Послѣ второй македонской войны продовольствіе для римскихъ солдатъ обыкновенно доставлялось посредствомъ ввоза изъ-за границы, и запасы зерна изъ Испаніи и Сициліи продавались черни по заготовительной цѣнѣ ¹. Въ болѣе древній періодъ гражданъ—земледѣлецъ долженъ былъ бояться конкуренціи богатыхъ людей, которые занимали обширные участки государственной земли и обрабатывали ихъ при помощи рабовъ. Лициніевы законы имѣли въ виду нанести двойной ударъ этому классу, во первыхъ ограничивъ число *югеровъ*, которые могъ занимать отдѣльный гражданинъ, во вторыхъ требуя, чтобы половина необходимаго труда выполнялась наемными руками и чтобы граждане находили себѣ такимъ образомъ работу. Другая статья этихъ законовъ, требовавшая, чтобы проценты, уплаченные по долговымъ обязательствамъ, были зачтены въ уплату долга ², была направлена въ пользу мелкихъ землевладѣльцевъ даже въ болѣе степени, чѣмъ законодательство Солона. Но въ общемъ экономическія тенденціи эпохи направлялись противъ нихъ. Они не могли заниматься болѣе выгодными отраслями сельскаго хозяйства, у нихъ не было виноградниковъ и оливковыхъ ³ садовъ, которые доставляли продукты для вывоза ⁴; скотоводство также требовало капитала и

¹ Mommsen, II. 371.

² Mommsen, I. 304.

³ Mommsen, II, 370, 375.

⁴ Mommsen, I. 211. Земельная аристократія владѣла судами для вывоза вина, и вѣроятно, что она скорѣе ввозила, чѣмъ производила зерно.

было занятієм богатыхъ людей; возросшій ввозъ зерна лишилъ мелкихъ землевладѣльцевъ рынка для сбыта своихъ продуктовъ. Постоянныя затрудненія, пресѣченіе которыхъ имѣли въ виду своими законами Гракхи ¹ и Цезарь, доказываютъ только, какъ глубоко коренились причины угнетеннаго состоянія земледѣлія; этотъ гнетъ разорилъ мелкое крестьянство и погналъ его въ города; земля же въ виду огромныхъ фермъ эксплуатировалась богатыми спекулянтами. Результатомъ всего движенія явился гибельный упадокъ той части свободнаго населенія, изъ котораго набирались солдаты для легіоновъ. Исчезновеніе свободнаго крестьянства открыло путь для организациі сельскаго хозяйства въ видѣ большихъ помѣстій по образцу кареагенскихъ.

Возвышеніе сословія всадниковъ (*equites*), которые приобрѣли въ столь значительной степени судебную власть и которые составляли кавалерію для римскихъ армій ², представляетъ по меньшей мѣрѣ интересную аналогію съ кареагенской плутократіей. Люди одного и того же типа достигаютъ одинаковаго положенія въ магистратурѣ и въ арміи. Было ли въ данномъ случаѣ (какъ, вѣроятно, было въ сельскомъ хозяйствѣ) сознательное подражаніе кареагенянамъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ интересно отмѣтить, что когда Римъ вступилъ на путь завоеваній внѣ Италіи, онъ и въ эксплуатациі земли и въ нѣкоторыхъ вопросахъ государственнаго устройства приблизился къ кареагенскому типу.

52. Продукты, въ родѣ оливокъ, представленіе о которыхъ тѣсно связано у насъ съ Италіей, были введены
Управление при помощи откупщиковъ. повидимому подъ вліяніемъ грековъ. Также методы административнаго управленія, существовавшіе въ Атикѣ, нашли себѣ родственную почву въ Италіи и были развиты въ чрезвычайно сложную си-

¹ Ihne *Rome*, IV. 385. При Тиберіи Гракхъ споры сводились къ тремъ вопросамъ: 1) что станетъ съ рабами, если отнять у нихъ ихъ работы? 2) какая будетъ польза для бѣдныхъ гражданъ, если рабы будутъ освобождены? 3) какая должна быть система вознагражденія для существующихъ владѣльцевъ?

² Ihne, *Rome*, IV. 104. Эта кавалерія должна была отличаться отъ древнихъ всадниковъ восемнадцати центурій; классъ этотъ становился все въ болѣе и болѣе привилегированное положеніе и все менѣе и менѣе несъ активную службу. Впрочемъ до эпохи К. Гракха не было всадническаго ценза.

стему сдѣлокъ ¹. Всѣ государственныя дѣла и предпріятія всякаго рода сдавались въ аренду откупщикамъ. Результаты этой политики вполне выяснились лишь тогда, когда она была примѣнена къ управленію провинціями ², но она сложилась уже вполне въ опредѣленный административный методъ еще до того, какъ римское владычество перешло за предѣлы Италіи.

Въ Римѣ не существовало такихъ податей, которыя бы можно было отдавать въ аренду, какъ это было въ Аѳинахъ, но право собиранія рентъ съ государственныхъ владѣній регулярно продавалось съ аукціона. Точно также подрядчики арміи и флота снаряжали корабли и доставляли провизію для арміи въ полѣ; государственныя сооруженія въ родѣ Аппіевой дороги и водопроводовъ, доставлявшихъ воду въ Римъ, выполнялись подрядчиками, пользовавшимися трудомъ рабовъ. Срокъ магистратскихъ должностей былъ такъ кратокъ, что организовать и осуществлять дѣла этого рода лучше всего было возможно, сдавая ихъ въ аренду частнымъ капиталистамъ.

Такой просторъ существовалъ для операций капиталистовъ въ дѣлахъ обычнаго порядка, но были капиталисты, которые охотно брали на себя государственныя дѣла. Хотя войны Рима въ Италіи не были прибыльны для государства, но онѣ приносили добычу отдѣльнымъ лицамъ, и любой гражданинъ, обладавшій небольшимъ капиталомъ, могъ найти ему примѣненіе. Ростовщикъ могъ получить прибыль съ мелкаго землевладѣльца или ремесленника; владѣлецъ небольшого капитала могъ соединиться съ другимъ лицами и давать ссуды подъ залогъ судовъ. Система товариществъ была хорошо усвоена римлянами, всѣ они прекрасно знали бухгалтерію и вели тщательныя записи всѣхъ своихъ дѣлъ.

То былъ высокій образецъ аккуратности и дѣловитости, но своекорыстіе, которое отличаетъ политику кареагенянъ, утвердилось невозбранно въ частныхъ дѣлахъ римлянъ. Вымогательство ростовщиковъ не рѣдко было предметомъ проклятій, и извѣстные виды промысловъ встрѣчали противодѣйствіе; но было не легко осуществить это противодѣйствіе, и страсть къ

¹ Mahaffy, *Social Life in Greece*, 408.

² Относительно различія между *publicani* и *negoiatores*, см. De-loume, *Les manieurs d'argent à Rome*, стр. 93. Книга представляетъ собою замѣчательное изслѣдованіе о римской финансовой системѣ этого періода.

наживѣ оставалась господствующимъ фактомъ въ дѣлахъ всякаго рода. До какой степени доходило паденіе среди частныхъ предпринимателей, лучше всего видно изъ разсказовъ, свидѣтельствующихъ объ отсутствіи патріотизма. Уже тотъ фактъ, что подрядчики, взявшіеся поставлять продовольствіе для римскихъ войскъ въ Сициліи, потопили свои корабли, для того чтобы получить сумму, гарантированную имъ государствомъ. уже одинъ этотъ фактъ достаточно характеризуетъ ихъ съ дурной стороны, но еще болѣе дискредитируетъ римскій сенатъ то обстоятельство, что такъ трудно было добиться ихъ осужденія, хотя ихъ вина была общеизвѣстнымъ фактомъ. Въ этихъ фактахъ не трудно видѣть слѣды той испорченности и подкупности, которая ложится позоромъ на Римскую республику въ ея отношеніяхъ къ покореннымъ народамъ. Принципы управленія могли быть здравыми, обращеніе съ союзниками могло носить мирный характеръ, законодательство могло содѣйствовать росту промышленности; но государственныя дѣла стали областью, гдѣ открывался широкій просторъ необузданной дѣятельности частныхъ хищниковъ.

53. Когда Римская республика пустилась на путь завоеваній за предѣлами Италіи, принципы республиканской политики остались тѣ же, хотя ихъ начали примѣнять въ новой формѣ и недостатки административныхъ методовъ стали очевиднѣе, когда арена увеличилась. Власть Рима скрѣплялась договорами съ различными общинами, на болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ, а также организаціей управленія на промежуточныхъ земляхъ.

Главными общинами, получившими права и привилегіи по договору, были цвѣтущіе города ², основанные въ качествѣ греческихъ колоній, или устроенные финикіянами. Въ различныхъ пунктахъ или недалеко отъ береговъ Средиземнаго моря существовали города, которые сохранили формальную независимость и фактическое самоуправленіе. Таковы были Кадиксъ, Марсель, Мессина и Аѣины (*civitates foederatae*). Другіе были свободны отъ фискальныхъ повинностей (*immunes*), напр. Утика, Смирна и Эфесъ. Но большинство были обращены въ римскія провинціи на менѣе благоприятныхъ условіяхъ ³,

¹ Livy, XXV. 2,3.

² Mitteis, *Reichsrecht.*, 86.

³ Ihne, IV. 198.

Когда владычество Рима распространилось, возросли условия, благопріятствовавшія мирнымъ сношеніямъ и развитію торговли, но внутренняя жизнь и учрежденія этихъ городовъ въ качествѣ торговыхъ центровъ не были затронуты. Городъ Марсель ¹ продолжалъ оставаться центромъ греческой жизни и мысли и служилъ проводникомъ, при помощи котораго эллинское вліяніе переносилось въ Галлію ², по мѣрѣ того, какъ она завоевывалась. Что союзы этихъ городовъ съ Римомъ иногда прокладывали первый путь къ поглощенію ихъ этимъ послѣднимъ, весьма возможно; такъ случилось съ Родосомъ. Дружба съ Римомъ была дорогой привилегіей, и тѣ, кто возставалъ противъ ея обременительности, рисковали подпасть въ полное подчиненіе. Но въ той или другой формѣ процессъ совершался; и подчинивъ своей власти эти морскіе города, Римъ достигъ такого владычества на морѣ, какимъ до него не пользовался ни одинъ городъ. Финикіянамъ принадлежала южная часть Средиземнаго моря, грекамъ — сѣверная; и та и другая подпали подъ вліяніе Рима.

Выше было замѣчено, что на постепенное распространеніе римскаго союза въ Италіи слѣдуетъ смотрѣть, какъ на стремленіе обезпечить себѣ безопасность отъ нападеній въ виду того, что естественныя преграды не оказывали защиты. На первый взглядъ, подобнаго оправданія нѣтъ политикѣ, которую устроила себѣ римская республика съ такими колебаніями по отношенію къ морю или заморскимъ странамъ, именно стремленію завладѣть властью надъ ними; мы склонны объяснить

¹ Въ эпоху христіанской эры Марсель считался центромъ греческой культуры и сюда римляне являлись получать свое образованіе. Strabo, IV. 5 (181). Творенія Иренея и особый видъ ереси, съ которой ему пришлось столкнуться, показываютъ, съ какой полнотой Марсель сохранилъ этотъ характеръ въ концѣ второго вѣка. Исторію Марселя какъ греческаго города при Римской имперіи, см. Hirschfeld, *Gall. Stud.* въ *Sitzungsberichte der Wiener Acad.* (1885), СІІІ, стр. 281 и слѣд. О Марсели еще продолжали говорить, какъ о греческомъ городѣ, когда онъ подпалъ подъ власть варваровъ (*vñ ἐξ Ἑλληνίδος ἐστὶ βαρβαρική*, Agathias, *Hist.* I. 2). Округъ долгое время слытъ подъ именемъ *Греулу*, а Ліонскій заливъ подъ именемъ *Греческаго моря*. Kiepert, *Alte Geogr.* 506. пр. 4.

² *Ut non Graecia in Galliam emigrasse, sed Gallia in Graeciam translata videretur.* Justin, *Hist.* XLIII. 4. Характеръ монетъ и надписи на нихъ показываютъ, что галлы заимствовали это искусство изъ греческихъ источниковъ и, вѣроятно, отъ марсельцевъ. Sonny, *De Massiliensium rebus quaestiones*, 107.

эту політику страстю кь завоюваніямъ, видѣть въ ней нѣчто въ родѣ той страсти, которая руководила Александромъ, хотя трудно понять, какимъ образомъ жажда славы, двигающая отдѣльнымъ воиномъ, можетъ направлять політику цѣлаго народа. Слѣдуетъ, однако, помнить, что въ извѣстномъ смыслѣ заморскія войны Рима, по крайней мѣрѣ отчасти, предпринимались ради самозащиты. Римъ постепенно становился въ зависимость отъ чужихъ странъ въ дѣлѣ продовольствія. Подчинить своему контролю Сицилію и Сардинію и не допустить до этого контроля своихъ враговъ было для Рима дѣломъ насущной необходимости; богатые страны, среди которыхъ находился Карфагенъ, представляли особенный соблазнъ для голодныхъ гражданъ. Первымъ толчкомъ кь вмѣшательству въ сицилійскія дѣла послужило не столько честолюбіе, сколько желаніе положить конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ мамертинскихъ разбойниковъ и пиратовъ. Какъ бы то ни было, интересно отмѣтить, что когда честолюбіе римлянъ отъ власти надъ Италіей повлекло ихъ кь верховенству надъ Средиземнымъ моремъ, они прошли по берегу, который уже былъ усянъ центрами греческой цивилизаціи. Изученіе именъ и словъ указываетъ, какую глубокую печать на соціальную систему Рима, даже внутри Италіи, наложило греческое вліяніе; и не нужно особенныхъ усилій, чтобы убѣдиться, что въ своей власти надъ моремъ Римъ только включилъ въ свою систему то, что было уже создано греками.

Этотъ періодъ распространенія римскихъ владѣній за моремъ отличается отъ періода распространенія власти Рима въ Италіи, такъ какъ обширныя области были организованы въ качествѣ завоеванной территоріи. Земли, пріобрѣтенныя во время итальянскихъ войнъ, присоединялись кь государственнымъ владѣніямъ и отдавались въ аренду гражданамъ, но въ провинціяхъ прежнимъ жителямъ обыкновенно позволяли оставаться подъ условіемъ уплаты податей ¹. Это былъ восточный методъ обращенія съ завоеванной территоріей, и римляне только усвоили обычай взысканія податей, существовавшій въ странахъ, принадлежавшихъ раньше Карфагену или Македоніи. Подать, взимаемая римскимъ народомъ, ни въ коемъ случаѣ не была тяжела по сравненію съ поборами правителей, которыхъ

¹ См. примѣч. отн. *tributum* въ § 50.

смѣнили римляне; но она была неизмѣннымъ признакомъ, рабства, которому не были подчинены итальянскіе народы.

Распространеніе римскаго владычества надъ странами, окружавшими Средиземное море, совершилось подъ дѣйствіемъ тѣхъ же принциповъ, которые лежали въ основѣ расширенія римской территоріи въ Италіи. Несомнѣнно, были консулы, жаждавшіе военной славы, но сравнительно, есть мало доказательствъ, говорящихъ въ пользу того, что Римъ преслѣдовалъ безцѣльную агрессивную политику. Это расширение вызывалось по необходимости самозащитой при измѣнившихся условіяхъ. Сохраненіе иностранныхъ общинъ съ ихъ правами и привилегіями оставалось, повидимому, великодушной политикой, а жестокое обращеніе, которое практиковалось во времена республики, слѣдуетъ приписать не гнету, а небрежности государства. Государство не давало надлежащихъ гарантій противъ хищничества должностныхъ лицъ и жадности частныхъ римскихъ капиталистовъ.

Классъ денежныхъ людей, бравшій на себя эксплуатацію государственныхъ доходовъ, пользовался до извѣстной степени покровительствомъ, охранявшимъ его отъ конкуренціи извнѣ. Сенатская аристократія была подвергнута разнымъ ограниченіямъ, сенаторы не могли нагружать суда продуктами своихъ имѣній, имъ не дозволялось принимать участіе въ спекуляціяхъ; и союзники, повидимому, не имѣли точки опоры на римскомъ денежномъ рынкѣ. Тѣмъ не менѣе мало вѣроятно, чтобы эти ограниченія осуществлялись вполнѣ или чтобы тѣмъ, кто хотѣлъ, не удавалось принимать участія въ капиталистическихъ компаніяхъ, эксплуатировавшихъ провинціи.

**Publicani et
Negotiatores.**

Publicani были крупнѣйшими изъ капиталистовъ, такъ какъ они имѣли дѣло съ самимъ государствомъ; они находили деньги для веденія операціи любого изъ государственныхъ вѣдомствъ. Государственныя предпріятія въ періодъ царей выполнялись государственными силами, но государственные подрядчики появились на сцену уже въ первыя времена республики и господствовали повсюду въ третьемъ и второмъ вѣкѣ до Р. Х. ¹

Подати въ провинціяхъ, собирались ли онѣ въ видѣ денегъ, или хлѣба, открывали широкій просторъ для ихъ операцій. При

¹ Polybius, VI. 17.

собираніи податей создавалась благопріятная почва для вымогательства и наживы, благодаря которомъ „публиканы“ вошли въ поговорку у евреевъ; при пересылкѣ денегъ или продуктовъ въ Римъ также существовала возможность устроить выгодную спекуляцію. Рудники Испаніи и всѣхъ странъ, которыя посѣщались финикіянами, постепенно вошли въ составъ владѣній римской республики. Эти рудники такъ же, какъ всякаго рода каменоломни, эксплуатировались „публиканами“, на правахъ откупщиковъ. Другіе собирали доходы съ государственныхъ пастбищъ или брали въ аренду пошлыны. Въ политику римлянъ входило между прочимъ обезпеченіе своей власти надъ провинціями при помощи устройства большихъ военныхъ дорогъ; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда не предпринимались другія работы, проложеніе дорогъ являлось неизбѣжной необходимостью. Въ этой области, какъ въ устройствѣ гаваней и базиликъ, примѣнялся тотъ же методъ.

Капиталь доставляли компаніи, центромъ которыхъ былъ Римъ. Собственники и акціонеры заботились главнымъ образомъ о дивидендахъ и не чувствовали никакой отвѣтственности за тотъ способъ, какимъ получался этотъ дивидендъ. Самыя худшія злоупотребленія могли быть при эксплуатаціи рудниковъ и при государственныхъ сооруженіяхъ, такъ какъ ни законъ, ни общественное мнѣніе не ставили никакихъ преградъ чрезмѣрной работѣ рабовъ и преступниковъ; еслибы даже какія-нибудь ограниченія существовали, ихъ трудно было бы провести въ жизнь. Что касается незаконныхъ вымогательствъ при сборѣ податей, то здѣсь невозможно было что-нибудь исправить. Магистраты находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ „публиканами“ и не охотно порывали эти отношенія¹. Дѣла по жалобамъ въ Римъ поступали на рѣшеніе къ всадникамъ, т. е. къ тому именно классу, которымъ и въ интересахъ котораго эти грабежи практиковались.

Гибельныя послѣдствія этой системы ужаснѣе всего сказались въ разореніи провинцій, особенно Сициліи, которая дольше всѣхъ находилась подъ дѣйствіемъ этой системы. Большая часть острова, за исключеніемъ Сиракузъ и Мессины, управлялась римскимъ преторомъ съ конца второй Пунической войны. Десятая часть сельскохозяйственныхъ про-

¹ Cicero, *ad Familiares*, XIII. IX. 2.

дуктовъ не была бременемъ, болѣе тяжелымъ, чѣмъ то, которое страна несла до римскаго владычества ¹, но хищничество сборщиковъ накладывало такой тяжелый гнетъ, что обширныя земли оставались безъ обработки, и города раньше времени приходили въ упадокъ. Пути, которыми совершалось подобное разореніе, мастерски и подробно изображены Цицерономъ въ его рѣчахъ противъ Верреса.

Но помимо тѣхъ предпріятій, которыя брали на себя *publicani* по условію съ правительствомъ, существовали, впрочемъ, многія области, для частныхъ предпріятій такъ называемыхъ *negotiatores*. Сдѣлки съ полуцивилизованными или нецивилизованными народами постоянно открывали широкій просторъ для операцій капиталистовъ. И на крайнихъ границахъ римскихъ провинцій, и среди союзниковъ существовали племена и народы, которые вели торговлю съ Римомъ, хотя они формально не были его подданными. Объ ихъ торговыхъ дѣлахъ мы знаемъ немного или не знаемъ ничего, хотя можно догадываться, что существовала аналогія между ними съ одной стороны и обращеніемъ бѣлыхъ съ индійскими расами съ другой. Достаточно указаніе на это заключается, пожалуй, въ томъ фактѣ, что пограничныя недоразумѣнія Рима очень часто начинались распрями, въ которыхъ заинтересованными лицами являлись *negotiatores*. Они имѣли много дѣлъ въ Галліи ² и довели народъ до возстанія, которое началось избіеніемъ *negotiatores* въ Генабумѣ. Подобный же случай имѣлъ мѣсто при возникновеніи войны съ Митридатомъ ³. Даже въ такой сравнительно бѣдной провинціи, какъ Сардинія, римскіе *foeneratores* находили удобнымъ вести свои коммерческія дѣла — вѣроятно, ссужая деньгами разоренныхъ земледѣльцевъ подъ залогъ ихъ земель.

Въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. Римъ былъ денежнымъ центромъ міра, потому что капиталъ, который тратился на государственную администрацію или на частныя дѣла во всемъ извѣстномъ тогда мірѣ, являлся собственностью лицъ, живущихъ въ Римѣ. Ассоціаціи капиталистовъ были тщательно организованы; нѣкоторыя изъ нихъ представляли собою товарищества богатыхъ людей, другія были акціонерныя компаніи, которыя управля-

¹ Ihne, IV. 208.

² Cicero, *pro Fonteio*, I.

³ Deloume *op. cit.* 94.

лись такъ называемыми *participes* въ пользу акціонеровъ ¹. Огромная часть римскаго населенія принимала участіе въ этихъ предпріятіяхъ, и форумъ съ его базиликой можно считать колоссальной биржей, гдѣ непрерывно производились всевозможныя спекуляціи. Многіе сѣтуютъ на вредное дѣйствіе биржевыхъ спекуляцій, на отсутствіе отвѣтственности директоровъ и акціонеровъ въ наше время, на гнетъ, который оказывали владѣльцы обязательствъ въ Египтѣ и т. д. Но эти явленія, какъ ни печальны они, помогаютъ намъ представить себѣ положеніе дѣлъ въ Римской республикѣ, гдѣ политикой правительства руководила биржа, гдѣ провинціи управлялись въ интересахъ биржи и судебныя рѣшенія диктовались биржей. Это было такое подчиненіе по всему міру общественныхъ интересовъ частнымъ, съ которымъ могутъ сравниться, но котораго никогда не превзошли даже худшіе моменты господства Таммани въ Ньюіоркѣ.

55. Если бы представители манчестерской школы имѣли элементарное понятіе о римской исторіи, они едва ли бы провозгласили аксіомой принципъ, что предоставленіе капиталистамъ свободы преслѣдовать свои личные интересы необходимо ведетъ къ благоденствію общества. Едва ли можно сомнѣваться въ энергіи и предпріимчивости римскихъ *publicani* и *negotiatores*; они открывали богатства древняго міра и создавали сообщеніе между его отдѣльными частями; но ихъ предпріимчивость не была только благомъ. Только при особыхъ условіяхъ, при существованіи сильнаго правительства, которое способно поддерживать неуспынный контроль, свободное образованіе ассоціацій изъ капиталистовъ, стремящихся къ вѣрной прибыли, можетъ быть безопасно для государства. Земельные интересы въ Англіи были до настоящаго времени достаточно сильны для того, чтобы поддерживать отъ времени до времени контроль закона надъ капиталистами; интересно выяснить, насколько такой контроль можно поддерживать въ новѣйшихъ государствахъ, какъ Соединенные Штаты и Австралія, гдѣ нѣтъ подобной традиціи. Задача, заключающаяся въ томъ, чтобы предоставить достаточную свободу для образованія капитала и для предпріимчивости при употребленіи его и въ то же время лишить возможности исто-

¹ Deloume, *op. cit.* 155.

щать національныя богатства, — такая задача не была разрѣшена.

Позоръ римлянъ въ эпоху республики заключался въ томъ что они не дѣлали попытки разрѣшить эту проблему. Толпа форума стояла слишкомъ далеко отъ провинцій и была слишкомъ плохо освѣдомлена объ ихъ положеніи, чтобы принимать къ сердцу ихъ интересы, еслибы даже она склонна была это сдѣлать. Гораздо поучительнѣе политика провинціальныхъ чиновниковъ. Они должны были знать о существующемъ недовольствѣ, но большинство ихъ совершенно не заботились объ этомъ и ничего не предпринимали для поддержанія своего вліянія; а тѣ составлявшіе исключеніе чиновники, которые пытались честно противодѣйствовать злу¹, повидимому скоро лишались возможности дѣйствовать.

Римскій правитель съ ограниченнымъ срокомъ службы и съ жалованьемъ, которое не могло вернуть ему денегъ, затраченныхъ на полученіе мѣста, не могъ избавиться отъ искушенія воспользоваться своей властью въ своихъ личныхъ интересахъ². Въ странахъ съ плохой организаціей существовала наибольшая возможность злоупотребленій, и непосредственная отвѣтственность падаетъ не на *publicani*, а на правителей. Испанія³ принадлежала къ числу областей, представлявшихъ наибольшую возможность обогащенія. Преторы Сардиніи могли соединить пріятное съ полезнымъ, устраивая охоту на рабовъ въ горахъ и вывозя свою добычу на римскіе рынки. Такіе люди конечно, не могли думать о будущемъ благоденствіи провинцій и мѣшать операціямъ капиталистовъ, когда онѣ грозили подорвать это благоденствіе.

Но самый замѣчательный примѣръ даетъ намъ провинція Азія. Лукуллъ долженъ былъ дать отчетъ по управленію ею въ 70 году до Р. Х. послѣ наложенія на нее Суллой чудовищной военной контрибуціи. Желаніе извлечь недоимки по уплатѣ десятины и кромѣ того сумму въ 20.000 талантовъ от-

¹ Кв. Муцій Спевола (преторъ Азіи 98 г. до Р. Х.), повидимому, являлся вдвойнѣ исключеніемъ: онъ не только былъ чрезвычайно популяренъ въ своей провинціи, сенатъ постоянно указывалъ его преемникамъ на него какъ на образецъ. Valerius Maximus, VIII. 15. 6. Добиться такого успѣха было признакомъ почти „божественной доблести“. Cicero, *ad Quintum fratrem*, I. 1. 33.

² Ihne, IV. 203.

³ Ibid., 378; IV. 206.

дало всю страну въ руки римскихъ *negotiatores*. Лукулль стремился не только поддержать миръ въ провинціи и защитить ее противъ сосѣднихъ непріятелей; онъ хотѣлъ также наложить узду на притязанія лихоимцевъ. Чрезвычайно поучительна форма, въ которую они облекли свои претензіи ¹. Лукулль положилъ предѣлъ незаконнымъ вымогательствамъ и ограничилъ процентъ законными предѣлами. Таковы были его преступленія, побудившія римскій народъ отказаться отъ вторичнаго врученія власти славному воину и передать провинцію Помпею, ставленнику капиталистическихъ классовъ ². При возможности подобныхъ вещей, формы договора и законы были безсильны дать какую нибудь гарантію общаго прогресса. Классы, пославшіе Помпея на востокъ, не имѣли основаній сѣтовать на его вмѣшательство въ ихъ дѣйствія; онъ самъ также сумѣлъ своими операціями въ Азіи достигнуть вершины богатства.

Уничтоженіе пиратовъ. 56. Только въ одной области интересы римскихъ капиталистовъ совпадали съ интересами хорошаго управленія. Для операцій капиталистовъ требовалось часто сносіться съ отдаленными мѣстностями, и многіе изъ нихъ втягивались въ морскую торговлю. Какъ только бѣльшая часть Средиземнаго моря попала въ вѣдѣніе государства, на пиратство и каперство стали смотрѣть какъ на предпріятія, которыя наносятъ прямой вредъ народу и которыя необходимо уничтожить. Помпей удостоился благодарности со стороны римлянъ еще до полученія отъ нихъ вла-

¹ Plutarch, *Lucullus*, cc. VII и XX. „Лукулль прогналъ ихъ (*publicani*), которые подобно гарпіямъ отнимали хлѣбъ у бѣдняковъ“. Этимъ послѣднимъ приходилось продавать „красивѣйшихъ изъ своихъ сыновей и дочерей, украшенія и приношенія въ храмахъ изображенія и статуи своихъ боговъ. Послѣднимъ средствомъ для нихъ было поступленіе въ рабство къ своимъ кредиторамъ. Страданія, предшествовавшія рабству, были гораздо болѣе жестоки и невыносимы; то были темницы, истязанія пытки и пр., такъ что рабство представлялось имъ счастливымъ освобожденіемъ. Пеня, которую наложилъ на Азію Сулла, равнялась двадцати тысячамъ талантовъ. Было уплочено вдвое больше. И тѣмъ не менѣе немилосердые сборщики, насчитывая проценты на проценты, довели пеню до ста двадцати тысячъ талантовъ. Эти люди, считая себя обиженными, подняли крикъ въ Римѣ; они имѣли огромное вліяніе, потому что многіе представители администраціи были ихъ должниками“.

² Cicero, *pro lege Manilia*, VI. VII.

сти въ Азіи, за то, что онъ въ нѣсколько мѣсяцевъ уничтожилъ шайки пиратовъ и облегчилъ такимъ образомъ возможность коммерческихъ сношеній на Средиземномъ морѣ. Указъ, которымъ былъ снабженъ Помпей, предоставлялъ ему чрезвычайныя полномочія надъ всѣмъ Средиземнымъ моремъ и на пространствѣ около пятидесяти миль отъ береговъ внутри страны; обстоятельства требовали чрезвычайныхъ мѣръ. Главное гнѣздо пиратовъ находилось на берегу Киликіи, и они имѣли около тысячи галеръ, блистательно оснащенныхъ. Они не только подстерегали суда, они грабили самые священные храмы, опустошали берега Италіи. Настоятельная необходимость въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ стала очевидной,¹ когда опасности подвергались суда съ хлѣбомъ. Грозилъ голодъ, и непосредственнымъ результатомъ указа было пониженіе цѣны на хлѣбъ въ Римѣ. Довѣріе было оправдано съ избыткомъ. Помпей, которому прекрасно содѣйствовали его офицеры, раздѣлилъ все море на тринадцать частей и началъ очищеніе моря съ той части, которая находится между Римомъ и Африкой, т. е. съ Сициліи, Сардиніи и Корсики. Эта часть задачи была съ успѣхомъ выполнена въ сорокъ дней и „необычайное изобиліе царило на рынкахъ“¹ когда Помпей прошелъ черезъ Римъ на пути въ Брундизіумъ, откуда онъ съ шестьюдесятью галерами отплылъ къ берегамъ Киликіи. Произошла битва, въ которой пираты были разбиты; они сдались и были отвезены во внутреннія области, гдѣ имъ были указаны земли; такимъ образомъ у нихъ не было соблазна возобновить свои грабительскія походы на морѣ. Разрѣшеніе этой задачи нѣсколько болѣе, чѣмъ въ три мѣсяца необычайно подняло авторитетъ Помпея и справедливо возвысило его въ глазахъ торговыхъ классовъ и римскаго плебса. Помпей имѣлъ несчастье пережить zenithъ своей славы, и его имя запятнано его послѣдней неудачей. Но въ блестящихъ планахъ на морѣ и сушѣ, въ быстрыхъ комбинаціяхъ онъ выказалъ себя не ниже Александра Великаго; въ то же время его примѣръ обнаружилъ, какъ человѣкъ, обладающій военными дарованіями и обворожительностью обращенія, можетъ достигнуть высшаго могущества при республиканской формѣ правленія.

57. Римская республика была дѣйствительно осуждена; дру-

¹ Plutarch, *Pompeius*, 27.

гая форма правленія должна была неизбѣжно занять ее мѣсто.

**Безпрерывная
войны и по-
стоянная
опасность.**

Она явно ослабѣла въ двухъ пунктахъ, которые лежали въ основѣ всего благосостоянія Рима.

I) Первое условіе, которое стремились обезпечить себѣ римляне, это — безопасность отъ нападеній; они вели войну для того, чтобы добиться мира, но ихъ владѣнія стали добычей честолюбивыхъ полководцевъ, которые вели враждебные легіоны другъ противъ друга. Разъ популярный вождь пользовался неограниченной властью въ отдаленной провинціи, существовала опасность, что онъ пріобрѣтетъ могущество, которое дѣлало его предметомъ зависти для другихъ полководцевъ и угрозой для республики. Опасность нападенія извнѣ миновала, но нельзя было считать государство обезпеченнымъ противъ гражданской войны.

II) Второй пунктъ, на которомъ зиждилось благосостояніе римскихъ владѣній, заключался въ поддержаніи закона и порядка. Объ этомъ можно заключить изъ свободы, которая была дарована союзнымъ общинамъ, изъ стараній римскихъ преторовъ осуществлять законы въ другихъ странахъ. Дурное, управленіе провинціями показываетъ, въ какой сильной степени отсутствовало это условіе экономического благосостоянія. *Publicani* и *negotiatores* истощили плодороднѣйшіе раіоны. Личное честолюбіе полководцевъ было причиной непрерывныхъ войнъ, и алчность спекулянтовъ дѣлала неосуществимой задачей обработку земли и поддержаніе промышленности. Насущная потребность общества заключалась въ возстановленіи мира и въ поддержаніи порядка, который могъ бы возродить земледѣліе и ремесла. Только удачной передачей универсальной власти можно было устранить опасность, грозившую со стороны честолюбивыхъ полководцевъ; только установивъ сильное единоличное правленіе и реформировавъ администрацію, можно было обезпечить внутренний порядокъ. Октавій обнаружилъ свою геніальность въ ловкости и дипломатичности, съ которыми онъ выжидалъ удобнаго случая и воспользовался имъ. Онъ сумѣлъ создать систему единоличнаго управленія, которая обладала такой силой, была такъ явно необходима, что пережила безчисленныя нападенія и удержала свое значеніе, несмотря на позорное пятно, лежащее на многихъ преемникахъ Октавія. Въ Римской имперіи осуществилась мечта Александра, и осуществилась при условіяхъ, давшихъ ей необыкновенную прочность, позволившихъ ей оказывать самое удивительное вліяніе на судьбы міра.

ГЛАВА III

Римская имперія.

58. Въ продолженіе своего правленія, длившагося сорокъ одинъ годъ, Августъ примѣнялъ административную систему, ограничившую злоупотребленія, которыя царили повсюду при республикѣ. Удержавъ военную власть и управленіе важнѣйшими провинціями въ собственныхъ рукахъ, онъ устранилъ опасность: побѣдоносные полководцы были лишены надежды изгнать его, у нихъ были отняты средства, позволявшія имъ дѣлать подобную попытку. Организовавъ настоящую государственную администрацію и расширивъ классъ чиновниковъ, онъ освободилъ правительство отъ необходимости вести государственныя дѣла при помощи подрядчиковъ. Таковы положительныя завоеванія его политики. Въ отношеніи домашнего хозяйства или муниципальнаго управленія римлянамъ немного приходилось дѣлать. Но проблема управленія имперіей при условіяхъ денежнаго хозяйства, хотя и бывала предметомъ экспериментовъ, не была еще разрѣшена¹. Августъ принялся за рѣшеніе ее съ такимъ успѣхомъ, что схема, созданная его геніемъ, довершенная его преемниками, не только даровала утомленному міру безпримѣрный періодъ спокойствія и благоденствія, но и дала образецъ, который сознательно или безсознательно былъ воспроизведенъ

**Фискальное
управленіе.**

¹ См. выше § 45.

средневѣковыми и новыми государствами. Онъ привелъ въ порядокъ бюджетъ и создалъ финансовую систему, которая дала замѣчательную устойчивость имперіи даже при недостойныхъ правителяхъ; онъ ввелъ въ государственныя дѣла денежную систему и старался уничтожить самоуправство и недобросовѣстность.

Онъ не пытался воспользоваться системой, которая уже дѣйствовала въ Римѣ по отношенію къ финансамъ. *Aerarium Saturni* съ его *praefecti* оставалось номинально въ вѣдѣніи сената; въ эту казну поступали доходы съ сенатскихъ провинцій. Главнымъ финансовымъ органомъ сталъ *fiscus*, и дѣла фиска (въ отличіе отъ дѣлъ *aerarium*) были личнымъ и частнымъ дѣломъ императора¹. Въ виду этого типомъ экономического института, изъ котораго выработалась новая административная система, является типъ не города, а семьи².

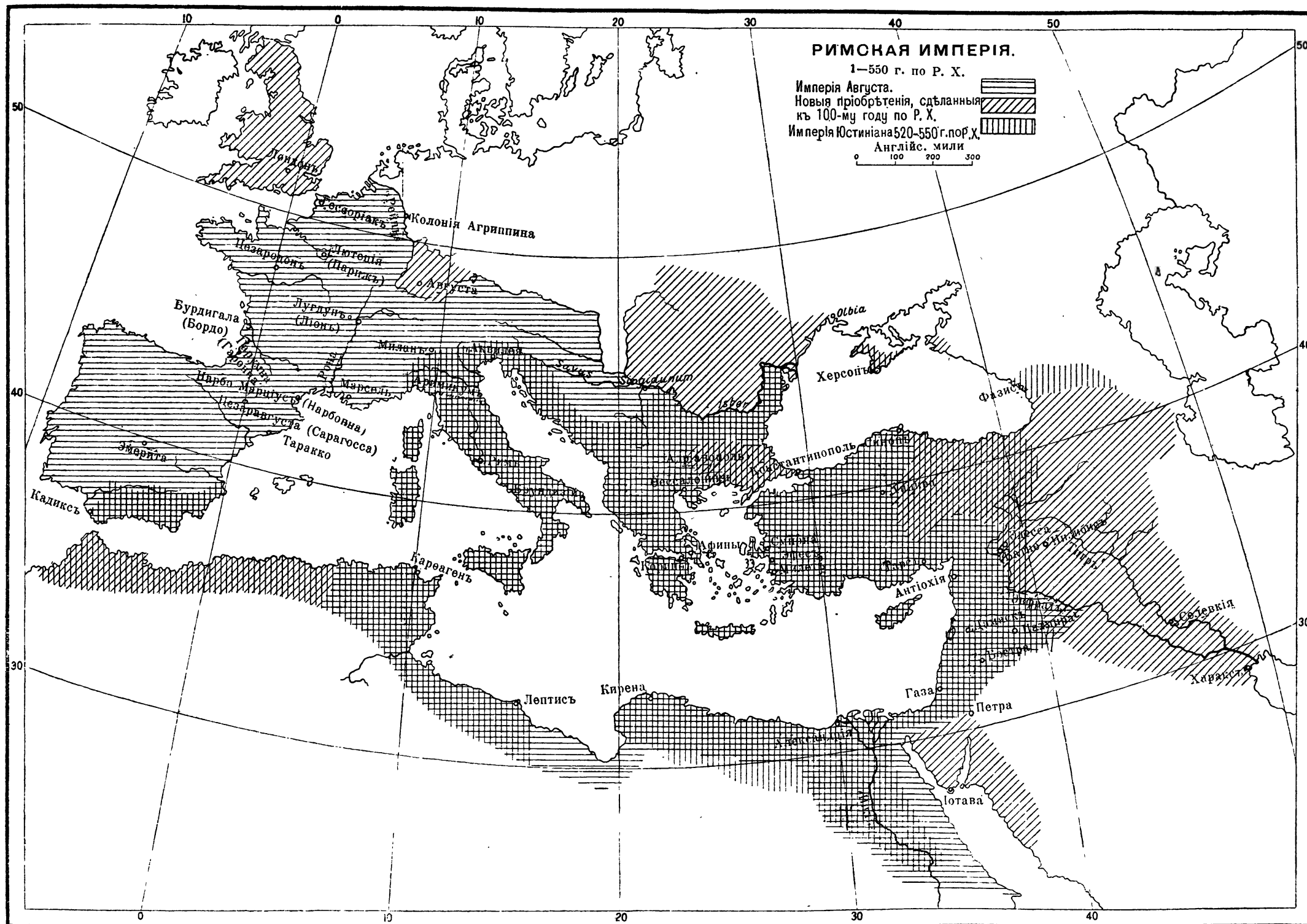
Хозяйствомъ Цезаря завѣдывалъ особый штабъ, который управлялъ имперіей и образовалъ различные государственные департаменты. Римляне, какъ мы уже упоминали, вели въ своихъ частныхъ дѣлахъ отчетность съ кропотливой аккуратностью. Августъ примѣнилъ такую же тщательность къ огромнымъ владѣніямъ, которыя находились на его попеченіи³. Развитие хозяйства государя въ административную систему представляетъ собою процессъ, который не разъ повторяется въ исторіи, напр. при Карлѣ Великомъ, въ Англіи. Въ Римѣ въ эпоху Августа были особенно благопріятныя условія для него.

Памятники, наиболѣе характерные для имперіи, служатъ вѣрными свидѣтелями въ этомъ отношеніи. Въ императорскомъ Римѣ мы находимъ рядъ дворцовъ. Форумъ говоритъ о дѣловой жизни спекулянтовъ республиканской эпохи, но на Палатинѣ высится дворецъ императора всего міра. И даже не въ Римѣ видимъ мы прекраснѣйшія сооруженія величайшаго періода имперіи; они разсѣяны по всѣмъ странамъ, куда приходили римскія арміи и гдѣ реформированная администрація

¹ Marquardt, *Römische Staatsverwaltung*, II. 293.

² Res enim fiscales quasi propriae et privatae principis sunt. Ulpian, *Digest.*, lib. XLIII. tit. VIII. 2, § 4.

³ Сходство сказалось въ названіяхъ императорскихъ должностей. Любопытно сравнить императорскихъ финансовыхъ чиновниковъ съ ихъ прототипами въ частныхъ *familiae*. Терминомъ *procurator* обозначался рабъ, на попеченіи котораго находилось хозяйство семьи, управляющій господина (*dominus*), бухгалтеръ.

дала возможность Августу и послѣдующимъ императорамъ увеличить средства ихъ обширныхъ владѣній. Валъ, идущій отъ Нью-кастля къ Карляйлю, служить памятникомъ заботливости императоровъ о самыхъ отдаленныхъ провинціяхъ; дороги, извивающіяся по всѣмъ направленіямъ, являлись надежными путями, по которымъ непрерывно поддерживалось военное и торговое сообщеніе; они были внѣшнимъ видимымъ признакомъ единства цивилизованнаго міра, который сознаетъ свою силу и бросаетъ гордый вызовъ хаосу, оставшемуся позади¹.

59. Площадь, на которой Августъ могъ завести непосредственно свою административную систему, была обширна; но ко времени Веспасіана районъ, находившійся на непосредственной отвѣтственности императора, еще болѣе увеличился и заключалъ въ себѣ не менѣе двадцати пяти провинцій. Египетъ, Нумидія и Мавританія на югѣ принадлежали императору; къ нему же относились Сирія, Іудея и большая часть Малой Азіи. На западѣ Веспасіанъ владѣлъ болѣею частью Испаніи, Галліи и Британіи; сѣверная часть имперіи вдоль всей Дунайской долины находилась также на его попеченіи. Во всѣхъ этихъ странахъ находились *procuratores*, которые были лично отвѣтственны передъ самимъ императоромъ и которые не пользовались короткимъ періодомъ полной безотвѣтственности на подобіе преторовъ республики. Дѣйствіе этой системы отразилось и на управленіи сенаторскими провинціями, но и въ нихъ и на самомъ полуостровѣ чиновники цезаря завѣдывали важными функціями. Охрана итальянскихъ береговъ и содержаніе государственныхъ путей находились въ ихъ вѣдѣніи; они также были отвѣтственны за управленіе государственными владѣніями. И городъ Римъ не былъ изъятъ изъ ихъ вѣдѣнья; они заботились о доставкѣ хлѣба и воды. Такимъ образомъ можно сказать, что всѣ отрасли, имѣвшія первостепенное экономическое значеніе, находились на попеченіи императорскихъ чиновниковъ; *publicani* продолжали брать въ аренду пошлыны² и нѣкоторыя другія отрасли доходовъ; но сфера дѣятельности спекулянтовъ и откупщиковъ была постепенно сужена, и ихъ операціи находились подъ систематическимъ надзоромъ.

Площадь и
методъ импе-
раторскаго
управленія.

¹ Keary, *The Vikings in Western Christendom*, стр. 1.

² Willems, *Droit Public Romain*, 498.

Не всегда легко было рѣшить задачу о пріисканіи людей, на всѣ эти административные посты. Это было вдвойнѣ трудно въ тѣ времена, когда общественная нравственность стояла на особенно низкомъ уровнѣ. Крупныя должности, какъ мѣста легатовъ, и еще болѣе префектуры въ важнѣйшихъ провинціяхъ и вѣдомствахъ, были сохранены для высокопоставленныхъ и знатныхъ людей, но управленіе имперіей, какъ управленіе хозяйствами во многихъ семьяхъ, поручалось вольноотпущенникамъ. Возвышеніе этого класса характерно для ранняго періода имперіи, какъ господство *всадниковъ*—для поздней республики,—и по той же причинѣ,—потому что дѣло финансоваго управленія практически находилось послѣдовательно въ рукахъ cadaго изъ этихъ двухъ классовъ. Августъ создалъ административную аристократію вольноотпущенниковъ и далъ цѣлому классу извѣстное соціальное положеніе, открывъ ему доступъ къ почетнымъ отличіямъ. Вольноотпущенники находили себѣ примѣненіе въ качествѣ *procuratores* или фискальных чиновниковъ во всѣхъ частяхъ имперіи, а также на другихъ постахъ; ихъ поощряла надежда на возможность выдвинуться за хорошую службу, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ служили въ самомъ императорскомъ дворцѣ. Вся официальная корреспонденція и всѣ дѣла, касающіяся императорскихъ доходовъ и прошеній императору, проходили черезъ руки вольноотпущенниковъ въ эпоху Августа¹.

Лучшей гарантіей добросовѣстной службы этихъ чиновниковъ былъ не характеръ ихъ, а введенная система оцѣнки². Къ сожалѣнію, дошедшія до насъ подробности, чрезвычайно скудны, но по нимъ все-таки можно опредѣлить характеръ этой системы. Точно установивъ требованія правительства Августъ далъ извѣстную увѣренность земледѣльцу. Финансовая система Птолемея не особенно сильно разнится отъ системы Августа; при птолемеевой системѣ, вѣроятно, примѣнялось измѣреніе земель³, и оцѣнка, установленная соглашеніемъ между земледѣльцемъ и откупщикомъ; при оцѣнкѣ въ

¹ Hirschfeld, *Untersuchungen*, стр. 32.

² *Procurator* въ домашнемъ хозяйствѣ представлялъ свои книги на одобреніе своего хозяина. Императорскіе *прокураторы* находились въ такомъ же положеніи по отношенію къ своему хозяину-императору; опредѣленное жалованіе служило для того, чтобы упрочить ихъ положеніе, усилить ихъ отвѣтственность.

³ См. выше § 43.

Римъ то, что приходилось платить, выражалось не опредѣленной частью, а опредѣленной суммой. Это упрощало всю систему сборовъ и давало гораздо болѣшую гарантію противъ самоуправнаго вымогательства. Первый *census*, извѣстный намъ упоминается въ Евангеліи отъ Луки. Онъ, повидимому, заключалъ въ себѣ исчисленіе населенія и имущества, подлежащаго оплатѣ налогомъ¹; землю, принадлежавшую общественнымъ и частнымъ собственникамъ, описывали, не только измѣряя ея площадь, но и оцѣнивая ея производительныя силы. Примѣнялась та форма измѣренія, которая создалась во всякомъ случаѣ не позже эпохи Траяна; каждое имѣніе описывали сравнительно съ тѣмъ, насколько свойства земли удовлетворяли той или другой цѣли, далѣе въ каждомъ имѣніи исчисляли количество рабовъ и *coloni*; цензовые списки, составленные въ каждомъ округѣ, тщательно сохранялись въ архивахъ каждой провинціи. Но власть надъ каждымъ округомъ находилась въ рукахъ самого императора въ Римѣ². *Census* служилъ основаніемъ для правильного разчета, какому обложенію въ отношеніи земель или *движимости* подлежала каждая провинція; онъ давалъ въ тоже время возможность раскрыть вымогательство чиновника, если поступала какая-нибудь жалоба. Обложеніе на долго утвердилось на прочной основѣ и не зависѣло болѣе отъ произвола безотвѣтственныхъ чиновниковъ. Много трудовъ приходилось также тратить на то, чтобы приводить въ систему случайные отчеты о доходахъ имперіи. Такая работа производилась постоянно; Августъ обыкновенно опубликовывалъ эти отчеты, и умирая, онъ оставилъ точный отчетъ о финансовомъ положеніи имперіи³.

Эти два великихъ нововведенія: статистическая оцѣнка и регулярные разчеты съ чиновниками были краеугольными камнями хорошаго управленія и сознательно или безсознательно примѣнялись въ организаціяхъ позднѣйшихъ государствъ. Они послужили основаніемъ фискальной системы, выработанной въ нашей странѣ при нормандскихъ короляхъ. *Liber censualis* или Поземельная книга Вильгельма и по формѣ и по

¹ Цѣнность сельскаго округа можетъ нерѣдко зависѣть первоначально отъ количества населенія, пригоднаго для обработки его Cunningham, *Industry and Commerce*, I. 5, 170.

² Marquardt, II, 208.

³ Suet. *Aug.* 101; Willems, *op. cit.* 497.

содержанію чрезвычайно напоминаетъ императорскій census¹; а организація казначейства и *Great Roll of the Pipe* находитъ себѣ аналогію въ чиновничьей организаціи Рима.

60. Превосходство этой административной системы позволило римскимъ императорамъ даровать своимъ подданнымъ по всему міру истинное благодѣяніе, къ этому была направлена политика римлянъ тогда, когда Римъ былъ еще только небольшой общиной, которой угрожали сосѣднія племена. Старая традиція еще крѣпко держалась и вниманіе непрерывно было устремлено на границы; государство стремилось обезопасить ихъ отъ нападений; въ то же время, благодаря насажденію колоній и городскихъ общинъ и великодушному дарованію гражданскихъ правъ провинціаламъ всюду, гдѣ только чувствовалось могущество Рима, создавались условія хорошаго управленія.

Во времена Веспасіана, когда не было больше необходимости примирять ревнивую власть и республиканскія чувства, угрожавшія Августу на каждомъ шагу, — въ это время былъ сдѣланъ значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ установленія

¹ Формула римскаго ценза въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала при Траянѣ, сохранилась въ *Digest*, lib. L. tit. XV. de censibus 4. Она гласитъ слѣдующее: *Forma censuali cavetur ut agri sic in censum referantur; nomen fundi cujusque, et in qua civitate et quo pago sit, et quos duos vicinos proximos habeat; et id arvum, quod in decem annis proximis satum erit, quot jugerum sit, vinea quot vites habeat; olivetum quot jugerum et quot arbores habeat; pratum quod intra decem annos proximos factum erit, quot jugerum; pascua quot jugerum esse videantur; item silvae caeduae; omniaque ipse qui defert aestimet.* Слѣдующія статьи относительно обложенія лицъ, имѣющихъ земли не въ одной общинѣ, относительно *beneficia immunitatis*, мѣстъ рыбной ловли, гаваней и соляныхъ источниковъ очень интересны такъ же, какъ и требованіе отмѣчать національность и занятія рабовъ. Пункты, на которые должны были доставлять отвѣты уполномоченные Вильгельма Завоевателя, были слѣдующіе: *Quomodo vocatur mansio; quis tenuit eam tempore regis Edwardi; quis modo tenet; quot hidae; quot carrucae in dominio, quot hominum; quot villani, quot cotarii, quot servi, quot liberi homines, quot sochemani, quantum silvae, quantum prati, quot pascuorum, quot moliendina, quot piscinae.* *Inquisitio Eliensis* въ *Domesday Book* III. 497. Исправленіемъ земельныхъ оцѣнокъ черезъ каждые 15 лѣтъ (Finlay, *History of Greece*, I. 219), примѣнявшимся на востокѣ, воспользовались на западѣ въ качествѣ *индикцій* для установленія срока событій на востокѣ; несомнѣнно, традиція ценза была хорошо извѣстна. О нѣкоторыхъ слѣдахъ ея существованія на западѣ см. Cunningham, *Alien Immigrants*, стр. 53.

болѣе тѣснаго соотвѣтствія между формами правленія и существующей дѣйствительностью. Римская республика являлась преобладающимъ членомъ въ итальянской федераціи, въ которой сохранялся индивидуальный характеръ каждой изъ составныхъ частей, хотя онѣ стремились приблизиться къ аристократическому типу конституціи, которой римскій народъ благопріятствовалъ по отношенію къ своимъ союзникамъ. Въ императорскомъ Римѣ были сохранены эти несходные элементы съ ихъ отличительными чертами, съ особой исторіей и традиціями каждаго. Но такъ какъ имперія подвинулась впередъ въ дѣлѣ скрѣпленія, то возросла и однородность ея частей. Различные отдаленные члены вмѣсто того, чтобы соединяться каждому въ отдельности съ великимъ городомъ становились составными частями огромнаго цѣлаго и сходные классы со сходнымъ положеніемъ и образомъ жизни, подчиненные однимъ и тѣмъ же законамъ, встрѣчались во всѣхъ частяхъ.

Императоры изъ дома Флавіевъ слѣдовали прежней политикѣ, охраняли отдаленные округа имперіи, основывали колоніи и насаждали города. Въ колоніи переселялись группы ветерановъ, и имъ раздавались земли. Поддержаніе хорошаго управленія въ этихъ общинахъ было предметомъ императорскихъ заботъ; онѣ находились подъ случайнымъ наблюденіемъ, и многочисленные *рескрипты* императоровъ, относившіеся къ дѣламъ этихъ колоній, мало-по-малу сгладили противоположности въ обычаяхъ и превратились въ обширное собраніе муниципальных законовъ¹. Древнѣйшія общины, осѣненные,

¹ Чрезвычайно любопытный образчикъ вмѣшательства императора въ муниципальныя дѣла находимъ въ эдиктѣ Діоклетіана (301 г. послѣ Р. X), отрывки котораго сохранились въ надписяхъ, найденныхъ въ Эскісѣ и Аиксѣ. Этотъ эдиктъ содержитъ въ себѣ списокъ цѣнъ на продукты и товары въ цѣляхъ охраны публики отъ вымогательствъ посредниковъ и въ цѣляхъ установленія также для продовольствія арміи. Общая торговизна (или недородъ) той эпохи, указаніемъ на которую служить фактъ появленія такого эдикта можно считать однимъ изъ симптомовъ упадка имперіи, о которомъ говорится ниже. Эдиктъ былъ изданъ W. M. Leake'омъ *Anedict of Diocletian*, 1826) и позднѣе W. H. Waddington'омъ (Paris, 1864). Здѣсь нѣтъ попытки фиксировать цѣны, Діоклетіанъ хотѣлъ только установить предѣльный *maximus* цѣнъ. Эдиктъ имѣетъ такимъ образомъ мало общаго съ средневѣковыми попытками установить *раціональныя* цѣны, или съ той системой опредѣленія *раціональнаго* вознагражденія, которая была принята Елизаветой. Принципъ этого эдикта, заключающійся въ установленіи *максимальныхъ* цѣнъ для товаровъ или вознагражденія и предоставляющій установленіе дѣй-

такъ сказать, огромнымъ протяженіемъ римскихъ владѣній¹ перестали ревниво относиться къ сохраненію своихъ древнихъ обычаевъ и такимъ образомъ муниципальныя общины стали все болѣе и болѣе формироваться по общему образцу².

Одно изъ наиболѣе крупныхъ проявленій этой политики мы встрѣчаемъ въ эпоху Александра Севера. Хотя старыя общества занимали прочное положеніе³, но въ поздній періодъ республики и въ раннія времена имперіи тратилось не мало усилий на то, чтобы уничтожить неразрѣшенныя *collegia*⁴; но упомянутый императоръ поощрялъ эти ассоціаціи⁵. Онѣ были орудіемъ, при помощи котораго можно было регулировать и по-

ствительныхъ цѣвъ свободному усмотрѣнію, поскольку не превышенъ *maximum*, — этотъ принципъ находимъ въ такихъ мѣропріятіяхъ, какъ Франкфуртскій капитулярій 794 года или *Statute of Labourers*, и въ другихъ подобныхъ мѣрахъ, принятыхъ въ разныхъ странахъ послѣ чумы. Cunningham. *Growth of Industry*, I. 333.

¹ Политика предоставленія правъ гражданства, освященная Клавдіемъ, продолжаемая Гальбой, Отономъ, Вителіемъ, Веспасіаномъ и его преемниками, достигла кульминаціоннаго пункта въ замѣчательномъ эдиктѣ Каракаллы (Послѣ Р. X. 211—217), который распространилъ право гражданства (*civitas*) на всѣхъ *Latini* и *peregrini* находившихся подъ властью Рима. Онъ увеличилъ такимъ образомъ площадь, на которой взимались налоги съ завѣщанныхъ имѣній, при этомъ онъ повысилъ налогъ съ двѣнадцатой части до десятой. До тѣхъ поръ привилегіи гражданства въ представленіи провинціаловъ уравнивали обязанности, связанные съ нимъ. Но теперь всякое различіе исчезло благодаря неразборчивости обложенія — новые граждане съ перемѣной положенія теряли все и мало или ничего не приобрѣтали взаимнъ того. Gibbon, кн. I, гл. 6; Willems, стр. 398.

² Finlay. *History, of Greece*, I. III.

³ Учрежденіе ремесленныхъ цеховъ приписывается Нумѣ, который, по словамъ Плутарха (*Numa*, 17), употребилъ это средство для уничтоженія антагонизма римлянъ и сабинянъ и далъ населенію новую организацію; были организованы цехи музыкантовъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, каменщиковъ, красильщиковъ, сапожниковъ, кожевниковъ, мѣдниковъ и гончаровъ; говорятъ, что онъ „соединилъ и другихъ ремесленниковъ въ общества, которыя имѣли свои зданія, суды и религиозные обряды, принадлежавшіе спеціально каждому обществу“. Форма, въ которой упоминается о цехахъ, не позволяетъ предположить, что этотъ институтъ — спеціально римскій; невѣроятно также, чтобы онъ былъ туземнымъ институтомъ въ этомъ городѣ (*Dionys. Hal., Antiq. Rom.* IX. 25). Впрочемъ, онъ прочно утвердился въ Римѣ въ древнія времена (*Digest, lib. LVII. tit XIX. 4*), но нѣтъ основанія предполагать, что только отсюда онъ переходилъ въ греческіе города въ теченіе періода имперіи.

⁴ Suetonius, *Oct.* 32. Ср. тщательное изслѣдованіе этого вопроса у Cohn'a, *Zum römischen Vereinsrecht.*, 53 и сл.

⁵ Lampiridius, *Alex. Severus*, с. 33.

ощрять торговлю и промышленность. Какъ было указано, онѣ могли имѣть аналогію себѣ въ греческихъ городахъ, но только подъ императорскимъ контролемъ въ третьемъ вѣкѣ онѣ стали на западѣ государственными и разрѣшенными институтами. Ихъ исторія въ ранній періодъ Среднихъ вѣковъ темна и трудно провѣрить прямую историческую преемственность въ отдѣльных мѣстахъ; но несомнѣнно, что тотъ типъ, который былъ общимъ въ третьемъ вѣкѣ, не былъ забытъ; когда въ XIII в. стала возрождаться муниципальная жизнь, повсюду возникли подобные цехи и *corps-de-métier*. Обыкновенно (хотя доказательства едва ли можно считать убѣдительными) Парижъ считаютъ городомъ, гдѣ древнія *collegia* сохранились въ темныя времена¹; несомнѣнно здѣсь они достигли большой силы при Людовикѣ Святомъ.

Есть нѣкоторое основаніе думать, что въ сельскихъ округахъ земледѣльцы также пользовались лучшимъ положеніемъ, чѣмъ въ республиканскій періодъ. Въ большинствѣ случаевъ они были арендаторами, которые не знали личнаго рабства и не были подвержены ужаснымъ мукамъ *ergastula*² (темницы гдѣ содержали въ Римѣ рабовъ, осужденныхъ на тяжелыя работы *Прим. пер.*). Весьма вѣроятно, что съ прекращеніемъ завоеваній и заселеніемъ болѣе отдаленныхъ провинцій становилось труднѣе получать рабовъ и благодаря недостатку ихъ, улучшалось обращеніе съ ними; соотвѣтственно этому улучшилось и положеніе свободныхъ рабочихъ. Юридическое положеніе и общія условія, въ которыхъ находились *coloni* въ поздній періодъ имперіи, неизвѣстны; можно только предполагать, что земледѣльческое крестьянство пользовалось въ значительной степени благоденствіемъ въ раннія времена.

Такой характеръ, повидимому, носило возрожденіе промышленной жизни и въ городѣ и въ деревнѣ въ первыя два столѣтія нашей эры. Но при всѣхъ улучшеніяхъ все-таки трудно предположить, что ходъ вещей былъ вполне нормаленъ. Не легко выяснитъ истинныя причины матеріальнаго упадка; нѣкоторыя явленія, на которыхъ невольно останавливается наше вниманіе даже во второмъ и третьемъ вѣкѣ, слѣдуетъ считать

¹ Fagniez, *Études sur l'industrie à Paris*, 3.

² Ср. описаніе у Апулея, *Metam.*, IX. 12. Во время вторженій варваровъ рабы иногда возставали противъ своихъ хозяевъ. Rosafort *Paulinus de Pella*, 58. Paulinus, *Eucharisticos*, 333.

симптомами уже начинавшагося упадка. Возможно, что секретъ паденія, какъ думаетъ Майеръ¹, заключался въ утратѣ политическихъ идеаловъ и политическаго энтузіазма, которые царили въ болѣе раннее время. Созданіе всемірной монархіи уничтожило политическіе интересы культурныхъ классовъ², а власть Цезаря стала добычей, на которую направилось честолюбіе военныхъ авантюристовъ.

Нѣкоторые изъ симптомовъ, предвѣщавшихъ паденіе, заслуживаютъ упоминанія. Это былъ, во-первыхъ, ростъ пауперизма, привлекавшій общественное вниманіе. Траянъ учредилъ благотворительные фонды; существовали, кажется, также многочисленныя частныя благотворительныя учрежденія для тѣхъ же цѣлей³. Правда, свидѣтельства, доставляемыя статистикой пауперизма, совсѣмъ не убѣдительны; они могутъ показать, что бѣдность господствуетъ въ группѣ округовъ, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ все идетъ хорошо, или что затрачиваются серьезныя усилія для облегченія нужды, которая грубо игнорируется въ другое время. Но были другія черты городской жизни, которыя труднѣе разъяснить; постоянное стараніе поправить муниципальные финансы, повидимому, указываетъ на то, что ими плохо управляли, а стремленіе выдающихся гражданъ избѣгнуть тягости службы является болѣзненнымъ признакомъ. Свидѣтельства объ уменьшеніи населенія⁴ указываютъ на печальное положеніе дѣлъ; при томъ спокойствіи, ко-

¹ *Wirthschaftliche Entwicklung*, стр. 52, 54.

² Finlay *op. cit.* I. 103.

³ вспомошествованія были извѣстны подъ именемъ *alimenta, alimentationes* и находились въ вѣдѣніи особыхъ окружныхъ чиновниковъ (*quaestores, procuratores alimentorum* и т. д.). Траянъ получалъ необходимыя средства, давая ссуды за небольшіе проценты подъ обезпеченіе земельныхъ имуществъ, принадлежавшихъ членамъ соотвѣтствующихъ городскихъ общинъ, причемъ проценты уплачивались въ муниципальный фондъ для сиротъ. Willems, стр. 493. Целія Мокрина въ эпоху Антониновъ, оставила по завѣщанію большія средства для постояннаго содержанія 100 бѣдныхъ юношей и дѣвушекъ отъ 16 до 19-лѣтняго возраста. Городъ Велей въ Италіи имѣлъ капиталъ въ 1.116.000 сестерцій, предназначенный для такихъ же цѣлей. Levasseur, I, стр. 93 Hatch, *Bampton Lectures*, стр. 34.

⁴ Seeley, *Lectures and Addresses*, 48. Что императоры понимали важное значеніе этого вопроса, ясно видно изъ такихъ актовъ, какъ *Lex Julia et Papia Poppaea* (18 г. послѣ Р. X.). Muirhead *Historical Introduction to the Private Law of Rome*, стр. 303. Houdouy, *Le droit municipal*, стр. 501.

торое давала имперія, можно было ожидать необыкновенно быстрого роста населенія. Тотъ фактъ, что оно, повидимому, уменьшалось, показываетъ, что всѣ народы Римской имперіи были лишены силы и энергіи; вслѣдствіе ли физическихъ или моральныхъ причинъ жизненная сила подданныхъ имперіи была подорвана такъ сильно, что они не извлекли существенной пользы изъ столѣтій мира и не подготовились къ тому, чтобы дать отпоръ вторженію варваровъ, въ третьемъ вѣкѣ нашей эры.

61. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ Римская имперія не подвергалась опасности нападенія. Тѣ естественныя преграды, которыя такъ хорошо охраняли Египетъ въ теченіе вѣковъ, служили защитой и африканскимъ владѣніямъ Рима. Племена, обитавшія въ пустынь, не могли соединяться въ орды, чтобы служить серьезной угрозой и не было грозныхъ армій, которыя могли совершить путь черезъ песчанья пространства. Средиземное море, ставшее римскимъ озеромъ, составляло внутреннюю линію защиты по отношенію къ сердцу имперіи; но серьезная опасность угрожала сѣвернымъ и западнымъ границамъ. Рѣки, окружавшія здѣсь имперію, служили превосходными демаркаціонными линіями, но не преградами для дикихъ племенъ, вскормленныхъ германскими равнинами и лѣсами, или для восточныхъ народовъ, не забывшихъ преданія объ ихъ быломъ величіи. Маркоманскія и персидскія войны третьяго вѣка были первыми волнами потоковъ тевтонскаго и магометанскаго вторженія; который впослѣдствіи наводнилъ большую часть имперіи, Африка, какъ казалось, была въ безопасности, но вандалы нашли туда путь черезъ Испанію; берега Средиземнаго моря подвергались опустошенію со стороны пиратскихъ лодокъ, которыя снаряжались готами у устьевъ Дуная. Съ сѣвера и востока угрожала опасность; на сѣверѣ и востокѣ приходилось поддерживать настоящую систему военной обороны, такъ какъ природа не давала никакой дѣйствительной защиты.

**Трудность
защиты
имперіи.**

Со времени Маркоманской войны (167—180 гг. послѣ Р. Х.) примѣнялось средство, которое, какъ казалось, обѣщало богатые результаты. Въ предѣлахъ имперіи поселяли полуварварскія племена и такимъ образомъ создавали буферъ противъ дикихъ ордъ. Но это средство само по себѣ служило признакомъ сознанія своей слабости, и не разъ племена, которые, благодаря этому средству, сливались съ римскими солдатами, на-

чинали сознать свою силу, или вѣрнѣе, слабость тѣхъ силъ, которыя могли быть противопоставлены имъ ¹. Поселенія на южномъ берегу Дуная служили центромъ, откуда готы принимали свои походы.

Но не было такого способа защиты, который бы не влекъ за собою опасности. Когда легіонъ отправляли въ какой-нибудь отдаленный округъ для защиты границы, солдаты чувствовали свою силу и не хотѣли признавать власти на далекомъ разстояніи. Такъ появились многочисленные провинціальныи императоры, требовавшіе и захватывавшіе верховную власть въ своихъ округахъ, а также тираны, добивавшіеся императорской власти въ Римѣ и поднимавшіе хотя безплодные, но бѣдственные возстанія. Съ началомъ варварскихъ нашествій и послѣдовавшей въ виду этого концентрации войскъ на границахъ, упомянутое зло, противъ котораго старался предохранить себя Августъ, снова возродилось. Усобицы раздирали имперію. Остроумная попытка Діоклетіана раздѣлить верховную власть и сохранить такимъ образомъ фактическій контроль надъ всѣми четырьмя частями единой имперіи не послужила средствомъ къ исправленію зла.

62. Самое поверхностное знакомство съ Римской имперіею въ третьемъ и четвертомъ вѣкѣ, открываетъ намъ **Недостатокъ денегъ и вытекавшая отсюда трудность составленія капитала.** многіе симптомы разложенія. То были политическія несчастія и нравственное расслабленіе, застой промышленности и упадокъ торговли. Безполезно останавливаться здѣсь на внутреннихъ причинахъ упадка и утраты жизненной силы или стараться поставить точный діагнозъ болѣзней, которыми страдалъ государственный организмъ. Но, когда мы посмотримъ на тѣ времена съ экономической точки зрѣнія, мы можемъ, по крайней мѣрѣ, видѣть связь между различными явленіями и удобно рассмотретьъ цѣлое. Мы найдемъ, что развитіе многихъ болѣзней эпохи въ значительной степени объясняется тѣмъ простымъ фактомъ, что имперія была недостаточно снабжена деньгами.

¹ Постоянныя ссоры между настоящими императорами и претендентами приучали сосѣднихъ варваровъ къ идеѣ войны, къ нападеніямъ ради своихъ выгодъ и позволяли имъ пользоваться удобнымъ случаемъ De Broglie, *L'Eglise et l'Empire Romain au IV me Siècle*, ч. II, гл. V. 7.

Въ цивилизаціяхъ, подобныхъ римскимъ, гдѣ всюду господствуетъ денежное хозяйство, и существованіе промышленности и земледѣлія зависитъ отъ торговли и обращенія товаровъ, денежные фонды, служащіе оборотнымъ капиталомъ ¹, являются элементомъ, на который опираются всѣ виды матеріальнаго преуспѣянія. Когда промышленность поддерживается при омоши денегъ ², ея произведенія должны реализироваться въ видѣ денегъ, и съ помощью денегъ же можно пріобрѣтать новые матеріалы. Въ настоящее время мы знаемъ, какія несчастія въ торговомъ мірѣ можетъ вызвать внезапное повышение банковыхъ бумагъ и трудность полученія денегъ, или измѣненія цѣнъ, зависящія отъ перемѣны въ цѣнѣ денегъ, вслѣдствіе пониженія стоимости серебра или повышения стоимости золота. Точь въ точь такія же неудобства чувствовались по отношенію къ цѣнамъ въ древнемъ мірѣ: здѣсь къ этому присоединялось еще новое затрудненіе, именно, благодаря недостатку слитковъ, нелегко было накопить средства или создать новые фонды, которые замѣняли бы капиталъ, когда онъ истраченъ.

Фискальная практика имперіи въ томъ видѣ, какъ она систематизирована Константиномъ, заключалась въ томъ, чтобы собирать съ общинъ возможно большее количество денегъ „въ государственную казну. Никакая экономія, никакое ремесло не могли дать его подданнымъ возможности накапливать богатство, какой-нибудь случай, пожаръ, наводненіе, землетрясеніе, нашествіе варваровъ могли лишить цѣлую провинцію возможности платить налоги, могли повергнуть ее въ неоплатные долги и въ полное разореніе“ ³. Средства, такъ жестоко собранные казной, тратились неблагоразумно, много тратилось на прокормленіе обѣднѣвшихъ гражданъ и на доставленіе имъ зрѣлищъ; но даже тѣ деньги, которыя посвящались улучшеніямъ, имѣвшимъ прочный характеръ, часто тратились неразумно. Въ

¹ Та часть капитала, которую предприниматель платитъ за матеріалы и трудъ, прежде чѣмъ его расходы возмѣщены продажей выдѣланныхъ произведеній.

² Въ первобытныхъ обществахъ дѣло обстоитъ совершенно иначе; тамъ каждая деревня продовольствуетъ сама себя. Обмѣнъ излишковъ замѣняетъ торговлю и промышленный или земледѣльскій капиталъ представленъ произведеніями; но гдѣ господствуетъ денежное хозяйство, тамъ капиталъ играетъ существенную роль. Cunningham, *Modern Civilization*, 125.

³ Finlay, *Greece*, I. 106.

древнемъ мірѣ повсюду существовала тенденція затрачивать накопленныя средства на дворцы, храмы и декоративныя зданія предпочтительно передъ затратой ихъ на производство товаровъ. Хотя большая доля изъ имперскихъ средствъ удѣлялась на общественныя зданія, очень немного изъ нихъ шло на общественныя зданія, которыя возвращали затрату, т. е. на такія, которыя приносили ежегодный доходъ и, такимъ образомъ позволяли возмѣстить истраченныя на нихъ суммы. Поспѣшное вкладываніе капитала даже въ такія сооруженія, которыя въ концѣ концовъ даютъ вознагражденіе, тоже можетъ вызвать крупное коммерческое замѣшательство, какъ это случилось во время желѣзнодорожной горячки. Между тѣмъ многія великолѣпныя зданія древнихъ ¹ не предназначались къ тому, чтобы стать источникомъ доходовъ, и содержаніе ихъ стоило дорого. Гавани, конечно, могли часто служить для выгоднаго помѣщенія капитала. Пошлины, которыя взимались у многочисленныхъ торговыхъ заставъ, разбѣянныхъ по имперіи ², дѣлали, вѣроятно, большіе военные пути прибыльными предпріятіями. Тѣмъ не менѣе значительная часть богатствъ, принадлежавшихъ имперіи и находившихся въ ней городскимъ общинамъ, пропадала безъ пользы. Одинъ городъ соперничалъ съ другимъ своей пышностью, и серьезное несчастіе застигло ихъ, когда имперія была реорганизована, и Деоклетіанъ потребовалъ, чтобы средства мѣстныхъ казначействъ ³ шли на уплату жалованія новымъ чиновникамъ и на подарки легіонамъ. Есть основаніе думать, что несомнѣнно производительныя издержки на содержаніе дорогъ и мостовъ были мало-по-малу сокращены ⁴. Какъ бы то ни было, мы видимъ что государство непрерывно истощало капиталъ; въ лучшемъ случаѣ его затрачивали на что-нибудь, въ худшемъ—проматывали, но его никогда не утилизировали такъ, чтобы онъ легко могъ быть возмѣщенъ.

Это могло бы имѣть сравнительно маловажное значеніе,

¹ Относительно огромныхъ затратъ на постройки при Діоклетіанѣ см. Lactantius, *De mort. persecut.* 7.

² Cagnat, *Impôts indirects chez les Romains*, 19.

³ Gibbon, *Decline and Fall*, гл. XIII. Александръ Северъ держался противоположной политики; онъ поддерживалъ мѣстныя средства, дѣлая большія пожертвованія для перестройки провинціальныхъ городовъ. Lampridius, 44.

⁴ Значительная доля издержекъ Адріана шла на дороги и доходныя зданія (Finlay, I. 65), но послѣ него ими стали пренебрегать (*Ib.* I. 77). Hodgkin, *Italy and her Invaders.*, II. 581.

еслибы существовали чрезвычайно благоприятныя условія для того, чтобы сберегать богатство и составлять новый капиталъ, но этого не было. Капитала нельзя составить, если нѣтъ матеріаловъ, годныхъ для накопленія. Въ настоящее время, благодаря кредиту и банкамъ, это правило менѣе примѣнимо. Но въ Римской имперіи слитки металловъ были единственнымъ матеріаломъ, который можно было накоплять и при помощи котораго можно было такимъ образомъ собирать капиталъ, а драгоценныхъ металловъ не существовало въ большомъ количествѣ. Въ первомъ вѣкѣ христіанской эры огромное количество серебра вывозилось въ Китай, Индію и Аравію ¹; хотя возможно, что спросъ на куренія сократился въ IV вѣкѣ, но на шелкъ, который по цѣнности своей равнялся серебру, продолжалъ существовать огромный спросъ, и совершенно невѣроятно, чтобы истощеніе серебра, благодаря отливу на востокъ ², происходившее въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, прекратилось въ какой-нибудь періодъ имперіи, или чтобы противовѣсомъ этому истощенію послужили обширные запасы съ испанскихъ рудниковъ. Страшное обезцѣненіе монеты, путемъ котораго императоръ пытался получить средства для уплаты жалованія войскамъ, служить лишнимъ доказательствомъ недостатка въ слиткахъ драгоценнаго металла; это пониженіе цѣнности денегъ должно было увеличить тяжесть коммерческаго риска, благодаря неопредѣленности, которую оно вносило въ торговлю. „Пониженіе стоимости ходячей монеты въ продолженіе пятидесяти лѣтъ между царствованіемъ Каракаллы и смертью Галліена уничтожило значительную часть торговаго капитала въ Римской имперіи и лишило ее возможности вести торговые дѣла не только съ иностранными народами, но и съ отдаленными провинціями“ ³. Среди прочихъ золъ скорѣе должно было усиливаться, чѣмъ ослабѣвать, истощеніе небольшого запаса драгоценныхъ металловъ ⁴.

¹ Pliny, *Nat. Hist.* XII. 18.

² Большія суммы отъ времени до времени уплачивались вторгавшимся варварамъ въ видѣ выкупа за плѣнныхъ Laurentius, *De magistratibus*, III. 75.

³ Finlay, *Hist. of Greece*, I. 52.

⁴ Существовали точныя ограниченія количества денегъ, которое торговцы могли брать для своихъ расходовъ, и жестокія наказанія назначались за вывозъ слитковъ (*Cod. Theo.*, lib. IX, tit. 23, l), какъ это было позднѣе въ Испаніи. Но политика, которой держались, была политикой слитковъ, а не меркантильной. См. Cunningham, *Growth of Industry*, II. 211.

Эти условія дѣлали особенно труднымъ для всѣхъ береженіе имущества, при этомъ всякій неохотно рѣшался рисковать своими сбереженіями, пуская ихъ въ дѣла и пользуясь ими какъ капиталомъ. Отсутствіе какой бы то ни было устойчивости въ цѣнахъ парализовало торговлю, и капиталисты „вынуждены были беречь свои монеты изъ чистаго золота и серебра до лучшихъ дней“ ¹, которые никогда не наступали. Промышленность представляла также мало соблазнительнаго, потому что предприниматели часто наталкивались на конкуренцію производствъ, организованныхъ государствомъ и контролируемыхъ чиновниками, задѣвать которыхъ было неблагоразумно ². Еще менѣе охотно пользовались капиталомъ для земледѣлія и для постоянныхъ улучшеній въ этой области. Это отчасти зависѣло отъ требованій, которыя предъявляли откупщики ³ и которыя мѣшали контролю собственниковъ; это вызывало мѣры, не позволявшія собственникамъ отвлекать своихъ рабовъ отъ земледѣльческаго труда ⁴. Накопленное богатство скорѣе прятали, чѣмъ пускали въ дѣла, послѣдовало общее разложеніе; деньги и оборотный капиталъ не были нужны для поддержанія человѣческой жизни ⁵, но они были необходимы для сохраненія такого цивилизованнаго общества, какъ Римская имперія. Въ виду бездѣйствія капитала нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что трудъ не находилъ себѣ примѣне-

¹ Finlay, I. 52. Изъ эдикта Діоклетіана видно, что правительство не умѣло извлечь тѣ выгоды, которыя могла получить имперія, вообще, отъ поощренія торговыхъ сношеній. Одна изъ цѣлей его, при установленіи максимума цѣнъ, заключалась въ томъ, чтобы удержать посредниковъ отъ скупки всѣхъ товаровъ въ округѣ съ цѣлью развезенія ихъ потомъ въ мѣста, гдѣ могли быть получены высокія цѣны. Гдѣ существовалъ по всей имперіи тарифъ, тамъ условія для выгодной торговли между отдаленными мѣстностями должны были быть менѣе благоприятны. О подобныхъ установленіяхъ въ Готскомъ государствѣ, см. Finlay, I. 267.

² Finlay, I. 117.

³ Finlay, I. 154. *Corpus Juris Civilis, Cod. XI, tit. 48, 2 и 19.*

⁴ Finlay, I. 200.

⁵ Критика меркантилизма, сдѣланная Адамомъ Смитомъ, была основательна для его собственнаго времени. Но не менѣе вѣрно, что политика, защищаемая меркантилистами, была несправедливо унижена. *Слитокъ* необходимъ въ нѣкоторыхъ обществахъ для образованія *казны* въ политическихъ цѣляхъ — и *капитала* въ промышленныхъ и торговыхъ; и меркантилисты семнадцатаго вѣка съ ихъ доктриной торговаго баланса пытались доставить условія для накопленія того и другого — казны и капитала. Римская имперія не имѣла ни того, ни другого, и она погибла.

нія, и земля оставалась безъ обработки, эти условія опять-таки содѣйствовали паденію народа.

63. Недостатокъ драгоцѣнныхъ металловъ—въ связи съ трудностями, которыя представляло накопленіе и помѣщеніе капитала, имѣли естественнымъ послѣдствіемъ то, что денежные люди получили всѣ выгоды монополистовъ¹. Есть масса доказательствъ того, что въ третьемъ и четвертомъ вѣкѣ зло ростовщичества возобновилось въ огромныхъ размѣрахъ². Земледѣльческіе и промышленные классы одинаково искали денегъ для того, чтобы уплачивать налоги, и многіе изъ нихъ принуждены были прибѣгать къ ростовщикамъ для того, чтобы удовлетворить требованія государства. *Aurum negotiatorium* былъ налогъ, взимаемый со всѣхъ, кто занимался какими бы то ни было дѣлами, кромѣ поденныхъ рабочихъ и хлѣбопашцевъ, продававшихъ продукты своей собственной земли³. Этотъ налогъ собирался въ эпоху Константина черезъ каждые пять лѣтъ—и для тѣхъ, кто былъ обложенъ имъ, не было никакой возможности вносить свою долю⁴ изъ своихъ средствъ. Нужды плательщиковъ были счастьемъ ростовщиковъ.

Ростовщичество и сборъ налоговъ.

Съ уменьшеніемъ богатства росли тягости обложенія, и къ этому [присоединялся гнетъ, связанный съ самымъ сборомъ налоговъ. Лактанцій изображаетъ самыя неслыханныя жестокости, которыя совершались подъ видомъ наказаній за уклоненіе отъ уплаты налоговъ. „Рабовъ заставляли показывать противъ своихъ господъ, женъ—противъ мужей, если же нельзя было найти никакихъ доказательствъ, то людей подвергали пыткамъ и заставляли ихъ обвинять самихъ себя... Послѣ того всѣ заносились въ списки, затѣмъ на каждого накладывалась извѣстная сумма, словно — столько назначалось ему платить всю жизнь. Но первымъ оцѣнщикамъ не довѣряли, посылались новыя толпы ихъ, одни за другими; новые оцѣнщики могли всегда найти матеріалъ для своихъ дѣйствій; и хотя бы они

¹ Капиталисты показали себя дѣйствительно могущественной корпораціей при Авреліи. Finlay, I. 52.

² Lampridius, *Alex. Severus*, главы 21, 26. Это видно изъ словъ св. отцовъ, напр., св. Амвросія и др. Апостольскія установленія запрещаютъ духовенству отдавать деньги въ ростъ.

³ *Cod. Theo.*, lib. XIII. tit. I, 12. Lampridius, *Alex. Sever.* 24. Levasseur, *Classes ouvrières*, I. 74.

⁴ Zosimus, II. 449.

въ дѣйствительности не нашли ничего, они увеличивали цифры въ спискахъ, чтобы нельзя было сказать, будто ихъ посылали напрасно. Благодаря такому гнету сильно уменьшалось количество рогатаго скота, многіе люди умирали и тѣмъ не менѣе налоги продолжали взиматься даже съ тѣхъ, кто умеръ; до такого плачевнаго состоянія доводили людей, даже смерть не освобождала отъ него“ ¹.

Было бы, впрочемъ, ошибкой думать, что капиталисты, отдававшіе деньги подъ проценты и бравшіе на откупъ налоги, чувствовали себя легко. Ихъ положеніе напоминало положеніе евреевъ въ Анжуйской Англіи; они были орудіемъ притѣсненія, но и ихъ безжалостно притѣсняли. Такъ какъ казалось, что они благоденствуютъ на счетъ своихъ сосѣдей, то обложеніе ихъ тяжелыми поборами не казалось несправедливымъ. На нихъ налагалось *aurum coronarium* ² и пошлины на наслѣдство, уплачиваемыя ими, были крайне тяжелы. Общественное мнѣніе въ ту эпоху было склонно относиться съ подозрѣніемъ ³ ко всякой торговой прибыли и смотрѣть на ростовщиковъ и посредниковъ, какъ на мошенниковъ, которыхъ слѣдовало грабить всюду, гдѣ есть случай. Это была непрерывная „война противъ частной собственности“, въ особенности, когда обладатели ея оказывались несостоятельными въ главной государственной обязанности, въ собираніи установленныхъ суммъ ⁴.

64. Гнетъ государственныхъ налоговъ былъ, повидимому, одной изъ главныхъ причинъ, вызвавшихъ тѣ перемѣны въ строеніи общества, которыя произошли въ это время. Обязанности чиновника, вмѣсто того, чтобы дать подходящія условія для выгоды, налагали тяжелую отвѣтственность, и нужно было заставлять людей браться за нихъ. Тяжелый характеръ ограниченій, которыя накладывались мало-по-малу на декуріоновъ, сказался въ Θεодосіевомъ кодексѣ ⁵, содержащемъ около двухсотъ статей, посвященныхъ этому предмету. Сынъ декуріона былъ свя-

Утрата экономической свободы.

¹ Lactantius, *De mort. persecut.*

² Hodgkin, *Italy*, II. 603.

³ Naudet, *Changements dans l'administration de l'empire romaine*, II. 119. О вѣроятности чрезвычайно распространеннаго мнѣнія, что купцы получали большую прибыль при помощи удачныхъ плутень—см. Cunningham, *Modern Civilization*, 24 прим.

⁴ Finlay, I. 220.

⁵ Lib. XII. tit. I.

занъ куріей; ему не позволялось выбирать себѣ профессій—такихъ, какъ служба въ арміи или въ церкви—которыя могли помѣшать исполненію куріальныхъ обязанностей. По отношенію къ самымъ почтеннымъ классамъ въ имперіи была уничтожена экономическая свобода. Даже свободѣ передвиженія были поставлены препоны. Декуріонамъ „запрещалось предпринимать какія бы то ни было поѣздки для того, чтобы не лишать курію своихъ услугъ; по той же причинѣ имъ было запрещено покидать города и жить въ деревнѣ“ ¹:

Подобнымъ же образомъ были лишены личной независимости и ремесленные классы, хотя въ этомъ случаѣ утрата свободы соединялась скорѣе съ отвѣтственностью по уплатѣ налоговъ, чѣмъ съ отвѣтственностью по службѣ. На *collegia* перестали смотрѣть, какъ на опасныя ассоціаціи, не находившіяся подъ контролемъ государства; ими стали пользоваться, какъ орудіемъ для удержанія плательщиковъ во власти. Ихъ отвѣтственные члены были, по всей вѣроятности, скорѣе мелкими капиталистами ², чѣмъ наемными рабочими, какъ это практиковалось въ средневѣковой организаціи труда. Налогъ *aurum negotiatorium* при Александрѣ Северѣ служилъ поводомъ для сохраненія постоянного строгаго надзора надъ рабочими и лавочниками, такъ что они не могли уклониться отъ налога, который собирался черезъ каждые пять лѣтъ. Они не могли покинуть города или стоять внѣ *collegium*. То, что нѣмцы называютъ *Zunftzwang* проводилось строжайшимъ образомъ. Либаній ³ изображаетъ бѣдствія, которыя влекли за собою попытки собирать деньги съ бѣдняковъ, не имѣвшихъ никакой возможности уплачивать сравнительно большую сумму сборщику податей даже черезъ продолжительные промежутки; подобная сумма, распредѣленная на болѣе частые промежутки, не вела бы къ такому разоренію. Но стереотипная система организаціи труда ⁴, которая закрѣпляла сборъ налоговъ, сама по себѣ

¹ Hodgkin, *Italy*, II. 585. *Cod. Theo.* lib. XII. tit. I. cc. 18, 143, 144

² „Купцы“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово примѣняется къ гильдейскимъ купцамъ. *Growth of Industry and Commerce*, I. 221.

³ Naudet, *op. cit.* 218. О радости по случаю отмѣны этого налога въ 498 г. послѣ Р. X. см. *The Chronicle of Joshua the Stylite*, с. 31.

⁴ Она сохранилась въ Константинополѣ въ эпоху Льва VI и. хорошо изображена въ *τὸ ἐπαρχικὸν βιβλίον*. Проф. Николь видитъ въ этой чрезмѣрно деспотической организаціи одну изъ причинъ окончательнаго паденія Западной имперіи. *Livre du préfet* 7.

была серьезнымъ препятствіемъ къ предпріимчивости или прогрессу въ сферѣ промышленности.

Перемѣны подобнаго же рода произошли въ землевладѣніи. Повидимому, *colonus*, какимъ мы знаемъ его въ первомъ вѣкѣ нашей эры, былъ свободенъ въ экономическомъ отношеніи; онъ, повидимому, бралъ въ аренду землю на опредѣленный періодъ времени и по истеченіи этого періода могъ покинуть ее ¹; и такъ какъ онъ платилъ ренту деньгами, то лично онъ былъ свободенъ. Изъ этого положенія онъ, повидимому, попалъ въ положеніе раба, который былъ навсегда прикрѣпленъ къ землѣ и платилъ ренту трудомъ и натурой. Нѣтъ недостатка въ указаніяхъ на то, что такая рѣшительная утрата свободы крестьяниномъ зависѣла отъ тяжелой задолженности его ². Имѣнія для фискальных цѣлей оцѣнивались по количеству рабочихъ, находившихся въ нихъ, и римскому собственнику было выгодноѣе возстановить неисправнаго арендатора во владѣніи въ качествѣ надзирателя, чѣмъ лишить его имѣнія.

Это еще разъ показываетъ, что гнетъ государственныхъ тягостей въ эпоху, когда матеріальное благосостояніе падало, содѣйствовалъ утратѣ экономической свободы.

Съ упадкомъ частной предпріимчивости и въ городскихъ, и въ сельскихъ округахъ государство почувствовало необходимость приложить двойныя усилія для организаціи промышленныхъ предпріятій. Это было особенно необходимо для обезпеченія достаточнымъ количествомъ продовольствія и Рима, и крупнѣйшихъ провинціальныхъ городовъ, и *navicularii* и *pistores* были организованы такъ, что фактически они составляли государственный департаментъ, тогда какъ нѣкоторыя формы мануфактурной промышленности получили характеръ государственныхъ мастерскихъ и фабрикъ. Главнымъ образомъ, при этомъ имѣлась въ виду поставка оружія и военной аммуниціи, но имѣлись также въ виду предметы роскоши для императорскаго дворца. Трудъ возлагался на преступниковъ, рабовъ и вольноотпущенныхъ. Но, кромѣ того, было извѣстное количество свободныхъ рабочихъ, которые были рады получить за-

¹ Fustel de Coulanges' *Recherches* стр. 67 и сл.

² Что это прямо или косвенно зависѣло отъ гнета налоговъ, весьма вѣроятно. Salvianus, *De gub. Dei*. V. 7. 8. Amm. Marcellinus XVI. 5. *Chronicle of Joshua the Stylite*, с. 39.

³ Finlay, I. 153.

⁴ Levasseur, I. 46.

нѣтія на этихъ фабрикахъ. Сырые матеріалы доставлялись въ каждую мастерскую и имъ велась строгая отчетность. Количество продуктовъ, которые слѣдовало отнести на счетъ императора, а также количество труда, выполненнаго различными рабочими, опредѣлялось съ необыкновенной точностью. Хотя рабство сильно сократилось отчасти, вѣроятно, благодаря тому, что стало труднѣе систематически пріобрѣтать рабовъ—свободный рабочій всюду утратилъ свою экономическую свободу и попалъ фактически въ рабское состояніе и въ личную зависимость. Ступени регресса вполнѣ соотвѣтствуютъ ступенямъ прогресса, описаннымъ выше ¹; недостаточное количество денегъ и постепенное возвращеніе къ натуральному хозяйству вызвали утрату экономической свободы, а съ исчезновеніемъ послѣдней стала невозможной и политическая свобода.

Разореніе провинцій во времена республики зависѣло отъ операцій частныхъ капиталистовъ. Въ Римской имперіи оно по меньшей мѣрѣ было ускорено гнетомъ государственныхъ тягостей. Прежде недостаточность администраціи была зломъ, позднѣе подобное же разореніе приносилъ съ собою гнетъ дорого стоящей, слишкомъ многочисленной и неспособной администраціи. Старое зло возродилось при новыхъ условіяхъ; бѣдствія императорской эпохи не столько зависѣли отъ внѣшнихъ условій, сколько отъ упадка духа энергіи, который могъ бы оказать сопротивленіе имъ ².

Мы говорили выше о томъ, какъ введеніе денежнаго хозяйства, несмотря на его убыточность, въ греческихъ городахъ давало отдѣльнымъ гражданамъ возможность участвовать въ свободной политической жизни со всѣми ея обязанностями вплоть до военной службы. Но въ Римской имперіи, которая поддерживалась огромной арміей ³, не было настоящаго поля для законнаго честолюбія лойальныхъ гражданъ ⁴; полководецъ могъ произвести съ успѣхомъ революцію, но для нечинныхъ классовъ не было поприща. Потерю энергіи можно

¹ См. выше § 34.

² Интересный портретъ знатнаго галло-римлянина ср. *Eucharisticos* Паулина Пельскаго 187 и сл. въ *Corp. Script. Eccl.* XVI. стр. 198.

³ Seely. *Lectures and Addresses*, стр. 17.

⁴ Поскольку социализмъ закрываетъ двери для законнаго личнаго честолюбія, онъ рискуетъ повторить зло, въ которое впала Римская имперія.

отчасти приписать дѣятельности администраціи, которая заставляла населеніе опираться на Цезаря во всѣхъ дѣлахъ обыденной жизни и способствовала упадку духа муниципальной самопомощи. Населеніе утрачивало интересъ къ общественной жизни; люди пережили древній подъемъ духа и энтузіазмъ, и ничто не явилось на смѣну для того, чтобы дать толчекъ индивидуальной энергіи или жаждѣ жизни.

Были еще причины, оказавшія вредное вліяніе на духъ времени. Трудно сказать, насколько развращеніе народныхъ массъ обусловливалось распространеніемъ восточной роскоши; по меньшей мѣрѣ не доказано, что это было могущественнымъ факторомъ, но гнетъ государственныхъ тягостей являлся постоянно растущимъ зломъ, которое въ корнѣ подтачивало одинаково и капиталистовъ, и рабочихъ. Не было никакой надежды вдохнуть энергію или оживить предприимчивость, и постепенный упадокъ окончился крайней степенью паденія. Возрожденіе наступило, но лишь послѣ столѣтій горя, и когда явилось христіанство, цивилизація своимъ возрожденіемъ была обязана новымъ вліяніямъ и осуществлялась она при помощи учреждений, отличавшихся по характеру отъ тѣхъ, которымъ принадлежала главная роль въ античной жизни.

65. Таковы, повидимому, были главныя экономическія причины паденія имперіи. Нѣтъ надобности останавливаться на дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ. Оборона государства падала, не дѣлалось никакихъ усилій для поддержанія настоящей военной организаціи, по крайней мѣрѣ, въ отдаленныхъ провинціяхъ. Перестало отправлять свои обычныя функціи правосудіе, истинная традиція гражданскихъ законовъ исчезла на обширныхъ пространствахъ Европы, гдѣ нѣкогда она царила; религія, которая была принята государствомъ, умерла въ Британіи такъ же, какъ и другія болѣе примитивныя вѣрованія, на смѣну которымъ пришло христіанство. Во многихъ провинціяхъ утратился языкъ имперіи. Фискальная система разрушилась, и многія части государственнаго управленія не могли существовать, за отсутствіемъ средствъ для ихъ поддержки.

Тѣмъ не менѣе, въ Галліи, Испаніи и Италіи нѣсколько муниципальныхъ общинъ пережили бурю и сохранили традиціи римской цивилизаціи. Но ихъ было немного и ихъ отдѣляли огромныя разстоянія. Британскіе города, повидимому, перестали

существовать въ качествѣ центровъ соціальной жизни ¹, а въ огромной части Сѣверной Франціи и Южной Германіи римскія традиціи оказывали слабое вліяніе, если не исчезли совсѣмъ. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ обязаны своимъ успѣхомъ торговлѣ; они служили складочными депо, куда собирались товары для обмѣна или куда свозился на корабляхъ хлѣбъ для Рима. Застой въ торговлѣ имѣлъ роковыя слѣдствія для самаго ихъ существованія; если они были центрами промышленности, для нихъ исчезала возможность получать матеріалы или разсылать продукты своего труда. Экономическій базисъ ихъ существованія исчезалъ, или въ лучшемъ случаѣ могъ служить только для поддержки сильно уменьшившагося населенія.

Въ нѣкоторыхъ сельскихъ округахъ разореніе носило такой же рѣшительный характеръ; земли пустовали и пространства, нѣкогда прекрасно обработанныя, поросли лѣсомъ и травой. Кое-гдѣ попадаются остатки домовъ и мельницъ, а также камни, обозначающія границы имѣній. Это—реликвіи, свидѣтельствующія о нѣкогда крупной цивилизаціи, теперь совершенно разрушенной. Римскіе пути сообщенія, хлѣба, деревья и животныя, которые были ввезены римлянами, являются самыми прочными памятниками ихъ вліянія на земледѣліе ². Можетъ показаться страннымъ, что подобное разореніе могло случиться. Но мы должны помнить, что въ концѣ концовъ продовольственные запасы всякаго округа исчерпываются. Если землепашцу оставлены корни и зерна для посѣва, онъ можетъ еще повести хозяйство такъ, чтобы выпутаться изъ тяжелаго положенія, хотя и съ лишеніями, но успѣшно; но если дикіе солдаты грабятъ и уничтожаютъ то, чего они не могутъ унести, то нѣтъ никакой возможности возобновить обработку земли. Необходимыхъ средствъ нѣтъ. Обнищавшіе жители могутъ заняться охотой или рыбной ловлей. Они могутъ влачить жалкое существованіе въ пещерахъ и лѣсахъ, но они не могутъ возродить хлѣбопашество безъ посторонней помощи.

Несмотря на все это, мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что ни одна изъ провинцій, входившихъ когда-нибудь въ составъ Римской имперіи не могла стереть вполне глубоко врѣзавшихся слѣдовъ римскаго господства; по крайней мѣрѣ, ве-

¹ G. G. Chisholm въ *Geographical Journal* (Nov. 1897), X. 512.

² Gibbon, I; гл. II.

щественные памятники указываютъ на то, что было когда-то. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовали гражданскія общины, которыя сохранили не только матеріальные предметы, но и соціальные институты и индустріальныя искусства въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали въ Римской имперіи. Много или мало сохранилось ихъ въ той или другой отдѣльной провинціи, это—археологическая проблема, представляющая глубокій интересъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились отдѣльные элементы, которые прививались по мѣрѣ того какъ выросло новое общество, но прошли столѣтія, прежде чѣмъ Западная Европа вновь обрѣла то благоденствіе и утонченную культуру, которыми она пользовалась въ эпоху Адріана.

ГЛАВА IV

Константинополь.

66. Исторія города, возобновленнаго Константиномъ и сдѣланнаго столицей востока, представляетъ любопытный контрастъ съ исторіей древней столицы Рима и западной части имперіи. Константинополь являлся оплотомъ, который успѣшно противился ударамъ, разбившимъ вдребезги классическую цивилизацію въ Италіи, Галліи и Испаніи. Сила и устойчивость Константинополя являются его главнымъ удивительнымъ свойствомъ. Но только благодаря тому, что онъ держался такъ долго и оказывалъ такое энергичное противоудѣйствіе варварамъ и магометанамъ, мы можемъ яснѣе представить себѣ характеръ тѣхъ несчастій, которыя пережила Западная имперія. Исторія Константинополя поучительна, поскольку она представляетъ контрастъ съ исторіей Рима; равнымъ образомъ поучительны черты сходства, которыя можно установить между ними.

**Контрастъ
между древ-
нимъ и новымъ
Римомъ.**

Самый поразительный контрастъ представляетъ физическое положеніе Новаго Рима. Въ предыдущемъ отдѣлѣ было указано, что трудность, представляемая обороной безконечной линіи сухопутной границы, которой можно было достигнуть только сухимъ путемъ,—эта трудность ложилась постояннымъ бременемъ на военныя средства имперіи. Когда имперія была реорганизована Діоклетіаномъ, она перестала быть единымъ адми-

нистративнымъ центромъ, такъ какъ должна была уступить свое мѣсто четыремъ городамъ, гдѣ средства каждой части должны были сосредоточиться для обороны сѣверной границы—Никомедія, Сирміумъ, Миланъ и Тревъ. Когда имперія была снова объединена при Константинѣ, онъ не вернулся къ древней столицѣ, но сталъ искать новой; и онъ нашелъ въ древней греческой колоніи, Византіи, мѣсто, которое соотвѣтствовало его цѣлямъ.

Римъ съ самыхъ первыхъ дней сталъ расширяться въ качествѣ сухопутной державы, его положеніе было центральнымъ и удобнымъ для управленія такой территоріей, какъ итальянскій полуостровъ, но онъ не имѣлъ гавани и непосредственнаго доступа къ морю. Въ Византіи Константинъ не только нашелъ сильную природную крѣпость, когда отнялъ ее у Лицинія; это былъ кромѣ того приморскій городъ, который жители Мегары выбрали въ качествѣ замѣчательнаго складочнаго депо для торговли между Чернымъ и Эгейскими морями; его приморское положеніе обезпечивало ему снабженіе продовольствіемъ гораздо вѣрнѣе, чѣмъ это когда-нибудь было въ Римѣ, такъ какъ онъ могъ получать его и изъ Египта, и съ сѣвера, и съ Чернаго моря; наконецъ, это былъ центръ, откуда легко было сообщаться по морю съ важнѣйшими провинціями. Успѣхи Юстиніана въ борьбѣ съ вандальскимъ царствомъ въ Африкѣ, въ охранѣ Сициліи, въ борьбѣ Италіи съ готами, въ его стараніи утвердиться въ Испаніи, доказываютъ „значеніе морского могущества“, а Константинополь былъ арсеналомъ, откуда удобно можно было поддерживать „господство на морѣ“.

Природное могущество Константинополя, зависѣвшее отъ его положенія и путей сообщенія, доказывается тѣмъ фактомъ, что онъ болѣе тысячи лѣтъ такъ блистательно выполнялъ роль защитника всего, что сохранилось отъ античной цивилизаціи. Каждое столѣтіе появлялась новая орда враговъ. Въ четвертомъ вѣкѣ, тотчасъ же послѣ его основанія, онъ подвергся опасности со стороны готовъ, въ пятомъ — со стороны гунновъ и вандаловъ, въ шестомъ — славянъ; этихъ послѣднихъ въ седьмомъ вѣкѣ смѣнили персы и арабы, въ восьмомъ и девятомъ — мадьяры, болгары и русскіе. Даже послѣ того, какъ его престижъ былъ уничтоженъ успѣхами Венеціи, четвертымъ Крестовымъ походомъ и основаніемъ латинскаго королевства, возстановленная имперія еще долгое время могла выдерживать борьбу

съ турками. Онъ часто подвергался разрушенію, но только въ 1453 г. онъ палъ окончательно; онъ противостоялъ нападеніямъ варваровъ на имперскую цивилизацію въ теченіе тысячелѣтія послѣ того какъ Римъ былъ разграбленъ готами (410 по Р. Х.) и Ромуль Августъ пересталъ царствовать (476 по Р. Х.).

Одинъ этотъ фактъ позволяетъ намъ выяснитъ вполнѣ услугу, оказанную Новымъ Римомъ западной цивилизаціи. Старый Римъ распространилъ по всему безпредѣльному пространству имперіи искусство гражданскаго порядка и управленія. Новый Римъ сохранилъ его въ неприкосновенномъ видѣ; и когда порядокъ былъ постепенно возстановленъ въ Италіи, Франціи и Англіи, новые народы могли возобновить то, что разрушили ихъ предки, опустошавшіе римскія провинціи. Новый Римъ удержалъ въ опредѣленномъ районѣ все лучшее изъ той цивилизаціи, которую Старый Римъ распространилъ по всѣмъ завоеваннымъ землямъ. Возрожденіе цивилизованной жизни во многихъ отношеніяхъ имѣло новый, своеобразный характеръ, она вобрала въ себя нѣкоторые уцѣлѣвшіе обломки и мѣстные остатки имперской цивилизаціи; но она было въ сильной степени затронута косвеннымъ вліяніемъ, которое различными путями проводила имперія въ томъ видѣ, какъ она удержалась въ Константинополѣ.

67. Въ области соціального изслѣдованія едва ли найдется задача болѣе интересная, чѣмъ изученіе дѣйствія **Сходныя черты въ ихъ положеніи.** однородныхъ причинъ при нѣскольکو различныхъ условіяхъ. Что касается восточныхъ провинцій, то есть не мало историковъ, изобразившихъ во всѣхъ подробностяхъ результаты войны, чумы и правительственнаго гнета съ своихъ разныхъ точекъ зрѣнія; мы знаемъ, что подобныя явленія происходили и на западѣ, и мы легко можемъ извлечь отсюда параллели для себя, хотя ни одинъ писатель не занесъ въ лѣтописи въ такихъ подробностяхъ всѣ отдѣльныя бѣдствія, совершавшіяся здѣсь ¹.

Только изъ исторіи востока и изъ исторій, написанныхъ на востокѣ, мы можемъ понять, какія ужасныя опустошенія слѣдуетъ предполагать въ дѣйствительности. Готы, подвергавшіеся оскорбленіямъ и обманамъ, покинули Мизію для того, чтобы

¹ Существуетъ яркое изображеніе ихъ въ *Poeta Conjugis* (17 и сл.), приписываемой Просперу Аквитанскому; см. также *Salvian, De gub. Dei.*

опустошить лежавшія передъ ними равнины, и, перейдя Балканы, уничтожили легіоны Валента и Адріанополя въ 378 г. по Р. Х. Разсказъ объ опустошеніи, произведенномъ ими¹, является по меньшей мѣрѣ иллюстраціей подобныхъ же вторженій—Алариха въ Италію и вандаловъ въ Африку. Войны Велизарія, Юстиніанова полководца, даютъ намъ нѣкоторое представленіе о страшномъ разореніи, которому должны были подвергнуться страны, гдѣ непрерывно повторялась эта отчаянная борьба²; а разрушеніе Антиохіи персами служитъ примѣромъ той участи, которая постигла другіе римскіе города³.

Существуютъ случайныя упоминанія о чумѣ въ разныхъ странахъ⁴, весьма вѣроятно, что она распространялась во время осадъ и вблизи полей сраженія⁵. Но есть описаніе одной эпидеміи, имѣвшей мѣсто въ Константинополѣ въ 542 году, когда, какъ говорятъ, умирало не менѣе 5000 человекъ въ день. Прошло болѣе столѣтія, прежде чѣмъ Англія съ ея здоровымъ населеніемъ, обильно пополненнымъ извнѣ, оправилась отъ потерь, причиненныхъ чумой. И въ Константинополѣ эпидемія, повидимому, была столь же опустошительна, при этомъ здѣсь не было оздоровляющихъ силъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ не оставалось ни одного человека; всякаго рода дѣла были прерваны. У тѣхъ, кто былъ пораженъ болѣзнью и выздоравливалъ, жизненная энергія была подорвана ею. Юстиніанъ, говорятъ, никогда не могъ вернуть себѣ прежняго здоровья и успѣшность дѣйствій всей администраціи, повидимому, уменьшилась⁶.

На востокъ мы также видимъ результаты существованія чрезмѣрной администраціи⁷. Военная и гражданская служба имѣли совершенно различный характеръ по своимъ традиціямъ

¹ Готскіе наемники на востокъ были постояннымъ наказаніемъ для населенія, которое они защищали, *Chronicle of Joshua the Stylite*, 93—96.

² Объ опустошеніяхъ вокругъ Эдессы см. *Chronicle of Joshua the Stylite*, 52, 75.

³ Bury, *Later Roman Empire*, I, 423.

⁴ *Chronicle of Joshua the Stylite*, гл. 41.

⁵ *Ib.* Главы 53, 85.

⁶ Procopius, *Bell. Pers.* II. Главы 22, 23, 30. Bury, *Later Roman Empire*, I, 402.

⁷ Другія причины, на которыя уже указывалось, какъ на обстоятельства, подрывавшія силу Рискон Имперіи, также дѣйствовали съ возрастающей силой послѣ Константина, напр., пауперизація, вызываемая раздачей хлѣба. Hodgkin, *Italy and her Invaders*, II, 590.

и организаціи, и это различіе все болѣе усиливалось по мѣрѣ того какъ возрастали варварскіе элементы въ арміи и варварскіе полководцы достигали высшихъ должностей. Профессіонализмъ арміи обозначался такъ же ясно, какъ бюрократизмъ администраторовъ. Всѣ гражданскіе посты имперіи были заняты людьми, мало знакомыми съ мѣстностью и не пользующимися симпатіей жителей, но обладающими спеціальной чиновничьей выучкой. Разъединеніе между этими двумя элементами, а также разъединеніе между ними и населеніемъ былъ истиннымъ зломъ; по мнѣнію цивилистовъ, оно должно было усиливать несчастья, которыя вызывались тяжелыми налогами ¹. Въ эпоху Юстиніана морскіе и военные расходы были огромны, но онъ тратилъ необыкновенно большія суммы также на постройки всякаго рода ². Храмы, подобные храму Св. Софіи въ Константинополь и Santo Apollinare-in-Classe въ Равеннѣ свидѣтельствуютъ объ искусствѣ его архитекторовъ и объ его расточительныхъ вкусахъ. Онъ строилъ также много крѣпостей въ различныхъ частяхъ имперіи. Военные расходы вмѣстѣ съ издержками на непроизводительныя общественныя сооруженія, которыя уже обсуждались нами, возобновились въ его время. Хотя за этими зданіями наблюдалъ человѣкъ съ его неукротимой энергіей, тѣмъ не менѣе расходы были огромныя ³, и фискальная дѣятельность, къ которой онъ прибѣгнулъ, истощила имперію.

68. Исторія восточной имперіи въ періодъ наибольшаго расширенія ея территоріи и въ то время, когда созидались ея великолѣпнѣйшія зданія, является, повидимому, иллюстраціей того, что было выше сказано объ упадкѣ энергіи въ населеніи всей имперіи. „Зеленые“ и „голубые“ цирка не были лишены интеллектуальной энергіи, и возстанія обнаруживали запасъ такого мужества,

Греческое население и торговля.

¹ Относительно административныхъ перемѣнъ, произведенныхъ Диоклетіаномъ и Константиномъ, и усилившихся экономическихъ тягостей, обусловленныхъ этими перемѣнами, см. De Broglie, *L'Église et l'Empire Romain au IV-me siècle*, I. II. стр. 195 и 235.

² Относительно юстиніановыхъ зданій и реставрацій въ Константинополь, Мессопотаміи, Арменіи, Европѣ, Малой Азіи, Палестинѣ, Сѣверной Америкѣ, см. Propertius, *de Aedificiis*, пер. Aubrey Stewart для *Palestine Pilgrims' Text Society*. (1886).

³ Есть масса доказательствъ существованія жестокаго фискальнаго гнета, хотя не доказано, что Юстиніанъ зналъ о средствахъ, примѣнявшихся его чиновниками. Bury, I. 336, 353,

которое может идти въ сравненіе съ характеромъ римскаго плебса; но, повидимому, не доставало той устойчивости цѣлей и той предприимчивости, которая необходима для осуществленія великихъ предпріятій. Что это вѣрно по отношенію къ арміи и ея полководцамъ, мы знаемъ, но тотъ же недостатокъ сказывается и въ исторіи тогдашней торговли.

Юстиніанъ понималъ важное значеніе торговли и особенно сношеній съ востокомъ; она давала возможность получать шелкъ и другіе предметы роскоши, кромѣ того приносила большіе доходы, которые должны были, по возможности, увеличиться. Вслѣдствіе этого заботы о торговлѣ были одной изъ главнѣйшихъ чертъ его царствованія, и меркантильныя соображенія, повидимому, сильно вліяли на его иностранную политику. Его войны съ варварскими государствами дали возможность возродить торговлю на западной части Средиземнаго моря ¹.

Его *commercarii* служили двойной цѣли; покрайней мѣрѣ въ депо восточной торговли ²; они не только заботились о сборѣ пошлинъ, но являлись императорскими агентами, которые пользовались исключительнымъ правомъ покупать сырой шелкъ у варваровъ ³. Въ Константинополѣ обработка этого продукта была организована въ широкихъ размѣрахъ въ *гинецетъ* дворца и находилась въ вѣдѣннѣ *comes largitionum*; значительныя усилія были направлены къ тому, чтобы держать открытыми пути, по которымъ привозился шелкъ. Внутренній антагонизмъ между Персіей и имперіей былъ связанъ съ этой торговлей ⁴. Частыя войны не всегда зависѣли отъ національныхъ чувствъ или личнаго честолюбія; эти факторы, несомнѣнно, оказываютъ дѣйствіе, но борьба становится для насъ болѣе понятной, когда мы знаемъ, чего каждой сторонѣ приходилось добиваться. Персы во времена Юстиніана господствовали на всей территоріи между Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ и взымали тяжелыя пошлины. Юстиніанъ, при помощи соглашенія съ эеіонами ⁵,

¹ Finlay, I. 267.

² Торговля велась на опредѣленныхъ, изслѣдованныхъ рынкахъ, въ родѣ рынка *Batnae*, близъ Евфрата (*Amm. Marcel. XIV. 3; Corpus Juris Civilis, Cod. IV. tit. 63, 4*).

³ Zachariae von Lingenthal, *Eine Verordnung Justinians über den Seidenhandel* въ *Mem. de l'Acad. de S. Pétersbourg*, Сер. VII, т. IX, № 6, стр. 9. Ср. также *Corpus Juris Civilis, Cod. IV. tit. 40, 2*.

⁴ Bury, I, стр. 472.

⁵ На этомъ пути важнымъ депо стала *Jotaba*. Bury, I. 231, 295.

старался проложить торговый путь къ устью Инда и такимъ образомъ обезпечить себѣ шелкъ, шедшій изъ Цейлона и другихъ станцій, посѣщаемыхъ китайскими кораблями. Въ тоже время онъ старался завязать связи съ Турціей съ цѣлью организовать торговые сношенія по сѣверному пути, для котораго депо долженъ былъ служить независимый городъ Херсонъ ¹. Во всемъ этомъ торговля и война были неразрывно связаны между собой. Основныя цѣли, которыя преслѣдовались въ войнѣ съ Персіей, заключались въ томъ, чтобы овладѣть Нисбисомъ въ Мессопотаміи и получить доступъ къ Эвфрату и Персидскому заливу. Персы, отстаивая свою монополію, наблюдали за гаванями Инда, грабили эфіопскіе рынки, а коммерческія связи съ турками могли содѣйствовать возбужденію ихъ честолюбія и привлеченію ихъ къ западу.

Трудности, связанные съ ввозомъ шелка, побудили Юстиніана прибѣгнуть къ простому средству и попытаться завести шелководство въ предѣлахъ самой имперіи. Онъ принялъ мѣры для культивировки тутоваго дерева въ Греціи, но гораздо важнѣе оказалась въ этомъ смыслѣ Сирія. Эта провинція принадлежала къ числу самыхъ цвѣтушихъ странъ Восточной имперіи; возрожденіе въ ней земледѣлія, промышленности и торговли на продолжительный періодъ времени снова вернуло финикіянамъ ихъ благосостояніе. Сиріяне не только энергично отдались этимъ новымъ отраслямъ предпріятій; имъ, повидимому, принадлежала главная роль въ торговлѣ, которая велась въ различныхъ частяхъ Леванта. Сиріяне и евреи ² въ разныхъ отрасляхъ морской торговли между Константинополемъ и Египтомъ и даже между Константинополемъ и городами западной части Средиземнаго моря проявляли не меньше энергіи,

¹ Finlay, I. 144, 251.

² Въ VI вѣкѣ еврейская нація снова достигла крупнаго значенія; Финлей объясняетъ численный ростъ евреевъ и ихъ успѣхи въ торговлѣ упадкомъ цивилизаціи и угнетеніемъ другихъ классовъ, что улучшило ужасное до того времени положеніе евреевъ. Евреи при томъ были „нейтральнымъ народомъ, который могъ вести свою торговлю одинаково съ персами, эіюпами, арабами и готами; несмотря на то, что евреи пользовались всюду ненавистью, всеобщіе раздоры были причиной, заставлявшей терпѣть народъ, который никогда, вѣроятно, не велъ общаго дѣла съ другими народами“. Евреи приобрѣли уже большое значеніе въ Галліи, Италіи и Испаніи; имъ покровительствовалъ Теодорихъ и другіе варварскіе короли, которые находили, что они могутъ быть независимы отъ греческой торговли. Finlay, I. 270.

чѣмъ греки. Греки монополизировали официальные посты, но семиты, повидимому, выступали на первый планъ повсюду, гдѣ требовалась частная предприимчивость.

Въ виду того, что греки юстиніановой эпохи играли столь незначительную роль въ торговыхъ предпріятіяхъ въ предѣлахъ имперіи, слѣдуетъ думать, что они не были больше свободнымъ и энергичнымъ народомъ, который нѣкогда постепенно отнялъ у финикіянъ торговлю на Средиземномъ морѣ и основалъ свои колоніи на берегахъ Чернаго моря и Африки. Перемѣна эта еще болѣе бросится въ глаза, когда мы примемъ во вниманіе, что торговлю съ отдаленными странами греки старались завязать путемъ договоровъ съ сосѣдними народами, а не посредствомъ личной энергіи отважныхъ предпринимателей. Они полагались на турокъ ¹, какъ на своихъ агентовъ въ сношеніяхъ съ Китаемъ черезъ сѣверный путь, и на эфіоповъ для такихъ же дружескихъ услугъ въ южныхъ водахъ. По отношенію къ другой, хотя менѣе значительной линіи отдаленной торговли, наблюдается совершенно то же самое. Нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ о томъ, что греки проложили путь къ прибалтійскимъ землямъ для покупки мѣховъ и янтаря, но многое говоритъ въ пользу того, что единоплеменники готовъ постоянно посѣщали Константинополь. Когда начались эти сношенія ², не легко сказать. Несомнѣнно, что въ девятомъ вѣкѣ они достигли значительныхъ размѣровъ. Но для насъ важно то, что торговля велась черезъ посредство нормановъ, пріѣзжавшихъ въ Константинополь, а не грековъ, отправлявшихся къ Балтійскому морю. Греки фактически лишились своего господства

¹ Большая колонія жителей Центральной Азіи была основана въ Константинополѣ въ царствованіе Юстина II. Finlay, *History of Greece*, I, стр. 267 и слѣд. „Шестьсотъ турокъ воспользовались охраной, которую давала поѣздка римскаго посла къ великому турецкому хану, и присоединились къ его свитѣ. Этотъ фактъ служить лучшимъ доказательствомъ важнаго значенія этого пути (въ Индію), такъ какъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что массу жителей Центральной Азіи, посѣщавшихъ Константинополь привлекали туда торговые дѣла“.

² По монетамъ, повидимому, можно прійти къ заключенію, что между Балтійскимъ моремъ и нѣкоторыми округами имперіи велась крупная торговля въ началѣ третьяго вѣка (Du Chaillu, *Viking Age*, II. 536) и что она постепенно падала. Монеты же свидѣлствуютъ о существованіи оживленной торговли съ Аравіей и, вѣроятно, черезъ Константинополь въ IX вѣкѣ. Montelius, *Civilization of Sweden*, 125.

въ торговлѣ и довольствовались ролью праздныхъ зрителей.

69. У грековъ, жившихъ въ Константинополѣ было оправданіе, если они довольствовались своимъ собственнымъ городомъ и той жизнью, которой пользовались въ **Стоячее госу- дарство.** немъ, и не желали тратить свое время на роль піонеровъ въ варварскихъ земляхъ. Ихъ цивилизація въ большомъ городѣ, сердцѣ великой имперіи, была совершеннѣйшей цивилизаціей, которую когда-либо видѣлъ міръ; у нихъ было наслѣдіе, которое приходилось оберегать, но не было побудительнаго мотива стремиться къ дальнѣйшему прогрессу¹. Всѣ завоеванія прошлаго въ дѣлѣ развитія человѣческихъ способностей и организаціи человѣческаго общества были въ ихъ распоряженіи.

Плодородныя равнины, лежавшія подъ рукой, культивировались съ высокой степенью совершенства. Лучшіе методы обработки земли и сельскаго хозяйства обсуждались греками, напр., Ксенофонтомъ, и искусство это было усовершенствовано еще римлянами и кареагенянами. Всѣ эти свѣдѣнья примѣнялись на ихъ виллахъ; они старались прививать и новые виды хозяйства, свѣдѣнья о которыхъ приносились съ востока.

Какъ городъ, Константинополь принадлежалъ къ числу великолѣпнѣйшихъ городовъ, которые когда-либо зналъ міръ. Константинъ выстроилъ столицу небывалыхъ размѣровъ, и ея улицы кишѣли дѣловымъ населеніемъ. Жители не пользовались большой политической свободой, но они не были рабами, которые проводили жизнь въ черной работѣ, лишенной интеллектуальнаго содержанія. Не имѣя свободныхъ учрежденій, они занимались, однако, остроумными интеллектуальными спорами, и страстная приверженность къ извѣстной партіи замѣняла общественное мнѣніе²; они наслаждались той городской жизнью, которую выработали греки, высота, достигнутая ими во всѣхъ индустріальныхъ искусствахъ, доказывается дивными памятниками, сохранившимся въ храмѣ Св. Софіи³,

¹ Въ этомъ государствѣ Европа дала образецъ, наиболѣе приближающійся къ тому состоянію, которое Милль называетъ „стоячимъ государствомъ“ *Polit. Economy*, IV, 6.

² Burg. *op. cit.* I. 100, 338.

³ Относительно этого интереснѣйшаго памятника той эпохи см. Lethaby и Swainson *The Church of S. Sophia*.

Хотя все лучшее, что сохранилось от дѣятельности грековъ перешло къ жителямъ Константинополя прямо по наслѣдству, однако, они унаслѣдовали и все то, что далъ міру Римъ. По мѣрѣ того, какъ распространялось его господство и расширялась имперія, одна страна за другою подпадала подъ его вліяніе; всюду вводилась римская цивилизація и римскіе законы. Константинополь сталъ новымъ центромъ этого замѣчательнаго правительственнаго механизма; онъ былъ мѣстопробываніемъ императорской бюрократіи и, благодаря его законодателямъ, накопившіеся вѣками гражданскіе законы были приведены въ систему и кодифицированы навсегда. Самымъ незыблемымъ изъ всѣхъ монументовъ юстиніанова царствованія является кодексъ законовъ, образецъ, который копировали всѣ правители и законодатели при созданіи справедливой юстиціи. Но даже то, что являлось наиболѣе характернымъ латинскимъ элементомъ, было видоизмѣнено при отлитіи его въ окончательную форму; правительственная система, существовавшая при Юстиніанѣ, вытекала изъ того, что создалъ Октавій, но характеръ ея былъ совершенно иной. Вліяніе церкви на востокъ въ концѣ концовъ пробудило сильное національное сознаніе среди грековъ ¹, и византійскій имперіализмъ, сливая восточныя формы съ новымъ греческимъ духомъ, осуществилъ на долго прерванную политику Александра Великаго.

Не было ни одной области свѣтской жизни, въ которой жители Константинополя, какъ община, не пользовались всѣмъ лучшимъ, что даетъ міръ при рожденіи; огромную пользу принесло грекамъ и то обстоятельство, что они приняли прекраснѣйшую изъ религій, извѣстныхъ человѣчеству. Не говоря уже о надеждахъ, которыя развертывала передъ ними эта религія, объ идеалахъ, которые она ставила имъ, христіанство давало непосредственные матеріальные результаты, дѣлавшіе его благотѣльнымъ. Болѣе напряженныя усилія тратились на разрѣшеніе проблемъ бѣдности, на облегченіе участи рабовъ ², введеніе воскреснаго отдыха было большимъ приобрѣтеніемъ для рабочихъ всѣхъ видовъ. Не на одномъ востокѣ

¹ Finlay, I. 133.

² Хотя христіанство, конечно, отвергало рабство и уменьшало его зло, но „главными причинами улучшенія были экономическія условія, измѣнившія систему рабства въ систему колонизаціи и прикрѣпленія къ землѣ“ Burg. *op. cit.* I. стр. 370.

можно видѣть огромное вліяніе христіанства на экономическую жизнь. Это гораздо яснѣе сказывается на западѣ, гдѣ разсѣдиненные остатки императорскаго общества были реконструированы подѣ вліяніемъ христіанства и на основѣ христіанства.

При всемъ томъ, хотя Константинополь съ самаго начала былъ христіанскимъ городомъ, скорѣе съ христіанскими, чѣмъ съ языческими храмами и богослуженіемъ, тѣмъ не менѣе, во многихъ отношеніяхъ замѣтно, что высоко развитая цивилизація его была христіанизированной, а не христіанской въ самомъ своемъ корнѣ. Роль, которую игралъ императоръ въ церковныхъ дѣлахъ, была довольно естественна для политическаго потомка правителей, стоявшихъ во главѣ жреческаго сословія. Цирковыя зрѣлища и мятежи, причиной, которыхъ они являлись были весьма естественны для новаго Рима, сохранившаго въ неприкосновенности традиціи стараго; эти традиціи не ожили снова въ старомъ Римѣ, когда онъ возникъ изъ развалинъ. въ которыя былъ обращенъ готами. Даже законодательный кодексъ, хотя въ отдѣльныхъ частяхъ его, довольно ясно сказывается христіанское вліяніе, заключаетъ въ себѣ много доказательствъ того, что въ немъ не была глубоко заложена христіанская основа; послѣдующія столкновенія между цивилистами и канонистами указываютъ на то, что въ своихъ представленіяхъ о собственности и бракѣ гражданскіе законы и христіанское ученіе расходились кореннымъ образомъ.

Такимъ образомъ, византійская цивилизація внесла мало новаго въ какую бы то ни было отрасль, но именно потому, что въ ней было такъ мало новаго и оригинальнаго, ее тѣмъ болѣе можно назвать складомъ, въ которомъ сохранялись всѣ лучшія завоеванія прошлаго, пока времена не измѣнились, и новые народы охотно брали сокровища, которыя сохранились въ этомъ складѣ.

70. Есть одна область жизни, въ которой услуги, оказанныя Константинополемъ новой Европѣ, достаточно признаны. Впрочемъ, эта заслуга слишкомъ ясна, чтобы ее можно было не признать. Послѣ паденія Константинополя внезапно началась эмиграція греческихъ ученыхъ съ греческими манускриптами въ Италію, и толчекъ, который былъ данъ литературнымъ занятіямъ, нашелъ свой естественный исходъ въ возрожденіи. Эту эпоху можно считать началомъ литературы, философіи и теологіи

Звенья соединенія съ западомъ.

новой Европы. Эпоха, когда сокровища классической литературы, сохранявшіяся въ Константинополѣ, стали объектомъ изученія въ Италіи, справедливо считается эпохой возрожденія знаній. Это было возрожденіе знаній, которыя нѣкогда существовали, но давно погибли на западѣ, хотя сохранились на востокѣ.

Недостаточно обращаютъ вниманіе на то, что это было послѣднимъ и самымъ замѣчательнымъ примѣромъ - моментомъ процесса, который совершался косвенно и постепенно въ теченіе вѣковъ. Цивилизація передавалась окольными и обходными путями и, тѣмъ не менѣе, вѣрно, что немногое изъ того, чѣмъ гордится Западная Европа, не получено прямо или косвенно изъ Константинополя. Мы смотримъ на тринадцатое столѣтіе, какъ на періодъ чрезвычайной интеллектуальной дѣятельности въ различныхъ направленіяхъ въ литературѣ, законодательствѣ, философіи и наукѣ. Свойства мышленія, которыя были распространены въ то время, направили умъ чело-вѣка на развитіе эмпирическихъ знаній; сѣмена химіи и медицины были посѣяны евреями-знатоками во многихъ городахъ запада; изучалась и астрономія; и теологическая наука дѣлала замѣчательныя усилія для того, чтобы примирить новыя знанія съ истинами христіанства. И новый интересъ къ эмпирическимъ знаніямъ, и новая философія, занявшаяся ими, вышли изъ Испаніи, гдѣ они процвѣтали въ Кордовѣ подъ покровительствомъ калифовъ; но ни тотъ, ни другая не были арабскаго происхожденія. Арабы изобрѣли очень мало или ничего; они пріобрѣтали много, носили пріобрѣтенное съ собою и распространяли въ Западной Европѣ. Но ихъ знанія были греческими, ихъ философія была греческой; то, чему они научились въ восточныхъ провинціяхъ имперіи, они южнымъ путемъ перенесли въ Испанію; отсюда эти новыя знанія, проходя съ другого конца путь варварскихъ завоеваній, явились въ центральную и сѣверную Европу.

Возрожденіе изученія римскаго права въ тринадцатомъ вѣкѣ было не послѣднимъ по своему значенію элементомъ въ интеллектуальномъ толчкѣ, который былъ данъ арабами. Но ясно замѣтно, что это не было просто римскимъ правомъ. *Corpus Juris Civilis* представлялъ собою римское законодательство, видоизмѣненное и кодифицированное на востокѣ. Имена Феодосія и Юстиніана возвращаютъ насъ назадъ не въ Римъ, а въ Константинополь.

Въ ту эпоху произошло еще одно событіе въ Европѣ, которое отмѣчаетъ зарю возрождающейся жизни въ западныхъ городахъ. Было бы общимъ мѣстомъ говорить о томъ, что Крестовые походы внесли необыкновенное оживленіе въ торговую дѣятельность, которая привела къ образованію и освобожденію массы городовъ. Это движеніе, повидимому, также было латинскимъ, его пропагандировалъ латинскій монахъ и поощрялъ латинскій первосвященникъ. Но, хотя инициатива принадлежала западу, прочные плоды были собраны съ востока. Западное христіанство соприкоснулось съ великолѣпіемъ Константинополя и съ цвѣтущими городами Сиріи. Поскольку венеціанцы и генуэзцы сумѣли положить основаніе своему торговому величію въ эту эпоху, они дѣлали это, обезпечивая себѣ точку опоры въ Константинополѣ и въ странахъ, къ которымъ Константинополь открывалъ имъ доступъ.

Выяснить все, чѣмъ обязана Западная Европа Константинополю, значитъ прослѣдить всю исторію индустріальнаго и коммерческаго развитія въ средніе вѣка и новое время; поэтому здѣсь можно ограничиться краткимъ указаніемъ наиболѣе очевидныхъ обязательствъ нашихъ по отношенію къ византійскимъ грекамъ. Но не слѣдуетъ забывать также, что переданное намъ наслѣдство заключаетъ въ себѣ не мало элементовъ, которыми мы обязаны древнимъ грекамъ, и эти элементы не менѣе реальны отъ того, что они сокрыты такъ глубоко. Когда мы вспомнимъ, какъ глубоко на торговые обычаи республиканскаго Рима легъ отпечатокъ преческаго вліянія, и сколько греческихъ колоній были включены въ составъ Римской имперіи въ качествѣ ея членовъ, тогда мы, можетъ быть, поймемъ, что слишкомъ много думали о тѣхъ рукахъ, которыя передали намъ дары цивилизаціи, и недостаточно почтили ту добрую мать, которая послала эти дары.

Колонны на этой хронологической картѣ изображаютъ продолжительность различныхъ государствъ, сдѣлавшихъ крупныя экономическія вклады въ западную цивилизацію. Колонны, начинающіяся или оканчивающіяся въ извѣстномъ пунктѣ, обозначаютъ постепенный ростъ или упадокъ, начавшійся съ извѣстнаго времени. Горизонтальныя линіи указываютъ періоды расширенія или вліянія государства, а острія стрѣлъ направленіе этого расширенія (→ востокъ, ← западъ.) Экономическое единство Римской имперіи обозначено поперечною колонною. Бѣлыми колоннами обозначены семитическія, темными — арійскія державы.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА.

Западная цивилизация съ экономической точки зрѣнія.

